

КРАСАВИЦА И ДРАКОНИЩЕ

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

Annotation

– Скажите, а мы не могли с вами где-то видеться?.. Быть может, пару часов назад, м?

Вот же... гад! Чешуйчатый гад. Драконище, чтоб его!

– Я был с одной прекрасной леди. Леди была полностью обнаженной.

Я чуть не сказала: “Не обнаженной, а в рубашке!”. Но этим бы я точно выдала себя с головой, а дракон только этого и добивался.

– Она украла мою рубашку и скрылась в этом дворце. Кто найдет рубашку с вензелем на рукаве, тот найдет и мою утреннюю гостью.

Хмари туманные, что он творит?! Надеюсь, горничные не пойдут прямо сейчас проверять мои покои?!

Вляпалась!

Подумала я, оказавшись в спальне Огненного принца и разбив важный артефакт.

С этого момента вся жизнь пошла кувырком: отбор женихов для принцессы, назревающий переворот, старые тайны, ставшие явными, и неожиданный, всеми забытый дар, пробудившийся во мне.

И во всем виноват драконище!

-
- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Вляпалась!

Огненно вляпалась! В прямом смысле этого слова. Так повезти могло только мне. И почему мой дар просыпается в самые неожиданные моменты?

Гуляла по королевскому саду, никого не трогала... почти никого. Но ведь красивый цветок не считается? Я всего лишь наклонилась к нему, чтобы вдохнуть аромат, даже срывать не хотела – и тут – хмари туманные! – спящий, я бы даже сказала, едва живой дар огня просыпается, соскакивает с моих пальцев, выжигает куст и вместе с ним – мою одежду, вплоть до туфелек. Мне-то огонь вреда не причинил, а вот наряду... Сжег его дотла, в общем.

У-у, ну что за невезение? Еще никого из фрейлин нет рядом! И вот стою я тут, за живой зеленой изгородью в чем мать родила, зато с красивой прической – высокой, украшенной тканевыми мелкими цветочками с небольшими полудрагоценными камешками. Смех, да и только!

Быть может, прикрыться веточками и бежать во дворец? То-то придворные будут хохотать! Третья фрейлина её высочества Маринет Рошарх бежит нагишом! После этого дорога только в монастырь.

А в монастырь я не хочу! Замуж, впрочем, тоже. Эх, если бы еще не этот треклятый дар!..

Вздохнула и выглянула из-за кустов. Никого... хотя подождите... знакомый перезвон бубенцов.

– Файр! Майр! – зашипела я.

Один пикси – молодой кучерявый парнишка ростом не больше ладони – взобрался по веткам и с интересом уставился на меня, присвистнув. Я тут же прикрылась руками и нахмурилась. Майру – а именно так звали этого пикси – тут же прилетел подзатыльник от деда, который взлетел следом за внуком. У старшего пикси уже выросли крылышки, а вот младшему – еще отращивать и отращивать.

– Нечего на чужих баб смотреть! – наставительно произнес Файр.

Ростом он был даже ниже внука, с красным носом и седыми волосами, в чудаковатой одежде и смешном колпаке.

– Так своих-то нету, – нахмурился внук.

Пикси действительно были без женщин. Только мужчины. Они – порождение огненной магии, как крестные у фей – порождение снежной магии. Но в остальном эти существа – противоположности: пикси рождались при всплеске магии у какого-нибудь мага, но очень редко служили ему, чаще – вредили. В общем, были мелкими пакостниками, но оправдать этих духов, наделенных немалой магией, не так просто. Приходилось мириться с ними и договариваться. К тому же, иногда они могли и помочь, если были в хорошем настроении. И вот пока оно у них не испортилось, я поспешила сказать:

– Помогите!

Файр действительно мог помочь. Он умел создавать порталы и даже призывать демонов... Когда-то. Так поговаривали. Пока же он только создавал порталы, доводя горничных до икоты. Зато этим оправданием часто пользовался его величество, когда его величество Вайнона обнаруживала в его постели очередную горничную. Мол, не я, а Файр виноват!

А там кто же разберет, кто был прав?

– Моя одежда тебе будет мала, – недоуменно произнес Майр и подал мне свой коричневый колпак. – Может, это подойдет?

М-м, конечно, прикрыть пупок, если только.

– Спасибо огромное за доброту, Майр, но пусть лучше твой дедушка перенесет меня во дворец...

– О, это запросто! – неожиданно быстро согласился Файр и щелкнул пальцами.

Я охнуть не успела, как пространство подо мной разверзлось, а спустя секунду я упала... на мягкую кровать. Ура, я спасена! Хотя подождите-ка...

Черный потолок, на котором угадывается бликами нарисованный огненный дракон, бюро из темного дерева с красным отливом, в тон ему кровать и мягкая мебель... Это точно не мои покои. Странное оформление, очень странное. Для кого они во дворце сделали подобное?

Ну ничего – главное, что в здании, да и простынь есть, если что смогу в неё завернуться и пробежать тайными ходами – уж их-то я изучила, стащила как-то план у дядюшки со стола. А если повезет, то еще и что-то из одежды в шкафу найду.

Начала оглядываться в поисках чего-нибудь, во что можно одеться. К счастью, в комнате никого не было. Не успела порадоваться этой мысли, как послышался шум воды. Судя по всему – из ванной. Здесь кто-то есть? Тогда следует поторопиться.

На спинке стула висела мужская рубашка – явно ношенная, но... уже что-то. Шкафа, к сожалению, тут не обнаружилось – судя по всему, смежная комната – гардеробная, но застрять там я точно не планировала, лучше уж быстро одеться в то, что лежит, и сбежать в свои покои.

Из ванной донесся смех. Следом за женским хихиканьем раздался мужской стон... мамочки! Чем они там занимаются?!

Бежать надо. Быстрее. А вдруг опять король с кем-то развлекается? Хранители секретов долго не живут, а у меня и так предостаточно тайн, чтобы добавлять к ним ещё и тайну короля.

Я быстро накинула на себя рубашку и застегнула пуговицы – рубашка оказалась огромной, доставала едва ли не до колен, но я только порадовалась этому. Так, штаны тоже бы не помешало надеть...

Дверь хлопнула. Я вздрогнула и обернулась в ту сторону, откуда доносился звук. Сглотнула. Хмари туманные, что же это делается?

Из ванной вышел высокий мужчина – широкоплечий, с перекачивающимися под кожей буграми мышц, с мокрыми волосами, рассыпавшимися по плечам красными волнами, и... голый. Ладно-ладно, полотенцем все самое стратегически важное было прикрыто, но вот плоский живот с кубиками пресса и уходящей вниз дорожкой красных волос, сильные руки и стройные ноги были хорошо видны.

Краска стыда залила щеки. Что я творю? Всерьез разглядываю красивого мужчину? А ведь действительно очень красивого. Хищный разлет бровей, волевой подбородок и полные губы. И ни следа растительности на лице – свеж, гладковыбрит. А глаза... в них будто сам живой огонь пылает.

И эти самые глаза впились в меня настойчивым взглядом.

– Ты кто такая?

– Милый, кто там? – раздался голос из ванной.

И все мое восхищение прекрасным мужчиной разбилось. Я передернула плечами и поправила ворот чужой рубашки.

– Читайте, что никто. Я уже уйду. Попрошу горничную принести одежду и подожду в гостинной – читайте, что меня тут и не

было.

Правильно, зачем идти через весь дворец, когда меня уже застали? Сохранить инкогнито не получится, увы, поэтому можно воспользоваться помощью горничных, которые, к сожалению, слишком болтливые, но зато исполнительные. С последствиями слухов буду разбираться потом. В конце концов, о фрейлинах часто ходят слухи, связывающие их с тем или иным мужчиной.

Красноволосый приподнял брови красивого багрового оттенка. Не став отвечать за этот немой вопрос, я направилась к выходу, гордо подняв голову. Все-таки странный мужчина... со странной внешностью. Какой он расы?

От размышлений отвлек пейзаж за окном. Я даже остановилась как вкопанная. Медленно развернулась и подошла вплотную к стеклу. Нет-нет-нет... Файр не мог так надо мной подшутить! Хотя о чем это я? Это ведь Файр! Пикси обычно так и “шутят”. Дворец, я попросила перенести меня во дворец... вот только не успела уточнить, в какой!

Резко развернулась и едва не упала – красноволосый стоял слишком близко, я даже не услышала, как он подошел. Разве у человека может быть такая бесшумная походка? Охнув, я прогнулась в спине, начав заваливаться назад, но мужчина придержал меня за талию. Наши глаза не просто встретились, они оказались разделены ничтожно малым расстоянием.

– Ты кто такая, я тебя спрашиваю? – повторил он леденящим душу голосом.

Хмари туманные, да где я?! Надеюсь, не в другом мире?! А то ведь этот невозможный шут мог и такое сотворить!

Дверь ванной попытались открыть, но незнакомец махнул рукой и заблокировал дверь заклинанием, отрезая нас от своей любовницы. Точно не жены, потому что с женами так не поступают. Я тут так внезапно вспомнила, что между нами лишь тонкая ткань рубашки...

– Отодвиньтесь, – тихо попросила я. – Вы мне мешаете дышать.

– Дышать? – рыкнул мужчина и втянул носом воздух – хищно, горячо. – Почему ты так... пахнешь?

Как? Может, на мне остался запах гари или тех цветов, среди которых я гуляла, пока не спалила? Я принялась к себе – ничего необычного. В любом случае надо отодвинуться подальше, а то еще что унюхает. Я буквально села на подоконник, чтобы быть подальше

от обнаженного тела. Рама, видимо, не закрытая на защелку, распахнулась. Я отклонилась назад и скосила взгляд вниз. А высота тут метров пять... ух!

– Может, это запах вашей рубашки? – вновь повернувшись к собеседнику и сглотнув от его близости, предположила я. – Давно не мылись, бывает...

Ой, ну вот кто меня за язык тянул? Глаза мужчины так сверкнули, что я мгновенно умолкла. А он придвинулся еще ближе, буквально касаясь носом моей щеки, поэтому я уперлась ладонями ему в грудь, пытаюсь отодвинуть... ну разве бывает у мужчин такая гладкая кожа? Словно у мраморной статуи, любовно отшлифованной мастером. Я совершенно случайно прошла пальчиками по ней – чисто из любопытства!

– Закончили с ощупыванием? – хмыкнули надо мной, и руки красноволосого легли на... в общем, легли туда, куда вообще им нельзя ложиться, и он сам наклонился ко мне ниже, а я – дальше, уже высовываясь из окна. – Теперь моя очередь?

– В-в-ваша?! – с запинкой переспросила я, задохнувшись не только от смущения, но и от наглости незнакомца. – Что вы себе позволяете? Уберите руки и отойдите!

Мужчина с усмешкой отклонился назад, а я едва не упала, поэтому тут же схватилась руками за мужские плечи, буквально обняв незнакомца.

– О, даже так? – хохотнул этот невозможный нахал и криво усмехнулся. – Не желаете меня отпустить?

– Не зазнавайтесь, – рыкнула я. – Это всё вы! Отойдите... и дайте мне руку!

– А если нет? Мне и так все нравится.

И пальцы сжал на... на... в общем, нахал и есть нахал!

Эх, куда же меня пикси забросил? Видимо, придется просить о помощи... что я и собиралась сделать, пока взгляд – совершенно случайно! – не скользнул по обнаженной мужской груди и не зацепился за кулон в виде красного камня и обхватывающих его крыльев. Какого?.. Это ведь артефакт моей семьи!

– Откуда это у вас? – спросила я, нахмурившись, и дотронулась до кулона.

Едва мои пальцы коснулись камня, как что-то произошло: от рубина хлынули магические волны и прочно обхватили нас с незнакомцем в кокон. Дышать стало тяжело, да и тело слушалось с трудом. Я видела, каких усилий красноволосому стоило стиснуть мое запястье рукой – он пытался оттянуть мою руку, но даже если бы я хотела, не смогла бы разжать пальцы. Непонятная магия окутывала нас, впивалась в кожу мелкой сеточкой, а дышать становилось все труднее.

Маг – теперь я не сомневалась в его статусе – пытался предотвратить это, но его попытки были тщетны. Наконец, кокон лопнул, а артефакт раскололся на тысячи мелких частичек, осыпавшись кристаллами нам под ноги.

Незнакомец тяжело дышал. Я медленно подняла на него взгляд и... тут же оказалась за пределами комнаты, свисая туловищем в подоконника, а рука красноволосого сжала моё горло.

– Что ты наделала?! Ведьма!

А вот и не правда! Не ведьма я! Но оправдаться я не успевала – меня медленно затягивала воронка портала, я буквально растворялась в воздухе. Выпала я уже на своей кровати, в своих покоях, тяжело дыша и потирая шею.

– Жаннет, прости-и-и, – пропищал Майр. – Забросили тебя неведомо куда...

– А чего это неведомо? Ведомо! Во дворец Владыки Огня, – хмыкнул Файр.

Владыки Огня?.. Дракона?! Нет-нет, Владыка Огня давно женат и выглядел он не так, судя по изображениям в исторических справочниках, тогда... его придворный? Хоть бы он был каким-нибудь телохранителем или что-то в этом роде... но не высокопоставленным лордом! В конце концов, разве у лордов бывают такие потрясающие тела? Наверняка телохранитель, не более!

Но дракон... конечно, дракон, огненный, судя по волосам. Как я сразу не догадалась? Только у них бывают такие удивительные оттенки.

Ох, как же хорошо, что он не знает моего имени и не сможет меня найти!

Не сможет ведь?

Дарен Огненный, наследник Владыки Огня

– Дарен! – выходя из ванной, зарычала Ималия, едва я снял магический затвор. – Какого демона?!

Вот и я думал – какого демона? Смотрел на собранные в магическую сферу осколки артефакта, добытого с таким трудом, и задавался этим вопросом. Какого демона только что произошло?

Кровь феникса – особый защитный артефакт, я носил его, потому что был в некотором роде “дефектным”. У меня совершенно отсутствовал магический нюх – я не ощущал яда и опасных ингредиентов, а с помощью теперь уже утерянной вещицы – был защищен от зелий и отравлений. Но если отравления мне были не так страшны – мой организм мог вынести и не такое, то на зелье лжеистинности я уже попадал несколько раз.

– Дарен, ты меня слышишь? – Ималия обошла меня и, придерживая на груди белое полотенце, сдвинула брови. – Что происходит? С кем ты разговаривал?

– Самому интересно, – задумчиво ответил я и посмотрел в распахнутое окно.

Как эта девчонка оказалась здесь? Преодолела защиту дворца, которую накладывал отец – он лучший в защитных магических плетениях. Так как ей удалось? Или ей кто-то помог? Если второе, то с какой целью? Её наняли, чтобы она уничтожила мой защитный артефакт? А была обнажена, пусть поспешно и оделась в мою рубаху, лишь с целью сбить меня с толку?

Или она использовала особый ритуал переноса, который сжег её одежду в процессе перехода через защитный барьер дворца?

Вопросы, множество вопросов.

Однако её запах... почему он кажется таким знакомым, но словно давно забытым? Игра воображения? Или я её действительно где-то прежде встречал?

– Кто-то пробрался во дворец тайно? – изумилась Ималия и расправила плечи. – Мне следует уйти?

Уйти? Ну уж нет. Магических следов портала все равно не осталось, а эту девчонку я обязательно найду – рано или поздно.

Но вот что делать с кровью феникса? Мне удалось выкупить этот артефакт за баснословную сумму у амирадского кронпринца – тому срочно понадобились деньги, вот он и распродал потихоньку

королевскую сокровищницу. Быть может, у него найдется еще одна безделушка? Тогда мне необходимо навестить в Амирад.

Но я еще помнил пророчество о моей истинной – оракулы часто любят баловаться подобным. Когда-то леди Элвери, Владычица золотых драконов, напороочила мне в истинные Лилу – дочь Владыки черных драконов, но нам так и не суждено было быть вместе. Наша связь не образовалась, Лила выбрала себе другую судьбу, о чем я нисколько не жалел. Жениться столь рано, даже на такой чудесной девушке не входило в мои планы.

И вот после этого бабка сподобилась на следующее предсказание, преподнеся мне его в качестве подарка на семидесятилетие: мол, моя судьба – принцесса амирадская. Её я никогда не видел, специально избегал даже изображений, не желая испытывать судьбу. Так что это может стать проблемой. Так ли мне нужен новый артефакт, если цена ему будет – свобода?

– Ну что ты, – хмыкнул я и притянул к себе Ималию. – К чему жертвовать компанией самой потрясающей из женщин?

На моем лице расплылась улыбка. Красноволосая драконица тут же прильнула ко мне и спустилась пальчиками от плеч до живота. Внезапно вспомнилось, как меня касалась та девчонка, невзначай, но так горячо, что я едва не потерял разум. Странная реакция.

Ималия слегка толкнула меня, и я попятился к кровати, рухнув на шелковые простыни. Девушка накрыла меня своим телом и начала медленно сползать ниже, целуя и лаская разгоряченную плоть, но...

Я будто не чувствовал её. Прикосновения были привычными, но не вызывали у меня никакого прилива желания. Первый раз в жизни у меня возникли проблемы. Серьезные проблемы.

Какого?..

Ималия, недовольно пыхтя, села рядом и смотрела на меня недоуменно-возмущенно. А я – растерянно-смущенно, пожалуй, тоже впервые в жизни. Демоны, собственная недееспособность меня невероятно смущала, но что творится со мной?!

Разбитый артефакт. Девчонка, ушедшая порталом. Она что-то сделала. Применила какое-то заклинание... неужели на меня опять воздействовали какой-то дрянью?! Еще и родовой артефакт, способный нейтрализовать зелье лжеистинности, перезарядился после очередного “покушения”...

Вот же... ведьма!

Я сжал кулаки. Она ведь забрала мою рубашку? Что ж, выйти на след будет проще простого. А потом... найду мерзавку! И она ответит за все. И пожалеет. Сильно пожалеет.

Глава 2

Жаннет Монблан

– И ты знаешь, к кому именно? – спросила осторожно.

– Да откуда ему знать? – отмахнулся Майр. – Наугад тыкал.

– Сам ты наугад! Хотя я и стар, но все еще в уме. Ох, тяжело было пробивать защиту... теперь нужно выпить.

– Только не мои духи! – громко произнесла я и кинулась к своему трюмо, прикрыв его собой. – Мне их только недавно дядюшка подарил... после того, как вы два моих прошлых флакона опустошили.

– Фи, жадина, – фыркнул Файр и принялся. – Кажется, у мадам Марло новые духи... пойду попробую.

Мадам Марло – пожилая статс-дама, она каждый день выплескивает на себя половину флакона, поэтому пропажи одного – не заметит. Вот и пусть уходят к ней. Пикси растворились в воздухе. Я облегченно вздохнула и на всякий случай спрятала духи под магический замок. Знаю я этих пикси – пьют любой алкоголь, какой найдут, особенно пристрастны к духам и одеколону. Ужасные пьянчуги! И если младший еще боролся с зависимостью, то старший ушел в отрыв.

Вздохнув, я вернулась и села на кровать.

Ну и денек! А ведь он только начался. С ума сойти! Сначала королева отправила меня в оранжерею, чтобы подготовить букеты для торжества, потом это происшествие... а я всего лишь хотела пройти аллеей любимых цветов её величества, насладиться их красотой... Насладилась, что тут скажешь.

Спалила их все! Если кто узнает, что это я, мне не сдобровать. Мне и так казалось, что королева держит меня подле своей дочери лишь в качестве мальчика для битья, но и отправить подальше от двора не может – во фрейлины я попала по личной протекции придворного мага.

От нервов начала теребить манжет... спустила взгляд на белую рубашку и прикусила губу. Что думает тот красноволосый? Пришла раздетая, сломала артефакт и ушла в его рубашке. М-да, даже жаль мужика.

Рассмеявшись, я упала спиной на кровать и улыбнулась. Вот сумасшедшая я, как иначе объяснить, что я безумно счастлива, что выбралась из этой передрыги? А рубашку надо спрятать под матрас, чтобы служанки не нашли.

Сказано – сделано. И никто не догадается, кто сжег любимые цветы!

Лелея эти замечательные мысли, я переделалась в лилового цвета платье, заплела косу с лентой в тон наряда, и надела положенные по статусу фрейлины её высочества украшения – жемчужные, самые доступные в Амираде. Я чинно вышла из покоев, надеясь, что моё феноменальное фиаско в саду все-таки осталось без свидетелей. А если кто-то видел? Даже думать об этом боюсь! Сколько вообще времени прошло с моего визита в оранжерею?

Я бросила взгляд на напольные часы в конце коридора. О нет! Уже почти четыре часа! Хмари туманные, её высочество меня на эшафот отправит за опоздание!

Подхватив юбки, я побежала вперед по коридору. Уже выскочила в холл, а оттуда до антикамеры рукой подать. Но кажется сегодня слуги перестарались – мрамор был натерт до блеска, мои туфельки поехали по скользкой поверхности, и я только охнуть успела, как начала заваливаться.

– Держу!

Мужская рука легла на мою талию, и я облегченно выдохнула. А потом вновь напряглась. Напротив меня стоял никто иной, как его высочество наследный принц Антуан Рошарх – светловолосый красавец, ловелас и заноза в... в том месте, которое сегодня лапал один невыносимый дракон.

Вот опять я о нем вспоминаю... не вспоминать, нельзя вспоминать, особенно потрясающие глаза с вихрями огня.

– Ваше высочество, – произнесла я и, выпрямившись, отступила на шаг, чтобы присесть в реверансе. – Рада вас видеть. Вы оказали мне неоценимую услугу, когда спасли меня от неминуемого падения.

– Ну что вы, пустяки, дорогая Жаннет, – расплылся в улыбке Антуан, и на его щеках проступили ямочки. – Позвольте вас проводить? Насколько я слышал, моя сестра давно вас ждет.

– Конечно, ваше высочество, не перестаю вас благодарить.

Антуан кивнул и, подхватив меня под руку, повел в тронный зал. Я зашла сюда через антикамеру без объявления церемониймейстером и проскочила за спинами других фрейлин, встав рядом с тронном принцессы.

– Где тебя носит, Жаннет? – раздраженно спросила Маринет, бросив на меня испепеляющий взгляд. – Ты должна была быть здесь еще час назад! Тебе совсем ничего нельзя доверить? Безголовая.

Я уже привыкла к подобным речам её высочества. Ответила виноватой улыбкой и окинула зал взглядом – здесь собрались все придворные, даже мэтр Дайон – лучший маг королевства.

Амирад был небольшим королевством, когда-то очень влиятельным, тогда еще мир знал о фениксах, но теперь наша магия огня угасала, а перевоплотиться в феникса и вовсе не мог никто из ныне живущих. Но помимо этого Амирад поддерживал политические и экономические связи со многими государствами. Амирадская бухта издавна славилась лучшим жемчугом. Также в Амираде занимались рыболовством в крупных масштабах. Правда, никаких промышленных предприятий у нас не было, если не считать магический оружейный цех. Соседи предпочитали с нами не ссориться, а торговать, поэтому жизнь у нас была спокойная, не праздная, но сытая. Народ жаловался только на все более растущие налоги за последние двадцать лет, но на то есть своя причина...

– Мы можем начинать? – спросил его величество у принцессы, и та чинно кивнула. – Чудесно. Начинаем!

Церемониймейстер ударил посохом по полу и объявил имя и титул первого жениха. Дело в том, что принцесса Маринет Рошарх Амирадская решила выйти замуж. Вот так проснулась – и решила, пора ей такой красивой обзавестись таким же красивым мужем. Для этого его величество Луи устраивает смотрины. По другим королевствам разосланы приглашения, все стремятся в Амирад, чтобы предложить свои руку, сердце, кошелек и земли прекрасной принцессе.

А она действительно была прекрасна: платиновые волосы густой волной спадали ниже талии, большие голубые глаза, обрамленные густыми черными ресницами, пленявшими мужчин всех возрастов, от незрелых юношей до почтенных старцев, а уж сколько амирадцев мечтали о восхитительном поцелуе этих розовых губ...

Принцесса была невероятно сказочной. Словно только что сошла с гравюры. Это знали все. Поэтому сегодня явились лучшие женихи со всего континента. Первым зашел принц Мильям из соседней страны – молодой красавец, юный маг с чистым взглядом зеленых глаз. Маринет даже смотреть на него не стала, лишь хихикнула и передернула плечами, прошептав нам, своим фрейлинам:

– Неоперившийся птенец!

– Еще молоко на губах не обсохло, – подтвердила Элоиза Марксье, первая фрейлина её высочества.

Впрочем, она была во многом первая, особенно в очередях к пирожкам, к модисткам (атласа ей обычно требовалось больше, чем остальным), к косметологу (от сладкого её кожа требовала более тщательного ухода). Но то, в чем она поистине даст фору любому – это лесть. Элоиза с оптимистичной улыбкой со всеми соглашалась и была всеобщей любимицей.

– Трудно будет ему найти жену... в ближайшие лет десять, – хмуро добавила Виолет Жульзе, вторая фрейлина и полная противоположность первой.

Виолет была очень худенькой и достаточно высокой, чтобы стесняться своего роста и никогда не носить каблуки. Виолет смотрела на все скучающим взглядом, будто видела этот мир во всех своих прошлых жизнях и сейчас страсть как хотела поскорее прожить и эту, чтобы промелькнула и не заметила. Однако из этих двух девушек Виолет была мне ближе – своим здравым смыслом и рациональным подходом.

К счастью, нашего разговора никто не слышал благодаря магическому куполу, соединяющему нас четверых.

Принц отошел в сторону, а церемониймейстер объявил следующего жениха – его величества Фарвора – пузатого и лысого, но достаточно молодого короля дружественного нам государства. Её высочество улыбалась ему, кивала и в итоге вынесла свой вердикт исключительно нам:

– Папеньке выгодно с ним сотрудничать... вот пусть он и выходит за него замуж. А мне эта бочка не подходит!

Кто бы сомневался... Жених Маринет должен быть ей под стать – писанным красавцем. И не важно, что у него в душе, какой характер и так ли сильны чувства. Маринет вообще знала только одну грань

чувств – грань желаний. Она хотела – она получала. Неважно, каким способом. Родители баловали её и потакали во всем.

– Зато богатый, – пожалала плечами Элоиза.

– И говорят, у него есть целая сеть популярных кондитерских по всему континенту, – добавила я.

Глаза Элоизы счастливо заблестели, а Виолет бросила на неё понимающий взгляд. Принцесса закатила глаза.

– Лоиз, пирожные – после приема.

Следующий жених был слишком долговязым, четвертый – старым, пятый – просто герцог... Недостатки находились у всех. К счастью, у её высочества хватало мозгов не говорить это в глаза женихам.

А вереница “счастливчиков” всё тянулась, слившись для меня в один пестрый хоровод.

Мне все это напоминало давно забытую сказку о принцессе, которая отвергала всех женихов, а в итоге вышла замуж за нищего... потом, правда, нищий оказался королем, да еще и тем красавцем, который тайно ей понравился, но это уже вторично. Главное – я ожидала, что либо она сейчас выйдет замуж за нищего, либо появится тот самый король-красавец.

Никак напророчила?

Церемониймейстер ударил посохом по мраморному полу, привлекая внимание для оглашения имени следующего жениха. Какого там по счету? Шестнадцатого? Предыдущие пятнадцать вместе со своей свитой стояли или сидели здесь, разглядывая принцессу и уже каждый считал её своей. Ни один из них не сомневался, что именно он увезет Маринет с собой.

– Его высочество Дарен Огненный, наследник Владыки Огня, из Дракмара! – провозгласил церемониймейстер и двери открылись.

Казалось, что абсолютно все повставали со своих мест. Даже я вытянулась по струнке, чтобы лучше видеть вошедшего. Дракмарец здесь, в Амираде? Да еще и сватается к людской принцессе? Что за чудеса?

Дракмар – империя драконов, отделенная от всех людских королевств горным хребтом. У дракмарцев есть истинные пары, и женятся они исключительно на них. Тогда что делает один из драконов, к тому же принц, здесь, в Амираде?

Сердце кольнуло дурное предчувствие – ведь я только недавно была во дворце Владыки Огня, но ведь такого совпадения быть не может?

Оказалось, может. Когда объявленный принц вошел, я едва не застонала. Широкие плечи, красные длинные волосы, в которых проглядывались несколько тонко заплетенных косичек, и ярко-огненные глаза, которые я никак не могла позабыть за пару часов. Правда, вместо белого полотенца – черные брюки и темная жилетка с вышивкой. Без рубашки. Словно намек, что её-то я стащила, будто она у него единственная.

Это он! Неужели?..

– Неужели? – вторила моим мыслям принцесса.

Её глаза хищно заблестели и она заерзала на стуле. Кажется, Маринет сделала свой выбор. Истинная пара? Дракону пора забыть, что это такое! Теперь он будет знать только одно слово – Маринет. Уж принцесса об этом позаботится. Она как никто другой умела добиваться своего.

– Дорогая принцесса, – вальяжно произнес дракон, подойдя ближе, – рад приветствовать вас. Слухи не врут – ваша красота неоспорима.

Его взгляд сместился с принцессы и заблуждал по залу, остановившись – кто бы сомневался! – на мне. Он позволил себе улыбку – предвкушающую, многообещающую. Я сглотнула и даже сделала полшага назад, желая скрыться за плечами двух фрейлин, которые синхронно выпятили грудь вперед. Правда, грудь Элоиз выпятилась ближе к дракону – тут она, как говорится, уела Виолет. М-да, кажется, во дворце намечается настоящая война за одного дракона.

Мне уже заранее его жалко. Хотя о чем это я? Не жалко мне его! Совсем.

– Какой неожиданный визит, – ответила Маринет и встала со своего места, сделав книксен. – Рада знакомству, ваше высочество.

Дракон... Он действительно дракон. С ума сойти. Драконы в Амираде – давно такого не было. Уже лет двадцать. Насколько я знаю, вдовствующая королева Аделин Лазарская очень зла на них за то, что они не оказали поддержку фениксам, когда та была нужна – в результате её сын и вся его семья погибли при неудачной попытке государственного переворота. Его вовремя смог остановить дальний

родственник, он же нынешний король, Луи Рошарх, он спас империю от смуты и саму вдовствующую королеву от смерти. Те времена прошли, но обида у её величества Аделин осталась.

На счастье дракмарского принца, вдовствующей королевы здесь не было. Она жила уединенно в загородном поместье и редко выбиралась в столицу. Она была Лазарской только по мужу, поэтому власть ей не досталась, а перешла к спасителю всего Амирада – Луи.

– Мы действительно рады видеть представителя великого народа в Амираде, – подхватил король Луи. – Для нас это большая честь. Я горд и польщен тем, что вы выразили желание стать женихом моей дочери.

– Думаю, что это утверждение – слишком скоропалительно, – произнес дракон и вновь мазнул по мне взглядом, вернув его к Луи. – Скорее, я хочу ближе познакомиться с... её высочеством.

Не понравилась мне эта пауза, совершенно не понравилась. Догадывалась я, с кем именно он хочет познакомиться ближе.

– Конечно! – поспешно воскликнула принцесса и ступила вперед. – Я тоже жажду познакомиться с вами ближе. Буду рада, если вы станете гостем в Амираде.

– Да-да, – поддержал Луи. – Мы будем рады, если вы как и остальные благородные женихи погостите у нас. Велю подготовить вам лучшие покои сейчас же.

– Благодарю, – утомленно обронил дракон и заложил руки за спину.

Продолжать светскую беседу он был не намерен. Воцарилась пауза, во время которой все слышали мое бешено колотящееся сердце. По крайней мере, мне так казалось – слишком часто и сильно оно билось. Церемониймейстер тоже молчал – судя по всему, женихи на сегодня закончились. Луи, оценив обстановку, пригласил всех к столу.

Гости чинно, согласно статусу, прошли в соседнюю залу – столовую, примыкающую к тронному. Фрейлины всегда сидели подле принцессы, потому мы с Элоизой и Виолет встали по обе стороны от её высочества, ожидая, когда лакеи отодвинут для нас стулья. И кто же знал, что между мной и принцессой втиснется дракон. Драконище, я бы сказала.

– Позвольте? – произнес он, при этом прошелся взглядом по мне.

Перспектива сидеть подле него меня не просто испугала – привела в ужас!

– Разумеется, ваше высочество. Я сяду на другом конце, – кивнула я, но драконище придержал меня за локоть.

Да что он себе позволяет?!

– Ну что вы, – хмыкнул принц и склонил голову на бок, – здесь вполне хватит места для нас двоих. Не правда ли, ваше высочество?

Последний вопрос, как нетрудно догадаться, был задан принцессе. А она смотрела на дракона с таким обожанием, что просто бездумно кивнула. Слуги тут же втиснули не только стул, но и столовые приборы между нами с Маринет. Мне ничего не оставалось, кроме как сесть рядом с красноволосым. Я чувствовала его всем телом, казалось, даже волосы на затылке шевелятся от этой близости.

Луи подал знак к началу трапезы. Разумеется, в центре внимания был Дарен Огненный – все желали перекинуться с ним хотя бы парой слов, а лучше – целым предложением, блеснуть знаниями и заручиться симпатией дракона. Мне же хотелось от этой неприкрытой лести фыркнуть. А говорят, что Элоиза – подлиза. Да все эти придворные и даже монаршие особы сто очков вперед дадут нашей Элоизе! Ей определенно следует совершенствовать свои навыки, чтобы вернуть себе пальму первенства.

– А вы что думаете, леди?..

Я едва не захлебнулась соком. Вопрос предназначался мне. Но я совершенно упустила нить разговора, более того, недосказанность предполагала, чтобы я представилась. Хитер дракон.

– О, это моя третья фрейлина – Жаннет Монблан, – представила меня её высочество. – Первая – Элоиза Марксье, а вторая – Виолет Жульзе.

Дракон смотрел исключительно на меня с весельем в глазах. Его внимание заметили все, у принцессы на губах растаяла улыбка, а я... я чувствовала себя ужасно. Словно рыба с поджаренными бочками на сковородке – все хотят съесть, особенно один дракон. Того и гляди так и клацнет зубами.

– Жаннет Монблан, – повторил дракон, я бы даже сказала, протянул – настолько наслаждался звучанием моего имени. – Необычно. Рад знакомству, Жаннет.

А вот я не очень. Однако нельзя проявлять неучтивость, поэтому я ответила:

– Как и я, ваше высочество.

– Скажите, Жаннет, – наклонился немного ближе дракон, – а мы не могли с вами где-то видеться?.. Быть может, пару часов назад, м?

Вот же... гад! Чешуйчатый гад. Драконище, чтоб его! И взгляд такой хитрый, язвительный. Явно наслаждается положением. Вот чего прилетел сюда?

– Где же мы с вами могли видеться? – с наигранным недоумением спросила я. – Я ведь все это время была здесь, во дворце. А вы?

– А я был у себя... в покоях... с одной прекрасной леди.

Слышала я, с какой вы там леди были, и догадываюсь, чем там занимались. Я пусть и не предавалась плотским утехам, но часто слышала сплетни служанок.

Гости за столом притихли, прислушиваясь к репликам дракона. Последняя была слишком двусмысленной и все наверняка подумали на меня. Чтобы сбить румянец со щек, я потянулась к стакану с соком, который услужливо наполнил лакей. А Дарен подливал масла в огонь:

– Леди была полностью обнаженной. Представляете?

Я закашлялась, вновь захлебнувшись соком, а драконище благородно стукнул меня по спине. Придворные ахнули. Не часто им представлялась возможность разговаривать на такие темы за столом... я бы сказала, совсем не представлялась. А тут такое шоу! И намеки эти его... очень вульгарные. Я чуть не сказала: “Не голой, а в рубашке!” Но этим бы я точно выдала себя с головой, а дракон, судя по взгляду, только на это и надеялся. У-у, драконище! Не дам я тебе такой козырь.

– Спасибо, – прохрипела я, промакивая губы салфеткой.

– А что же дальше? – став пунцовой, спросила Элоиза, не удержавшись от любопытства.

– Дальше... – драконище выдержал многозначительную паузу и продолжил: – Она украла мою рубашку, оделась в неё и скрылась, предположительно в этом дворце. Только вот лица её я не запомнил, – хмыкнул Дарен, ну хоть за это спасибо. – Но кто найдет мою рубашку с вензелем на рукаве, тот найдет и мою утреннюю гостью.

Хмари туманные, что он творит?! Надеюсь, горничные не пойдут прямо сейчас проверять все покои?

Придворные впились в меня заинтересованными взглядами. Я уверена, что некоторые из них уже передают ментальный приказ своим личным слугам, чтобы те проверили мои покои и нашли доказательства... Вот же драконище! Совсем хочет потопить мою репутацию? За что он так со мной?

Это он, между прочим, разрушил мой артефакт!

Или я его. Тогда понятно, за что он мстит. Ну и ситуация.

– Значит, вы из-за этого сегодня явились сюда? – спросила принцесса разочарованно.

– Не только, – признался дракон и посмотрел на её высочество, – хочу проверить кое-что. Один оракул когда-то сказал мне, что моя истинная – принцесса амирадская.

Глава 3

Лицо Маринет надо было видеть. Это искреннее счастье, смешанное с восхищением. На такой исход она не могла и рассчитывать! А уж чего стоило королю сохранить беспристрастное выражение лица – улыбка так и затаилась в уголке губ, а в глазах плясали монеты – золотые, чеканные, сыпавшиеся с неба. Еще бы, такой выгодный союз!

Дракмар – невероятно богатая империя, самая могущественная во всем мире. Драконы сильнейшие маги, сравниться с ними могут разве что эльфы, и то не факт. Империя состоит из отдельных владений, разделенных по магическому принципу, то есть по магии самих драконов: ониксовые, жемчужные, ледяные, огненные, золотые и прочие. Раньше кланы жили разрозненно, но было это так давно, что никто и не упомнит (по крайней мере, из людей), сейчас же Дракмар – империя, во главе которой стоит император, самый сильный дракон – дракон тьмы. В мое время правит Ардаан Ониксовый. Власть передается от отца к сыну, ведь правит – самый сильный, а это почти всегда наследник.

Так что если Маринет выйдет замуж за сына Владыки Огненных драконов – считай, она вытащила счастливый билет. Как и весь Амирад. Да люди будут месяц праздновать на улицах, поднимая бокалы и кружки в честь такой удачной партии!

Сказать, что известие шокировало многих за столом, не сказать ничего. Даже я не знала, как на подобное реагировать. Мысль мелькнула – и пропала, растворилась во всеобщем гомоне, который стих, едва Дарен начал говорить:

– Но вот которая принцесса моя истинная – оракул, к сожалению, не уточнил, – добавил дракон, поубавив радость Маринет. – Я ведь живу дольше, чем люди, вполне возможно, моя истинная – ваша дочь... или даже внучка. А может еще не родившаяся сестра или племянница? Кто знает. Только время покажет. Поэтому я бы хотел познакомиться с вами поближе.

Улыбка на губах Маринет немного растаяла, как и у всех за столом, но Луи был настроен оптимистично:

– Уверен, если вам сообщили новость недавно, то ваша истинная и есть Маринет. Но даже если не она... я буду рад породниться с вами, кем бы из моих родственниц не была ваша избранница.

– Новость сообщили не то чтобы недавно... двадцать лет назад, – усмехнулся дракон.

У всех в глазах читался вопрос, почему он не явился раньше? Я прикрыла рот салфеткой, делая вид, что вытираю губы. На самом деле прятала ухмылку. Просто дракон не желал жениться на человечке.

У дракмарцев может быть несколько истинных – идеально подходящей им пары – и только сам дракон или драконица решают, с кем из них связать свою жизнь. Но можно отказываться от одной, второй, третьей... и остаться одному, сойти с ума от одиночества. А можно выбрать первую и жить счастливо. В общем, выбор за драконами, и я считала это очень справедливым.

Драконы не жаловали людей, считая их низшими созданиями. И то, что их император женился на человечке почти сто лет назад – ничего не доказывает, скорее, это статистическая погрешность.

Поэтому Дарен Огненный прибыл сюда вовсе не для того, чтобы связать себя узами брака, скорее, чтобы узнать истинную и навсегда отвергнуть её – провести обряд отчуждения, забыв о её существовании и начав новые поиски суженой. Но, естественно, скорее всего это является косвенной причиной его пребывания, а главное заключается в нашей утренней встрече.

– Как любезно с вашей стороны, что вы подождали, когда я стану взрослой и сама решусь связать себя узами брака, – смущенно произнесла Маринет и заправила светлую прядь за ухо.

Дракон ответил ей неоднозначным взглядом, и король перевел тему, начав расписывать достопримечательности Раполя – столицы Амирада.

Я остервенело тыкала вилкой в десерт, почти раскрошив пирог, что не осталось без внимания со стороны дракона. Я отсчитывала минуты, чтобы поскорее вернуться в покои и сжечь рубашку Дарена. Если её обнаружат раньше меня, конец моей репутации и статусу третьей фрейлины её высочества. Даже протекция мэтра Дайона не поможет.

– Не любите сладкое? – спросил Дарен, наклонившись.

Его близость испугала, и вилка закрипела по тарелке, неизбежно привлекая внимание. Все взгляды пересеклись на мне:

– Все в порядке, Жаннет? – напряженно спросила принцесса.

И я решилась:

– Нехорошо себя чувствую... неожиданно подступившая тошнота. Позвольте вернуться в свои покои?

– Разумеется, моя дорогая, – кивнула Маринет.

Король тоже коротко кивнул, и я, поблагодарив всех, покинула столовую, чувствуя спиной обжигающий взгляд красных глаз.

Хоть бы не опоздала! Хоть бы ни один из гостей не отправил своих слуг обшаривать мою комнату в поисках одежды дракона. Буквально за эти десять минут решится моя судьба.

Уже на подходе я почувствовала что-то неладное. Толкнула дверь – не заперта... Внутри все вверх дном. Щеки покраснелись. Нет-нет-нет... только не это!

Я бросилась к кровати, но матраса на ней уже не было – он лежал рядом, перевернутый. Соответственно, и рубашки тоже след простыл. Подстава-а-а...

Кто же её выкрал? И что мне за это будет? Шантаж или обнаружение? Я села на пол и вздохнула. Что ж, горевать не имеет смысла. Надо что-то придумать! Заранее продумать план действий. В конце концов, буду говорить, что вещь подкинули!

Ах, если бы у меня обнаружили рубашку обычного человека – заставили бы мужчину жениться, а тут... дракона не заставишь, да и сама я за него замуж не хочу. Еще чего!

Фыркнув, я встала и потянулась к колокольчику. Для начала надо попросить убрать, а потом... потом сделаю вид, что ни о чем не знаю. Плюс в том, что обнаружили рубашку не прилюдно, без понятых, так что потом еще пусть докажут, что рубашка принадлежала мне!

Правда, вычислить магией след проще простого, но... будем надеяться, что дракон спасет мою репутацию. Дракон, точно! Мне нужно уговорить его, чтобы он магией перетянул рубашку к себе – она ведь не стиральная, на ней его следы... не удивлюсь, что именно по ней он меня и нашел. Как я сразу не догадалась? Жаль, сейчас лето и камин не разжечь – даже дров в комнате не было, не говоря уже о том, что это вызвало бы подозрения – так бы сожгла и проблем не знала.

И почему моя магия когда не нужно – сжигает одежду, а когда нужно – нет?

Горничная пришла довольно быстро. Оценила масштаб работы, позвала подружку, и они под моим скучающим взглядом наводили порядок.

В дверь постучались. Мое сердце пропустило удар. Неужели это тот, кто нашел рубашку? Пришел шантажировать?

Оглянувшись на горничных, полностью занятых работой, я прошла к двери и, открыв её, облегченно выдохнула. Это всего лишь Тиана – камеристка её величества!

Но облегчение было временным. Вспомнив, что просто так Тиана ко мне не приходит, я быстро выскочила в коридор и оглянулась – никого, все на обеде.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила я.

Тиана была лет на пятнадцать старше меня, худенькая, со строгим выражением лица и всегда в идеально выглаженной форме. Когда-то давно она работала в доме моего дядюшки, но потом по какой-то причине перешла работать во дворец – быть может, больше платят, я не вдавалась в подробности. Но с Тианой я сохранила нежные и теплые отношения, как и мой младший брат.

– Венсан в беде, – прошептала Тиана, – только что принес сообщение дворовый мальчишка... Его опять взяли под стражу.

– Какой участок?

– Седьмой, – также тихо ответила Тиана.

Я просто кивнула. Вбежала в комнату, схватила плащ, в котором всегда был кисет с монетами, и выбежала в коридор. Время позднее – девятый час... на улице уже темно. Выходить в такое время девушке неразумно. Но другого времени у меня нет – никто не отменял обязанности фрейлины, а если я отпрошусь, чтобы спасти брата, об этом обязательно узнает дядюшка и тогда... Лишит и наследства, и возможности выходить из дома.

Тайными ходами я вышла из дворца, заказала экипаж и юркнула в черную карету. Улицы Раполя нуждались в уходе: в брусчатке давно ухабы, сточные канавы заполнены грязью, фасад городских домов пора ремонтировать и многое, многое другое. За все это цеплялся взгляд, и я сжимала сильнее руки. Нельзя об этом думать, нельзя. Я не в силах ничего изменить.

Когда наемный экипаж въехал в Прибрежный район, мне в ноздри ударил запах тухлой рыбы и спиртного. Это был самый неблагополучный район Раполя, где стояли почти все кабаки города, в которых так любил бывать мой братец. В порт регулярно заходили грузовые суда, поэтому здесь часто можно было встретить пришлых моряков. Из-за них и рос уровень преступности Раполя – после совершенных злодеяний они запрыгнули на борт корабля и ищи-свищи моряка в море.

– Тр-р-р, – остановил лошадь кучер и крикнул уже мне: – Приехали!

Я вышла с опаской. Карета остановилась у полицмейстерского участка с широким крыльцом, лестница которого была вся в выбоинах, а у подножия сидели двое бедняков, протягивая ко мне грязные, мозолистые руки. Раскрыв кисет, я положила по паре монет в протянутые ладони и быстро поднялась по ступенькам. Это было моей ошибкой – не стоило торопиться. Я подвернула ногу и упала, наступив на подол и, кажется, порвав ткань нижней юбки.

– Ну что же вы, прекрасная леди, – хмыкнули над ухом, и в меня пахнуло перегаром, – вставайте.

Передо мной стоял сыщик Жером. Усатый тип, во рту которого всегда была сигара. Без неё он никуда. Я поморщилась и приняла помощь.

– Вы за братом, как я полагаю? Принесли залог?

– А то как же, – буркнула я, и вошла в участок.

Брат, сидевший за решеткой прямо в холле вместе с другими мелкими преступниками, подскочил и схватился руками за прутья. Выглядел он неважно – черные волосы засалены, под глазами синяки, а вся кожа в ссадинах. Дрался. Наверняка за это его и загребли. По крайней мере, на это я надеялась, потому что из-за его деятельности, о которой я могла лишь догадываться, его легко могли казнить как политического преступника.

– Наконец-то! – выдохнул братишка с обвинением.

У-у, прибила бы! Я отвернулась от него и прошла в кабинет к Жерому. Там заполнила необходимые бумаги, отдала залог, опустошив почти весь свой кисет, и вышла к брату. Стражник открыл клетку и выпустил Венсана, который тут же бросился ко мне. Я отшатнулась.

– Никаких объятий, когда ты в таком виде. Идем домой.

Мы вышли из участка. Я начала оглядываться в поисках экипажа. Оставшихся монет как раз хватит, чтобы добраться до дома дядюшки...

– Мне нужно кое-куда вернуться. Жди меня здесь, – произнес Венсан, чем немало удивил меня. – Я скоро.

– Стой! – ухватила я его за рукав. – Ты куда собрался? Тебе мало приключений? С кем ты подрался? Помяни мое слово: я все расскажу дяде, если ты уйдешь! Он с тебя три магических круга спустит!

– Ты не расскажешь ему, – самодовольно хмыкнул Венсан. – Потому что ты меня любишь. А еще – потому что ты добрая. Жди меня.

Высвободившись из моего захвата, он убежал в темный переулок. Мне бы броситься за ним, да страшно. На крыльцо вышли полицмейстеры и все задымили сигарами. Я закашлялась и отошла подальше – ближе к морю. Облокотившись о парапет, я вдохнула морской воздух и улыбнулась. Блик луны убежал дорожной за горизонт. Я подхватила мелкий камушек, и вспомнила, как Венсан умел кидать камни так, что они отскакивали от поверхности...

– Вы посмотрите, какая краля, – хмыкнули позади. – Явно не местная.

Обернулась. Моряки. Трое. Пропитые лица, сальные ухмылки, блестящие глаза. И уходить мне некуда. Бросила взгляд в сторону участка – метров тридцать, далековато я отошла, да и сейчас там уже никого не было, даже бедняки ушли, видимо, удовлетворенные моим пожертвованием.

– Как и мы, – заржал второй моряк и подошел ко мне, попытавшись дотронуться, но я увернулась. – Своенравная! Невинная, небось. Интересно будет.

Я сглотнула. Хмари туманные, что же делать?

И в этот момент позади тройки раздался утробный рык.

Глава 4

Все трое резко развернулись, а я теперь в просвете между их спинами смогла увидеть того, от кого этот самый рык раздавался.

– Селедку мне в глотку, а это что еще такое?! – заорал крайний моряк.

Постаравшись пропустить мимо ушей странное выражение, я тоже призадумалась. Огромный тигр с отливающим красным шкурой приближался к морякам, продолжая порывивать. Он был по-настоящему огромен и поистине прекрасен. Шерстка лоснилась в отблесках фонарей, глаза горели непривычным красным светом, а сам зверь внушал благоговейный ужас.

– Ну его, валить надо, – сглотнув, сказал самый здоровый детина, и отступил на шаг, едва не врезавшись в меня.

Зверь прыгнул. От испуга моряк бросился в воду, за парашет, за ним и его друзья. Крича от страха проклятья, они побультыхались в воде и поплыли в сторону причала. В том, что они выплывут, я не сомневалась – моряки все-таки.

Ура, с одной проблемой распрощались! Теперь переходим ко второй. К огромному зверю. Спаситель он или же просто решил поживиться чужой добычей? И не придется ли мне прыгать в воду вслед за моряками? Вот только плавать я не умею и наверняка утону. Здесь, конечно, не глубоко, но не до такой степени, чтобы шагать по берегу. Да-да, вот так, в стране, окруженной водоемами, я не умею плавать. Как-то не было времени.

Так что стоит быть настороже. Огонь, я надеюсь, ты хотя бы раз придешь на помощь тогда, когда нужно? Мне нужна помощь, срочно!

Зверь с тихим рычанием приближался. Я сжала руки в кулаки, концентрируюсь на внутреннем источнике. Ничего не выходило! А зверь тем временем подобрался ближе. И в тот момент, когда его огромная пасть оказалась совсем рядом, я зажмурилась и... почувствовала мокрый шершавый язык. Он прошелся по моей щеке, задев нос и уголок губ. Распахнув веки, я посмотрела на зверя. Он довольно скалился. Прямо-таки по-человечески.

– Х-х-хорошая киса, – сказала с запинкой, все еще не веря в спасение. – Ты ж моя хорошая...

Киса зарычала. Я исправилась?

– Хороший?

Теперь в ответ раздалось счастливое мурчание. Я осторожно протянула руку – пальцы слегка подрагивали – и дотронулась до огромного мохнатого лба. Шерстка на ощупь оказалась просто потрясающей – мягкой, пушистой, совсем не такой, как я ожидала. Мне не хотелось отнимать руку. А зверь, заурчав, прикрыл глаза.

Поняв, что продолжать ласку я не собираюсь, он приоткрыл один глаз и тихонько зарычал. Ладно-ладно, сейчас. Я вновь принялась гладить. Мне даже понравилось. Такая большая любвеобильная кошка.

– Спасибо, – тихо произнесла я, – ты спас меня, мохнатик.

Кажется, обращение большой кошке опять не понравилось. Он отстранился от меня и побежал в направлении полицмейстерского участка. Поняв, что бежать следом за ним я не собираюсь, обернулся и рыкнул. Пришлось идти. Вот так и шли – я следом, он – впереди. Я оглядывалась в поисках брата, но того нигде не было. Зато мой спаситель привел меня в кучеру и карете. Негромко рыкнув, он будто подзывал меня сесть в экипаж, что я, впрочем, и сделала.

– Спасибо, – вновь шепнула я и впорхнула в карету, обратившись уже к кучеру: – Во дворец.

Колеса застучали по брусчатке, а я, оглянувшись назад через окно, уже никого не обнаружила. Кто же это был такой?

Всю ночь я спала плохо – боялась, что в любой момент может войти шантажист, размахивая рубашкой дракона, как флагом, и приказать мне отправиться в монастырь... даже снилось что-то такое. Как я ехала в карете в этот самый монастырь в одной рубашке, а сверху кружил дракон, ехидно скаля зубы.

В общем, жуть. Не удивительно, что проснулась я пораньше. Так дальше нельзя! Невозможно жить в ожидании казни. Нужно идти к Дарену и просить помощи. Он сможет найти свою рубашку, мы выкрадем её из лап похитителя и моя честь будет спасена! Решено! Репутация дороже гордости. Пусть просит, что угодно!

В каком крыле располагались покои, где разместили драконьего принца, я узнала еще вчера, от горничной. Когда вечером я вернулась,

она застилала мне постель и без умолку трещала о дворцовых сплетнях. Я её не останавливала – для меня это все была полезная информация, благодаря которой я знала, где сейчас искать его огненное высочество.

К счастью, в такое раннее утро никого не было – все еще спали, лишь слуги изредка попадались на глаза. И перед ними я неизменно краснела. Казалось, что каждый знает о том, что я предстала голая в покоях принца! Было ощущение, что рубашка принца с написанным на ней кровью моим именем висит вместо флага на шпиле самой высокой башни дворца. И это жутко выводило меня из равновесия, заставляло нервничать и кусать губы. Поэтому, когда я дошла до крыла, где поселили дракмарца, то мои губы стали розовыми и припухшими.

– Хмари туманные, – хрипло прошептала я, увидев целую толпу девушек у покоев принца.

И до того, как я стала предметом их внимания, спряталась в нишу. Вот же... подстава! Такая рань, а они уже все тут, как на подбор! Вон и Элоиза здесь, лишь принцессы и Вивьен нет. Последняя сегодня дежурит в покоях Маринет.

Как я пройду к дракону незамеченной?

Но удача – она штука такая, непредсказуемая, никогда не знаешь, когда она тебя поджидает... вот и я не знала, и едва не вскрикнула, когда чья-то рука легла мне на губы.

– Тш-ш, – прошептали на самое ухо, – вы ведь меня искали... Жаннет?

Ох, это опять он... и почему он всё время так близко? Я кивнула и ладонь с моего рта убрали.

– Да, – призналась я и уперлась ладонями ему в грудь. – Правда, не рассчитывала на такую... интимность.

Дракон буквально прижимался ко мне – ниша была неглубокой, задернутой фиолетовыми тяжелыми портьерами, и темной. Узнала я дракона исключительно по голосу.

– А я вот наоборот... рассчитывал, – хмыкнул он и схватил меня за запястье, утянув за собой в портал.

Мы вышли в уже знакомых мне покоях – не во дворца Раполя, а в резиденции Владыки Огня. Самой мне отсюда не выйти. Да еще и по стенам мерцал купол. Я в ловушке.

– Это похищение, – заметила я.

– Точно, – кивнул дракон и сложил руки на груди, из-за чего его внушительная фигура стала... еще внушительней. – Не хочу больше играть в “салочки” с тобой. Если ты не забыла, ты кое-что сделала с моим артефактом.

– Разбила его.

– Верно, – кивнул дракон. – Он... кое-как повлиял на меня.

– И как же? – уточнила я, заинтересовавшись и оглядев мужчину. – С виду вы совершенно здоровы.

Дракон кашлянул и взглянул в окно. Что же такого могло произойти с его организмом, если он не хочет мне об этом говорить?

– Неважно, что произошло. Важно лишь то, что ты сделала с артефактом.

Поверит ли он мне, если я отвечу честно? В любом случае, выбора у меня не так много. Я прошла к софе и села на неё без приглашения. Если и быть пленницей, то быть плененной с комфортом.

– Ничего, – честно ответила я. – Просто хотела посмотреть поближе. Видите ли, когда-то у меня был такой же артефакт... или похожий, – добавила поспешно и нахмурилась. – По крайней мере, я таким его помню до того, как он пропал. Думала, может, это и есть он. Тот артефакт – моя единственная память о маме.

Дракмарец смотрел на меня настороженно, будто пытался понять, лгу я или нет, а потом удовлетворенно кивнул.

– Сделаем вид, что я тебе поверил. Как ты оказалась здесь и почему тебя пропустила моя родовая защита?

– Файр и Майр, – моментально ответила я, но дракон явно меня не понял. Пришлось пояснить. – Пикси, что остались еще со времен его величества Киллиана. Файр – порождение его первой магии, а Майр – предсмертной. Они немного не в себе, вредные до жути, но умеют строить порталы. Они и перенесли меня к вам. Не по моей просьбе! Решили подшутить.

– Проверим, – кивнул принц и подсел ко мне, наклонившись ближе и нахмурившись. – Твой запах... что же в нем необычного? Какими духами ты пользуешься? Шампуни, гели... покажешь мне все. Нужно вычленишь особый ингредиент, который так на меня влияет.

– Вы хотите, чтобы я дала вам все свои мыльные принадлежности? – изумилась я, немного смутившись. – Это слишком

интимно.

– Тогда я сам посмотрю, – осклабился мужчина.

– Не могу поверить, что существует настолько наглый... дракон, – выдохнула я и встала. – Насколько же сильно я для вас пахну, что вы готовы не только похитить меня, но и вломиться в мои комнаты, чтобы порыться... можно сказать, в моем нижнем белье?

– Спец по нижнему белью это ты, – хмыкнул дракон и тоже поднялся, чтобы вновь вдохнуть мой запах. – А я всего лишь хочу решить загадку, почему ты так сильно пахнешь.

– На этот раз на мне точно нет запаха гари!

– И всё-таки... ты пахнешь завораживающе, – выдохнул дракон мне в губы и отстранился. – Теперь твоя очередь говорить, зачем ты меня искала. Я узнал всё, что нужно, хотя все твои слова будут тщательно проверены. Не думай, что я доверяю тебе.

После такой речи просить его о чем-то не хотелось совершенно. Но и вылететь из дворца куда-нибудь в глушь или еще хуже – в монастырь – не хотелось. А если его высочество Антуан заступится за меня, а в благодарность мне придется сделать то, на что он давно и упорно намекает? Бр-р, нет уж, буду просить!

– Вы должны решить проблему, которую создали, – выдохнула я, набравшись смелости. – Кто-то забрал из моих покоев твою рубашку. Если её обнаружат, то моей репутации конец. Или будут шантажировать. Не знаю, кому это нужно, но во дворце меня не особенно любят.

– Даже не знаю, почему, – усмехнулся дракон. – Может, из-за твоего острого языка? Не пробовала быть более покладистой?

– Я весьма дружелюбна! – запротестовала я. – Просто вы... выводите меня из себя и создаете множество проблем.

И делал он это специально. Почему-то ему нравится задирать меня.

– Это я создаю тебе проблемы? – рассмеялся дракон. – Ты даже не представляешь, какую личную проблему создала мне ты... – Он стиснул зубы. – За такое я бы легко мог бросить тебя в казематы, обвинить в преступлении против Дракмара...

– Да что же я вам сделала? – изумилась я.

Но дракон вновь не захотел отвечать, лишь поморщился. Я совершенно не представляла, о чем же он говорит.

– Значит, найти и вернуть тебе мою рубашку, – вернулся к моей просьбе Дарен.

– Можете забрать себе, – поспешно добавила я.

– Заберу, – согласился Дарен. – Но что мне за это будет? Какую цену ты готова заплатить?

Вот это меркантильный драконище! Теперь понятно, почему Дракмар такой богатый. Если всякий раз за любую мелочную просьбу они просят плату – тут недолго разбогатеть.

– Подожди, вы просите меня заплатить за то, чтобы вы вернули себе свою же рубашку? – уточнила я.

Дракон кивнул. Совершенно серьезно, будто все это в порядке вещей. У-у, драконище!

Вновь представила шпиль башни с развевающейся на нём рубашкой, а потом долгую дорогу в монастырь. Эх, была не была!

– Хорошо, – нехотя согласилась я. – Какова ваша цена?

Дарен обошел меня по кругу, оглядел с ног до головы, будто примеряясь, что можно взять. Как говорят в Амираде, от дохлой рыбы хоть чешуйка. Подняв взгляд к моим глазам, предварительно недолго задержавшись на губах, он четко выговорил одно-единственное слово:

– Поцелуй.

Я округлила глаза, подумав, что ослышалась. Поцелуй? Разве такое вообще просят в качестве оплаты? Вот пусть идет и принцессу целует, уверена, она согласна. Правда, потом прибежит её батюшка и попросит сопроводить дочь к алтарю... но не факт, что дракон согласится. На то он и дракон. Махнет крылом и свалит.

– Нельзя ли попросить что-то более вещественное?

– Да куда уж более? – хмыкнул дракон и наклонился ко мне. – Хочу кое-что проверить.

– Что?

– Не скажу, – медленно отозвался принц. – Так по рукам?

Подумала несколько секунд. Поцелуй с привлекательным драконьим принцем или всю жизнь где-нибудь на болотах или в рясе? Выбор очевиден. Я сделала полшага назад, вытянула шею и прикрыла глаза. Но ничего не происходило. Распахнув ресницы, поймала насмешливый взгляд его драконистого высочества.

– Ты платишь поцелуем – ты и целуй.

У-у, драконище!

Как я на него заберусь-то? Высоченный же! Привстала на цыпочки – не достаю. Пришлось обнять дракона и наклонить его к себе – к счастью, он поддался легко. Чем ближе были наши губы, тем сильнее колотилось мое сердце. Прикрыв глаза, я решила броситься в омут с головой и толкнулась вперед, впечатывая свои губы в его.

Думала тут же отстраниться, но какой там! Дарен привлек меня к себе, оторвал от пола и, подхватив под ягодицы, начал целовать. Целовать по-настоящему. Как никогда и никто прежде. Он сминал мои губы, вызывал трепет и дрожь во всем теле, пил моё дыхание, а потом – втокнул свой язык в мой рот. Я думала, это будет противно... но скорее интересно. И горячо. Словно сам огонь проник в меня. Дыхания стало не хватать, и, видимо, от недостатка кислорода голова закружилась.

Только из-за этого!

Упершись руками в плечи дракона, я пыталась отстраниться. Эта скала по имени Дарен поддалась, и меня опустили на пол. Я шумно дышала, губы горели. Вот не нужно было кусать их по пути к покоям принца, глядишь, меня бы и не поцеловали! А вот искусила, сама их сделала привлекательными – розовыми и припухлыми – и нарвалась. Больше никаких поцелуев с этим драконом!

Ни за какие чешуйки!

– М-м, – произнес Дарен, проведя языком по своей нижней губе, – ничего особенного. Видимо, дело все-таки в косметических средствах с отдушками. Будем смотреть.

Он открыл портал, и я застыла. А как же моя просьба? Опомнившись, дракон закатил глаза, мол, точно, забыл, и сплел какое-то заклинание. Я отсчитывала минуты, пока он там что-то магичил. И когда заклинание погасло, услышала разочаровавший меня ответ:

– Рубашка находится в антимагическом сейфе. Не могу её достать оттуда.

– Что? Вы не можете её забрать? – возмущенно и одновременно отчаянно спросила я. Это была моя последняя надежда! – Но ведь я вас поцеловала!

– Могу вернуть поцелуй. Хочешь?

Дракон придвинулся ко мне, но я мгновенно отскочила от него. Нет, нет и еще раз нет! Чтобы опять услышать гадости? Украл мой первый поцелуй, а потом высказал своё “фи”. Обидно, между прочим.

И вообще – мне тоже ни капельки не понравилось. У-у, демонов дракон! В глазах застыли злые слезы. Дарен, увидев меня такую, стушевался и поднял руки вверх.

– Ладно-ладно, не плачь... ужасно видеть твои слезы. Я не могу перенести рубашку к тебе, но могу тебя – к рубашке. Пойдем.

Он подал мне руку, и мы вместе шагнули в портал. Вышли в просторной спальне, выполненной в темно-синих тонах. Кровать, бюро... а вон та шкатулка из дерева и вовсе была слишком хорошо знакома.

– Ты знаешь, где мы? – спросил дракон, увидев мой растерянный взгляд.

Я кивнула. В этот момент двери открылись и в комнату вошел хозяин покоев.

Глава 5

В комнату вошел высокий жилистый мужчина в ярко-синей мантии с вышитыми золотом эмблемами придворного мага. Седые волосы были распущены и доставали мэтру до плеч. При виде меня старец нахмурился.

– Жаннет, что ты тут делаешь? – спросил он и взглянул на дракона. – И вы, ваше высочество...

– Промахнулся комнатой при построении портала, – не моргнув и глазом, солгал наследник Владыки Огня. – Дворец для меня место новое, неизученное, с разными потайными коридорами... с кем не бывает, правда?

– Траекторию так не просто рассчитать, – кивнул мэтр Дайон, но взглянул так, что сразу стало ясно – не верит ни на грамм. – Но позвольте спросить, почему вы вместе с моей племянницей?

– Племянницей? – признаться, выдержка дракона подвела и в голосе мелькнуло удивление. Он посмотрел на меня. – Эта девушка – ваша племянница? Понятия не имею, как она тут оказалась. Мы с ней случайно встретились тут.

Мэтр приподнял брови. Дракон, откланявшись, пожелал всем доброго дня и покинул покои. Я же бросилась к дяде, облегченно вздохнув.

– Это ты забрал рубашку?

– Я, – подтвердил придворный маг. – Она лежит в сейфе. Но Жаннет, ради бескрайнего моря, скажи, что происходит? Что рубашка наследника Огня делает в твоих покоях? Почему вы вместе оказались здесь и сейчас? Для чего он флиртовал с тобой за столом и отпускал скабрезные намеки? Ты понимаешь, что многие подумали в первую очередь о тебе. Хорошо, что я отправил своего ученика проверить комнату – нужную вещь благодаря заклинанию он нашел быстро.

– Быстро? – нахмурилась я. – То есть он не переворачивал вверх дном мою комнату?

Мэтр нахмурился, а я вздохнула. Значит, все-таки кто-то рылся в моих вещах. Вот же неугомонные люди! Все-то им надо, суют нос в личную жизнь других.

Я выложила всё, как на духу: о магическом всплеске, унесшем за собой цветочную аллею и мою одежду, о Файре и его “шутке”, о красноволосом мужчине и главное – об амулете. Дайон слушал внимательно, задавал уточняющие вопросы, а под конец помотал головой.

– Ты уверена, что тот амулет – такой же?

– Уже нет, – я мотнула головой. – Наверное, показалось. В любом случае амулет уже уничтожен.

– Любой артефакт можно восстановить. Главное знать – как. Если бы я смог на него взглянуть... быть может, ты устроишь нам встречу с твоим драконом?

– Он не мой!

– Ну да, а вас двоих я тут не видел, – с иронией, но без одобрения произнес мэтр. – Девочка моя, мне нужно увидеть амулет. Или хотя бы спроси, где он его взял. Вполне возможно, что это разные амулеты, а если нет... то заберем его и восстановим.

Восстановить единственное, что мне осталось от мамы после пожара? Конечно, я сделаю всё для этого!

– Хорошо, – кивнула я. – Хотя не уверена, что получится сегодня... у комнат принца целая толпа девиц. Каждая жаждет его внимания. Хотя они должны понимать, что ни одна из них не может быть его истинной.

– Почему же? – пожал плечами Дайон и задумчиво посмотрел на меня: – Суженой, конечно, может быть принцесса, или она – лишь одна из нескольких... кто мешает Дарену Огненному разглядеть суженую еще в ком-то?

– Это даже звучит нереально, – я мотнула головой. – Встретить суженую для дракона – великая удача. Один дракон не может быть столь удачлив.

– Кто знает, – пожал плечами мэтр и кивнул мне на выход. – Беги. Рубашку не отдам – извини, не хочу, чтобы моя дорогая племянница потеряла репутацию. А если её найдут у меня, – придворный маг позволил себе улыбку, – так и быть, признаюсь, что именно я был голышом в комнате принца.

Представив, какие слухи поползут по дворцу, я громко рассмеялась. Так, что слезы выступили в уголках глаз. О да, пожалуй, я

хочу таких слухов о его высочестве! Интересно, как он будет их опровергать?

– Не хочу о тебе таких слухов, – произнесла я и улыбнулась дяде.

– Зато все свободные женщины в годах перестанут добиваться моего внимания, особенно леди Марло.

– Леди Марло... Дядя, у меня идея.

Придворный маг нахмурился, а я широко улыбнулась. Быстро обрисовав свой план, я долго уговаривала дядю на его осуществление, но в итоге применила запрещенный прием – слезы. Мол, я ужасно обижена на дракона и желаю сатисфакции! Только это подействовало на мэтра Дайона. Поблагодарив его, я поцеловала дядю в щеку и поспешила в покои принцессы.

В этот раз даже не опоздала. Фрейлинам всегда следовало приходиться к Маринет пораньше – во сколько бы она ни проснулась, мы уже должны были подготовить ей все необходимое: прочитать утреннюю газету и выделить в ней самое важное, запомнить и пересказать собственными словами. Навестить королеву и спросить, во сколько она ожидает дочь. Подготовить туалет для её высочества, проверить духи (вдруг пикси все выпили, тогда придется заказать новую партию), прочитать корреспонденцию, если она не носит личностный характер, и иногда даже ответить от имени принцессы. Кроме того мы должны были развлекать её высочество, а также быть рядом с ней постоянно. Для этого одна из нас каждую третью ночь проводила в спальне принцессы, оберегая её сон и честь. Сегодня была очередь Вивьен, а вот послезавтра – моя.

Когда я вошла в будуар принцессы, то заприметила Элоизу, воркующую над сегодняшним нарядом её высочества, и Вивьен, лениво листающую газету и периодически зевающую.

– Её высочество ночью фонтанировала поручениями? – спросила я, присев рядом со второй фрейлиной и придвинув к себе корреспонденцию.

Интересно, а почему Элоиза в таком хорошем настроении? Ведь его высочества Дарена они так и не застали. Или после того, как он вернулся из покоев моего дяди, почтил вниманием всех собравшихся у его комнат девушек?

– Маринет боялась, что пикси выпьют её духи, поэтому отправила меня за новыми, – призналась Вивьен. – Я пыталась ей сказать, что у

мадам Марло – новый ящик парфюмерии, от которого Майр и Файр не отойдут еще минимум неделю, но Маринет очень переживала, что предстанет перед Дареном Огненным не надушенной.

– У Дарена Огненного странный вкус – он любит запах гари, – брякнула я, вспомнив, как он принюхивался ко мне после поджога моей одежды.

Еще бы, он же Огненный дракон! Естественно ему был знаком этот запах. Хотя после он и уверял, что дело не в гари, а в моих парфюмерных средствах. Но об этом лучше точно не шутить.

– Гари? – раздался сонный голос принцессы, и она всплыла в будуар. – Откуда знаешь?

– От него слышала, – нехотя ответила я, не ожидая, что войдет принцесса, и дальше уже солгала: – Как раз тогда, когда пикси выпили духи очередной девушки, а дракон её успокаивал, мол, он все равно любит запах гари. Как никак – огненный.

– Огненный... звучит логично, – кивнула принцесса и её глаза загорелись. – Жаннет, вот ты этим и займешься. Отправь письмо моему парфюмеру и закажи ящик... нет два... нет три ящика духов с запахом гари! Да пусть сделает стойкие. Такие, какие будут только у меня. Как раз до свадьбы и на первый год семейной жизни с Дареном хватит.

Лихо она в своих мыслях уже вышла замуж. Но она ведь не серьезно? Нет, я конечно хотела пошутить, но не в таких же масштабах! А если принцесса узнает о моей лжи? Хотя свалю всю вину на дракона, мол, это я его не так поняла...

– Но я не уверена, что он говорил это всерьез, – пошла я на попятную.

– Драконы не шутят, – отмахнулась Маринет и повернулась к Элоизе. – Так, что у нас с платьем?..

Мне не оставалось ничего другого, кроме как написать письмо парфюмеру и молиться, чтобы Дарену очень понравился запах гари. Нет, ну в прошлый раз же он ко мне принюхивался? Наверняка что-то учуял.

– Сегодня мы должны его поймать! – услышала я уверенный голос принцессы, как раз когда закончила писать письмо и отправила его магическим вестником.

– Кого? – удивилась я, вернувшись к девушкам.

Вивьен пересказывала выделенные новости, а Элоиза ела пирожные. Принцесса ходила из угла в угол, набираясь решимости. Я присела рядом с Вивьен и осторожно забрала у нее газету – впрочем, та даже не сопротивлялась. Вивьен в смысле, а не газета.

К слову, в газете все писали о Дарене Огненном. Прилет дракона – такое событие для Амирада! Все будто бы даже забыли, что прилетел он на смотрины принцессы и там были другие женихи – о них лишь пару строчек на шестой странице, а они, ни много ни мало, правители, принцы и герцоги! Титулованные люди, как ни крути. Но удостоились лишь нескольких слов в конце. А вот Дарен... Ох, сколько тут было его портретов. На некоторых он получился настоящим небожителем – прекрасным и недоступным. Газетчики сватали его с принцессой, уже дали имена их будущим детям и даже внукам, но самое главное – расписывали все перспективы развития Амирада при этом со всех сторон удачном союзе двух молодых людей.

К слову, молодому “человеку” на фото – девяносто. И он действительно был еще юношей по драконьим меркам. Живут-то они все больше тысячи.

– Дарена, конечно! – отозвалась принцесса на вопрос, о котором я уже успела позабыть.

Я вскинула на неё удивленный взгляд. Если честно, я думала, она говорит о Файре или Майре – мол, надо их поймать, пока не истощили запасы духов, особенно духов с гарью, таких ценных по мнению Маринет. Но чего я не ожидала...

– Так он вроде не дикий, чтобы его сажать на цепь, – весело произнесла я.

– Жаннет, Жаннет, какой же ты ребенок, – покачала головой её высочество и наставительно произнесла: – Всех мужчин нужно сажать на цепь. На цепь своей красоты, привлекательности и великодушия. Мы должны вдохновлять мужчин, для этого мы созданы.

Я едва не открыла рот, чтобы возразить, но вовремя его закрыла и улыбнулась, вернувшись к новостям в газете. Мало ли, что я была не согласна с Маринет ни в чем. Я считала, что правильные отношения – это равные отношения. Вдохновлять друг друга должны оба. Оба должны вкладываться в союз, хотеть его, уважать друг друга. И уж точно никто не должен никого сажать на цепь. Свобода воли и свобода выбора – вот главные рычаги отношений.

– Вы видели, тролли опять напали на торговое судно, – произнесла я, нахмурившись.

– Где? – заглянула через мое плечо Вивьен.

Удивительным образом она отметила все новости о Дарене – самые по её мнению важные, даже новость на странице со статьей, где приткая газетчица рассуждает о силе и притягательности Дарена Огненного как мужчины, так сказать, о размерах и умении пользоваться своим главным мужским достоинством – но вот события на шестой странице с городскими известиями Вивьен проигнорировала.

– Вот тут, – указала пальцем. – Нападение троллей с острова Еджу на двухпалубный торговый корабль “Армон-два” вчера вечером. Выжили только двое – капитан и боцман, ушедшие порталами. Остальные пошли ко дну вместе с грузом.

– Это ужасно! – воскликнула Маринет. – Когда всех этих троллей перебьют? Папеньке надо снарядить людей и дать бой троллям. Какой это уже по счету корабль за этот месяц?

Третий. Не к добру это. Брат тоже часто говорит об этих троллях, мол, в них кроется большая сила, с ними не так просто справиться, а войско Луи Рошарха – небольшое. Многие brave маги и солдаты погибли двадцать лет назад во время кровавого переворота. Как раз тогда смутьяны действовали руками троллей – заплатили им большую сумму, чтобы те напали на дворец. К счастью, тогда атаку отбило войско Луи.

Принцесса села за стол и, подперев щеку ладонью, мечтательно произнесла:

– Вот выйду замуж за Дарена, тогда с боевой мощью драконов мы вернем покой в Пламенное море!

Другие фрейлины её активно поддержали. Я же продолжила читать новости. Когда с утренним досугом было покончено, мы собрались на завтрак. Но едва мы покинули покои её высочества, Маринет подхватила меня под руку, пока Вивьен и Элоиза прошли вперед.

– Ты вчера опоздала на торжество...

– Нижайше прошу простить меня, – поспешила я вставить и опустила голову.

– Да-да, это понятно... но где тебя носило с самого утра?

– Утром её величество попросила зайти в оранжерею и передать мадам Флорисии список букетов, которые необходимо расставить в вазоны.

Собственно, когда я возвращалась оттуда, вышеупомянутое происшествие с возгоранием и произошло. И ведь дар-то слабенький! И появляется когда хочет. Из-за этих двух критериев меня даже в магическую академию не взяли. Вообще в Амираде дар огня – основной, все-таки наши предки были фениксами. Сейчас, конечно, уже никто не перевоплощается... Последним фениксом был умерший король. Он – прямой потомок фениксов, истинный Лазарский, кровь в нем была очень сильна, как поговаривают. Только жаль, что у его величества печальная судьба – его, жену и двоих детей убили. Из всех Лазарских осталась в живых только мать – вдовствующая королева, Лазарская не по крови, а по мужу.

– А потом? – поторопила мой рассказ принцесса.

А потом я попала в неловкую ситуацию.

– Мне стало плохо. Днем я вздремнула в своих покоях и проспала начало торжества. Нижайше прошу простить меня, ваше высочество. Думаю, чудесные Элоиза и Виолет скрасили ваш досуг, а вы как всегда были креативны и не скучали.

Комплимент подействовал. Принцесса заметно расслабилась и кивнула.

После завтрака мы отправились в сад, якобы “подышать свежим воздухом”. Но сегодня у стольких дам во дворце не хватало воздуха, что у меня не осталось сомнений – каждая, в том числе Маринет, тайно надеется встретить здесь дракона.

Но увы, встречались только короли да герцоги. Принцы тоже были, но не огненные. Каждый желал сказать принцессе, как она прекрасна, что именно она украли его сны и он мечтает увидеть её завтра вновь. Маринет отвечала сдержанно и даже немного разочарованно.

– Зачем мне эти напыщенные индюки, когда мне суждено стать Владычицей Огня? – самоуверенно фыркнула она, поморщившись.

Принцесса собиралась уходить, но остановилась, когда к нам стремительно приблизилась младшая фрейлина её величества – Анжела, рыжеволосая веснушчатая девчонка, любительница

всевозможных сплетен. Вивьен и Элоиза переглянулись и синхронно подались вперед, чтобы не пропустить ни одного пикантного слуха.

– Ле-е-еди, вы уже слышали поистине сумасшедшую новость о нашем огненном принце Д.?

– Не томи, Анжела, – поторопила её принцесса.

– Так я и рассказываю, ваше высочество. Помните, как он отпускал вульгарные намеки за столом и намекал на даму, с кем он провел ночь в своих покоях, но даже не видел её лица?

– Она забрала у него рубашку, – кивнула Вивьен и бросила короткий взгляд на меня.

Я сделала вид, что ни о чем не знаю. Хотя новость, о которой хотела рассказать Вивьен, была уже мне известна. Более того, я была инициатором этого слуха. Месть – это блюдо, которое подают холодным. Он хотел, чтобы обо мне пошли слухи по всему Амираду? Ха-ха, теперь слухи пойдут о нем!

– Да! – с горящими глазами подтвердила Анжела. – И теперь эту рубашку нашли в комнате леди Марло! При свидетелях!

Мы синхронно охнули (мне удалось изобразить крайнюю степень удивления!). Затем я продолжила:

– Леди Марло – восьмой десяток, при этом она не одарена магическими способностями – годы берут свое неумолимо. Неужели наш принц Д. любитель женщин постарше?

– Теперь понятно, почему он отвергнул презенты всех фрейлин, выстроившихся у его покоев. Не принял шоколад ни у одной девушки!

– Даже у меня, – подтвердила Элоиза. – А все знают, какой я превосходный кондитер. Что же нам теперь делать? Как понравиться принцу?

– Делать ничего не нужно, – едко подметила я, – подожди сотню-другую лет – он сам в тебя влюбится.

Девушки заразительно засмеялись, лишь принцесса позволила себе смущенную улыбку.

– Уверена, это клевета, – воскликнула она.

– Почему же? Ему девяносто, ей – семьдесят с хвостиком, им есть о чем поговорить... а там и до постели договорились, – не унималась я.

Девушки захихикали, а принцесса вздохнула.

– Но как он мог не распознать старушечье тело? – спросила принцесса. – Такого не может быть!

– Леди Марло не отрицает своей связи с принцем, – огорошила нас Анжела. – Так и говорит: “Она женщина – хоть куда”.

– Ах и шаловница леди Марло, – хихикнула Элоиза. – Нам всем стоит брать с неё пример. Пленить тако-о-ого мужчину в её-то возрасте – дорогого стоит!

– Я слышала, что после этого её приглашали на свидание лорд Вальмор и лорд Котияр, – поделилась очередной порцией дворцовых сплетен Анжела. – А им, на минуточку, чуть больше ста и они маги!

Маги выглядят намного моложе, те же вышеупомянутые лорды едва ли выглядели на сорок. Все это крайне меня забавляло, и я уже продумывала очередную хитрость, когда в сад вышел Дарен Огненный и неизменно привлек взгляды. Девушки зашептались, лорды смотрели оценивающе, я же думала, как бы так незаметно уйти, потому что уверена – он догадается, чьих это рук дело.

А я всего лишь попросила дядю помочь мне и увести от меня подозрения, а он – выполнил просьбу любимой племянницы, ставшей ему почти родной дочерью.

Но уйти я не успела: Дарен заприметил меня и уверенным шагом направился к нам. Анжела откланялась, а мы вчетвером остались центром внимания всех вокруг.

– Доброго вечера, – поприветствовал дракон мягким баритоном. – О чем беседовали?

– О вашей рубашке, – выдала Вивьен. – Теперь, когда та, что одолжила у вас столь личный предмет гардероба, нашлась, что вы планируете делать? Желаете, чтобы она стала вашей фавориткой? Или просто заберете рубашку?

Так и представила, как раздуется самомнение леди Марло, если её сделают фавориткой. Хотя слышала, что обряд единения с драконом продлевает жизнь, сравнивая её с драконьей. Так чем демон не шутит?

– Кхм, – кашлянул Дарен и бросил короткий взгляд на меня, – а бы её придушил, если честно... она не только забрала рубашку, но и разбила важный для меня артефакт.

– Придушили бы? – возмутилась я. – Ах, лорд Дарен, а вы любитель жесточе, не так ли? Не бойтесь, что леди Марло в её возрасте не выдержит вашей необузданности?

Девушки прыснули от смеха, а Дарен склонил голову набок, явно пытаюсь понять, о чем я говорю. И судя по тому, как затягивались вихри огня в его глазах, он начинал осознавать что-то неладное.

– Леди Марло? – уточнил он, при этом не отводя от меня взгляда.

– Ах, мой дорогой, – воскликнули позади него.

Дракон резко обернулся и даже отшатнулся – прямо перед ним стояла прекрасная статс-дама: в пышном платье темно-зеленого цвета, в шляпе и туфельках в тон к наряду, пышном парике со светлыми волосами и с улыбкой на ужасно напудренном морщинистом лице.

– Леди Марло, – поприветствовала я и присела в книксене.

Моему примеру последовали и остальные девушки, кроме принцессы – та величественно кивнула, а леди Марло опустила в реверансе перед ней и драконов. Последний даже не кивнул в ответ, стоял как громом пораженный. Мне даже стало жаль его... лишь на секунду. В другую я вспомнила, что он чуть не подвел меня под монастырь и всякая жалость к нему пропала.

– Я верну вам вашу рубашку, – пролепетала леди Марло. – И обсудим с вами то, что не могли обсудить ранее... пройдемте, мой дорогой, пройдемте.

– Я не уверен, что мне есть, что с вами обсуждать. А рубашку... можете оставить себе.

Дракон посмотрел на меня: вот теперь в его глазах точно было желание придушить похитительницу рубашки, причем настоящую, то есть меня. У-у, а вот нечего было меня подначивать!

Кажется, поняв, что он в шаге от убийства, дракон решил ретироваться. Принцесса, вздыхая, глядела ему вслед, я же с трудом удерживала ползущую на губы улыбку. Так-то, мой принц!

Тьфу ты, не мой.

Прогулка была окончена, когда солнце приблизилось к зениту. В это время все придворные отдыхали в своих покоях, где мэтром Дайоном и его учеником устанавливались специальные морозильные заклинания. Это время предполагалось отводить на сон, чем все и пользовались. На дневное дежурство сегодня осталась я, а Вивьен и Элоиза отправились в свои покои. Вивьен уходила с читавшейся в глазах надеждой на сладкий сон.

– Мне кажется, Дарен часто поглядывает на тебя, Жаннет, – высказалась принцесса, когда мы остались в покоях наедине.

Маринет уже переодели в легкую сорочку и расстелили постель с белыми шелковыми простынями. Тяжелые волосы заплели в простую косу на один бок, из украшений остались лишь сережки-артефакты – защитные, из сокровищницы Лазарских.

– Вам показалось, ваше высочество, – запротестовала я, присаживаясь на софу. – Не более, чем на остальных.

– Нет, я так не думаю. За столом вчера он тоже заговорил с тобой, обратил на тебя внимание и выделил из толпы.

– Только лишь для того, чтобы прилюдно сообщить новость о том, что он ищет предмет своего гардероба. Скорее, он выбрал меня в качестве жертвы. Может, я чем-то похожа с леди Марло? – я хотела отшутиться, но Маринет было не до шуток.

Принцесса поджала губы, откинула одеяло и подошла ко мне вплотную, сложив руки на груди. Когда она становилась такой, я её побаивалась. Маринет была образована, но сумасбродна. С детства ей во всем потакали, а еще... не хватало ей часто присутствующего аристократам благородства, а взамен него была некая озлобленность, причем непонятно на что.

– Мне не нравится, что Дарен смотрит на других, когда рядом есть я. Держись от него подальше. Если он будет подходить к нам – исчезай без предупреждения. Еще хоть раз я увижу тебя рядом с ним – ты пожалеешь об этом.

Мои щеки покраснели. Я чувствовала страх. Чувствовала превосходство принцессы. Мне не оставалось ничего иного, как кивнуть и повинно склонить голову. Маринет удовлетворенно хмыкнула и вернулась в кровать. Не прошло и пяти минут, как она тихо засопела.

Легко ей говорить – держись подальше! Но что если он сам ищет меня взглядом? Да и я должна признать, что мне нравится смотреть на этого дракона. Чисто эстетически он прекрасен.

Впрочем, она права. Мне и правда лучше держаться от него подальше. Вот только как исполнить просьбу дяди и расспросить у дракона об артефакте? Тем более после моей маленькой мести.

Глава 6

– Жаннет, беда-а-а! – закричал Майр, прыгнув мне на юбку и начав восхождение, словно скалолаз.

Я уже направлялась в свои покои – солнце зашло, и я планировала насладиться безмятежным сном, когда на меня выскочил пикси. Я шикнула на него и огляделась по сторонам – не хотелось бы, чтобы кто-то знал, что я помогаю пикси. Это дурно скажется на моей репутации.

– Чего тебе?

– Беда-а-а, Файр напился-а-а!

– Тоже мне новость, – хмыкнула я и, скинув пикси, направилась дальше по коридору.

– Жанне-е-ет, он напился тех духов с запахом гари-и-и. Ох и ядренные они, даже мне в голову стрельнуло, хотя я молодой организм...

– Подожди, так ты тоже пьешь? – остановилась и нахмурилась я. – Я думала, ты справляешься со своей зависимостью!

– Не совсем, – отвел глаза Майр, даже шапочку снял, сжав её в ладонях, – просто я не так сильно пьянею, как дед. А вот он... совсем плох. Ой, Жаннет, бежим скорее, надо спасти деда!

– Во-первых, от чего его спасать? Во-вторых, ты уверен, что его надо спасать? Может, неприятности навсегда отвернут его от дурной привычки?

– Боюсь, если не спасти его, то уже все... все советы уже будут не нужны, – захныкал пикси и быстро забрался по моей юбке, сев на плечо. После моего вдоха начал быстро-быстро рассказывать: – Мы пили духи с гарью... у леди Марло в комнате.

– Подожди, а откуда духи у леди Марло? Их же специально для принцессы делали.

– Ну так как весь двор узнал, какой заказ сделала принцесса у парфюмера, так все сразу поспешили к нему. Он и выдал, что, дескать, любимый запах огненного принца. И продал духи с гарью по баснословной цене! Дороже драконьего ликера, – мечтательно протянул Майр и поморщился, – хотя на вкус они оказались горькими

и неприятными, но что поделать – мода... Вот мы и принялись опустошать ящик. Дед-то напился быстро и начал куролесить. Говорит, мол, пойду заберу у короля Фарвора державу...

И зачем им целое государство? Неужели собрались поработить людей ради производства духов? Ну и наглые нынче пошли пикси!

– Это у того, который лысый и толстый?

– И богатый! – подтвердил Майр. – Его держава – шесть килограмм чистейшего золота... самая большая на всем континенте! Вот дед и загорелся её выкрасть.

Так они о символе власти!

– А утащил бы? – хмыкнула я.

– Перенес бы порталом, – отмахнулся Майр и вздохнул. – Но король оказался быстрее – посадил его под антимагический стеклянный колпак, такие специально делаются для поимки пикси... В общем, всё. Крышка деду. Если ты не поможешь.

– И чем по-твоему я помогу? Одно дело вытаскивать вас в усмерть пьяных из бочки с вином, пока вас не обнаружила в подвале прислуга, и совсем другое – из-под антимагического колпака под носом у короля дружественной нам державы. Извини, но я лучше принесу венок на могилку твоего деда.

Развернувшись, я направилась дальше по коридору, когда услышала всхлипы. Обернулась. Майр завис в воздухе и горько плакал, утирая слезы огромным, просто непомерным для него носовым платком. Вздохнула. Куда я ввязываюсь?

– Ладно, идем, – прошептала я и, схватив Майра, направилась к тайным ходам.

Хорошо иметь дядю придворного мага – во-первых, я знаю все ходы, во-вторых, магическая защита дворца Лазарских отзывается на меня, поддаются любые замки и открываются любые двери. Это просто счастье в моем случае, потому что я прошла тайными ходами и безошибочно определила комнаты короля Фарвора. К счастью, в светлой спальне никого не обнаружилось. Я осторожно выскользнула за отъезжающую дверь и бросилась к бюро, на котором стоял антимагический колпак.

И что я вижу?! Файр лежит на спине и храпит! Если кто и волновался о своем бедственном положении, то точно не он! У-у! Вот наказать бы его...

– Как снять этот колпак? – спросила я, нахмурившись. – Его будто держит магическое поле.

– Есть ключ, – вздохнул Майр. – Но он в кармане у короля. Я побоялся приближаться к нему, ведь если поймали бы меня – некому было бы нас спасать. Эх, были бы у меня крылья...

– Были бы у тебя крылья, ты бы встречал в неприятности еще чаще, прям как твой дед.

Вот же!.. Сами попали в передрагу, а мне разгребай. Я огляделась в поисках одежды – сюртук обнаружился на пуфике. Бросившись вперед, я начала обшаривать карманы, как сзади раздался скрип двери.

– А у меня гости.

Я резко обернулась и вздрогнула. Его величество стоял в одном халате на толстое распаренное тело, с мокрыми волосами и сальной улыбочкой на лице. На бледной коже ног проступали синие вены, ногти были совершенно не обработанными – с траурные каемочками, отросшие и местами поломанные – представляли собой удручающее зрелище. Не любила мужчин, которые хотя бы минимально не заботятся о своем внешнем виде.

Однако с этим мужчиной мне предстояло договориться.

– Я перепутала комнаты...

– Ну что ты, моя дорогая, можешь не оправдываться, – хмыкнул король и приблизился ко мне. Зубы он почистить не успел. Наклонившись ниже, он провел языком по моей щеке. – Я все понимаю... Я видный и привлекательный мужчина. Ты еще тогда, в тронном зале, не сводила с меня взгляда. Ты тоже мне приглянулась... если будешь послушной и понравишься мне, то сделаю фавориткой и заберу из Амирада.

Что?..

Я уже собиралась сказать, что это все ошибка, как внезапно увидела, куда указывает Майр. О создательница, ключ в кармане халата! Неужели придется обнять этого мужчину, который не вызывает во мне никаких положительных эмоций?

Файр и Майр в жизни за это не расплатятся!

– Ваше величество, – шепнула я и опустила голову, – вы слишком проницательны...

– О, моя дорогая, – король прижал свои бедра ко мне и обнял, буквально стиснул меня, – ни к чему стеснение...

Это точно, ни к чему. Украду ключ – и делов-то. Я начала осторожно шарить по телу мужчины и таким образом попыталась залезть в карман. Король продолжал что-то шептать, прижимаясь ко мне и целуя щеки, шею, ключицы. С каждой секундой мне становилось все более противно, я боялась совершить неверное движение, и вот... получилось! Я скинула ключ вниз, как раз туда, где стоял пикси. Парнишка приложил все усилия, чтобы поймать ключ бесшумно. Я отсчитывала секунды, надеясь, что Майр поторопиться и откроет антимагический купол раньше, чем король Фарвора поднимет мне юбку. Но нет, монарх оказался слишком настойчивым и, когда он сжал моё бедро, я со всей силы уперлась в грудь руками, пытаюсь оттолкнуть.

– Ваше величество... отпустите! Это не то, о чем вы подумали... право! Я зашла... зашла...

Я не знала, что можно придумать, и в этот момент антимагический колпак растворился, а Майр бросился к деду, пытаюсь привести того в чувства. Король обернулся на звук, а я ушла в сторону, пятясь к двери. Мужчина засунул руку в карман и сложил два и два.

– Ты... ты помогла им сбежать! Так просто ты отсюда не уйдешь, – рыкнул король и начал плести новое заклинание. – Пикси вредоносные! Их всех следует истребить!

Истребить редких магических существ? Да уж живодер! Подобное так меня взбесило, что я открыла рот и собиралась высказать всё, что я думаю о его методах общения с редкими существами, но не успела – меня затянуло в портал, созданный освобожденным и видимо кое-как пришедшим в себя Файром.

Выбросило меня на мягкую кровать. Не знаю, каким искусством владеет Файр, но его магия – необычная и сильная. Он создает не просто порталные воронки, он умеет “затягивать” в них, то есть противиться переходу было невозможно.

Ура, спасена от этого жирного, противного живодера! Только вот как быть с последствиями? Королям нельзя отказывать. Это прописная истина. Ладно, будем разбираться с этим потом.

Встала с кровати и огляделась. Плохие новости – комната не моя. Хорошие – хозяина нет. Прислушалась – в ванной тоже тишина. В последнее время ванная – мой злейший враг, оттуда всегда может выскочить принц или того хуже – король. Бежать отсюда надо,

поскорее бы смыть с себя отвратительные липкие прикосновения короля Фарвора. Только сначала нужно понять, в Амирадском ли я дворце.

Подошла к окну и взглянула на парк – наш, родименький! Как же я любила этот пейзаж: широкие аллеи с круглыми фонтанами, охлаждающими в жаркую погоду, свойственную Раполю. Высокие раскидистые деревья создают приятную полутень, а причудливо подстриженные кустарники – всегда радуют глаз.

Так, а теперь нужно вспомнить, где именно такое расположение окон.

Я начала вспоминать карту дворца, выстраивать геометрические проекции и... пришла к неутешительному, просто-таки к ужаснейшему выводу. Этот мелкий прохвост опять закинул меня к Дарену Огненному! Да за что он так со мной?!

Пора тикать, пока хозяин меня не обнаружил...

Я развернулась и обомлела: прямо передо мной стоял огромный красный тигр.

Тот самый, который спас меня на пристани. Неужели этот зверь принадлежит Дарену? Или... нет-нет, глупости, сам Дарен не может быть анимагом! Анимаги – древние создания, маги, способные перекидываться в зверей, чтобы переходить между выдуманными мирами. Мать Дарена и соответственно нынешняя Владычица Огня – анимаг, но ведь Дарен – дракон. Он наследник своего отца, он не может он быть анимагом.

Не может! Это просто ручной тигр, которого принц притащил во дворец. И хватило же наглости!

А тем временем зверь смотрел очень умными глазами и медленной, грациозной походкой направлялся ко мне.

– Ты спас меня в прошлый раз. Спасибо тебе большое. Давай дружить?

Тигр взглянул на меня неопределенно, мол, с едой – не дружат. Но остановился. Я посчитала это хорошим знаком, поэтому подошла еще ближе, а заодно – ближе к выходу.

– Я пойду, ладно? Пока твой хозяин не вернулся.

Через гостиную прошла к двери. Дернула несколько раз ручку – не поддалась. Защелка была открыта, неужели магическая защита?

Тогда кричи не кричи – никто не услышит. И потайных ходов здесь нет, это я точно знала. Что же делать?

Спустя полчаса я сидела на кровати и гладила тигра, хмурясь и разоряясь вслух:

– Какое он вообще право имеет ставить такую защиту на свои покои? Между прочим, это неуважение к королю! Если он самостоятельно обеспечивает свою безопасность, значит, не уверен в том, что его величество Луи способен её обеспечить... хотя о чем я говорю? Он же дракон! Ему любое неуважение сойдет с рук.

Подавшись теплой атмосфере и легкому мурчанию большого кота, я продолжила:

– Знаешь, этим меня и бесят драконы. Вседозволенностью. Вот взять твоего хозяина: красивый, но такой самоуверенный, что прибить хочется! Он точно знает, что весь мир будет лежать у его ног. А наглость? Наглость – его вторая натура. А еще... знаешь, – я затаила дыхание и мотнула головой, отгоняя непрощенные мысли. – В общем, Дарен Огненный – сущий кошмар! Но где же его носит?

Я огляделась.

Хозяин и не думал появляться. Без него мне отсюда не выбраться. Посидев у входа полчаса, глядя тигра и рассказывая ему забавные ситуации из дворцовой жизни, я окончательно убедилась, что Дарена Огненного я так и не дождусь. А помыться очень хотелось. Казалось, что прикосновения короля впечатались в кожу и теперь чесались, будто экзема. Нет, я так больше не могу. Хотя бы приму душ и лягу спать, а там уже утром и Дарен явится. По крайней мере, мне хотелось на это надеяться.

Душ я принимала быстро и торопливо, постоянно прислушиваясь к звукам в комнате и боясь, что в любой момент может вернуться Дарен. Но его так и не было. Я обтерлась полотенцем и надела халат – пока волосы не высохнут. К сожалению, бытовая магия была мне не подвластна.

Я вышла в комнату и огляделась – тигра уже нигде не было. Куда он делся? В гостиной тоже нет, как и в кабинете, прилегающем к комнате. Куда же он делся? Может, на него защита не действует? Или он вообще призрачный?

Или же он все-таки анимаг и ушел картиной. Бросила взгляд на натюрморт, висящий над бюро. Да нет, глупости, не может Дарен быть

анимагом, переходящим по картинам – вымышленным мирам. Такого просто не может быть. Он – дракон.

Взгляд упал ниже, на бюро. Вспомнилась просьба дяди – узнать об амулете. А если он лежит там? Я лишь позаимствую его, точнее, то, что от него осталось. Покажу мэтру, а потом верну. Ничего ведь страшного не произойдет?

Но все ящички бюро оказались заперты. Я вернулась в ванную и забрала с полочки одну из своих шпилек и подошла к бюро. Трижды вздохнула. Что ж, как учил любимый братик – осторожно, аккуратно, медленно...

Есть!

Замок щелкнул, и...

– Так-так, кажется, тут у нас неучтенный взломщик, – раздался сзади голос Дарена.

Я не знала, чего испугалась больше: позы, в которой меня застал Дарен, или же своего внешнего вида. Поняв, что все же меня больше смущает первое, я выбросила шпильку, мол, я к ней вообще не имею никакого отношения! Это она сама, сорвалась с моих волос, вошла в замочную скважину и провернулась несколько раз, пока не открыла защелку... всё она, не я!

Мы с Дареном вместе проследили за падением шпильки в мягкий ворс ковра и после этого встретились взглядами. Дракон пробежался глазами по моему телу и тут же приник, буквально зажав меня у бюро.

Странно, второй раз за вечер такая поза, но разные мужчины. Первый вызывал у меня омерзение, а второй... второй вызывает совершенно иные чувства. И дело не во внешности. Тот же принц Антуан при всем своем внешнем совершенстве не вызывал у меня и капли тех эмоций, что я испытываю к Дарену Огненному. Я никогда не хотела податься вперед и обнять его, а вот дракона...

Решив, что лучшая защита – это нападение, я начала:

– Вы в курсе, что не имеете права ставить магическую защиту на гостевые покои? Это запрещено! А если случился бы пожар? Король и придворный маг обязаны иметь доступ в любые комнаты! Вы нарушаете правила.

– Нарушать правила – моё хобби. Но вам я объясню причину своего поведения. Видите ли, днем, когда я вернулся сюда, то застал на

простынях абсолютно обнаженную леди Марло, призывно улыбающуюся мне.

Представила. Впечатлилась. Хотелось и посочувствовать, и рассмеяться.

– Она с чего-то решила, что у нас с ней что-то было... просто в силу возраста она забыла, или же я кинул в неё шар забвения... не важно. Важно, что она абсолютно уверена в наших с ней романтических отношениях.

– Надеюсь, вы её не разубедили? – весело спросила я. – В её возрасте ей нельзя волноваться. Сердце, сами понимаете. Лучше потакайте её желаниям.

Едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться, смотря на обескураженное лицо дракона. Кажется, он хотел высказать мне всё, что думает по поводу моих фантазий. Его явно не прельщала ночь любви со старой, но весьма сексуально озабоченной женщиной.

– А хотите, я буду потакать вашим желаниям? – неожиданно предложил принц и спустил ворот халата ниже по плечу, обнажая кожу.

Я затаила дыхание. Меня словно сковало. Дарен медленно склонился к моему плечу и невесомо поцеловал. Я шумно выдохнула.

– Что вы... не надо...

Секунда молчания и следом – смех. Дарен отступил.

– Не переживайте, я ничего с вами делать не собираюсь. Вы слишком невинны, чтобы вами попользоваться. Можете идти.

Да как он?!. Ладно, не время злиться. Мне нужно выполнить просьбу дяди и заодно – своё желание. Если тот амулет действительно был амулет моей мамы, то следует обговорить это здесь и сейчас. В любом случае, даже если это разные амулеты, дяде удастся его починить, я уверена. Тогда я искуплю свою вину перед драконом и разорву с ним всяческие отношения.

– И вам не интересно, что я делала в вашей комнате? – спросила я и подняла свою шпильку.

– Судя по всему – что-то искали... в любом случае бы не нашли. Здесь нет важных для меня вещей.

– И вам не интересно, что именно?

– А вы скажете, если я спрошу?

– Амулет, – искренне ответила я. – Тот самый, который разбился. Я знаю человека, который сможет его починить. Отдайте мне осколки.

– Нет, – произнес Дарен и отвернулся. – Идите, Жаннет. Только не забудьте переодеться... иначе следующие слухи пойдут о нас с вами.

Точно! А я ведь так испугалась, что уже собиралась уходить прямо в халате. Мне хотелось настоять и спросить его об амулете, но в одном халате на голое тело и в чужих покоях я чувствовала себя неуверенно, поэтому все-таки не стала спорить. Быстро поблагодарив дракона, я переоделась в ванной.

– Кстати, а где тигр?

– Какой тигр? – изумился Дарен.

Действительно... какой тигр во дворце? Мог ли он быть игрой моего воображения? Дважды? Однозначно нет. Однако вопросов прибавляется.

Пожелав Дарену великолепных снов, я ушла. К счастью, ночью дворец был относительно спокоен и моего поспешного бегства из этого крыла никто не заметил. По крайней мере, я на это надеялась.

Глава 7

– Жаннет, – обратилась ко мне за завтраком принцесса. – Говорят, тебя видели ночью выходящей из покоев огненного принца.

Я захлебнулась соком. Вивьен услужливо постучала меня по спине, и я взглянула на принцессу.

– А как же леди Марло?

– Говорят, она тоже вчера выходила ночью из покоев принца, причем в одной простыне, – хихикнула Элоиза.

– И то правда, – вздохнула принцесса и поковырялась вилкой в яичнице. – О принце ходит слишком много скандальных слухов.

Я активно закивала. Кажется, гроза миновала.

До обеда я была принцессе не нужна, поэтому решила отправиться в библиотеку и найти книги по геральдике. И кто бы сомневался, что там я встречу Файра и Майра: эти двое проныр прятали пузырьки с духами за самыми невостребованными книгами на верхних полках.

– Вы что делаете?! – спросила я как можно строже.

Оба пикси вздрогнули и обернулись ко мне. Огляделись по сторонам и синхронно ответили:

– Делаем запасы на голодное время... Скоро Дарен Огненный будет покорен принцессой и поставок духов с гарью больше не предвидится.

– Ах вы бедненькие, – пробормотала я, – идите сюда, пожалею.

Пикси спустились. И я схватила их за ножки, перевернув вверх тормашками и начав трясти. Пикси ругались (у меня даже уши покраснели от некоторых заковыристых хлестких выражений), брыкались, но выпутаться не могли.

– Если принц Огня будет с принцессой, что же вы меня к нему все время отправляете? – зашипела я. – А ну-ка быстро снесли сюда все духи. Все вылью!

– Может не надо?

– Надо! Иначе больше не из одной передряги не вытащу! Живо!

Пикси не оставалось ничего другого, как подчиниться. Принесли не только духи, но и бутылки с горячительным. То-то король на слуг

ругается, что они подворовывают у него из бара дорогой ликер. А он вот где, родненький! Когда у моих ног образовалась уже приличная куча, сзади раздался насмешливый голос дракона:

– О, так вот кто поставщик этой дряни! А я-то голову ломал, почему во дворце Раполя так отвратительно воняет.

Я резко развернулась. Дарен стоял рядом и с веселым блеском в глазах смотрел на мою кучку спиртного. Никак тоже захотел выпить? Вот только третьего пьянчужки на мою голову не хватало. Алкоголь – зло!

– Вам не дам – не просите.

– Вроде и не собирался, – удивился наследник Огня. – А вам жалко, да? Все для себя припрячете? Ну что же вы, Жаннет, нельзя быть такой жадной. Делиться надо.

Пикси активно закивали и, словно получили дозволение свыше, начали отгаскивать спиртное обратно на полки.

– Стоять! – скомандовала я и вновь вернула взгляд на дракона. – Вы мне поможете вылить это все.

– О нет, вы из-за моих резких слов решили так быстро расстаться со своими запасами? Ради меня не стоит идти на такие жертвы, – продолжал паясничать принц.

– Ваше высочество, если вам жалко выливать этот алкоголь, то не стоит свои чувства распространять и на меня, – парировала я. – И раз обмен колкостями закончен, прошу, помогите.

Дарен сплел заклинание. Бутылки мгновенно опустошились и вся жидкость собралась в шар, а затем полетела в сторону открытого окна. Там шар разрушился, а с улицы послышался девичий визг. Никак на фрейлин вылил? За этим всем Файр и Майр смотрели с такими скорбными лицами, будто любимую собаку схоронили, а не алкоголь вылили.

– Благодарю за содействие, – ответила я и прошла к стеллажам.

Даррен направился следом за мной. Когда я забралась по лестнице, он прислонился плечом к шкафу и задумчиво спросил:

– Жаннет, а что вы ищете? Отдел с любовными романами в другой стороне.

– Очень остроумно, ваше высочество. На самом деле я ищу информацию о магических амулетах. Хочу найти среди них свой... он

был очень похож на ваш. Но все-таки это был не он. Мой просто не мог оказаться у вас.

– Правильные выводы, – кивнул Дарен. – Но вы уверены, что вам следует знать правду?

Я отвлеклась от поиска и посмотрела на дракона изумленно. Я хотела спросить, что он имел в виду, но дракон, оттолкнувшись, ушел. Я еще некоторое время глядела ему вслед, пока передо мной не вылез Файр.

– Хочешь посмотрю, что он ищет?

– Нет. Не хочу вытаскивать тебя из-под еще одного антимагического купола, только на этот раз из комнаты огненного принца.

Сопоставив вчерашнюю ситуацию с выдуманной, я легко представила, как Дарен прижимается ко мне, целует щеки, шею, ключицы... ох, что со мной? Что за непорядочные мысли? Выкинуть их из головы, срочно!

Я листала всевозможные справочники – благо, в этом мне помогали пикси, так сказать, отдувались за вчерашнее происшествие – но так ничего и не могла найти. Я точно не знала, как назывался артефакт, доставшийся мне от мамы, но помнила, как он выглядит. Красный круглый рубин без единой грани в когтях феникса. Внутри рубина словно скручивались вихри Огня – в детстве я очень любила его разглядывать.

До сих пор помню день, когда мы его потеряли. Пять лет назад. Дядя повез нас в цирк. Шатер был установлен с востока от Раполя, поэтому мы целый час тряслись в карете, прежде чем приехали на поле, где расположились циркачи. Различные файер-шоу, клоуны и акробаты – я на все смотрела с открытым ртом, и даже бы и не вспомнила, где потеряла мамин подарок. Она отдала мне амулет незадолго до своей смерти, сказала, что он спасет меня...

Именно благодаря ему я и осталась жива и спасла брата. Тот день, день пожара, я помню очень плохо.

Мэтр Дайон предположил, что амулет могли украсть, искал по своим каналам – бесполезно. Артефакт словно в воду канул.

Конечно, возможно он был простой безделушкой, и сведений о нем нет ни в одной артефактском справочнике, но в это мне не верилось. Тот амулет спас меня во время пожара, да и дядя часто

твердил, что это очень мощная защита, правда, даже он не знает названия артефакта.

– Ты все еще ищешь, – хмыкнул Дарен, остановившись надо мной. – И как? Удачно?

– Нет. Совершенно ничего.

– И у меня, – кивнул дракон и посмотрел на меня с прищуром. – Когда я что-то не могу найти, это наталкивает меня на мысли, что кто-то специально прячет информацию. А это уже подозрительно.

Вряд ли бы кто-то стал прятать информацию об амулете, подаренном мне мамой. Или?..

– Время ужина. Ты идешь?

– Нет, – я покачала головой. – Я предупредила принцессу, что проведу весь день в библиотеке.

На самом деле, она была совсем не против. Маринет только обрадовалась, что я поменьше буду видеться с Дареном. Кто же знал, что я и здесь с ним встречаюсь.

– Тогда до завтра, – ответил принц и направился к выходу.

Я отложила книгу и перешла к следующей. Файр и Майр копались еще в двух справочниках, периодически показывая мне похожие артефакты. Но каждый раз это было что-то не то. Я все больше начинала верить в теорию Дарена о том, что кто-то специально стер всю информацию из открытых источников. Но тогда это значит, что мама передала мне совсем необычный артефакт.

– Вот ты где, – раздался позади голос.

Я вздрогнула и поднялась, быстро развернувшись в сторону говорившего. На пороге стоял король Фарвор, да не один, а в компании своей Тени – охранника, следующего за своим господином и являющегося идеальной живой защитой. Двери за ними были закрыты.

– А я тебя везде ищу, – громогласно объявил король и направился ко мне.

Я видела, как он покрывает стены тонкой сеткой заклинания, чтобы нас никто не побеспокоил, как я полагаю. Вот только пикси на эти условности было плевать – для их порталов такая защита была нипочем, поэтому и создавали специальные колпаки, один из которых я видела вчера, блокирующие магию пикси.

– Файр, – шепнула я, – перенесите меня отсюда. Файр?

Король все приближался. Я опустила взгляд на пикси, которые со скорбными лицами растворялись в портале. Вот же... предатели! Они ушли! Бросили меня здесь одну на растерзание этого ужасного короля. А ведь я нажила себе врага в его лице именно из-за них!

Тем временем его величество приблизился и одарил меня сальной улыбочкой. Такой, из-за которого хотелось заехать ему кулаком в глаз. Даже Антуан, добивающийся моего внимания уже год, никогда не смел смотреть на меня столь откровенно.

– Теперь нам никто не помешает, – хмыкнул король и вцепился пальцами в мой подбородок. – Иди сюда, моя строптивая красавица.

– Нет, – прохрипела я и уперлась ладонями в плечи короля. – Вы понимаете, что вам за это будет? Мэтр Дайон вас в порошок сотрет!

– Кто докажет, что ты не сама прыгнула ко мне в постель? Твое слово против моего. К тому же, ты пробралась ко мне в комнату... Это видел моя Тень.

– Какая у вас удобная Тень, – хмыкнула я, все еще пытаюсь оттолкнуть толстую тушу, но тщетно. Одна рука короля держала мой подбородок, а вторая забиралась под юбку, спуская чулки. – Когда нужно – он все видит, когда не нужно – закрывает глаза.

– В этом преимущество Тени. Лучше только армани, – хмыкнул мужчина.

Армани... превосходные эльфийские телохранители, всегда близнецы. Мне бы сейчас такие очень не помешали!

– Вы омерзительны, – выдохнула я.

И в этот же момент мужчина с диким ревом наклонился, желая впечататься мне в губы своими. Но этого не произошло. Тело короля отлетело к стене словно кукла – наверняка, он бы сломал себе шею, если бы огромную тушу не подхватил Тень. Он вскинул взгляд... не на меня, нет. На того, кто откинул короля с нечеловеческой силой.

– Забирай своего повелителя и уходите, – рыкнул Дарен. – Сейчас же. И под словами “уходите” я предполагал “покиньте Амирад”. На ближайшие месяца два точно.

Король закричал. Тень помог ему подняться и уверенно кивнул Дарену. Кажется, никто не собирался спорить с драконом. Король и вовсе покраснел и сник под его взглядом, отчаянно желая убраться отсюда как можно дальше.

Меня начал бить озноб. Руки тряслись. Дарен тут же обнял меня, уткнув лицом в свое плечо. Слезы сами потекли по моим щекам, и я не осознала, когда начала рыдать. Его высочество гладил меня по волосам, что-то шептал, но я толком не понимала, что.

Почему есть люди, которые упиваются собственной властью, забывают о рамках дозволенного, сходят с ума от безнаказанности? Дарен перенес меня в свои покои... опять. Во дворце Владыки Огня. Я была ему благодарна, потому что сейчас я не хотела находиться на одной территории с тем, кто домогался меня.

Наследник усадил меня в кресло, а сам сел напротив. Я внезапно подумала, как я выгляжу: заплаканная, с опухшими веками и губами... жалкое, должно быть, зрелище.

– Позвольте отлучиться в уборную.

Дарен лишь махнул рукой в направлении ванной. Туда я заходила с опаской, все еще помня звуки, доносившиеся отсюда при нашей первой с драконом встрече. Тогда он тут был не один...

Собственно, я понимаю, почему. Ванная была огромной. Тут даже имелся мини-бассейн. На стеллажах лежали полотенца и различные гели и лосьоны. Я вновь улыбнулась. Приятно, когда мужчина заботится о себе. Впрочем, по Дарену это было видно сразу: всегда опрятный, приятно пахнущий (правда, я его еще не встречала после тренировок), подтянутый и с идеально уложенными волосами. Мне нравились мелкие косички, которые составляли часть драконьей моды – они ему невероятно шли, добавляли дерзости его и без того агрессивному образу.

Когда я вышла из ванной, умытая и причесанная, обнаружила Дарена с чашкой чая. Столик перед ним был сервирован, и мужчина показал рукой на еще одну чашку. Ароматный напиток приятно взбодрил и успокоил.

– И часто... – начал Дарен, нахмурившись, – тебе приходится сталкиваться с подобным?

– На самом деле нет, – призналась я. – Потому и такая реакция... Репутация мэтра Дайона защищает меня, даже Антуан никогда не заходил дальше намеков.

– Антуан? – зацепился за имя Дарен. – Насколько я помню, так зовут кронпринца Амирада.

– Да, – смущенно кивнула я. – Я зову его по имени, так как мы с ним в дружеских отношениях, хотя я никогда не отвечала ему взаимностью. Я ведь понимаю, что принц никогда не женится на сиротке.

– Он влюблен в тебя? – вскинул бровь Дарен.

Я пожала плечами. Открыто о чувствах мы с Антуаном никогда не говорили, иначе мне пришлось бы уходить из дворца. Как говорится, минуй нас пуще всех ненастий и королевский гнев, и королевская любовь.

– Больше к тебе король Фарвора не приблизится. В данный момент он спешно покидает дворец. Не волнуйся: он ничего не расскажет королю Амирада. Это ведь такое унижение – получить отказ от девушки и быть выгнанным драконом из чужого дворца. Он сделает вид, что ничего не произошло. Просто изменились планы.

– Спасибо, – искренне ответила я. – Спасибо вам, ваше высочество.

Принц кивнул. Мы пили чай в тишине. У меня периодически тряслись руки, но в компании его высочества было спокойно и уютно. Когда я уже начала засыпать, Дарен перенес меня в мои покои, уложив в кровать. Пожелав мне добрых снов, он ушел, зато вместо него материализовались Файр и Майр.

– Уходите, – тут же произнесла я отвернувшись. – Вы меня предали!

– Мы позвали Дарена! – запротестовал Майр. – Мы помогли!

– Вы позвали? – удивилась я. – Но почему вы просто не перенесли меня подальше из библиотеки?

– Зачем? – хмыкнул Файр. – Это бы не решило вопрос с королем Фарвора, он только больше озлобился и продолжил бы тебя преследовать. Принц Огня – единственный, кто мог бы спасти тебя без каких-либо последствий для себя.

А ведь они правы. Абсолютно.

Дарен Огненный

Вернувшись в выделенные мне покои во дворце Раполя, я поспешил принять душ, чтобы не только смыть запах черноволосой девчонки, который, казалось, пропитал меня всего, но и вернуть мысли в нужное русло. Я встал под струями душа и прикрыл глаза. Мне

хотелось убить этого королька. Никогда прежде я не ощущал в себе столько злобы и ненависти. Драконы – существа созидающие, нам претит убийство живых существ, однако...

Однако я не был только драконом. Матушка-анимаг внесла свои коррективы. Обычно раса, как и магия, передавалась по сильнейшему, в случае моих родителей, когда оба обладают сильной магией, ребенок мог унаследовать любую из двух. Я же был неким уникамом, хоть и получился дефектным драконом – совершенно не чувствовал магические яды.

Может, Жаннет меня чем-то опоила? Даже так я видел тонкий девичий стан, мысленно воспроизводил в голове образ прекрасной нимфы с бронзовой кожей и карими, теплыми глазами.

Красивых девушек я видел немало. Каждая была прекрасна по-своему. Однако эта...

Образ девушки в моих фантазиях стал порочным, и вызвал буйство гормонов. Демонов разбитый артефакт! Все из-за него. Когда он разбился, то его магия повлияла на нас обоих – теперь я привязан к этой девчонке. Я даже выманил у неё поцелуй, чтобы проверить свою теорию. Я хочу только её, меня тянет только к ней.

Но моя истинная – принцесса амирадская, не какая-то девчонка с окраины. Это не может быть Жаннет.

Я с остервенением терся мочалкой, желая бесследно избавиться от любого воспоминания о девичьих глазах с демонической хитринкой. Образ слишком прочно засел в моей голове. Я вышел из ванной в одном полотенце и начал наскоро одеваться.

Въедливый запах, от которого кружилась голова, никак не желал выветриваться даже после душа. Слишком притягательный. Я не мог разобрать странные нотки в нем, но точно знал, что этот запах исходит от Жаннет, а не от мыльных принадлежностей. Несколько дней назад я тайно проник в её покои во дворце и внимательно осмотрел ванную: различные мыла, масла, тюбики с кремами и прочими женскими штучками. Ни одного похожего запаха так не обнаружил.

Так кто же ты, черноволосая красавица?

Что я узнал о ней за прошедшие два дня дня? Дочь сестры придворного мага – мэтра Дайона, который служит короне уже больше пятидесяти лет. Сменилась династия на троне, а он – все еще при дворе. Он взял на воспитание Жаннет и её младшего брата Венсана

Монблана двенадцать лет назад, когда в усадьбе баронета Леполя Монблана вспыхнул пожар. Сгорело всё, даже тела, остались в живых лишь дети. По рассказам очевидцев, их спас как раз придворный маг, подоспевший порталом. К сожалению, спасти удалось только детей, которых он и взял под опеку.

История, как ни крути, загадочная. Почему возник пожар, особенно такой стремительный, никто разбираться не стал, даже сам мэтр Дайон. Все будто закрыли на это глаза. Имел ли к тому отношение случившийся почти двадцать лет назад переворот – нынешняя история умалчивает. Как всем известно, историю пишут победители.

Победителями была семья Рошарх. Кто знает, какими методами они добивались преданности верхних слоев общества? Это ведь не драконы, у которых монарх – сильнейший, а все остальные подчиняются ему на уровне инстинктов.

В дверь постучались. Я поправил пояс на халате и открыл дверь. На пороге ожидаемо стоял придворный маг.

– Могу ли я рассчитывать на аудиенцию, ваше высочество? – спросил мэтр с тонкой улыбкой на губах.

– Прошу, – легко кивнул я и отступил в сторону.

Выделенные для меня гостевые покои включали три комнаты, в том числе кабинет. Туда я и пригласил мэтра, разлив по бокалам напиток из графина. На вкус он оказался с горчинкой, слишком терпким и неприятным, поэтому я сразу же отставил его и внимательно посмотрел на Дайона. Тот даже не притронулся к своему бокалу.

Во дворце Амирада происходят странные вещи. Я не мог понять, что именно не так, но чувствовал, что здесь замешана сильная магия. В первую очередь моё нахождение здесь обусловлено поиском сведений об артефакте – Кровь феникса. По крайней мере, такое название ему дал принц Антуан. Но сколько бы я ни пытался найти информации об этом артефакте – не мог, она словно была защищена сетью запутывающих заклинаний.

А во вторую... Жаннет. Почему-то мне всей душой хотелось её защитить. Словно в этом заключается смысл моей жизни. И чем дольше я находился во дворце, тем отчетливее понимал, что мои опасения не безосновательны. События двадцатилетней давности дают

о себе знать сейчас, и напряженные отношения Амирада с островом Еджу – лишь вершина горы.

В-третьих... Куда делись фениксы? Почему весь род бесследно исчез? Неужели искра Амирада угасла? Но главный вопрос, на который я искал ответ: почему Жаннет назвала кулон Лазарских – своим? Девчонка не лгала, но тогда...

Тогда ей не безопасно находиться во дворце.

– Ваше высочество, племянница рассказала мне об обстоятельствах вашей первой встречи...

– О, разумеется, я догадался, – хмыкнул я и посмотрел на Дайона с усмешкой, – ведь кто-то подложил леди Марло мою рубашку...

– Кхм, – кашлянул придворный маг и отвел взгляд, – Жаннет – моя горячо любимая племянница. Так вот, возвращаясь к предмету нашего разговора, который я хотел озвучить... Дело в том, что я знаю, как восстановить утерянный артефакт.

– Неужели? – скучающим тоном спросил я. – А я все голову ломаю, кого же попросить восстановить его.

– Вы смеетесь надо мной? – вскинулся Дайон.

Я промолчал. Объяснять свою позицию я не собирался. Тем более человеку, которому я не совсем доверяю. Восстановить сильнейший артефакт – вполне реально, но для этого нужно понять, выброс какой энергии вызвал разрушение. То есть узнать, что случилось в момент нашей первой встречи с Жаннет, как это отразилось на нас.

– Есть один способ восстановить его без последнего ритуала, – словно прочитав мои мысли, продолжил Дайон. – Артефакт, что был у вас, один из трех. Они связаны сильнейшими узлами – все три мощнейшая защита, выполненная мастерами древности для безопасности любимых. Если третий сломался, то первые два помогут восстановить его.

Три артефакта? Это интересно. Я как ни искал информацию о своем кулоне, не мог найти. Видимо, создатели надежно защитили эти артефакты от поисков и воровства. Если никто о нем не знает – это лучшая защита для артефакта.

– Значит, у вас есть два?

Придворный маг ответил после паузы:

– Должны быть в сокровищнице Лазарских, разве не так?

– Тогда я и сам могу восстановить его, – ответил с тонкой улыбкой. – На этом все?

Придворный маг хотел что-то сказать, но не нашелся, поэтому поднялся. Лишь у дверей пространно произнес:

– Что ж, воле дракона всегда подчинялись простые смертные, поэтому не смею больше отвлекать вас, – склонил голову придворный маг и вышел.

Не понравилась мне его фраза. Драконы никогда не вмешивались в дела других государств, хотя нас боялись и уважали. Но как говорят, большая сила – большая ответственность, поэтому мой народ всегда чтит и уважал законы и порядки своих соседей.

У меня же внезапно появилось дикое желание задать пару вопросов наследному принцу, у которого я однажды и перекупил свой кулон. Одевшись и высушив волосы заклинанием, я открыл дверь, вышел из покоев и направился по коридору.

Антуан нашелся в спальне, да не один, а с леди... Анжелой, кажется? Фрейлины представлялись еще в первый день, окружив мои покои, пока я не поставил на дверь отпугивающий купол. Девушка взвизгнула, но вместо того, чтобы убежать в ванную, приняла вызывающую позу. Антуан поспешно накинул халат.

– Ваше высочество, не слишком ли много вы себе позволяете, врываясь в мои покои?

– Я стучал... должно быть, вы не слышали, – усмехнулся я и бросил взгляд на “леди”.

От леди в ней было мало... Вновь в голове всплыл образ Жаннет: её застенчивость, искренность, но вместе с тем сила духа, умение держать себя в руках в любой ситуации и благородство. То, чего так не хватает нынешним придворным. Даже жаль, что я больше не увижу ее во дворце – теперь это место окончательно поблекло в моих глазах.

– Анжела, подожди меня в ванной, – раздраженно произнес принц.

Фаворитка медленно поднялась, даже не думая прикрываться простынью, и направилась в указанном направлении, виляя бедрами. Я мысленно усмехнулся. Вновь вспомнил Жаннет, которая так смущенно поправила халат. Причем совершенно искренне, без жеманности. Она даже не думала привлечь меня этим, наоборот.

– Так что вам, ваше высочество?

Я установил звуковой купол, чтобы никто, особенно девушка в ванной, не мог нас услышать. Сел в кресло и закинул ногу на ногу.

– Мне нужен еще один схожий артефакт, который вы однажды... одолжили мне. Я слышал, что их должно быть три в королевской сокровищнице Лазарских. Три схожих по силе, связанных друг с другом артефакта.

– В сокровищнице их было только два, – ответил растерянно и совершенно искренне Антуан.

Принц сел напротив меня и хмуро посмотрел в окно. Кажется, я прервал ему прекрасный вечер... ничего, переживет. Я же как-то “переживаю” последние дни без внимания Ималии.

– Интересно, а где же третий?

– Не знаю... отец не особо интересовался артефактами, только драгоценностями. А эти с виду казались безделушками, пока я не изучил их истинное предназначение.

– А когда понял, насколько они мощные, решил продать? – хмыкнул я.

– Почему бы нет? Все-таки я наследник этой сокровищницы. Так какая разница, когда я воспользуюсь своим наследством?

– В сущности – никакой. Важно другое – как ты им распорядишься. Судя по всему, вырученные деньги пошли не во благо... – Щеки парня покраснели. Я не сомневался, что он либо проиграл их, либо влип в передрагу. В любом случае, это не мое дело. – К слову, где второй артефакт? Ты сказал, в сокровищнице было два.

– Два. Первый я продал тебе, а вот второй... второй проиграл. Мне нечего было поставить, и он сам спросил: “Может, сыграем на артефакты?” Со мной как раз был он – артефакт Лазарских.

– Ты знаешь, как его зовут?

– Даже не знаю, как выглядит. В клубе не воспрещается скрывать свою внешность за личиной, признаться, я и сам воспользовался магией. К слову, этот везунчик – а ему определенно везло в кости – спрашивал о других связанных артефактах, но я ответил то же, что и тебе. Один утерян, а второй – продан дракону. Твоего имени я не называл.

– Умно, человек, – кивнул я и склонил голову, в моих глазах заплясал огонь. – Но говоришь ли ты правду, утверждая, что не знаешь

имени второго владельца?

– Клянусь, – вздрогнув, поспешно ответил принц и отшатнулся. – Клянусь. Я не стал бы лгать дракону.

– Молодец, – согласился я. – Надеюсь, ты понимаешь, что не в твоих интересах болтать всем и каждому об этом разговоре?

Антуан кивнул. Я наложил руну клятвы, и принц её принял. Из дворца Амирада я вернулся домой. Отец был в кабинете. Владыка Огня разбирался с отчетами, но, когда я вошел, отложил бумаги и улыбнулся.

– Дарен, в последнее время ты не часто даришь мне свое время. Ходят слухи, что ты влюблен в амирадскую принцессу. Это правда?

– Кто знает, кто знает... Смотри кого называть принцессой. Но я к тебе по делу, собственно, разговор коснется Амирада, – я присел в кресло напротив отца, – ты ведь знаешь, что фениксы больше не рождаются?

– Один есть, правда, он спит, – моментально ответил отец с таинственной улыбкой. – Двадцать лет назад в Амираде случился переворот... к власти пришли Рошархи – дальние родственники Лазарских, не обделенные магией, но не имеющие своего феникса. Они уже много лет пытаются обрести второе воплощение, прибегают к темной магии и даже к помощи демонов, но тщетно.

– Почему ты не вмешался?

– Если бы драконы вмешивались во все конфликты, то весь континент бы носил название Дракмарской империи. Мы должны уважать суверенитет других государств.

Все правильно, всё так, и всё же... трагическая судьба Лазарских почему-то отзывалась у меня горечью на языке. Должно быть, потому что они такие же представители огненной магии, как и мы.

– Ты сказал, что один есть... кто это?

– Ты сам его почувствуешь, как будешь готов, – таинственно ответил Владыка Огня.

В этом был весь отец. Он всегда воспитывал меня сильным лидером, заставлял с детства принимать самостоятельные решения и всегда, при любых обстоятельствах давал мне решить загадку самому, без использования подсказок.

И все-таки... неужели феникс тот, о ком я думаю?

Глава 8

– Какая же радость, что король Фарвора покинул дворец! – эмоционально воскликнула принцесса.

На самом деле, король покинул дворец еще два дня назад, но Маринет постоянно твердила: какая радость, что он ушел. Дело в том, что Луи давил на Маринет и часто говорил, что если с Дареном у неё не сложится, то он отдаст её замуж за богатого соседа – правителя Фарвора. Поэтому не удивительно, что она так рада устранению этого кандидата на её руку и сердце.

– Осталось избавиться еще от Мильяма – он слишком навязчив... постоянно присылает мне стихи, – поморщилась Маринет. – Я благодарю его, а стихи даже не читаю.

Элоиза и Вивьен рассмеялись. Её высочество привстала на носочки и начала выглядывать кого-то в толпе. Сегодня в королевском саду организовали пикник, и Дарен обещался на него явиться, хотя его уже два дня не видели во дворце.

– Где же Дарен? – нетерпеливо спросила принцесса.

– Должно быть, развлекается с леди Марло, – весело протянула я. – Уже двое суток не может покинуть её спальню.

Вивьен и Элоиза хихикнули, а принцесса бросила на меня раздраженный взгляд.

– Ты единственная, кто верит в эти глупые слухи.

Я единственная, кто их распустила. Впрочем, я лишь подумала об этом, вслух, разумеется, не сказала. Меня беспокоило то, что Дарен пропал после нашей с ним встречи, но в то же время... без него мне легче дышалось. Рядом с ним мне не хватало воздуха, он будто сжигал его своим присутствием, мысли путались и вообще – он только мешал. Мельтешил перед глазами, раздражал своей ухмылкой, мог запросто выбить меня из колеи. Без него я чувствовала необыкновенное спокойствие, ведь жизнь вернулась в привычное русло.

Принцесса, конечно, скучала. Ходила на свидания с королями и принцами, принимала их подарки и различные знаки внимания, гуляла с ними в Раполе и совершала набеги на ювелирные лавки. В общем, выполняла свой долг – пополняла сокровищницу Рошархов.

Я так и не нашла ничего об артефактах. Ни одного похожего на мой или на артефакт Дарена. И поговорить с дядей на эту тему я боялась – он не любил распространяться о тайнах моей семьи, говорил, повзрослеешь – узнаешь. И вот мне девятнадцать – а я все еще недостаточно взрослая.

Не став предаваться грустным мыслям, я огляделась. Сегодня парк был украшен, столы в беседках ломились от яств, шуты, клоуны и акробаты всячески развлекали гостей. У центрального фонтана исполняла песни самая известная певица амирадского театра – её голос улаживал уши гостей.

В общем, я расслаблялась. Эпизод с королем Фарвора почти забылся, по крайней мере, я очень старалась вычеркнуть его из памяти. Сегодня все было великолепным: атмосфера, нежные наряды придворных и галантные обращения мужчин. Никто не хватал меня за руку, не прижимал к себе, не ухмылялся. Все были ужасно учтивы и невероятно милы – я улыбалась каждому, принимала комплименты, но не забывала развлекать принцессу.

Впрочем, её высочество сегодня не желала слушать меня, да и кого бы то ни было. Она была ужасно раздраженной. И, пожалуй, она была единственной, что выбивалась из сегодняшнего великолепия.

– Принеси мне пунша, – бросила принцесса.

Я с облегчением вздохнула – наконец-то у меня появились десять минут вдали от её недовольства! Я на крыльях радости полетела к длинному фуршетному столу, накрытому под белым навесом, защищающим от солнца. Когда взяла чистый бокал в одну руку и черпачок – в другую, над моим ухом раздался знакомый голос:

– Леди Жаннет, ваш сегодняшний наряд сводит меня с ума.

Черпачок выпал из рук, и я резко развернулась, посмотрев на принца Антуана Рошарха – кронпринца Амирада. Парень вызывающе улыбался, уверенный, что сегодняшнее мое платье с открытыми плечами, рукава которого были приспущены к локтям, надето именно для него.

– Мой принц, и в мыслях не было лишить вас рассудка. Побойтесь создательницы, вы нужны Амираду здоровым и невредимым. Посему я вынуждена скрыться с ваших глаз.

Я уже собиралась обойти его высочество (пунш взяла бы с другого стола), как он схватил меня за локоть. Погорячилась я, сказав,

что никто сегодня меня не хватает. Антуан приблизился ко мне – наверняка дыхнул алкоголем, но я запахов не чувствовала благодаря затычкам в носу. Дело в том, что недавно весь двор приобрел те самые духи с запахом гари – и абсолютно все дамы воспользовались ими. Дышать стало совершенно невыносимо, и это побудило другого умельца изобрести специальные магические затычки для носа, избавляющие от всех неприятных последствий “модных духов”, и заодно помогло ему озолотиться на их выпуске.

В общем, “проблемы” дворца во всей их красе.

– Жаннет, хватит играть со мной...

– Я вам не помешал? – неожиданно раздался голос рядом, и мне тут же стало трудно дышать.

Нет, гарью этот мужчина не пах, как все присутствующие, но воздух сжигал определенно. Антуан разжал руку и отпустил меня, слегка склонив голову перед Дареном.

– Ваше высочество.

Кажется, Антуан ожидал ответной реакции от Дарена, но тот и не думал склонять голову, но так посмотрел на принца Амирада, что тот ретировался, напоследок бросив на меня многообещающий взгляд. Встреч с принцем я не избегала, но и желала свести их к минимуму. Для всеобщего блага.

– Ваше высочество, рада видеть, – я присела в реверансе.

– Точно ли рады? По взгляду и не скажешь.

Я не удержалась от улыбки. Если мне и становилось тяжелее дышать рядом с ним, то пикировки всегда облегчали мое состояние. Я собиралась ответить колкостью, когда заметила взгляд принцессы. Ей очень не понравилось, что я стою рядом с её потенциальным женихом.

– Простите, сейчас я вынуждена идти.

– Куда-то торопитесь, Жаннет?

– А вы нет? Мне кажется, леди Марло вас заждалась, – с улыбкой ответила я и направилась к фуршетному столу, чтобы набрать бокал с пуншем.

– Думаете? А я надеялся, меня ждет истинная похитительница моей рубашки, – не отставал от меня Дарен, на губы которого то и дело желала вернуться улыбка.

– Какая удивительная самоуверенность! Просто поразительно, как вы могли подобное нафантазировать.

– Какое у нас единодушие: я тоже не перестаю восхищаться вашей фантазией. Надо же было придумать такую тонкую, но совершенно детскую месть.

– Рада, что вы правильно поняли мои мотивы. И хорошо, что подметили невинность моей шалости. Надеюсь, вы простите меня за такую, как вы верно выразились, детскую выходку и забудете о моем существовании.

– О нет, это не так просто. Забыть о вас – почти невозможно, – серьезно произнес дракон.

Я ступевалась – набранный бокал с пуншем застыл в моей руке. На лице Дарена ни улыбки, ни намек на усмешку в глазах. Лишь дикая решимость, которая невероятно пугала меня, заставляла сердце биться чаще... от страха, разумеется.

– Ваше высочество, – голос принцессы, обращенный к дракону, отвлек меня, и я отпрянула от огненного.

– Ваш пунш, ваше высочество, – пробормотала я и отдала напиток.

После этого быстрым шагом отошла к живой изгороди. Сердце продолжало колотиться, но постепенно оно сбавляло бег, я обернулась и буквально уперлась лицом в кронпринца.

– Нас бесцеремонно прервали, – произнес его высочество и мимолетно оглянулся туда, где, предположительно, гуляли его сестра и огненный дракон. – Что тебя связывает с этой крылатой ящерицей?

Признаться, сначала я ступевалась. В нашем мире к драконам было принято обращаться уважительно, особенно к разумным. Существовали еще дикие – потерявшие разум, опасные хищники, которых часто использовали как ездовых – для дальних перелетов, ведь услуги порталыщиков порой были слишком дороги. Это один знакомый мне принц разгуливает порталами просто так, а для других порталы – непозволительная роскошь.

– Не понимаю, о чем вы, – пожала я плечами. – Если о принце Дарене, то ему нравится задевать всех и каждого, чтобы показать свое превосходство.

– Но тебя ему нравится задевать особенно. Многие заметили интерес принца к твоей персоне, а еще... идея этих отвратительных духов ведь принадлежит тебе? Ты единственная, кто ими не

пользуется. Убираешь конкуренток на пути к драконьему сердцу? Не ожидал от тебя такой амбициозности.

– Ваше высочество, – произнесла я, чувствуя, как щеки покраснели, – надеюсь, вы осознаете всю тяжесть своих слов. Это клевета.

– Тогда почему? – рыкнул Антуан и схватил меня за руку. – Почему не я?

– Вы и сами знаете, – тихо ответила я, не став увиливать и на этот раз. – Я не желаю быть любовницей на час.

– А если женой? Ты согласна стать моей женой?

Я позволила себе улыбку: понимающую, снисходительную.

– Мой принц, вам лучше меня известно, что ваш отец не даст вам жениться по любви. Вы составите выгодную партию с какой-нибудь высокородной леди и ваш союз принесёт процветание Амираду.

– Если поженимся тайно, нас никто не сможет остановить.

Слова Антуана звучали неправильно, безрассудно, но так горячо, что я ступевалась. Нет, я определенно не желала соглашаться. Я была вовсе не амбициозной, в чем он меня обвинил, и королевой быть не желала. Я желала простого тихого семейного счастья, как у моих родителей. С любимым человеком, что не маловажно.

– Ваше высочество, – нас прервал лакей, который передал записку на подносе.

Антуан бросил короткий взгляд на неё, после – на меня, и все-таки решил прочесть послание. Его лицо мрачнело с каждой минутой. Наскоро извинившись, он покинул меня. Я смогла облегченно вздохнуть, но при этом странное поведение принца никак не выходило у меня из головы.

Но меня быстро отвлекли: Анжела, подхватив меня под руку, начала делиться свежими дворцовыми сплетнями. Поговаривали, что в Фарворе намечается война, именно поэтому король так внезапно сбежал. Знали бы они истинную причину его бегства!

Вот так, за общением с придворными и прошел ближайший час. И то, что я совершенно случайно наткнулась в парке на прогуливающих принцессу и Огненного принца, меня ни капли не смутило. Я просто развернулась, собираясь сменить курс, когда была застигнута врасплох вопросом дракона:

– Леди Жаннет, постойте, у нас с принцессой возник спор, который решить можете только вы.

– И о чем же вы спорили? – натянуто улыбнувшись, поддержала беседу я.

– О поцелуях, – ответил Дарен и прищурился. – Скажите, вы когда-нибудь целовались с драконом?

Вопрос не в бровь, а в глаз. Маринет смотрела на меня с легким прищуром, фрейлины – с недоумением, а вот Дарен... ох, он прожигал меня взглядом и с нетерпением ожидал моего ответа. Вот ведь... драконище!

– Один раз, – ответила я, набравшись смелости, и тут же добавила: – Это было ужасно. Что-то более отвратительное и представить сложно.

Кажется, именно такого ответа Дарен и ожидал, потому что он неожиданно предложил:

– Хотите попробовать еще раз? Жажду затмить тот неудачный опыт.

Да как он... как он смеет предлагать мне подобное? Щеки Маринет порозовели, она отчаянно думала, как переключить внимание наследника Огня на себя, а я – как избавиться от этого внимания.

– Ваше высочество, я не сомневаюсь, что вы затмите всех и каждого, но боюсь, что я не смогу затмить прекрасную леди Марло, – вывернулась я и коварно улыбнулась. – Я ей не ровня. К тому же, не хочу переходить дорогу уважаемой даме и уводить её фаворита.

Принцесса натянуто рассмеялась. Я не понимала, почему Дарен выделяет меня? Чего он добивается? Ведь неспроста он подошел к принцу, когда тот со мной разговаривал, а сейчас вызывает ревность принцессы. Что же задумал Дарен Огненный? Он слишком умный и проницательный мужчина, чтобы действительно наслаждаться таким детским флиртом.

В этот момент заиграла музыка из специальных кристаллических артефактов, стоявших в центре парка. Ровные отшлифованные камни, уложенные кругами, образовали роскошный танцпол. Зычный голос церемониймейстера, приглашающего всех на танцы, зазвучал по парку. Поняв, что задумал Дарен, принцесса обратилась ко мне:

– Жаннет, я забыла в покоях одну вещь... идем со мной, заберем.

Улыбнувшись огненному принцу, она подхватила меня под руку и резким шагом направилась к дворцу. Но до крыла королевы мы не дошли, остановившись в холле. Маринет резко развернулась ко мне и сжала руки в кулаки.

– Да как ты смеешь?! Кто ты такая, чтобы уводить у меня моего истинного?

– Истинного невозможно увести, – поправила я. – Истинность – это связь двоих, поэтому вам не о чем волноваться, ваше высочество. Думаю, Дарен Огненный просто пытается вызывать у вас ревность, чтобы взрастить ответные чувства.

Маринет прищурилась, помолчала пару минут, а потом... отвесила мне звонкую пощечину. Я отшатнулась, не в силах поверить в то, что только что произошло. Как вы обычно поступаете, когда кто-то ведет себя по-хамски? Я – теряюсь, тушуюсь, не знаю, как себя вести. В общем, впадаю в ступор, как вот сейчас.

Именно этим и воспользовалась Маринет, схватив меня за руку и толкнув в чулан. Резко захлопнув дверь, она наложила на неё магический замок. Я навалилась на ручку, пыталась открыть, но не успела.

– Ваше высочество, одумайтесь! Что вы делаете?!

– Тебе никто не поможет, Жаннет, – произнесла принцесса. – Я установила звуконепроницаемый купол. Посиди здесь до завтра, подумай над своим поведением.

Я услышала стук каблуков – удаляющиеся шаги Маринет. Сказать, что я была потрясена, это ничего не сказать. Я отшатнулась от двери, но тут же получила швабрами по голове. У-у, Маринет, я тебе это еще припомню!

Хотя кого я обманываю? Она – принцесса, а я всего лишь сирота, милостью придворного мага ставшая фрейлиной её высочества. Мои родители – баронеты, жили вдали от города. Я помню свою маму – самая прекрасная женщина на свете. Красивая, уверенная, умная. Мы с братом очень похожи на неё.

– Что пригорюнилась, красавица? – неожиданно раздался писклявый голос Майра.

Я опустила взгляд вниз – он сидел рядом на ведре. Следом за ним из воздуха материализовался и Файр, причем с флаконом духов в обнимку.

– Ох, знатная же выпивка вышла – с запахом костра. Ощущение, что шашлычок под коньячок, – протянул старший пикси.

– Рада за вас, – вздохнула я, – хоть кому-то в этом во всем везет.

– А ты чего здесь, в чулане? Там твой принц танцует с Маринет.

– Не мой он принц, – запротестовала меня. – Но именно из-за него меня тут и заперли.

– А-а, так тебя заперли! Это мы мигом поправим!..

И прежде, чем я успела запротестовать, мол, не нуждаюсь я в вашей помощи, меня выкинуло в портал.

Твою ж матушку!

Я закричала, так как падала я не куда-нибудь, а на танцпол в центре парка, где кружились пары. До столкновения с камнями оставались считанные секунды. Музыка стихла – по кристаллам пошло магическое искажение из-за открывшегося портала. Все гости подняли взгляд наверх, кто-то ахал, кто-то вскрикивал, а кто-то откровенно веселился.

Ну пикси, ну погодите!

– Держу!

С облегчением осознала, что меня поймали, и не просто поймали, а бережно удерживают сильные мужские руки. Но не успела я отблагодарить Дарена, как осознала, что следом за мной из портала посыпались грязные тряпки, швабры и ведра...

И полетели они не куда-нибудь, а прямо на голову стоявшей рядом принцессы. Защитный артефакт на её шее активировался и разрушил все ведра и швабры, а вот грязными тряпками ей по лицу все-таки досталось. В парке повисла тишина. Казалось, если пролетит комар, мы все его услышим.

Но вместо комара раздался голос принцессы:

– Жаннет! Ты!.. Ты!.. Это всё ты! Ты завидуешь, что дракон – мой истинный!

Собственно дракон, который держал меня, тихо шепнул на ухо:

– Правда завидуешь?

– Еще чего, – тихо рыкнула я и все-таки оттолкнула принца, чтобы встать на ноги. Уже громче и принцессе: – Ваше высочество...

– Думаю, нам всем не мешает взбодриться, – вперед вышел придворный маг и взглянул на меня, материализовав в руке цилиндр. –

Как насчет игры в фанты? Не стесняемся, леди и лорды, складываем сюда самые различные фанты!

Я облегченно выдохнула, отправив дяде благодарный взгляд. Пока придворный маг собирал шарады, принцесса подошла ко мне. Дарен все еще был рядом, но это не помешало ей сказать:

– Отправляйся домой, Жаннет. Тебе необходимо отдохнуть. Возвращайся через пару недель... если в этом все еще будет необходимость.

Произнеся последнюю фразу, она многозначительно взглянула на дракона. Когда она покинула нас, за ней отправились и Вивьен с Элоизой.

– Так просто она мне это не простит, – прошептала я.

– А тебе нужно её прощение? – вскинул брови дракон. – Мне кажется, тебе не стоит потакать прихотям взбалмошной принцессы.

– А вам не стоит так явно проявлять интерес ко мне, – искренне ответила я. – Вам нравятся наши пикировки, но они усложняют мою жизнь. Ваше высочество, вы – истинный амирадской принцессы... не важно, какой именно, поэтому держитесь от меня подальше.

– А мне кажется – это очень важно, какой именно, – пробормотал принц.

Но я не стала переспрашивать, просто развернулась и направилась в свои покои – собрать необходимые вещи. Вещей набралось на небольшой саквояж. Большую часть я оставила тут... хотя уже не была уверена, что когда-нибудь вернусь. Может, Дарен прав, и мне стоит построить карьеру в другом месте? Или выйти замуж, что тоже неплохой вариант.

Когда я вышла, то столкнулась с дядей.

– Пойдем, посажу в экипаж. Домашние будут очень рады твоему возвращению. Повариха каждый день спрашивает о тебе.

Я улыбнулась. От слов дяди стало тепло на душе.

– Спасибо, – прошептала я одними губами. – За все. Огромное спасибо.

Уже спустя десять минут я тряслась в карете и сжимала от гнева кулаки. Маринет... что за злобная маленькая принцесса? Совершенно невоспитанная и ужасно капризная! И почему его величество не выдал её за нищего? Глядишь, исправилась бы.

Выпорхнула из кареты я перед трехэтажным особняком, стоявшим в элитном районе города. Мостовые здесь были широкие, тротуары огорожены клумбами с цветами, источающими чудесные сладкие запахи, а дома – все как на подбор величественные и помпезные. Уже двенадцать лет я называю резиденцию придворного мага своим домом.

Брат оказался сегодня дома. Он спускался по лестнице элегантно одетый – в темных брюках с лампасами, кремовой рубашке и темно-синем жилете.

– Ты чего так рано? – удивился Венсан. – До выходных еще три дня.

– Принцесса дала мне отставку... временную, а может и нет, – поморщилась я и прошла в гостиную, рухнув на диван.

Дворецкий любезно предложил чай, а я с удовольствием согласилась, попросив принести побольше пирожных. Больше не имеет смысла беречь фигуру – теперь буду есть! Гостиная была оформлена в приятных лавандовых тонах. Белый круглый столик и светлая мягкая мебель пукетового цвета дополняли спокойную обстановку комнаты. Отсюда витражные двери вели напрямик в сад, а возле них стоял рояль, на котором я любила играть. Вот и сейчас прошла к нему. Подняла крышку и села на стульчик. Пальцы опустились на клавиши. Зазвучала музыка. Я отдавала быстрому темпу всю себя, выплескивая эмоции.

Брат подошел и облокотился на инструмент, смотря на меня задумчиво. Иногда меня пугал этот резкий переход от глупца-балагура до серьезного парня, готового править миром.

– Значит, ты больше не вернешься во дворец? – спросил брат, когда я закончила играть. – Что ж, это даже хорошо.

– Разве не ты настаивал, что мне следует познать дворцовую жизнь? – изумилась я, вставая.

Горничная уже принесла чай и споро расставляла сервиз на столике. Дворецкий стоял рядом, готовый выполнить любое поручение. Отпустив обоих слуг, мы с братом разместились на диване.

– Настаивал, – подтвердил Венсан. – Но лишь для того, чтобы ты понимала политику и дворец. Теперь, когда ты подкована во всех вопросах, оставаться там не имеет смысла. Пора двигаться дальше.

– Куда дальше? – вскинула я брови. – Между прочим, я уже была почти на вершине.

Брат посмотрел на меня загадочно и отпил из чашки. Я заметила, что он часто бросал взгляд на напольные часы.

– Ты куда-то торопишься?

– Вершить судьбы, дорогая сестренка, вершить судьбы.

Брат поднялся на ноги и направился к выходу. Уже у дверей он обернулся и сказал:

– Кстати... я хотел отправиться на западное побережье – там будет проходить фестиваль морских ракушек – не желаешь присоединиться?

Смена городской обстановки на сельскую? Это именно то, что мне сейчас нужно!

Маринет Амирадская

– Я согласна, – тихо ответила принцесса и взглянула на отца. – Я согласна на твой план.

– Чудесно, – улыбнулся король и откинулся на спинку кресла. – Я уже договорился о зелье. Тебе нужно лишь отправиться в Авенкло – наши земли на юге страны – отдать рубашку Дарена Огненного зельевару, а там тебе передадут все необходимое.

– Думаешь, нам удастся обмануть его высочество?

– Твой брат – азартный дурень, но это даже сыграло нам на руку в этот раз, ведь теперь мы знаем секрет Дарена Огненного. А уж как подстроить все так, чтобы он точно не догадался... положить на меня, моя дорогая.

Принцесса кивнула. Её сердце тронула тревога, однако она доверяла отцу. Ему все под силу, особенно выгодно устроить её брак.

Глава 9

Жаннет Монблан

Я любила море. Здесь я провела своё детство. Брат младше меня на два года и толком не помнит первые шесть лет своей жизни, а вот я... я помню эти места.

Баронетство Монбланов было живописным: оно располагалось на берегу Пламенного моря, среди гор и холмов. Отсюда открывался прекрасный вид на тихую пристань, где стояли лишь несколько лодок местных рыбаков и больше ничего. Никаких огромных кораблей с часто дебоширящими матросами и палаток торговцев с заморскими диковинками. Это все было там, в городской суете, здесь царила тишь да благодать. В графстве, где располагалось наше баронетство, даже воздух пропитан свободой.

По крайней мере, таким сохранилось это место в моих воспоминаниях. Теперь наследством моего брата управлял дядя до его совершеннолетия – восемнадцать брату исполнится через неделю. Думаю, именно поэтому мы и прибыли сюда, чтобы навестить могилу родителей.

Первым делом мы отправились в склеп. Долго стояли, вспоминали... В основном вспоминала я, а Венсан слушал меня с улыбкой. Смерть родителей сильно сблизила нас, теперь, какие бы выходки ни совершал брат, я всегда прощу его и поддержу. Потому что у меня нет никого роднее него.

– Барон так гордился тобой, – произнесла с улыбкой, рассматривая барельеф усопшего родителя. – Помню, как он бежал по лестнице с тобой на руках и кричал, что ты впервые назвал его “папой”.

– Но тебя он не особо любил, – произнес брат и скосил на меня взгляд.

– Он мало кого любил, – ответила с улыбкой. Я не хранила ни на кого обиды. – Кроме тебя. Ты был его жизнью и дыханием.

Венсан отвернулся, так и не ответив. Мне было очень жаль, что он так плохо запомнил родителей. Особенно, как они любили его.

Мама была красавицей. Молодой, полной сил женщиной. Она не выходила из комнаты, если не нарядилась – не потому, что была недостаточно хороша, просто считала, что леди всегда должна выглядеть достойно. Статная, спокойная и с лукавой улыбкой. Она с теплотой смотрела на нас с Венсаном, хотя я никогда не видела теплоты во взгляде, направленном на отца. Он был порядком старше. Даже не маг, в отличие от матушки – она с высшими баллами окончила магическую академию, ей прочили карьеру выдающейся магички, но не сложилось. Она влюбилась в отца и вышла замуж, уехав в баронетство к морю. Я всегда недоумевала от её выбора, но и винить не могла. Это её жизнь, ей и решать, как правильно поступить.

Однако... я тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. Уже не имеет значения, как сложилась бы её судьба, не выйди она замуж за барона Монблана. Тогда и меня, и Венсана не было бы, потому что всё пустое.

Пообедав, мы с братом отправились гулять на берег. Я надела белое платье и соломенную шляпку, волосы оставила распущенными и сейчас они развевались на ветру. Скинув сандалии, я пробежалась по влажному песку, смеясь и радуясь давно забытому чувству, которое дарит море – безмятежности, легкости, радости.

– Осторожно, Жаннет, – рассмеялся брат и взял меня за руку.

Ему пришлось закатать белые брюки и рукава рубашки, чтобы не намочить их. Он смотрел на меня с легким прищуром, в глазах читались нежность и любовь.

– Мне уже заранее жалко этого чудака, с которым ты свяжешь свою судьбу. Но это должен быть очень достойный мужчина: другого я не одобряю, – хмыкнул Венсан.

Я закатила глаза и обернулась к Мавейской горе – самой высокой точке всего Пламенного побережья. У моря располагались отдыхающие: кто останавливался на пикник и поплавать, кто-то так же как мы просто прогуливался, наслаждаясь пейзажем и природой. Особенно среди отдыхающих выделялась делегация под белым тентом, придерживаемым двумя служанками, в сопровождении охраны. По мере их приближения улыбка таяла на моем лице, потому что я все отчетливее понимала, что так легко мой короткий отпуск не пройдет.

– И зачем они здесь? – прошептала я.

Брат нахмурился. Баронетство Монблан входит в состав графства Авенкло, которое принадлежало короне. Неудивительно, что мы здесь встретили принцессу. Недалеко находилась летняя резиденция Лазарских – не зря это место самое живописное во всем Амираде.

– Фестиваль, – фыркнул брат. – Видимо, хотят поучаствовать в этом году.

– Все прошлые годы они пропускали, – между делом заметила я.

– С ними наш дядя, надо думать, в качестве охраны, – заметил Венсан, – будто у него других забот нет, как следить за пустоголовой принцессой.

– Тише, они могут нас услышать, – шикнула я и развернулась. – Идем в дом...

– Жаннет!

Поздно. Антуан вскоре догнал меня и взял за руку, чтобы поцеловать. Противиться было запрещено правилами этикета. Я присела в реверансе, а брат учтиво склонил голову, но сделал это нехотя, как я успела отметить боковым зрением.

– Какая радость встретить тебя здесь! – произнес Антуан, поцеловав мою руку. – Когда мэтр Дайон сказал, что вы с Венсаном отправились в Монблан, я тут же решил отправиться следом. К тому же, у сестры появилось непреодолимое желание поучаствовать в фестивале в этом году.

– Вы и всех монархов с собой привели, ваше высочество? – спросила я, осторожно выглядывая из-за плеча принца.

Под белым тентом, который несли служанки, я увидела лишь принцессу, её фрейлин и двух друзей принца Антуана. Ни одного гостя из дворца с ними не наблюдалось.

– Кхм, после недавних событий все претенденты на руку и сердце моей сестры разъехались. Полагаю, мало кому нравится быть на вторых ролях. Всем и каждому уже понятно, что Маринет станет невестой наследника Владыки Огня.

Ах, всем и каждому понятно... То-то я отличаюсь тугодумием.

– А где же сам наследник?

Едва я спросила, как почувствовала порыв ветра. Мы все вскинули головы, увидев в свете солнца нечто невероятное, от чего захватывало дух, сердце начинало колотиться чаще, а в голове не оставалось ни одной мысли.

Прекрасный, величественный красный дракон спускался на землю. С короной из кожных наростов, кожистыми широкими крыльями и шипастым хвостом. Он спикировал вниз, зарывшись в песок мощными лапами. Я едва удержалась от того, чтобы не подбежать к нему. Броситься вперед, провести ладонью по чешуйчатой морде, полюбоваться извилистыми рогами, потрогать, ощутить, каково это – чувствовать под пальцами такую мощь и красоту.

Это любовь. Я в этом уверена. Вот так влюбляются в прекрасных летающих ящеров... и охлаждаются, едва они становятся людьми.

Дракона охватила дымка, и уже через секунду перед нами стоял человек. Находящиеся на берегу все еще были под огромным впечатлением от увиденного, однако они ожили первыми. Начали задавать вопросы, здороваться с огненным принцем, я же... я все еще стояла неподвижно, всеми фибрами души желая вернуть прекрасного дракона. В нем словно было что-то до боли родное, ласковое, такое горячее и желанное.

Когда я очнулась и тряхнула головой, то Дарен уже был рядом. Маринет стояла по правую руку от него, что-то оживленно рассказывая. Венсан мягко увлек меня в сторону, подальше от королевской семьи, но не прошло и десяти минут, как они догнали нас. И Маринет, совершенно забыв о том, что я в отпуске, пыталась раздавать мне поручения, за что была множество раз мной проигнорирована – мягко, так, словно я все время забывала. Дядя покинул нашу компанию почти сразу же, по крайней мере, отошел на расстояние десяти шагов, все еще контролируя происходящее, но не мешая нашему общению.

– Смотрите, поле для вайлафа, не желаете поиграть? – предложил Антуан.

Все мужчины согласились, к ним присоединилась и Вивьен, которая была довольно сильной магичкой. Вайлаф представлял собой активную командную игру с натянутой между командами высокой сеткой, через которую перебрасывался энергетический шар. Шар можно было отбить лишь магией, хотя и физическая форма немаловажна. Именно поэтому Элоиза Марксье осталась стоять в стороне, хотя тоже оканчивала магическую академию.

– Жаннет, ты решила меня преследовать? – напала на меня принцесса, едва мы остались втроем, если не считать служанок. – Так

понравился мой истинный?

– Упаси создательница претендовать на вашего истинного.

А вот на дракона... Эх, вот бы отобрать у него хотя бы чешуйку!

Вообще я уверена, что Дарен не её истинный. Ну не может этого быть, просто не может! Он даже не смотрит в её сторону, не проявляет к ней интереса... Хотя это может быть лишь стратегия соблазнения, так сказать, чем меньше девушку мы любим, тем больше нравимся мы ей. Так когда-то сказал Файр, а он вообще был спец по мудреным выражениям. Говорят, его необычные порталы могут соединять даже параллельные миры.

Маринет скрипнула зубами, но больше ко мне не приставала, полностью переключившись на игру. Она активно поддерживала Дарена, который, к слову, в её поддержке не нуждался. Он играл с заметной ленцой, словно на четверть силы, чтобы не унижать своих соперников. И еще... он снял рубашку, оставшись в одних брюках, которые слишком низко сидели на талии.

Ох ты ж... я уже успела забыть, какая у него потрясающая фигура. Хотя нет, вру, такое забыть невозможно. И сейчас абсолютно все девушки, даже прогуливающиеся по побережью, смотрели на Дарена. Собственно, последовав его примеру, рубашки сняли и все остальные мужчины, но ни один не мог сравниться с драконом, хотя Венсан был тоже весьма хорош, что и подметила Элоиза:

– Жаннет, у тебя очень привлекательный брат... Сколько ему? Двадцать?

Восемнадцать, если быть точной, слишком молод для вас. Хотя иногда создавалось впечатление, что он мой старший брат – заботливый и внимательный.

Не став и дальше мучить свою фантазию, я отправилась гулять по берегу моря в одиночестве. Здесь я ничего не боялась – с утеса, где стояло поместье Монбланов, прекрасно просматривалась эта полоска берега.

Но далеко я одна уйти не успела. Вскоре ко мне присоединился Дарен: он накинул на свои плечи рубашку, но застегивать её не стал. Белая ткань развевалась на ветру, делая фигуру мужчины еще более привлекательной и манящей. Я сглотнула слюну и отвернулась. В приличном обществе подобное поведение принца посчитали бы

моветоном... но он дракон. Я слышала, у них своя мода и порядки. Даже девушкам не обязательно хранить невинность до свадьбы.

– Так понимаю, это вас я должна благодарить за свою временную отставку? – спросила я осторожно. – Вы вели себя слишком вызывающе во дворце. Принцесса не могла не приревновать.

– А вдруг я хотел вызвать именно вашу ревность, Жаннет? – хмыкнул дракон. – Вы не допускаете мысли, что могли мне понравиться?

– Вполне, – кивнула я и развернулась к дракону. Он тоже остановился, посмотрев на меня. Красные волосы трепал уже ставший вечерним бриз, и огненные глаза на фоне закатного моря казались невероятно живыми и теплыми. – Но ведь симпатия дракона ничего не означает, верно? Вы женитесь исключительно на своих истинных. А ваша истинная, судя по пророчеству, принцесса Амирада.

Дарен молчал, пока неожиданно серьезно не ответил:

– Знаете, что мне нравится в вас, Жаннет? Как нежность и трепетность вашего характера сочетается с рациональностью и умением делать правильные выводы. Это восхищает.

Я ответила благодарной улыбкой и направилась вдоль берега. Огненный принц вновь последовал за мной, смотря под ноги: песок был усыпан ракушками.

– А что за фестиваль морских ракушек? Сегодня услышал мельком от твоего брата.

– А мы уже на “ты”?

– Я думал, в нашем с тобой общении это вошло в норму. Мы постоянно перепрыгиваем в обращениях.

Тут он прав, крыть нечем. Особенно после поцелуев. Однако я не хотела стирать эту границу между нами, ведь тогда я начну убеждать себя, что мы ближе, чем есть на самом деле.

– Фестиваль помогает местным собрать достаточно денег на обустройство этого чудесного места. Сюда приезжают туристы. Видите, ракушек сейчас очень много? Их специально не собирают до фестиваля. А во время него устраиваются гонки: участники разбиваются по двое и набирают корзину ракушек. У каждой ракушки есть своя “стоимость” и кто соберет корзинку ценнее, тот получает главный приз фестиваля – полет в горы.

– Полет? – удивился Дарен.

– На диком драконе с личной наездницей, – кивнула я.

Наездницы – это особые магини, которые умеют приручать диких драконов, неразумных, но опасных существ. Дарен о них знал не понаслышке, ведь нынешняя императрица Дракмара, жена черного дракона – именно наездница.

– Дракон отвозит победителей в горы на пикник, чаще всего – романтический. Оттуда закат просто невероятен! Я помню, в детстве папа нам с братом показывал... после этого я ни разу не была в горах.

– Не хочешь беречь плохие воспоминания?

– Скорее, не хочу просить денег у дяди, – поморщилась я. – Я – на его полном обеспечении, как и брат. В права наследования он вступит через неделю, тогда он выделит мне приданое, чтобы я удачно вышла замуж.

– Удачно – это за богатого? – уточнил дракон, хмыкнув.

– Удачно – это по любви, – запротестовала я и вздохнула. – Но в высшем свете без приданого выйти по любви вряд ли получится... Семья жениха не позволит. Поэтому приданое немаловажный аспект.

– А если жених будет бедняком? Тогда и приданое не обязательно.

– Но где бы я этого бедняка встретила? – я вскинула брови. – Вокруг меня одни благородные образованные мужчины. К тому же, я не могу влюбиться в глупого, а умный – обязательно добьется всего сам и уж точно не будет бедствовать, даже в Амираде. Дохода умного вполне хватит для него, а я... я тоже могу найти себе занятие. Все равно не люблю сидеть без дела. Даже без магического дара деятельная девушка может многого добиться.

– Ты так точно, – хмыкнул дракон.

Я пожалала плечами, не зная, как реагировать на столь сомнительный комплимент. Вроде и похвалил, а вроде... поглумился.

– Поэтому в моей жизни все будет прекрасно, не стоит беспокоиться, ваше высочество.

– Я и не беспокоюсь, – пожал плечами Дарен, – скорее, хотел услышать твой ответ... и мне он понравился.

– Вот как? А я уж думала, вы хотите выдать меня замуж без приданого прямо сейчас, – я негромко рассмеялась. – Например, за принца Антуана. Он недавно предлагал мне вступить в брак.

И вот зачем я это сказала? Ладно не ляпнула, что брак-то предлагался тайный.

– Но ты за него никогда не выйдешь, – уверенно произнес дракон и наклонился ко мне, – потому что ты его не любишь. Я прав?

Я промолчала и отвернулась, взглянув на море. Волнение моря усиливалось – волны становились выше и на них проступала пена. Неужели будет шторм?

Снилось поистине удивительное – как мы с Дареном весь день собирали ракушки на берегу моря, смеялись и веселились, а под конец, когда подвели итоги фестиваля, почти выиграла! Нам не хватило всего двух маленьких ракушек для победы над принцессой и её братом.

– Не беда – полетим на мне, – улыбнулся вымышленный Дарен и обратился в дракона.

Мы летели высоко в горы, чтобы полюбоваться на закат...

Резкий звук пробудил меня. Оконная рама распахнулась от сильного порыва ветра, и я побежала её закрывать. За окном тарабанил ливень, и было так темно, хоть глаз выколи. Я резко задвинула ставни, надежно зафиксировав их, и вдобавок задернула шторы. В горле пересохло – никак от романтического сна? Но в графине закончилась вода. Придется спускаться.

Взяв в руку небольшой кристалл – портативный светильник – я вышла в коридор. В холле слышался какой-то шум, но было все еще темно. Я спустилась по лестнице, направилась в сторону кухни, когда во что-то врезалась. Вскрикнув, я отшатнулась, светильник выпал из моих рук.

– Дохлый тролль! – выругалась я.

– Вполне себе живой, миледи, – протянул в ответ хрипло... собственно, тролль.

Я повторно вскрикнула и присела, ища рукой упавший кристалл. В этот момент магические светильники зажглись, и теперь я смогла увидеть незваного гостя: два метра в высоту, полтора – в ширину, бугрящаяся мышцами зеленая кожа с кожными наростами, похожими на бородавки. И острые клыки, торчащие над верхней губой. Я выпрямилась, но была тут же поймана заботливыми руками брата.

– Жаннет, успокойся!

Успокоиться?!

– Венсан, кого ты притащил в дом?! Это же тролль! Он наш враг!

– Он – мой друг, – запротестовал брат.

Я собиралась ответить, но в этот момент мои веки потяжелели, и я провалилась в сон.

Глава 10

Очнулась резко – села на кровати и начала оглядываться. Горничная поливала цветы в горшках на подоконнике и приветливо мне улыбнулась.

– Доброе утро, леди. Желаете позавтракать у себя или спуститесь вниз?

Спуститься вниз? А тролль все еще там? Мысли в голове путались, да и сама голова кружилась. Что это было ночью? Явь или сон?

– Где мой брат? – быстро спросила я.

– В оранжерее, леди.

Я поспешила к нему, даже не став одеваться в повседневное платье, лишь накинув поверх ночной рубашки халат. В домашних тапочках я помчалась по каменным дорожкам, пока не дошла до небольшой теплицы – маминой гордости. Когда-то каждый высаженный здесь цветок она удобряла лично, но сейчас – здесь была лишь реконструкция после пожара. Дом, оранжереи, конюшни, домик для прислуги – почти всё пришлось отстраивать заново.

– Жаннет? – удивился Венсан, когда я вбежала в оранжерею. – Ты выглядишь встревоженной. Что-то случилось?

Случилось? “А у тебя?” – хотелось спросить мне. Брат безмятежно сидел за столиком и, закинув ногу на ногу, читал книгу. Увидев меня, он отложил небольшой томик и, поднявшись, подошел ко мне. На его губах застыла улыбка.

– Моя дорогая, что с тобой?

– Тролль, – ответила я. – Где тролль?

– Какой тролль? – стусевался Венсан. – О ком ты?

– Зеленый такой, который здесь был ночью.

– Здесь был тролль? Где ты его видела? Я немедленно оповещу охрану...

– Венсан! – вскрикнула я. – Не делай из меня дурочку. Я помню тролля так же отчетливо, как вижу сейчас тебя.

На самом деле, я лгала. Ночные воспоминания были смутными, такими, что я с трудом могла понять, приснилось мне или же было

взаправду?

– Жаннет, – обеспокоенно произнес Венсан и дотронулся до моего лба, – ты себя хорошо чувствуешь? Может, у тебя горячный бред? Ты вчера под дождь не попала?

Нет, успела как раз забежать под навес до дождя. Но, быть может, мне и правда приснилось? Я сама засомневалась в своем рассудке и пошатнулась, схватившись за голову.

– Прости, что-то мне действительно нехорошо. Вернусь в комнаты и позавтракаю.

– Правильное решение, – кивнул Венсан и поцеловал меня в лоб. – Доброе утро, сестренка.

– Доброе утро, – натянуто улыбнулась в ответ и медленно побрела в дом.

В холле я задержалась и обошла место, где вчера видела тролля. А если... я нагнулась и оглядела пол. Что я хотела или не хотела найти? Свой кристалл, который освещал мне путь ночью. Доказательство лжи моего брата или свидетельство правдивости его слов.

Сердце пропустило удар, когда я нашла в незажженном камине свой кристалл. Значит, все действительно было. Но зачем брат встречался с троллем? И главное – почему решил притвориться, будто ничего не было? Рассчитывал, что я не zapomню? Применил ко мне какое-то заклинание, но оно не подействовало должным образом? Он был магом, пусть и слабым, и в отличие от меня мог управлять своим даром.

И что мне теперь делать? Выпытывать правду у брата? Рассказать все дяде? Или понаблюдать за поведением Венсана самой?

– Жаннет?

Брат застиг меня врасплох. Я спрятала руку со светильником за спину и натянуто улыбнулась. У нас не было секретов друг от друга... по крайней мере, мне хотелось в это верить. Я честно рассказывала брату о том, что творилось у меня на душе, и сейчас тот факт, то Венсан скрывает от меня нечто важное, ранил прямо в сердце. И все-таки мне отчаянно не хотелось верить в то, что брат связан какими-то сомнительными обязательствами с троллями.

Он никогда не был примерным мальчиком. Часто попадал в тюрьмы, из которых приходилось его вытаскивать. То разбой, то

пьяные дебоши. Он умел оказываться не в то время не в том месте. В высшем свете он был персоной нон-грата.

– Ты сказала, что будешь завтракать у себя в комнате, – произнес Венсан и приблизился ко мне. – Передумала?

– Да. Пропал аппетит. Пойдем лучше сразу на фестиваль?

– Конечно, – улыбнулся младший. – Я подожду тебя внизу.

Кивнула и помчалась по лестнице, пряча зажатый в кулаке светильник. Его я убрала обратно в ящик прикроватной тумбочки и позвала горничную, чтобы та помогла мне переодеться.

По давно сложившейся традиции в приморье носили легкие хлопковые платья светлых оттенков с вязаной тесьмой поверх основной ткани. Именно такое я и выбрала – мятного цвета. В дополнение к нему соломенную шляпку, завязывающуюся под подбородком лентой в тон к наряду. Из обуви – эльфийские сандалии с завязками до середины икры, которые лишь недавно вошли в моду. Волосы горничная помогла завить сильнее – в упругие мелкие кудряшки, оставив их распущенными.

Из украшений – жемчужные сережки и браслет. Призадумалась, смотря на себя в зеркало. Для кого я так старалась? Неужели для Огненного?

Захотелось все снять и обрядиться в коричневый балахон, подаренный мне троюродной теткой на восемнадцатилетие. Она приверженка старых порядков и считает, что даже если девушка живет не в монастыре, поведение у неё должно быть минимум как у послушницы, максимум – как у матушки-настоятельницы. Сама тетушка давно вдова, поговаривают, её первый и единственный муж сбежал из дома, когда разводы еще были запрещены, и после этого его объявили без вести пропавшим.

Я не могла его винить. Сама сбежала бы на Еджу, только бы не иметь контактов с тетушкой Элис.

В итоге убедив себя, что старалась вовсе не для Дарена, я спустилась по лестнице. Брат мерил шагами холл и, когда увидел меня, широко улыбнулся.

– Прекрасно выглядишь! Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя поступь королевы?

– Ты постоянно мне об этом твердишь, – ответила благосклонно и вложила ладонь в протянутую руку.

Дорога до городка, где проходил фестиваль, была короткой. Мы доехали в открытом ландо, наслаждаясь видами проселочной дороги, зеленеющих вдаль гор и морским бризом. Брат рассказывал какую-то веселую историю, и я поймала себя на чувстве абсолютной безмятежности. Солнце светило ярко, и я порадовалась шляпе с широкими полями, однако вверх все равно посмотрела.

Зря. Потому что опять застыла, замороженная полетом дракона. Дарен не снижался, а летел над нами, кружа и словно красуясь. Почему мне в голову пришла эта мысль? Я слишком много о себе воображаю.

Я резко опустила взгляд и устремила его на стену, окружавшую город. Она была невысокой, сложенной из песчаника. Открытые настежь ворота словно зазывали к себе гостей. Но у ворот каждую карету проверяли и записывали всю информацию на кристалл. Процедура была недолгой, и все равно создалась небольшая очередь. Поэтому ничего удивительного, что Дарен успел спикировать, сменить ипостась и самым наглым образом сесть в наше ландо. Он не изменял своим привычкам и продолжал носить жилет на голое тело, хотя признаюсь, что я слишком часто бросала взгляд на накачанные руки. Сегодня жилет на Дарене был кремового цвета, в тон к брюкам, а в волосах виднелось еще больше тонких косичек, чем обычно. Огненный принц выглядел невероятно дерзко и привлекательно.

– Прекрасная погода, не правда ли? – риторически спросил его высочество и тут же продолжил, обращаясь ко мне: – Жаннет, с кем вы участвуете в фестивале?

– Со мной, – тут же ответил Венсан. – Это традиция.

– Люблю нарушать традиции, – нахально заявил принц. – Что думаете, Жаннет?

– Думаю, я останусь с братом. Как вы уже слышали – это традиция.

Хотя мы ни разу не одержали победы, но я любила собирать ракушки с братом. Дарен взглянул на меня оценивающе и кивнул, но не забыл добавить:

– Хорошо. Надеюсь, Маринет будет более сговорчивой.

Странно, но эта фраза меня задела. А если они выиграют? И полетят в горы? Представила, как бедный дикий ездовой дракон тащит на себе крупного красного дракона Дарена и рассмеялась. Мужчины

посмотрели на меня с изумлением, но пояснять причину своего смеха я не стала, лишь периодически хихикала, походя на сумасшедшую.

В ландо мы доехали до площади, после чего отпустили кучера и отправились к цирковому шатру. Не успели мы далеко пройти, как нам навстречу вышла делегация принцессы и преградила путь.

– Жаннет, сегодня чудесный день, – пропела Маринет и склонила голову. – Как насчет соревнования?

– Соревнования?

Что она задумала?

– Проигравший исполняет желание побежденного.

– Жаннет не обладает магией, – напомнил Венсан.

Правильнее было бы сказать – не управляет, моя искра слишком непредсказуема, поэтому для остальных я недомаг. В общем-то и колдовать не умею. Как, если мне не удастся призвать магию?

– Здесь и без магии много конкурсов, – парировала принцесса и протянула мне руку. – Или боишься, что ни на что не способна?

Я боюсь? Я много боюсь, и мне не стыдно. Но отказывать королевским особам чревато по двум причинам. Во-первых, они не принимают отказы. Во-вторых, струсив один раз, тебя запомнят как труса на всю жизнь и будут этим пользоваться. Мама учила меня не пасовать перед трудностями, поэтому сейчас я легко сжала ладонь принцессы, а Антуан скрепил наше рукопожатие магией. Кажется, он еще шепнул что-то вроде “это будет интересно”, но в последнем я не уверена.

Маринет огляделась и её глаза загорелись.

– Стрельба из лука!

Стрельба из?.. О нет, в этом я совершенно слаба. Но пасовать – не в моих привычках. Я уверенно кивнула и направилась к шатру с луками и мишенями. Нам с Маринет выдали луки и стрелы. Я даже не умела его толком держать, а вот Маринет была поистине прекрасна. Правильно поставила ногу, вытянулась, идеальный угол руки... Я даже восхитилась, какой красивой она казалась в этот момент. Первые три выстрела были её. Почти все попали в “яблочко”. Маринет победоносно отложила лук и отошла в сторону.

– Твоя очередь.

Что ж... Понять бы, как с ним управляться. Хотя бы просто запустить стрелу, не обязательно попасть в мишень. Для чего я

согласилась? Потому что лучше проиграть с достоинством, чем спасовать перед трудностями. Мою трусость она бы запомнила надолго – это стало бы моим клеймом. А так... она – принцесса. Проигрывать принцессе – это правильно.

Смирившись со своим проигрышем, я приободряла себя, когда внезапно почувствовала горячее прикосновение к своей руке и уже всем телом ощутила тепло Дарена. Он встал сзади и помог мне справиться с луком.

– Руки прямо, – шепнул дракон, – ноги чуть шире и... – Он прижался ко мне еще теснее, из-за чего я сжала ягодички и подалась вперед, чтобы быть подальше от него. Дарен негромко рассмеялся, пуская мурашки по моему телу. – Вот так, правильно. Ты должна быть напряжена. Стой уверенно, но в то же время мысленно расслабься, думай только о цели. Древко стрелы положи сюда, а перо – к тетиве. Придерживай стрелу тремя пальцами, вот так, бережно, но уверенно. У тебя все получится.

На самом деле голос Дарена одновременно помогал мне сосредоточиться и в то же время выпускал все связные мысли из головы. Я забыла, где я и кто, остался лишь голос дракона, лук в руках и мишень передо мной. Думала лишь об этом.

– Смотри вдоль древка, видишь цель?

Я кивнула.

– Натяни тетиву сильнее. Насколько можешь. Отлично. А теперь – отпускай.

Расслабила руку. Стрела полетела вперед и... попала точно в яблочко. Принцесса ахнула, а я засмеялась от радости. Развернувшись к Дарену, на эмоциях обняла его. Он приподнял меня над землей, покружив. Поняв, что я только что сделала, смущенно оттолкнула мужчину и откашлялась. Дракон поставил меня на ноги.

– Спасибо, – произнесла как можно безразличнее, – ваша помощь была неоценимой, ваше высочество.

Дарен кивнул с лукавой улыбкой и отошел в сторону. Во второй раз я делала в точности, как он говорил – натянула, отпустила... снова в яблочко! Сначала обрадовалась, а потом засомневалась... разве такое бывает? Запустила третью – та пробилла первую стрелу, разрешила её точно пополам. На этот раз даже у меня не возникло сомнений, что такого просто не может быть!

– Ты жульничала! – воскликнула принцесса, налетев на меня. – Ты не могла стать лучше меня! Ты стрелять-то не умеешь!

– Тогда зачем вы предложили это соревнование, раз знали, что я не умею? – спросила с вызовом. – Вам нравится унижать своих подданных? Нравится чувствовать свое превосходство?

Принцесса сжала руки в кулаки, пытаясь справиться со своим гневом. Я ожидала от неё пощечины... ударивший однажды, ударит дважды.

– Все равно это нечестно!

– Моя сестра быстро учится, – заявил Венсан и ступил вперед, закрывая меня. – Умейте достойно принимать поражение, принцесса.

– Ты помогал ей, – заявила она, – покажи свою магию. Я сейчас же найду магический след на стрелах и докажу, что семья Монблан – мошенники!

Это было оскорбление. У Венсана на лице заходили желваки, он переглянулся со всеми, особенно долго посмотрел на Антуана. Но тот тоже хотел убедиться в том, что соревнование прошло честно, поэтому брату ничего не оставалось, кроме как зажечь на ладони огонь. Мое сердце замерло. Венсан, глупый мальчишка, зачем же он мне помогал? Сейчас его накажут!

Принцесса взяла слепок магии и... ничего. Никакой связи. Я ступешалась. Как такое возможно? Мои стрелы не могли попасть в цель! Просто не могли!

Маринет была такого же мнения. Она напала с обвинениями на фрейлин, даже на придворного мага – проверила всех, а после развернулась к Антуану.

– Ты действительно думаешь, что я бы унизил свою родную сестру? – вскинул брови кронпринц и зажег на руках огонь.

Когда и этот магический след не подошел, принцесса посмотрела на вальяжно стоящего рядом дракона. Мы все замерли в ожидании бури. По лицу Дарена было видно, как он искренне наслаждается происходящим и ждет выпада принцессы – казалось, даже хитроумный ответ заранее придумал. Но Маринет все-таки не была дурой, сказать что-то ему она не посмела и развернулась ко мне:

– Еще соревнование!

Я пожалала плечами, мол, как вам будет угодно, ваше высочество, при этом бросила взгляд на Дарена. Теперь и я, и все здесь стоящие не

сомневались, что именно его магия помогла мне. Прикосновения дракона все еще ощущались на коже приятными покалываниями. Почему?.. Зачем он помог мне?

Принцесса вышла из шатра и огляделась. Она уверенно направилась к столбу со шпилем для насаживания колец.

– Десять колец, – произнесла принцесса, принимая из рук организатора снаряжение. – Прошное соревнование считалось за один балл... а вот здесь – каждое кольцо. Что скажешь?

То же, что и думаю.

– Как вам будет угодно, ваше высочество.

– Отлично. Тогда установите непроницаемый купол вокруг нас, мэтр Дайон, – попросила принцесса.

Придворный маг посмотрел на меня с опаской, но промолчал и выполнил приказ её высочества. Принцесса была прекрасно физически подготовлена, а вот я... Что ж, дядя больше уделял внимание моему образованию, напирая на книги. Да и я сама была завсегдаем библиотек. Знаю, это не оправдание, ведь спорт только укрепляет здоровье, а не мешает умственной деятельности, однако мне хотелось хоть как-то выгородить себя.

– Семь колец из десяти, – с гордостью объявил Антуан. – Я горжусь тобой, Маринет.

Принцесса благосклонно кивнула и с вызовом взглянула на меня. Мне ничего не оставалось, как приблизиться к столбу. И вновь рядом оказался Дарен.

– Вы... – принцесса собиралась возмутиться его поведением, но вовремя осеклась, поняв, что перечить дракону не в её интересах.

– Я всего лишь хочу научить леди, чтобы ваша победа была более грандиозной, – благодушно отозвался Дарен. – Ведь победить равного – гораздо ценнее, чем мимоходом вырвать победу из лап цыпленка. Не правда ли?

Маринет едва зубами не скрипнула, а я позволила себе чуть заметную улыбку.

– Обещаю, после этого отойду в сторону, – добавил Дарен и положил ладони мне на плечи.

Его прикосновения, наставнический голос... Принцесса закипала с каждой секундой. Дарен будто невзначай дотронулся до колец, когда подавал их мне, и действительно отошел.

– Спасибо, – шепнула напоследок и поймала странный взгляд дракона.

Чего в нем было больше? Сожаления или азарта? Я не могла разобрать, да и не хотела, если честно. Мне совершенно ни к чему лезть в душу дракона. Я полностью сосредоточилась на метании. И результат – также семь колец из десяти.

– Не может быть, – пробормотала Маринет.

Она собиралась устроить следующий этап, судя по её воинственному виду, но в этот момент по городу пронесся магический вестник:

– Соревнование по сбору ракушек начинается! Если вы хотите принять участие, то спешите на главную площадь!

Вестник все повторял и повторял одно и то же, а народ начал стекаться в центр. Мы тоже направились к парню, наряженному шутом, который и принимал участников, выдавая каждому магическую сферу со счетчиком и именами членов команды.

– Ваше высочество, вы не желаете составить мне компанию? – донесся до меня голос Маринет.

– Боюсь, я слишком стар для этих игр, – было ей ответом от Дарена.

Я едва не прыснула в кулак. Да-да, ему бы в компаньонки леди Марло, а то принцесса и правда для него слишком молода.

– Ну что вы... ваше высочество, уверена, мы с вами выиграем.

– И полетим на диком? – весело отозвался Дарен.

Я не оборачивалась к нему, но догадывалась – сейчас на его губах лукавая улыбка.

– Я... не уверена...

– Или вы хотели полететь на мне? – продолжал веселиться Дарен. – Вы ведь знаете, что полет на моем драконе осуществим только для истинной. А вы пока... не могу сказать однозначно, что это вы. Поэтому прошу меня простить, мне следует откланяться. Увидимся вечером.

Мы с братом переглянулись и обменялись улыбками. Уверена, принцесса сейчас локти кусает от досады. И с каких пор я стала такой ехидной? Должно быть, этот яд мне передается от Дарена!

Пребывая в таких веселых мыслях, я вместе с братом подошла к “шуту”, который выдавал сферы. Мне выдали сферу, которая засчитала

мое имя, но стоило Венсану дотронуться до неё, как сфера стала красной.

– Ох, вы брат и сестра? В этом году новые правила: родственники не могут состоять в одной команде. Прошу, выберите себе других спутников.

Как же так? Венсан был столь же растерян, как и я. Мы оглянулись назад, но рядом уже не было ни дяди, ни фрейлин, ни красного дракона, лишь принцесса и Антуан. Вокруг них мерцал едва заметный красный защитный купол.

– Предлагаю поменяться парами, – хмыкнул кронпринц. – Жаннет – со мной, а Венсан...

– Нет! – взвизгнула Маринет и взглянула на меня. – Тогда я с Жаннет, а ты... с Венсаном.

Маринет уверенно ступила вперед и дотронулась до сферы, которую держала я, даже не успев услышать мои протесты. Да я бы лучше вообще отказалась от соревнования, чем участвовать с ней!

– Поздравляю! – воскликнул шут. – Вы тринадцатая пара участников... участниц. Возьмите корзину на стойке справа – не волнуйтесь, она с заклинанием незримого расширения и облегчения веса – и можете начинать. Удачи!

Брат переглянулся с Антуаном и отступил в сторону, не желая принимать участие, а я сжала в руках сферу и направилась к экипажам, которые отвозили участниц к морю. Дядя кивнул своим людям и направился следом за нами на расстоянии десяти шагов. Мы сели в карету и принцесса сложила руки на груди.

– Если мы выиграем... я разрешу тебе уже сейчас вернуться во дворец и вновь стать моей фрейлиной.

– Я вообще не уверена, что хочу этого. Теперь это не цель моей жизни.

– Нацелилась на Дарена Огненного? – глаза принцессы вспыхнули. – Я знаю, чего ты добиваешься, но ты никогда его не получишь. Он мой.

– Как скажешь, – я пожала плечами и подхватила корзинку. – Так мы идем?

Маринет кивнула. Мы выезжали из города в молчании. Когда до прибрежной линии оставалось метров пятьдесят, дядю с его экипажем задержали.

– Простите, но пляж сегодня закрыт. Вход лишь для участников, – отрапортовал офицер.

– Думаю, меня ты пропустишь, – хмыкнул мэтр Дайон. – Имя и звание?

– Я назову вам имя и звание, но это ничего не изменит – пропускаю не я, а защита, – парень махнул рукой в сторону мерцающего фиолетовым купола. – Он пропустит лишь тех, чей отпечаток есть в сфере. Для получения особого разрешения вам придется идти в городскую ратушу. Чтобы соревнования проходили честно, никаких помощников и тем более личных слуг не пускают на территорию пляжа. Мне очень жаль.

– Что ж, – поджал губы мэтр. – Тогда придется вернуться в городскую ратушу.

– И потерять драгоценное время? – негодовала Маринет. – Ни за что! Тем более, правила есть правила – участвовать нужно честно, – тут принцесса бросила на меня недовольный взгляд, намекая, в чью сторону была пущена шпилька. – Нам никто не должен помогать и находиться рядом. Лучше проверьте защиту. Если купол вокруг береговой линии построен отлично – тогда вам не о чем беспокоиться.

Придворный маг поджал губы. Приказ принцессы ему не понравился, однако я в этот момент зауважала Маринет. Она действительно поступила честно и правильно. Дайон проверил защиту на принцессе и отпустил нас, занявшись куполом.

Море было усеяно ракушками самых разных форм: плоских, с завитушками, перламутровых и розово-сиреневых. Глаза разбегались! Самой ценной считалась ракушка с жемчужиной – именно такие мы и искали особенно тщательно. В какой-то момент я так увлеклась сбором, что совершенно забыла о том, с кем именно в паре. Мы с Маринет с удовольствием работали сообща, делились находками и всячески поддерживали друг друга.

Когда солнце уже давно перешагнуло зенит и склонилось к морю на три ладони, мы присели отдохнуть и перекусить. Принцесса достала из пространственного кармана две булочки с кремом и поделилась одной со мной.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, – пожалуй, я буду скучать по дворцовым поварам.

– Море волнуется сильнее, чем обычно, – невпопад произнесла принцесса, смотря на линию горизонта. – Опять ночью будет шторм.

– Говорят, неожиданные шторма насылают тролли шаманы.

– Выдумки, – фыркнула принцесса. – Ты ничего не смыслишь в магии.

Я не стала отвечать. На самом деле, я смыслила в магии. Знала теорию, но была полным нулем в практике. Я надеялась, что если пойму суть, смогу поймать свою блуждающую искру. Но нет. Мой огонь так и не откликнулся на зов.

– Ты думаешь, Дарен действительно твой истинный? – неожиданно спросила я, тщательно пережевывая кусочек булочки.

– Не знаю, – тихо ответила Маринет, – но отец не упустит такого выгодного брака.

– Дракон не женится на тебе, если ты не его истинная.

– Посмотрим, – отрезала принцесса и, доев булочку, поднялась на ноги. – Пойдем. У нас еще есть три часа до захода солнца.

Я кивнула и поднялась следом за ней, подхватив корзинку. Море выплескивалось на берег высокими волнами, мы периодически подбегали, собирая новые ракушки, и в один из таких моментов в волнах что-то блеснуло. Я толком ничего не успела заметить, когда Маринет заверещала.

На нас из воды напал огромный морской змей.

– Хмари туманные...

Глава 11

Это был не просто морской змей. Это было амирадское чудовище из древних легенд, которого уже давно никто не видел. Туловище длиной в пятнадцать метров, покрытое зелеными непробиваемыми чешуйками. Острые зубы, пасть, способная проглотить корабль вместе с моряками, раздувающийся перепончатый капюшон над головой и глаза – огромные желтые глаза, которые увидишь лишь раз и не забудешь никогда в жизни.

Мне стало страшно. От страха даже брызнули слезы из глаз. Меня словно парализовало. Издав непривычный людскому уху гул, заставляя всех находившихся на пляже пригнуться к земле и зажать уши ладонями, змей бросился на принцессу.

Защита, та самая, что так тщательно проверил дядя, сработала. Амулет выстроил купол, отпугнув змея. Раздосадованный, он взвился над морем еще выше, глаза налились еще больше злобой, и он бросился на меня.

Я помню легенды. Их рассказывала мама перед сном. Когда-то, так давно, что море еще носило другое название, которое ныне никто и не упомнит, жил в Пламенном море гигантский зеленый змей. Он топил огромные фрегаты и заглатывал небольшие бригантины. Бедствие и страшный сон любых моряков. Иногда, если в море он не находил себе пищи, змей выбирался на берег и хватал всех, кто не успел убежать – стариков, женщин, детей... Он рушил порты и убивал жителей прибрежных деревушек. Его шкура – непробиваема, его глаза – пленяющи. Стоит в них взглянуть – и пропадешь, выпьет всю магию до дна. Потому и маги были перед ним бессильны, спастись могли лишь амулетами да наговорами.

Этого змея прозвали амирадским чудовищем. Никто не мог с ним совладать, пока однажды молодой принц со своей невестой не приехал к побережью. Змей напал внезапно. Он кинулся на деву, как на лакомую добычу, но принц бросился на её защиту – слабый маг, что он мог противопоставить змею? Загипнотизированный, он повис в воздухе, прощаясь с жизнью.

Тогда невеста взмолилась создательнице. Она просила не за себя. Она просила сохранить ему жизнь. Создательница услышала её, и подарила принцу огненные крылья. Он не перестал быть человеком, но стал огненной птицей – фениксом. Выклевав глаза змею, лишив его магии, он потопил гигантское чудовище.

С тех пор в королевской семье Амирада стали рождаться фениксы. Так гласила легенда.

Но фениксов больше нет. Как и амирадских чудовищ – по крайней мере, я так думала. О них давно никто не слышал. Думали, что последние кладки уничтожили. Но нет. Вот он змей, передо мной, полный силы и дико голодный. Так может, и фениксы существуют? И прилетит сюда один, чтобы выклевать чудовищу глаза и спасти прекрасных дев?

Я бы хотела оглянуться, проверить свою теорию, но не успевала – я уже ощущала зловонное дыхание змея. Вот и всё. Я умру здесь и сейчас...

Но я не хочу! Не хочу умирать! Мне еще столько всего следует познать, столько понять, столько почувствовать! Я еще только начинаю жить, впереди меня ждет множество открытий, о которых я даже не догадываюсь. Я так хочу жить!

В руках зажегся огонь. Я буквально ощутила, как все тело запылало. От кончиков волос до подушечек пальцев на ногах. Я закричала и выставила ладони – огонь ударил столбом, желая испепелить змея.

Но его шкура была прочна. Огонь лишь опалил чешуйки, еще больше взбесил змея, но не причинил ему вреда. Я чувствовала, как силы покидают меня. Огонь уходит. Я пыталась его удержать, но тщетно. На радость чудовищу я осела на песок, а он кинулся ко мне. Теперь, поняв что я маг, он поймал мой взгляд. Тело взлетело вверх, я повисла сломанной куклой, чувствуя, как последние крупички магии утекают из меня... утекают в чудовище.

Я вспоминала маму, её теплую улыбку, колыбельные. Брата. Такого шутливого и заботливого. Дядю – строгого и замкнутого. Дарена...

Я думала о том, что как жаль, что так и не испытала истинной любви! Всего лишь поцелуй... поцелуй с огненным принцем. А сколько еще событий нас могло ждать, если бы все сложилось иначе!

Какая разница, что я – не его истинная? С недавних пор принц запал мне в сердце, пробрался туда и прочно там поселился. Он мне нравится. Чуть-чуть. Самую малость. Но ради этой малости я бы хотела попробовать, хотела бы поцеловать его еще. В последний раз.

И словно в насмешку над своими мыслями я услышала рев. Дикий рев дракона. Пелена, сковывающая меня, отпустила. Я упала на песок. Успела увидеть, как ко мне подбегает Антуан и как огромный красный дракон, лучше всякого феникса, выцарапывает глаза морскому змею, а после этого – сознание помутилось.

– Не дам тебе умереть, – услышала тихий шепот амирадского принца, и моего пальца коснулся холодный металл.

И сознание все-таки покинуло меня.

Пробуждение было не из легких. Глаза удалось открыть только с пятого раза. И едва я увидела свет, как тут же смежила веки – свет слепил, причинял боль. Пульсация в висках усилилась.

– Она очнулась, – услышала шепот дяди. – Придворного целителя! Немедленно!

Сознание вновь потухло. Второй раз приходила в себя легче – голова больше не болела, в глазах не жгло от света, да и тело ощущалось вполне сносно. Я лежала на кровати в ночной рубашке, укрытая одеялом, волосы были собраны под чепчик – отражение я видела в светильнике под потолком своей комнаты во дворце. В покоях обнаружили дядя, брат, Антуан, его величество и... Дарен, хмуро стоящий у двери. Прислонившись к косяку плечом и сложив руки на груди, он блуждал взглядом по моему лицу. Неужели не рад, что я очнулась?

Вспомнила свои последние мысли и смутилась их. Надо же, что пришло в голову! Интрижка с огненным принцем! С ума сойти!

– Жаннет, – выдохнул дядя и сел рядом, взяв мою руку в свою, – ты нас всех ужасно напугала. Я так рад, что ты очнулась.

– Я тоже, – хрипло произнесла я и откашлялась. – Очень рада, что со мной все в порядке. И... спасибо. – Я посмотрела на Дарена и перевела взгляд на наследника Амирада. – Спасибо вам, лорды. Вы спасли мне жизнь.

– Пустяки, – улыбнулся Антуан и сел с другой стороны кровати, взяв мою руку в свою и поднеся к губам. – Я так счастлив...

Испугавшись слов и действий принца, я поспешно выдернула руку и почему-то взглянула на Дарена, словно мне стало стыдно именно перед ним. Огненный принц проследил за моим движением и встретился со мной взглядами. Он был все так же хмур. Почему он ничего не говорит? Почему молчит? Хотя что он должен сказать? Чего я жду?

– Ты у меня такая скромная, – прошептал Антуан и улыбнулся.

Я открыла рот, собираясь ответить, но заметила у себя на пальце кольцо. Тот самый металл, который я почувствовала перед потерей сознания. Это кольцо. Родовое кольцо Рошархов. Я подняла руку вверх.

– Что это значит? – спросила севшим голосом.

– Я спас тебя родовой магией, – улыбнулся Антуан. – Мой род принял тебя. Отныне – ты моя невеста.

Приплыли. Это все какая-то дикая случайность! Я вновь взглянула на Дарена, но он вообще смотрел не на меня, а в окно. Перевела взор на хмурых дядю и брата, затем – на улыбающегося Луи. Радость последнего и вовсе была мне непонятна.

– Ваше величество, вы, должно быть, не одобряете выбор своего сына... – попыталась я отрезвить Антуана, обращаясь к королю, но тот перебил меня.

– Ну что вы, дорогая Жаннет. Я рад принять вас в семью. Родовая магия приняла вас. Вы провели без сознания три дня. Завтра вечером состоится бал в честь вашей с Антуаном помолвки, где мы объявим вас парой и назначим дату свадьбы. А сейчас – отдыхайте. Господа, я думаю, нам следует дать отдохнуть нашей прекрасной невесте.

Дядя поднялся со своего места, подчиняясь приказу короля. Я же привстала, желая остановить всех и каждого, и сильнее всего – Дарена. Но он развернулся первым и спешно покинул комнату. Даже мэтр Дайон и Венсан ушли, следом за ними его величество. Я осталась наедине с Антуаном. Он все-таки сграбастал мою руку и поцеловал пальцы, пока я пребывала в откровенном смятении.

– Антуан, что происходит?

– Ты моя невеста, как мы и хотели.

– Как ты хотел, – выделила я местоимение. – Это было не мое желание. Я не хочу быть твоей супругой и становиться королевой – тем более.

Принц посмотрел мне в глаза, улыбка больше не украшала его губы. Он наклонился ниже и провел костяшками пальцев по моей щеке.

– Тебе лучше быть поговорчивее, Жаннет. Как бы там ни было, этот перстень с твоей руки можем снять только я или король Амирада. Теперь ты – моя невеста. Обещаю, я буду нежным и любящим... если и ты отнесешься ко мне с должной нежностью и покорностью.

Покорность? Нежность?

– Я не выйду за тебя замуж, Антуан, – жестко произнесла я и откинула одеяло, – я сейчас же сообщу эту новость его величеству, раз с тобой разговаривать бесполезно.

– Вперед, – удивительно легко согласился принц и, когда я уже поднялась и направилась к выходу, добавил: – Только не забудь сообщить королю, в чем именно замешан твой брат. Ты ведь и сама догадываешься, что он – мятежник?

Я застыла и прикрыла глаза. Я не желала смотреть правде в лицо, но догадывалась, что мой горячо любимый брат состоит в оппозиции. А может и возглавляет её. И его “друг” тролль только убедил меня в этом. Двадцать лет назад переворот совершался именно с применением тролльей силы. Сейчас история повторяется.

Демон бы побрал это амирадское чудовище! Если бы он не высосал у меня почти все жизненные силы, Антуан бы никогда не надел на меня родовой перстень – такие артефакты нельзя нацепить просто так, лишь с согласия. А своего согласия я бы никогда не дала его высочеству. По крайней мере, амирадскому.

И что мне делать? Посоветоваться с дядей? Но что если он настолько предан короне, что выдаст моего брата? Как же сложно!

– Будь хорошей девочкой, – правильно расценил мое молчание Антуан.

Он неспешно подошел сзади, откинул мои волосы и поцеловал в шею. Когда он ушел, я осела на ковер и тяжело вздохнула. Что же мне делать?

Дарен Огненный

Аделин Лазарская, разменявшая третью сотню лет, сидела на летней веранде и вышивала. Едва я вошел, она откинула вышивку и

взглянула на меня со всей спесью, на которую была способна. Я учтиво поклонился и представился.

– Я знаю, кто ты. Наследник Огня. Тот, кто должен был защищать меня и моих детей.

– Мы не можем вмешиваться во все людские конфликты, – отозвался я словами отца.

– Вот как? – усмехнулась женщина. – Из-за ваших принципов теперь не стало еще одного великого рода существ – фениксов. Вы потеряли мое доверие. Однако ты осмелился сегодня явиться сюда.

– Посмел, ваше величество. Более того, сегодня я принес благую весть. Один феникс жив.

Женщина возвела на меня неверящий взгляд и пошатнулась, вцепившись пальцами в столешницу. Ей с трудом удалось сохранить лицо, однако голос выдавал беспокойство:

– Жив? Лазарский? Как такое возможно?

– Кто знает, – пожал плечами я. – Сам пытаюсь разобраться в этом запутанном деле. Но сколько бы я ни копался в архивах семьи Лазарских, найти ответа не могу. Кто-то надежно скрыл информацию. И только вы способны пролить свет на некоторые вопросы.

– Кто он? – будто не слыша меня, спросила Аделин. – Скажите, создательницы ради, кто он? Он мой... потомок? Или же побочная ветвь?

– Пока не могу судить с уверенностью, – после паузы отозвался я. – Для однозначных выводов мне нужно больше сведений.

– Кто он?! – королева встала со своего места, но ноги почти не держали её, она опиралась на столешницу. – Скажите же мне имя!

– Жаннет Монблан.

Аделин пошатнулась и осела на стул. Её губы задрожали. Она, прикрыв глаза, зашептала:

– Я знала... знала...

Глава 12

– Леди, вы так прекрасны! Цвет морской волны невероятно вам идет.

Он идет каждой девушке, ведь этот цвет в Амираде – цвет невесты. Такие платья традиционно надевают на помолвки. Он символизируют красоту, молодость, безмятежность.

Вот только у меня на сердце не было безмятежности. Даже влюбленности или трепета – и тех не было. Лишь ужасная тяжесть, словно я животное на привязи, судьбой которого управляет жестокий хозяин.

Брата я не видела уже три дня. Писала ему письма, в которых просила о встрече, пыталась связаться через артефакты – все без толку. Даже дядя и тот старался не попадаться мне на глаза. Если увидит меня в конце коридора, тут же меняет направление. Все словно отвернулись от меня!

Кроме принцессы. Она стала неожиданно мила со мной, пребывая в благостном настроении. Дарен все еще гостил во дворце. Я часто видела его в компании Маринет. Мы обменивались долгими взглядами и тут же отводили глаза, будто боясь быть пойманными. Чужая невеста. Чужой жених. Хотя у него есть выбор, в отличие от меня.

Ах, если бы я смогла связаться с братом! Если бы он оставил свои планы, бежал бы далеко-далеко, где его не поймают... тогда я бы расторгла помолвку. К тому же, совсем скоро его совершеннолетие, когда он получит наследство. Будет, на что бежать в другую страну. А уж дядя ему поможет – скроет магией, направит, задействует связи.

Поговорить бы хоть с одним! Но больше меня страшило то, что Антуан не сдержит своего обещания и, едва они поймают моего брата, как взвесят на дыбе. Этого бы я себе никогда не простила! И лишь ради этого готова пожертвовать своей судьбой.

Дядя учил меня всегда иметь запасные варианты.

В дверь постучались. После приглашения в комнату вошел Антуан. В светлом пиджаке с золотой тесьмой и в брюках с лампасами. Волосы были зачесаны назад и прибраны под венец. На лице – безмятежность. Вот кто был бы сегодня чудесной невестой!

Как жаль, что он жених. На сегодняшнем балу меня должны объявить его невестой.

– Ты потрясающая, – выдохнул Антуан и подошел ко мне, чтобы поцеловать руку.

– Благодарю, ваше высочество. Compliment из ваших уст – лучшая награда для меня, – ответила дежурной фразой, склонившись, и, когда выпрямилась, решила: – Антуан, я хотела с тобой поговорить. У меня к тебе просьба.

– Я весь внимание, моя милая.

– Я выйду за тебя, буду ласковой женой, не стану тебе перечить, прекращу общение с братом, но ты должен подписать одну бумагу.

– Условие? – хмыкнул Антуан и сложил руки на груди. – Чего же ты хочешь, моя своенравная невеста?

Я чувствовала, как самолично привязываю себе к шее камень, чтобы прыгнуть в колодец. Но мне просто не оставили выбора. К тому же, любая другая на моём месте с ума бы сходила от радости. Антуан – молод, красив, богат, к тому же – принц. Да я должна благодарить создательницу денно и ночью за такой подарок!

– Пожизненное помилование для Венсана, подписанное тобой и твоим отцом, – произнесла я уверенно. – Что бы мой брат ни сделал, он должен быть помилован.

Принц смотрел на меня с легким прищуром и в итоге кивнул.

– После бала отец подпишет все бумаги, когда мы официально будем помолвлены. Даю слово принца.

Антуан начертил в воздухе символ клятвы. На его запястье появился небольшой знак – он пропадет, когда клятва будет исполнена.

– Спасибо, Антуан.

Принц притянул меня к себе и провел пальцем по щеке. Каждой клеточкой своего тела я чувствовала желание своего жениха. Он слишком привык, что все в этом мире принадлежит ему. В том числе и я. И, к сожалению, так и было.

Пока я не свяжусь с братом. Выходить замуж не по любви я тоже не собиралась, но для этого Венсану нужно уехать из страны. Навсегда. Пойдет ли он на это? Отступится ли от своих планов? Ведь теперь я знала, что королю все известно о его деятельности, поэтому любые его замыслы заранее обречены на провал.

– Только, Жаннет, – прошептал кронпринц, наклонившись к моему уху, – сделай что-нибудь со своим лицом. У меня ощущение, что я веду тебя не на самый грандиозный бал сезона, а на плаху. Хочу, чтобы моя невеста была невероятно счастливой. Её улыбка должна ослеплять. Ведь она выходит замуж за самого завидного жениха Амирада.

Ха! Самый завидный жених Амирада в этот момент – Дарен Огненный. Если бы я была его невестой, то может и улыбалась бы ослепительно.

Но я умела улыбаться, когда грустно. За время, проведенное во дворце в качестве фрейлины её высочества, я ловко научилась менять маски. Вот и сейчас я улыбнулась и вложила ладонь в руку его высочества. Мы направились по коридорам, принимая восхищенные взгляды гостей. Спустились в зал после объявления церемониймейстера – пока без статуса невесты, но уже сразу после кронпринца. Именно в этот момент я уже стала той, о ком шепчутся по углам. Сегодня – невеста принца, а завтра – королева. Разве не мечта любой девчонки из провинции?

Тогда почему же мое сердце так колотится и выскивает в толпе того, о ком мне нельзя даже думать?

Этот бал был поистине необычен для меня. Все без исключения хотели поговорить со мной, пожелать здоровья и выразить свою симпатию. Мне хотелось убежать, закрыться от чужих пересудов, но спрятаться было негде. Вскоре по залу прозвучала стеклянная трель – все гости отвлеклись от бесед и устремили взгляды на возвышение с королевскими тронами. Луи стоял под руку со своей супругой и держал в руке бокал игристого. Принцесса тоже ступила к возвышению, но не стала подниматься, а вот Антуан направился ко мне. По мере его приближения мое сердце пропускало удар за ударом, а желание убежать стало почти невыносимым. Ну почему я не сказочная Золушка, о которой слагают мифы снежные феи? Она смогла сбежать от принца, едва наступила полночь, но потеряла туфельку, по которой он её нашел. Я бы точно ничего не потеряла! Убежала бесследно.

– Милая Жаннет, – его голос набатом отзывался у меня в ушах, – позвольте представить вас моему народу?

Я сглотнула, но послушно вложила пальцы в протянутую ладонь. Я шла за ним, никого не пытаюсь разглядеть в толпе. И надо же было именно в этот момент увидеть того, кого искала, но не специально, а совершенно случайно? Он стоял у колонны, прислонившись к ней, и вяло покачивал бокал с янтарной жидкостью. Весь в черном с вышивкой в виде красного дракона на атласном жилете, с алыми волосами, тонкие косички в которых заканчивались черными жемчужинами.

– Дорогие гости! Мои горячо любимые подданные. Этот день настал. День, когда мой единственный сын и наследник готов сделать свой выбор и назвать имя той, кто вскоре станет его супругой, матерью его детей и будущей королевой Амирада. Прошу полюбить её так же сильно, как полюбил мой сын. Леди Жаннет Монблан!

Зал взорвался аплодисментами. В воздух взвились голубые ленты, разлетаясь под зачарованным потолком на мелкие искорки. Я старательно улыбалась, принимая поздравления.

– Ты прекрасна, Жаннет, – шепнул Антуан. – Я так счастлив.

Я не могла ответить тем же, поэтому просто промолчала. Зазвучала музыка. Первый помолвочный танец. Танец волн, как его еще называли. Антуан взял меня под руку и повел в центр зала под набирающую обороты музыку.

Посох церемониймейстера трижды ударил по полу. Он вызвал удивление в рядах гостей, да и мы с Антуаном остановились, устремив взгляд на лестницу, за дверью которой находилась антикамера, из которой мы пришли.

– Ее величество вдовствующая королева Аделин Лазарская!

Двери распахнулись и под свет софитов вышла моложавая женщина, выглядящая не старше сорока пяти, но мудрость в глазах выдавала её истинный возраст. В серебрянном платье с тиарой на голове, с легким макияжем и высокой прической – она смотрелась истинной королевой. Не чета Рошархам. Не было в них этой стати, благородства, даже легкой надменности, но вместе с тем – теплоты и заботы. Она окинула зал таким взглядом, будто каждый, кто находился здесь, её родной горячо любимый ребенок. И от этого сердце наполнялось теплотой и радостью.

– Ваше величество! – первым отмер король и поспешил встретить ту, что двадцать лет назад потеряла все и лично отдала королевство в

руки Луи. – Какая честь видеть вас сегодня, на помолвке принца Антуана.

– Не только честь, но и неожиданность, я полагаю, – отозвалась вдовствующая королева с ленцой. – Ведь приглашение мне так и не доставили. Нынче почтовые службы такие нерасторопные.

Луи пошел пятнами, а я позволила себе искреннюю улыбку. Значит, он не хотел её видеть сегодня. Взгляд Аделин поблуждал по залу и остановился на нас с Антуаном. Она уверенно “поплыла” к нам – даже стука каблучков почти не было слышно. Остановившись на расстоянии вытянутой руки, вдовствующая королева пробежалась по мне оценивающим взглядом.

– Девочка... я помню тебя. Ты выросла настоящей красавицей. Так похожа на мать.

Я зарделась. Щеки покраснели, а сердце забилося быстро и радостно. Как же мне нравилось, когда меня сравнивали с мамой! Сходство с ней поистине высший комплимент.

– Благодарю, ваше величество, – выдохнула я и присела в реверансе.

И все, будто опомнившись, тоже принялись приседать и кланяться. Остались стоять только королевская семья и Дарен. Королева заметила и его. Я думала, она налетит на него с упреками и угрозами, ведь она давно не любит драконов, но нет... Королева отнеслась достаточно спокойно, я бы даже сказала, благосклонно к присутствию огненного принца.

– Ваше величество... – начал Антуан, но королева его перебила с теплой улыбкой.

– Мой дорогой, как давно я тебя не видела. Ты ведь не откажешь мне в чести станцевать с тобой?

– Но мы...

– Музыку! – хлопнула в ладоши королева, и оркестр заиграл.

Никто не давал им особых распоряжений, поэтому заиграли они с того места, где и остановились – танец волн. Принц уверенно повел в танце королеву, а я отошла в сторону, но была неуклюжа и наступила кому-то на ногу.

– Простите...

Я осеклась. Позади меня стоял Дарен. Он прожигал меня таким взглядом, что я уже давно должна была стать кучкой пепла. Так почему

я только загораюсь, а не сгораю?

– Потанцуем? – произнес он с манящей хрипотцой.

Отвергнуть. Отказать! Найти любую причину, предлог, да что угодно, только бы не провоцировать Антуана, не ставить под угрозу жизнь брата. Но Дарен не привык к отказам. Не дожидаясь моего ответа, он закружил меня в танце.

Танец волн – необычный танец. Жених с невестой должны знакомиться друг с другом. Здесь много тесных и неудобных движений, прогибов, сплетений рук. Более того – в этом танце правые руки никогда не размыкаются. Это символизирует единение. Единение раз и навсегда. Но как же так вышло, что я танцую этот танец с наследником Огня?

– Откуда вы знаете движения? – прошептала я.

– Мне девяносто лет. Я уже бывал в Амираде и видел местные танцы, успел их выучить. Не велика наука.

Я закатила глаза, мол, да, как же я могла забыть, вы ведь всемогущий непобедимый дракон!

Новый аккорд – и теперь началось самое волнующее в этом танце, то, за что его называют “помолвочным”. Обрывистые ноты, заставляющие танцоров делать резкие выпады, то сталкиваться, то отдаляться, то едва ли не прижиматься друг к другу.

Дарен будто только и ждал этот момент перехода и, притянув меня к себе и посадив на одну руку, словно ребенка, сделал поворот вокруг оси. Поставив меня, он отошел на шаг, чтобы в следующую секунду вновь оказаться рядом. Я – прогибаюсь, но принц нависает надо мной, желая то ли сорвать с губ поцелуй, то ли прошептать фривольность на ухо. Его глаза все так же горят. Мои щеки с каждой фигурой краснеют все больше.

– Милая Жаннет, – передразнил тон Антуана Дарен, крутанув меня вокруг себя, – скажите, как вам в статусе невесты принца? Достаточно ли это выгодный брак?

Еще и ерничает! Мне и так тяжело улыбаться.

– Разумеется, не настолько выгодный, как потенциальный брак её высочества Маринет. Хотя я должна быть вам благодарна: если бы вы активнее убивали чудовище и поспешили ко мне, этой помолвки бы не произошло.

– Вы меня благодарите или обвиняете в том, что я спасал вас слишком медленно?

– Выберите любой из этих вариантов. Он никак не изменит самого факта вашей медлительности.

Да, я была зла! Я была благодарна за то, что он спас меня, однако... если бы он чуть поспешил! Все могло быть иначе. А теперь стоит тут и высмеивает меня. Будто бы я горю желанием выходить замуж за принца!

– Вы хоть знаете, что убить амирадское чудовище – это подвиг, достойный легенды? – как бы между прочим полюбопытствовал огненный принц.

– Уверена, о вас сложат прекрасную романтическую легенду: как вы мчались на своих кожистых крыльях, обгоняя ветер, лишь бы спасти свою истинную – принцессу амирадскую.

Сказала, а у самой на сердце похолодело. А если действительно так? Если Маринет – его истинная и будущая владычица огня? Почему эта мысль претит мне?

– Это точно, – хмыкнул Дарен, обрывая мое сердце. – Чуть с ума не сошел, когда почувствовал, что истинная в опасности. Вы даже не представляете, что такое любовь дракона. Насколько она сильна и опасна. Она сжигает все на своем пути. Но вот вопрос: на что готова истинная ради своего избранника? Настолько же сильны её чувства? И не пожалеет ли дракон, проведя с ней обряд единения?

Он издевается? Режет без ножа! Едва представлю его рядом с Маринет, как сердце начинает обливаться кровью. Я чувствую, как лечу в пропасть.

– Сказать честно? – прищурилась я. – Вам досталась худшая истинная!

Маринет совершенно не умела быть доброй и сострадающей. Уверена, даже её любовь будет ужасно эгоистичной. И поделом этому дракону! Пленил меня тут, понимаете ли, а потом заявляет о любви к другой.

– Это точно, – хмыкнул Дарен и прижал меня к себе ближе, чем того требовала фигура танца. – Самая худшая... своевольная, своенравная и... вместе с тем невероятно прекрасная.

Я сглотнула. Как бы мне хотелось, чтобы все это он говорил обо мне! Чтобы прижимал меня так к себе всегда, не только из-за танца.

Но почему Маринет так везет? Я надеялась, да что там, была почти уверена, что Маринет – не его пара. Но он сам в этом признался.

– Поздравляю вас, – тихо прошептала я, вновь отодвигаясь от принца и прогибаясь в спине, чтобы вскоре вернуться и обойти своего партнера. – Вы – прекрасная пара. Оба просто невыносимы.

– С этим даже не поспоришь, – хмыкнул Дарен и вновь привлек меня к себе, наклонившись настолько близко, что наши носы почти соприкоснулись. – Ты его не любишь. Это я знаю. Но собираешься ли ты расторгнуть с Антуаном помолвку?

Чтобы моего брата заковали в кандалы?

– Нет, – ответила, сглотнув. – Я выйду замуж за кронпринца Амирада.

По крайней мере, если не придумаю другого выхода. Но этого мне добавлять не хотелось. Как можно признаваться в собственном несчастье, когда он буквально кричит о своей любви к истинной? За что мне такие страдания? Такая несчастная первая любовь...

Дарен бесконечно долго смотрел мне в глаза. Мы даже забыли о танце и фигурах в нем. Просто смотрели друг на друга. Мое сердце плавилось, но и сделать с этим я ничего не могла. Я отдана другому, а его в зале ждет истинная. Так почему же он здесь, со мной, смотрит так яростно и эмоционально?

– Ты сделала свой выбор, – выдохнул огненный принц и отступил. – Прощай.

Я прикрыла глаза и отвернулась. Если бы я делала свой выбор, я бы выбрала его! Но я ему не нужна, зато слишком нужна другому принцу, настолько нужна, что тот готов на шантаж. Он готов стать зятем предателя родины.

Я стояла посреди зала, брошенная чужим женихом во время моего первого помолвочного танца. Ирония судьбы, не иначе!

Глава 13

Бесконечная вереница поздравляющих. У Антуана явно пропало настроение после моего танца с Дареном – он грубил и огрызался. Единственное, чего мне хотелось, чтобы бал поскорее закончился. Но время тянулось невыносимо медленно, вечер казался бесконечным!

– Дорогая моя, – ко мне подошла Аделин Лазарская, – позволь украсть у тебя десять минут? Хотела бы немного перекусить. Ты не положишь мне парочку закусок с морепродуктами? А еще пунш! Конечно, пунш.

– Разумеется, ваше величество, – с улыбкой согласилась я.

Конечно, я понимала, что меня попросили помочь не просто так. Для таких поручений высокородных леди всегда сопровождает компаньонка. Леди Аделин просто хотела уединиться со мной для разговора.

Так и произошло. Набрав тарелочку с закусками и попросив лакеев принести два бокала пунша в рассветную гостиную, я отправилась под руку с Аделин в указанную комнату.

– Дворец сильно изменился, – произнесла женщина, оглядываясь по сторонам. – Стало очень... блестяще.

Я понимала, о чем говорила Аделин. Рошархи тяготели к позолоте. Этого у них не отнять.

– Помпезно, – подсказала я правильное слово, и королева негромко рассмеялась.

– Ты нравишься мне, дитя. Помнишь, мы виделись с тобой, когда ты прибыла во дворец впервые?

– Я пробралась в портал следом за дядей, – кивнула я с улыбкой. – И спряталась в его кабинете. Мне ужасно хотелось увидеть принца Антуана! Все девчонки в пансионе были в него влюблены.

– О да, Антуан очень красив. Время – удивительно. Тогда ты пробралась, только лишь бы увидеть его, а сейчас – ты его невеста и будущая королева Амирада.

Мы прошли в гостиную и разместились на диванчиках. Лакеи принесли пунш, а Аделин взяла мясной рулетик и отправила его в рот, с наслаждением прикрыв глаза.

– Повара не изменились! Как же я люблю этот вкус.

– Вы правы. Во дворце Раполя отменно готовят.

– Так что насчет твоего жениха? Признаться, ты не выглядишь счастливой.

– Антуан спас меня, – произнесла я и показала родовое кольцо. – У меня было истощение и он повесил на меня родовую защиту.

– В момент слабости ты не смогла отказаться, – прочитала между строк королева. – И теперь ты невеста Антуана. Так что мешает тебе отказаться сейчас?

– Вы не хотите, чтобы я становилась женой Антуана? – прямо спросила я.

– Я всего лишь хочу понять, нужна ли тебе моя помощь и защита, – серьезно произнесла королева.

Чем она могла помочь? Она Лазарская не по происхождению. Она не имеет власти в Амираде, лишь уважение, которое тает с каждым новым поколением. О ней забывают. Она – лишь призрак минувшей эпохи.

– Мне уже не четырнадцать и во дворец я пробралась не тайком, чтобы просить у вас помощи, ваше величество. Я взрослая. И обязана решать свои проблемы сама.

– Ответ истинной королевы, – в голосе Аделин сквозило восхищение. – Мне нравится.

Я грустно улыбнулась. Лучше бы она не одобрила меня. Лучше бы потребовала от Антуана расторгнуть помолвку... глядишь, сработало бы. Но тогда он хоть сейчас может сдать моего брата. Интересно, если он узнал о деятельности Венсана гораздо раньше, но не трогал его, это из-за меня? Он настолько влюблен, что хотел жениться не смотря на участие брата в заговоре?

Это и восхищает, и пугает.

Выпив пунш и съев все закуски, мы с Аделин вернулись в зал. Напоследок она произнесла:

– Ты – достойная девушка. Если тебе нужна будет моя защита или помощь – приходи в любое время. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе.

– Ваше величество, чем я заслужила такую благосклонность? – изумленно спросила я и, опомнившись, присела в реверансе. – Сердечно благодарю!

Женщина удовлетворенно кивнула и растворилась в толпе гостей. Я же решила освежиться – выпитого пунша оказалось мало. Но едва сделала шаг, как заметила знакомый балахон. Придворный маг! Ну наконец-то. А я уж думала никогда не смогу его поймать. Наскоро извинившись перед принцем и сказав, что мне нужно в уборную, я побежала за родственником.

– Дядя, я пытаюсь поймать тебя последние три дня, – я схватила мэтра Дайона под руку, – ты словно избегаешь меня. Почему?

– Тебе показалось, моя милая, – улыбнулся дядя. – Просто дел навалилось. Какая ты сегодня красавица! Глаз не отвести...

– Я хотела с тобой поговорить, дядя, – перебила я мэтра. – Прошу, выйдем в сад?

Придворный маг на мгновение заколебался и все-таки кивнул. Неспешно, под руку мы отправились через веранду в украшенный огоньками парк. Магические светлячки перемещались с ветки на ветку, прятались в кустах, делали еще прекраснее ночные цветы.

– О чем ты хотела со мной поговорить? – спросил дядя, когда мы отошли на приличное расстояние от дворца, ближе к беседкам и цветочным клумбам между ними.

Вокруг нас замерцал звуконепроницаемый купол, за что я была благодарна мэтру. Лишние уши сейчас точно ни к чему. И так слишком многие, как оказалось, знают о деятельности Венсана.

– Три дня назад на побережье Авенкло произошло нечто странное, что до сих пор не дает мне покоя. Я постоянно думаю об этом, ищу объяснения, накидываю варианты, читаю в библиотеке... И то, к каким выводам я пришла, меня пугает, – я сглотнула и посмотрела на дядю. – Ты мудрый и многое знаешь, скажи, а если меня всю охватил огонь, который на миг ослепил амирадское чудовище... это могло быть...

Я боялась произнести слово “феникс”. Просто боялась. Такого не может быть! Фениксы в Амираде лишь Лазарские! Но быть может, после их смерти создательница решила наградить даром еще нескольких своих детей? Я могла объяснить происходящее только так.

– Ты кому-нибудь об этом говорила? – совершенно серьезно и довольно резко спросил мэтр. И будто бы недостаточно меня напугал, он еще и схватил меня за плечи, развернув к себе. – Кто-то это видел?

Я сглотнула. Разумеется, я понимала, что раскрывать такой дар вот так просто – нельзя. Многим может это не понравиться. Поэтому и ни с кем не обсуждала этот вопрос.

– Нет, наверное, – пробормотала я. – Если только принцесса... Но она была ужасно напугана и, кажется, побежала в сторону города, не уверена, что она вообще обращала на меня внимание. В тот момент нас заботил лишь змей.

– Прекрасно, – расслабился дядя и отпустил меня. – Никому не говори об этом. Позже... позже мы с тобой вернемся к этому разговору и все обсудим.

– Когда “позже”? – вздохнула я. – Если ты не забыл, я – невеста принца. Не сегодня-завтра я стану его законной супругой. Ты сам подписал брачный контракт.

– Моя подпись имеет силу, если я твой старший кровный родственник, – сказал дядя очевидную вещь. – Пока тебе действительно лучше побыть невестой принца. Для твоей же безопасности.

Держать друга рядом, а врага – еще ближе?

– Дядя, – решила я и закусилась на мгновение губу, – скажи, ты знаешь, чем занимается мой брат?

Мэтр посмотрел на меня многозначительно и улыбнулся, положив руки на мои плечи.

– Твой брат... идеалист, но мир – не идеален, – отозвался Дайон и в этот момент кристалл на его груди засветился. – Мне пора... вызывают.

Мерцающий купол вокруг нас распался, а дядя быстро удалился в сторону дворца. Я набрала в легкие прохладный вечерний воздух, когда услышала веселый смех принцессы. Следом за ним – голос Дарена, который отозвался в моей душе печальным перезвоном. Это не мое дело. Мне пора возвращаться на бал.

Я уже направилась к веранде и как раз проходила мимо беседки, где расположились принцесса с фрейлинами и наследник Огня, когда услышала оклик:

– Леди Жаннет, не желаете присоединиться к нам? – спросила принцесса.

– К чему она нам, ваше высочество? – произнес небрежно Дарен. – У меня к ней больше не осталось вопросов.

– Ваши вопросы, ваше высочество, вгоняют меня в краску, поэтому как благоразумная леди я очень рада, что их больше не осталось, – произнесла я, даже не оборачиваясь к нему, и собиралась идти дальше.

Звучало, конечно, грубовато, но после нашего танца, посреди которого он бросил меня, продолжать с ним общение не хотелось. На душе скребли когтями фениксы. Ужасно неприятное чувство. Я уже сделала шаг, когда услышала пронзительный крик. Резко обернувшись, я подбежала ближе и с ужасом поняла, что произошло. В руку принцессы впиалась змея!

Да не обычная, а одна из самых ядовитых обитательниц дворцового террариума! Черно-желтая ландория. Её яд смертелен.

– Ах...

Я бросилась к Маринет, совершенно не зная, что делать, но желая хоть чем-то помочь. Она же умрет в течение минуты! Нужно что-то сделать... нужно высосать яд. Маринет уже начала бледнеть.

– Ваше высочество! Ваше высочество! – запричитали фрейлины.

Огненный принц был решительнее и быстрее: змее он свернул шею, а сам припал к ране на запястье принцессы. Девушка охнула, пока Дарен отсасывал яд. К моим щекам прилила кровь. Что со мной? Почему мне так не нравится, что губы принца касаются кожи её высочества? Так горячо, интимно и обжигающе. Хотелось крикнуть: “Нет, не делай этого! Не прикасайся к другой!”

Но о чем это я? Он ведь её истинный, они созданы друг для друга.

Дарен сплюнул яд, но при этом пошатнулся, схватившись за голову. Я тут же придержала его за руку, но он скинул мою ладонь, словно его унижало то, что я пыталась ему помочь. Мужчина выпрямился и обратился к принцессе:

– Вам немедленно нужен осмотр придворного целителя. Я открою вам портал. Идемте.

Маринет, на щеках которой расцвел румянец, кивнула. Огненный принц открыл портал и скрылся в нем вместе с принцессой. Фрейлины остались стоять, оживленно обсуждая происходящее. Я опустила взгляд вниз. На полу беседки лежала отвратительная верткая змея с лоснящейся чешуей: черная голова была свернута, а кончик желтого хвоста свисал со ступеньки.

– Они прекрасная пара, не так ли, Жаннет? – спросила Виолет, проходя мимо меня.

От ответа на провокационный вопрос меня спасли сотрудники тайной канцелярии, вбежавшие в беседку. Я обернулась назад – змеи уже не было. Видимо, они уже сложили её в пространственный карман. Оперативно.

– Леди, ни о чем не беспокойтесь. Мы всего лишь зададим пару вопросов. Ступайте за нами.

Мы втроем направились за одним из магов. Не понимаю, как Виолет и Элоиза могут после случившегося быть такими веселыми? Меня до сих пор колотит от страха. А если бы змея укусила не принцессу, а кого-нибудь другого, а рядом бы не оказалось Дарена, готового помочь? Её укус – смертелен!

Как же Маринет повезло!

В допросной сотрудники канцелярии нас тщательно опросили за чашкой чая и после проводили до женского крыла. Виолет и Элоиза зашли в комнаты сразу, а вот я застыла в коридоре, подумав о Дарене. Он ведь пошатнулся после того, как высосал яд. Все ли с ним в порядке?

Здравый смысл кричал – нужно идти спать, но вот сердце шептало, что нужно навестить огненного принца. Тайных ходов в его покои нет, поэтому придется идти по прямой – через двери.

Три стука в дверь и ожидание. Никто не открывает. Чего я сюда пришла? Быть может, он вообще здесь не ночует. Наверное, наслаждается теплым вечером в своем дворце. Или вообще вернулся на бал. А может сидит у постели Маринет, над которой колдуют лекари? Вариантов масса, и ни в одном из них я не нужна.

Я собиралась уйти, когда сзади скрипнула дверь. С удивлением обнаружила огненного принца, прислонившегося к косяку. На его лице и обнаженном торсе выступила испарина, ноги еле держали мужчину, волосы слиплись от пота, да и весь вид был весьма болезненный. И это с ним случилось чуть больше, чем за час!

Подскочив, я помогла ему опереться на себя и попыталась помочь дойти до постели, но он стал отталкивать меня.

– Я справлюсь... я не болен. Просто нужно немного времени. Уходи.

– Я не уйду, – уверенно заявила я. – Надо вызвать целителя...

– Людские целители бесполезны для дракона, – хмыкнул Дарен и доковылял до кровати в своей спальне, буквально рухнув на неё. Я все это время шла за ним. – Да и все в порядке, правда. Я быстро оклемаюсь. Иди к своему жениху.

– С чего бы я среди ночи пошла к жениху? – вскинула я брови.

– Ну ко мне же пришла, – парировал дракон.

Уел.

– Ты болен. Я беспокоилась за тебя, – призналась я и прошла в ванную, чтобы смочить полотенце.

Когда вернулась, Дарен лежал на спине, запрокинув голову и тяжело дыша. Я осторожно приблизила руку с влажным полотенцем к его лбу, но Дарен перехватил мое запястье и распахнул веки. Для больного у него очень сильная хватка!

– Все в порядке. Уходи.

– Не уйду, – упрямо заявила я. – Почему ты вообще открыл портал принцессе, а не себе, пока был в состоянии? Тогда бы о тебе позаботились ваши драконьи целители. Что за бестолковый принц!

– Что за бестолковая леди, что ночью стоит у постели неженатого мужчины? – прошептал Дарен.

Я промолчала. Мою руку отпустили, и я все-таки смогла вытереть пот с лица мужчины. Когда перешла на тело, ужасно смутилась. От прохлады Дарену стало легче: грудь вздымалась ровно и размеренно, хрипы пропали. Видимо, он заснул. Я облегченно выдохнула и собиралась уйти, но дракон схватил меня за руку, словно здесь и сейчас я была ему жизненно необходима.

Я присела на край кровати. Неважно, кто его истинная, в кого он влюблен, но я просто рада ему помочь, рада, что я могу сделать для него хоть что-то. Он ворвался в мою жизнь подобно урагану, но засел в моих мыслях так прочно, что я уже не представляла свою жизнь без знакомства с этим невыносимым огненным драконом.

Дарен по-прежнему крепко держал мою руку. Мне нужно сходить и смочить полотенце еще раз, но как быть, если он меня не отпускает? Набравшись смелости, я все-таки поднялась и высвободила своё запястье, тут же услышав:

– Нет, не уходи... миари. Не уходи.

Миари? Что это значит? Я несколько раз повторила про себя это странное слово – оно было теплым, таким приятным, что на душе от

него светлело.

– Я ненадолго, – прошептала я и рванула в ванную комнату.

На этот раз я взяла сразу несколько полотенец, смочила их водой и положила в таз. Вернувшись в комнату, я поставила его на тумбочку и достала первое полотенце. Обтерла принца и присела рядом. Дарен приоткрыл глаза, посмотрев на меня из-под полуопущенных ресниц.

– Мираж... я брежу...

– Бредишь, – согласилась я с легкой улыбкой. – И твой бред еще никогда не был столь прекрасен.

Дракон смежил веки и, дернув меня за руку, заставил лечь на него. Я слушала его мощное сердцебиение, чувствуя, как с каждой секундой мое собственное ускоряется. Дарен застонал и выгнулся, я приподнялась на кровати. В полумраке я видела лишь очертания его тела в лунном свете, падающем в комнату через неплотно задернутые шторы.

– Дарен, – шепнула я. – Скажи, если нужно позвать целителя, я сбегаю за придворным...

Принц резко замер. Перевернулся на бок и посмотрел на меня. Его рука заблуждала по моей ноге, пробираясь под юбку. Я собиралась возмутиться, честно, собиралась! Но мое сердце не выдержало ускоренного сердцебиения и просто остановилось, должно быть, от близости огненного принца.

– Миари, – вновь шепнул Дарен и притянул меня к себе, поцеловав настолько нежно, что у меня закружилась голова.

Я ответила на поцелуй, обняв Дарена, но тут же опомнилась. Я – невинная девушка, в чужой постели, в постели принца, который точно не понесет ответственности, как и все высокородные в его случае, но более того – он не здоров, в бреду, не осознает, что творит. А если он меня вообще с кем-то путает? О ужас, этого точно не желаю!

Последняя мысль отрезвила лучше моральных устоев, вбиваемых мне гувернантками.

– Дарен! – я уперлась в его грудь руками, пытаюсь оттолкнуть, и с третьей попытки получилось.

– Миари...

– Ты бредишь, – прошептала я. – Лежи и отдыхай. Позвать целителя?

Мужчина откинулся на спину и попытался сфокусировать взгляд на мне и, прикрыв глаза, мотнул головой.

– Ваши целители мне не помогут... Это просто яд, скоро он выведется из моего тела. Мой организм сильнее.

– Дарен, а если это опасно? Может, стоит перенести тебя порталом в Дракмар? Пожалуйста, будь благоразумен!

– Нет, – хрипло отозвался принц и схватил меня за руку. – Просто побудь со мной. Ты нужна мне.

“Ты нужна мне” – всего три слова, от которых кружится голова. Так хорошо становится на сердце, однако беспокойство за огненного принца не уходит. Но я не двигаюсь с места, послушная воле его высочества. Дарен вскоре заснул. Я осторожно попыталась встать. Ногу охватила резкая боль, я прикусила палец, чтобы не вскрикнуть. На простыне лежал кинжал с позолоченной рукоятью – острый, опасный и способный перерезать горло. Такие часто оставляют рядом с собой мужчины, готовые обороняться в любой момент, даже едва проснувшись. Лезвие значительно оцарапало голень, из-за чего на простыне осталась пара капель крови.

Ладно, не время менять постель. Я взяла с собой кинжал, сполоснула его, затем обработала рану на ноге, перевязав её носовым платком, найденным среди прочих предметов личной гигиены на стеллаже. Вернувшись, я положила кинжал на тумбочку и коснулась лба дракона, едва не отшатнувшись. Дарен горел. На лбу выступила испарина. В прямом смысле этого слова – огненный.

Я обтирала его полотенцами, поила водой, но на этом всё. Я ничем не могла помочь. Я боялась идти сообщать о состоянии принца, ведь это может грозить войной между Дракмаром и Амирадом, да и Дарен велел быть просто рядом. Я разрывалась от противоречивых желаний и не знала, как лучше поступить.

Но вскоре жар спал. Я облегченно вздохнула и прилегла на кушетке. Сама не заметила, как заснула. Проснулась от чьего-то шепота. Резко подскочила и заозиралась. За окном едва забрезжил рассвет. В комнате никого не было... почти никого. Кое-кто мелкий и вредный шарил по тумбочкам его высочества.

– Что вы здесь делаете, негодники?

Задав вопрос, я тут же отвлеклась и, подскочив, подбежала к кровати принца. Ни намека на вчерашнее недомогание не осталось:

цвет лица, температура, сердцебиение – все было в норме. Я улыбнулась.

– Ой, а это ты, Жаннет, – пропищал Майр, когда я на него оглянулась, и даже крохотную шапочку снял. – Не ожидал.

– Я тоже не ожидала вас здесь увидеть. Так что ищите? – прошептала я тихо-тихо, чтобы не разбудить Дарена.

– Одеколон. Говорят, у драконов он отменный! – мечтательно протянул Файр. – Духи-то с гарью все уничтожили, когда поняли, что они не действенны.

– Ах вы бедные, – рассмеялась я и хотела продолжить, когда Дарен тяжело вздохнул и взял меня за руку.

– Не уходи.

– Не уйду, – откликнулась я с улыбкой.

– Не уходи, Маринет.

Маринет? Улыбка сошла с моих губ, а сердце разбилось на мелкие осколки. Он в бреду. Думает, что держит за руку не меня, а принцессу амирадскую, свою истинную. И целовал ночью... её, а не меня. Называл таинственным словом “миари”.

Я отшатнулась, готовая убежать и расплакаться. И на что я рассчитывала, глупая? Нужно уходить. Я и так достаточно украли чужих ласк. Ужасное чувство. Воровка нежности. Воровка чужих мгновений. Здесь и сейчас должна быть Маринет.

– Ой-ей, – пробормотал Майр. – Жаннет...

– Тихо, – пробормотала я, глотая слезы. – Он может проснуться. Ему нужно отдохнуть.

Пребывая в этих безрадостных мыслях, я провела у постели Дарена еще минут десять, чтобы точно убедиться, что лихорадка отступила. Файр и Майр находились рядом, служа мне молчаливой поддержкой. Я даже разрешила им выпить одеколон, а после убрала все следы своего пребывания здесь и попросила Файра перенести меня в мои покои.

– Жаннет, может, стоит его разбудить?

Я покачала головой. Не выдержу этого позора, просто не выдержу. Худшего сценария придумать невозможно! Хотя нет, можно. Было бы хуже, если бы я ночью его не остановила, а ответила на горячечные ласки, потеряв невинность.

Файр о моих мыслях не догадывался, просто кивнул и перенес меня в покои. Здесь я первым делом отправилась в ванную и дала волю слезам, после чего легла спать.

Проснувшись я в десятом часу. Снилось что-то странное, как из огненного яйца вылупляется симпатичный маленький феникс. Неподражаемая жар-птица с широким клювом, гордым хохолком и пламенными крыльями.

Проснувшись и, открыв глаза, долго смотрела в потолок. Напоминанием о произошедшем ночью была ужасная боль в сердце. Странно, но раньше я всегда считала, что девушки, попадающие в такие ситуации, непременно глупы, неосторожны и вообще не достойны сочувствия.

Влюбиться в чужого мужчину – какая ирония! Но почему я теряю от него голову? Неужели из-за амулета, который мы тогда разбили? Тогда я сама виновата во всех своих страданиях.

Но как там Дарен? Сходить и проведать его? Гордость запрещает, но глупое сердце – подталкивает.

– Хмари туманные, за что мне все это?

– Вы что-то сказали, миледи? – переспросила горничная.

– Подготовь мне платье... и поживее.

Уже через полчаса я подходила к покоям огненного принца. Здесь было столпотворение: вся королевская семья, Аделин Лазарская, придворный маг и придворный целитель, а также фрейлины принцессы. А вот на диване сидели Дарен и Маринет.

Огненный принц выглядел немного растерянным, но при этом позволял принцессе себя обнимать. Мое присутствие заметили не сразу, но вскоре все подняли на меня взгляды. Маринет прожгла раздражением, Аделин – сочувствием, Антуан – недоумением, а вот Дарен... Казалось, на короткое мгновение он вздрогнул, но после лишь отвернулся.

Почему же так больно? От злости я сжала ладони в кулаки и тут же в них вспыхнул огонь. Я пыталась его стряхнуть, пока никто не заметил, но не получалось. Испугавшись, я быстро покинула покои. И едва я вышла – пламя утихло.

Какого демона?..

Дарен Огненный

– Маринет, – пробормотал я и очнулся ото сна.

В груди пекло. Всю ночь снилась принцесса амирадская, к которой я испытывал дикое влечение. Во сне, разумеется. Я тряхнул головой, пытаюсь сбросить наваждение, но внутренний дракон буквально рвал и метал, спеша мысленно навстречу с... Маринет.

Нет, этого не может быть. Это какой-то бред, галлюцинация. Мой дракон не может сходить с ума по наследнице Рошархов, ведь еще вчера он таял при мысли о Жаннет.

Однако чем больше я пытался прислушаться к нему, тем больше осознавал ужаснейшую вещь – мой дракон чувствует истинную в принцессе. И мне огромных усилий стоит противостоять ему в желании её увидеть. Даже к Жаннет... он был терпелив и наслаждался влюбленностью, как и я, сейчас он же буквально ревет, отчего в голове стелется туман, а сердце словно шальное бьется в груди.

Неужели я где-то ошибся?

– Миари... нужно найти её, – я поднялся с постели и, пошатнувшись, ухватился за столбик кровати.

И в этот момент двери распахнулись и в комнату вбежала Маринет Рошарх. Она буквально прыгнула мне в объятия, а я, послушный воле своего дракона, распахнул руки и прижал к себе девушку. Я был слаб, а чтобы противостоять своему дракону требовалось слишком много сил. Поэтому я решил пойти у него на поводу, чтобы пока обдумать ситуацию и не тратить силы на препирательства.

– Я так по тебе скучала, Дарен! Не виделась всего ночь, а я уже с ума схожу по тебе... поцелуешь меня?

Я медленно отстранился и взглянул на её губы. Дракон влек меня вперед, желал соединиться со своей истинной, поэтому мне стоило немалых усилий вымолвить:

– Хочу есть.

Маринет кивнула. Мы прошли с ней в гостинную, где оказалось полно народа и уже был накрыт стол. Что все эти люди здесь делают? Даже Аделин Лазарская. Причем она смотрит на меня с нескрываемым сочувствием и толикой презрения. Мол, мне и жалко тебя, и все-таки ты дурак, сам виноват в своих бедах.

А я все пытался понять, где же я виноват? Именно об этом я думал, пока нас поздравляли, пока строили планы на мою дальнейшую жизнь, пока внутренний дракон пребывал в экстазе от перспектив обзавестись потомством, пока... пока в комнату не вошла она.

Жаннет. Мне было стыдно смотреть ей в глаза, особенно когда я в таком тесном контакте с Маринет. Но отстраниться – вызвать гнев дракона, а я не в том состоянии, чтобы противиться его желаниям. Поэтому я просто отвернулся, старательно вспоминая весь вчерашний день.

Но в голову упорно лезли события ночи – обрывочные, неясные, но такие жаркие. В них Жаннет была со мной. Эти мысли вызывали бурю недовольства дракона, поэтому даже думать оказалось больно. Попросив всех оставить меня в покое, якобы мне нужно принять душ (а мне действительно следовало принять душ, я вернулся в комнату. Взгляд случайно упал на простыни.

Красные пятна на белом были отчетливо видны. Какого... я вчера сделал с Жаннет? Или с Маринет? Что вообще происходит?

Глава 14

“Дети часто повторяют судьбу своих родителей” – как-то сказала мама. Я бы не хотела повторить судьбу моей мамы, но, кажется, мне это суждено. Я всегда думала, что кто-то разбил ей сердце, поэтому она вышла замуж за папу. Так и я – выйду замуж за Антуана с разбитым вдребезги сердцем.

– Что читаешь? – вынырнув из-за плеча, спросил Майр.

– Что-нибудь об огненной магии, – искренне ответила я. – В последнее время я чувствую себя странно. Когда я была в Авенкло, со мной кое-что случилось – скажем, огненный всплеск в критической ситуации... – Я не стала вдаваться в подробности и, наклонившись ниже к столешнице, на которую прыгнул Майр, продолжила: – Но после вчерашней ночи чувства и эмоции усилились. Теперь я могу вот так...

Я вытянула руку и на ней зажегся крошечный синий огонек. Майр даже вперед подался, чтобы его увидеть.

– М-да, тут необходима лупа, – пробормотал подошедший Файр. – Ты чувствуешь чесотку? Жжение в горле? Приближение смерти?

– Нет, – изумленно ответила я.

– Тогда точно не проклятье, – махнул рукой Файр и, присев на книгу, достал из пространственного кармана одеколон.

Уверена, драконий!

– Спасибо за неоценимую помощь, – хмыкнула я и смахнула его с книги, подвинув ту ближе к себе. – Уходите. Мне некогда.

– Нестабильный дар, ик, огненный всплеск в критической ситуации, проснувшийся источник, ик, и вот – призыв огня без заклинания, – произнес Файр, развалившись на спине. – Если бы ты еще и влюбилась и на брачном ложе боль испытала, я бы подумал, что ты инициировала феникса.

– Инициировала... что? – изумленно спросила я и огляделась, проверяя, не услышал ли нас кто. – Что значит “инициировала”?

Но Файр не ответил – он захрапел, опустошив целый флакон. Когда только успел – непонятно. Я перевела вопросительный взгляд на Майра.

– Да не важно, – отмахнулся пикси. – Все равно это не твой случай. Если инициировался феникс, то на поясице появляется знак – красный феникс.

А у меня как раз болела поясица, будто огнем жгло. И я как раз порезалась ночью – было больно.

– Мне нужно идти, – захлопнув книгу, чем разбудила встрепенувшегося Файра, я поспешила к себе в покои.

Я буквально бежала, не различая никого и ничего не своим пути. И немудрено, что я налетела на кого-то. Этот кто-то придержал меня за локоть, не давая упасть. От его прикосновения по телу пробежала дрожь, и мне не нужно было поднимать взгляд, чтобы понять, в кого я влетела.

– Жаннет, – произнес Дарен и посмотрел мне в глаза. Он не спешил отпускать меня, но при этом ничего хорошего он сообщить мне не мог. – Нам нужно говорить.

– Нам не о чем разговаривать с вами, ваше высочество, – хмыкнула я. – Все ваши разговоры отныне только с принцессой. Любую другую вашу собеседницу она со свету сживет, а я пока жить хочу. Неужели вы не разгадали характер своей истинной?

– Нам нужно поговорить, – с нажимом повторил дракон, – о том, что было ночью.

– Мне совершенно не интересно, что было у вас ночью, – едко протянула я и отступила на шаг. – Всего доброго, ваше высочество.

Я собиралась уйти, но не тут-то было. Меня подхватили на руки и буквально затолкали в нишу. Похожую на ту, где мы однажды уже беседовали в первый день его пребывания в Раполе. Казалось, что это было целую вечность назад. Столько уже успело произойти.

Дарен стоял слишком близко. Так близко, что у меня начинала кружиться голова, а мысли и чувства, которые я гнала от себя, вновь возвращались.

– Я думал, что все было сном, – прошептал дракон. – Но на простыне осталась кровь. Ты ведь была со мной ночью?

Что значит... была с ним ночью? Поняв, о чем он, я ужасно покраснела. На простыне осталась кровь, но от раны на ноге, а не от того, о чем он подумал. Да как он мог? Да с чего он решил?..

Я уже собиралась рассказать о том, как всё было, но внезапно передумала. Чего это я буду облегчать ему муки совести? Пусть

думает, что хочет.

– Я была с вами? – как можно более удивленно отозвалась я. – Как у вас совести хватило выдвигать столь вопиющие предположения? Мне совершенно без разницы, с кем вы провели ночь, но, пожалуйста, избавьте меня от ваших дурных фантазий.

Оттолкнув его, я вышла из ниши. Дарен вновь догнал меня и встал передо мной.

– Я... я всего лишь хотел извиниться. В любом случае, я проверю кровь ритуалом, но прежде... Если это ты... проси всё, что хочешь. Я выполню любую просьбу. Еще раз... прости. Я был в бреду.

Как же хочется его ударить! За кого он меня принимает? За дешевку? За любовницу, которой после проведенной вместе ночи полагается дарить подарки? Я еще не настолько низко пала. Или может принять у него в дар что-нибудь очень-очень дорогое? Ха-ха, то-то будет номер, когда он поймет, что между нами ничего не было.

– Я желаю, – прошептала я, наклонившись к мужчине, – чтобы вы никогда больше не вставали у меня на пути, не попадались на глаза, не разговаривали со мной. Прощайте, ваше высочество.

– Жаннет...

– Кажется, моя невеста предельно четко объяснила свои желания, – внезапно раздался рядом голос, заставивший меня вздрогнуть, а дракона медленно обернуться к говорившему. – Доброго дня, ваше высочество.

Интересно, давно тут стоит Антуан? Сколько успел услышать? И почему мы были настолько увлечены диалогом, что совершенно не заметили приближение его высочества?

Кронпринц не спеша подошел ко мне и, взяв меня за руки, поцеловал пальцы. Дарен внимательно следил за его действиями, и будто прекрасно это осознавая, Антуан нарочито медленно откинул мои волосы назад, обнажая шею для мимолетного поцелуя. На щеках вспыхнул румянец. Я помнила совершенно другой ночной поцелуй. Более страстный и намного более желанный.

В глазах Дарена вспыхнул огонь. Неистовый, готовый сжигать все на своем пути. Но сейчас мне действительно лучше держаться подальше от этого пламени, ведь оно уже и так могло зажечь меня, точнее, феникса, если предположение Файра подтвердится.

– Ваше высочество, – проговорила я и улыбнулась Антуану, – я как раз искала вас... хотела попрощаться перед отъездом в поместье.

– Думаю, я здесь лишний, – прошептал Дарен и, по традиции Амирада, а не Дракмара, взял меня за руку, чтобы поцеловать пальцы на прощание.

Только он дотронулся до запястья, обхватив его пальцами, и в этом месте стало так больно, словно выжглась магическая татуировка. Когда он отпустил меня, я даже украдкой посмотрела на руку – ничего не изменилось. После этого Дарен решил удалиться и быстрым шагом направился к лестнице. Сколько сил мне стоило не посмотреть ему вслед! Я считала каждый шаг, который отдалял нас друг от друга.

– Я принес тебе бумаги, – внезапно произнес Антуан и вынул из пространственного кармана сверток. – Помилование твоего брата, подписанное мной и отцом.

– Спасибо! – с жаром отозвалась я и раскрыла бумагу, пробежавшись по ней глазами.

Абсолютно идеально составленный документ. По нему выходило, что при любом раскладе Венсан попадает под амнистию. Значит, ему ничего не угрожает. Но тогда я буду обязана выйти замуж за его высочество, а если откажусь и просто верну эту бумагу его высочеству, расторгну с ним помолвку, то и брат вновь окажется в опале. Что же делать? Может, действительно отправиться в монастырь? Если девушка предпочитает пожизненное служение создательнице, то она становится дочерью богини и никакие ранее подписанные документы уже не действуют.

Оставляю этот вариант на крайний случай.

– Вы не против, если я завтра утром заеду за вами для утреннего променада? Мы могли бы сходить в булочную на углу Цветочной улицы, а после заглянуть в ювелирную лавку.

– Как будет угодно моему принцу.

Антуан улыбнулся и, наклонившись ко мне, попытался поцеловать, но в этот момент его словно током ударило. Шикнув от боли, он прикоснулся к своим губам и недоуменно посмотрел на меня.

– Что это было?

– Статика, – тут же ответила я. – Иногда такое бывает, правда?

Антуан смотрел на меня настороженно, но все-таки кивнул, а я, поклонившись, попросту сбежала, молясь создательнице, чтобы

кронпринц не догнал меня.

Едва оказавшись в своих покоях, я несколько секунд переводила дыхание. Хмари туманные, что это было?! Почему Антуан не смог меня поцеловать? Не то чтобы я хотела этого поцелуя, даже наоборот, но сам факт появления подобной защиты меня пугает. Связано ли это с новыми способностями или... с тем разбитым артефактом?

Ладно, для начала займусь подтверждением теории Майра. Я бросилась в ванную. Раздевшись, встала спиной к зеркалу и, досчитав до десяти, обернулась.

Ничего. Спина абсолютно чистая, лишь несколько родинок-точек все еще были на своих местах. Значит, случай с фениксом – не про меня. Хорошая ли это новость?

Или для его проявления еще не пришло время?

Вещей, которые следовало взять с собой, было немного. Лишь саквояж, в который горничная сложила вчерашнее платье. Сегодня она меня и провожала до подъездной дорожки. Я шла мимо кустов с прекрасными зелеными розами, когда заметила прогуливающихся вдали Дарена и Маринет.

Сама не отдавая себе отчета в своих действиях, я подошла ближе к кустам. Теперь я не только воровка чужих ласк, но и воровка чужих встреч. Скоро дойдет до воровства чужих жизней. Схватив цветок и уколов руку о шипы, я начала обрывать лепестки, при этом не отводя взгляда от прогуливающейся пары.

– Это мои любимые цветы, – внезапно раздался голос рядом, и я вздрогнула, тут же склонившись перед Аделин Лазарской.

– Ваше величество, низжайше прошу простить меня! Я готова понести наказание.

– Полно тебе, дитя моё, – рассмеялась женщина. – Мне кажется, ты уже несешь наказание, возложенное на тебя недругами.

– О чем вы? – вскинула я бровь.

Вдовствующая королева устремила свой взор в сторону, туда, где прогуливались истинные. Всякий раз, когда я на них смотрела, морщилась.

– Думаешь, здесь все чисто? – спросила она.

Я посмотрела под ноги, где на дорожке лежали лепестки.

– Простите, я прикажу прибрать...

– Да я не об этом, – махнула рукой её величество и кивнула в сторону Маринет и Дарена. – Я о них. Дарен приходил ко мне накануне бала. И намекал на чувства к другой. К чему столь резкая перемена в нем?

– Истинность, – я пожала плечами. – Это ведь драконья любовь. Она ослепляет.

– Нет, – запротестовала королева, – любовь – одна на всех. Истинность у драконов лишь помогает увидеть ту самую, идеально подходящую половинку. Чувства возникают у людей. И Дарен не мог находиться две недели рядом с принцессой и внезапно вспылать к ней чувствами лишь вчера.

– Вы намекаете?.. – нахмурилась я.

– Зелье лжеистинности, – прошептала Лазарская доверительно. – Я думаю, кто-то применил его к огненному принцу.

– Насколько я знаю, зелье нужно постоянно обновлять, – произнесла я. – Это особая эльфийская разработка, запрещенная в Дракмаре.

– Говорят, последние образцы усовершенствованы. И нужна лишь личная вещь, чтобы зелье подействовало раз и навсегда. Вот только Дарен очень осторожен – однажды его отец так же попал под действие этой эльфийской дряни, – тут я вздрогнула, так как слышать ругательства из уст такой почтенной дамы было непривычно, – поэтому наш дракон не мог так просто попасться. Чтобы его опоить, нужно было исхитриться.

Это точно. Позавчера Дарен ушел из беседки с принцессой на руках. Могла ли она наедине его чем-нибудь опоить? Например, под видом микстуры или противоядия дать ему зелье? И его болезненное состояние после ничто иное, как сопротивление организма воздействию этой дряни, а не яда змеи.

Или же я просто хочу верить именно в эту теорию?

– Тогда нам срочно нужно сообщить ему об этом и разобраться в этом вопросе, – уверенно произнесла я и направилась к дракону, но вдовствующая королева схватила меня за локоть.

– Я ему уже намекала – намеки уходят впустую. Он влюблен, пусть и наведенно. Ему тяжело признать сей факт, к тому же, он отрицает, что что-то пил из рук принцессы. Говорит, что волнение за

неё в критический момент могло открыть ему глаза на истинность между ними.

– Тогда все сходится, – произнесла я упадническим голосом, – ему ведь сказал оракул, что его суженая – принцесса амирадская.

– Вот только может быть и другая принцесса, – многозначительно произнесла Лазарская. – Зелье лжеистинности впервые было изобретено почти сто пятьдесят лет назад одной эльфийкой, только она может нам помочь. Я написала ей письмо и пригласила в театр. Должна играть чудесная труппа из Вильтероса. Не составишь нам компанию?

Мое сердце забилось чаще, а пальцы непроизвольно сжали ткань платья.

– С удовольствием, – охотно откликнулась я.

– Прекрасно. Тогда мой экипаж заедет за тобой на следующей неделе в среду к четырем.

Подождите-ка... еще ведь почти неделя до назначенного времени!

– А раньше с этим чело... эльфийкой нельзя встретиться?

– Нетерпеливая, – улыбнулась Лазарская. – Твоя мама отличалась большим смирением. Это качество у тебя от отца. Он был таким же порывистым.

– Нет, это не так, – я мотнула головой. – Мой отец был молчаливым, замкнутым и неторопливым.

Аделин улыбнулась, но пояснять ничего не стала. Неужели отец когда-нибудь был другим? Что же могло его так изменить?

– Так почему мы не можем отправиться раньше? – повторила я свой вопрос.

– Она немного занята и обещала закончить свои дела через несколько дней и сразу же прибыть в Амирад. К сожалению, встретиться с ней открыто я не могу – это вызовет подозрения, поэтому мы просто посидим в одной ложе в театре – совершенно случайно, а заодно заглянем в дамскую комнату, – подмигнула королева. – Сейчас мы с тобой в центре внимания, моя дорогая. Следи за каждым своим шагом, за каждым своим словом и главное – береги себя. Твое неведение сейчас – твоя защита, поэтому и впредь оставайся слепой и глухой к любым пересудам, – дав этот поистине неожиданный совет, она продолжила будничным тоном, чуть отклонившись назад: – А теперь, давай восстановим мои цветы.

Лазарская взмахнула руками. И все ободренные мной лепестки вернулись на бутоны. Я с улыбкой следила за этой магией и только в конце поблагодарила вдовствующую королеву.

Дарен Огненный

– Я обрел истинную.

И мама, и отец обернулись одновременно. Не каждый день сын и наследник бросается такими фразами за завтраком. Но я чувствовал, что должен поделиться своими чувствами и мыслями с ними.

– Поздравляю! – с восторгом откликнулась матушка и, подбежав ко мне, обняла и поцеловала в щеку. – Я так рада за тебя, Рен!

– Невероятно, – произнесла сестра-близнец и посмотрела на меня исподлобья. – И ты мне ничего не сказал? Почему?

– Потому что я не уверен, что эти чувства настоящие, – прошептал тихо.

Но услышали меня все. И застыли. Мама присела на свободный стул рядом и посмотрела не на меня – на отца. Владыка откинулся на спинку стула и наградил меня пронизательным взглядом, подталкивая к дальнейшему разговору.

– Принцесса Амирадская, – начал я, – я почувствовал к ней тягу, мой дракон сходит по ней с ума. Он постоянно хочет быть рядом, желает совершить первый совместный полет и после сделать своей единственной.

– Но что тебя смущает? – спросил Владыка. – Принцесса Амирадская... Не она ли твоя истинная, судя по предсказанию?

– Она, – согласился я. – И из-за этого история становится еще более запутанной. Есть основания полагать, что принцесса амирадская может быть не одна. Есть истинная наследница трона, хоть и незаконнорожденная, но Лазарская по крови и магии.

Отец улыбнулся. Значит, я отгадал его загадку и правильно все понял.

– Жаннет Монблан, – произнес отец, – неинициированный феникс. Ты понял все верно.

Мама и сестра молча слушали нас. У обеих на лицах читалось сочувствие. Мне было ужасно неловко, но я точно знал, что сейчас за столом сидят лишь те люди, что всегда готовы искренне поддержать меня.

– Она мне нравится, – продолжил я и сглотнул. – Мне-человеку. Да и дракон на неё реагировал до вчерашнего дня. Я был уверен, что она моя миари, пока сегодня, едва проснувшись, не почувствовал невероятную тягу к Маринет Рошарх. Иррациональную, но такую сильную, что я едва могу противостоять своему дракону и его желаниям.

– Семейный артефакт все еще не обновился? – спросила мама, посмотрев на отца.

– Все еще на восстановлении, – отозвался Владыка Огня и покачал головой. – Так что этот вариант нам не подходит. Дарен, что ты вчера пил, ел, чем дышал?

– Я проверял всю еду и напитки артефактом – к сожалению, он действует не постоянно, а лишь при активации, поэтому вполне возможно, что зелье могло попасть через дыхательные пути. Тогда придется проверить весь дворец Раполя.

– Следы не могли так быстро исчезнуть, – произнесла сестра. – Я помогу тебе с розыском. Ты знаешь, у меня идеальный нюх.

Я благодарно кивнул сестре, а сам ужасно смутился. Что же было ночью между мной и Жаннет? Не причинил ли я ей боль? Воспоминания были смутными, отрывочными, явь путалась со сном.

На что же так отреагировал мой организм: на яд или на чужеродное зелье лжеистинности?

Когда я вернулся в свою спальню, в комнату ворвалась сестра. Диали с детства была мне ближе всех, таковы уж близнецы, даже разнополые. Все детство мы провели вместе, покрывали проказы друг друга и все творили сообща.

– Рассказывай! Что там у тебя за истинная? Та, которая настоящая, – сделала акцент на последнем слове Диали.

Я сомневался, рассказывать ли обо всем сестре, и все-таки решил. О нашей первой встрече с Жаннет и разбитом артефакте.

– Теперь понятно, почему ты дал отставку Ималии еще две недели назад. С того дня, как повстречал свою истинную!

– Я не сразу понял, что она истинная, – нахмурился я. – Точнее, вообще не верил в это. Думал, что в моей мужской недееспособности виноват разбитый артефакт...

– В мужской?.. – Диали приподняла брови и, осознав весь курьез ситуации, рассмеялась.

В этот момент мне хотелось выбросить сестру из окна. Да вот беда – она не дракон и летать не умеет. Разобьется или свою тигриную шкурку попортит. А она у неё красивая.

– Ты думаешь, что это из-за разбитого артефакта? – вдоволь насмеявшись, так, что пришлось убирать слезы в уголки глаз, спросила Диали.

– А как иначе?

– Но влечение же к этой Жаннет есть? – уточнила она, и я кивнул. – Значит, твои проблемы по мужской части потому, что ты встретил истинную. Связь образовалась, и ты больше не сможешь спать с другими женщинами.

– Связь не может образоваться так быстро, для этого нужно время, – запротестовал я.

– Возможно, у тебя особый случай. Миари – та, что способна принять внутренний огонь, но Жаннет – сама и есть огонь. Ей не надо становиться кем-то, кто способен не сгореть в твоём пламени, ведь она уже им была. Она – феникс, миари априори, а тут еще и твоя истинная. Поэтому ваша связь образовалась мгновенно, едва вы увидели друг друга, а сломанный артефакт лишь запутал тебя.

Слова сестры звучали разумно. Но как бы найти им подтверждение?

Глава 15

– Моя сестра и её возлюбленный назначили дату для обряда единения, – поделился со мной Антуан. – Через неделю.

– Так скоро? – удивилась я, чувствуя, как сердце неприятно заныло.

– Драконам не имеет смысла тянуть. К тому же, сама свадьба будет позже, а обряд единения – таинство, в которое посвящены лишь двое. После этого по драконьим традициям они станут мужем и женой. Навечно.

“Навечно” – это слово набатом отзывалось у меня в ушах. Оно звучало, когда мимо проезжали кареты, когда мы заходили в булочную, когда Антуан рассказывал очередную дворцовую сплетню, даже когда мы заходили в ювелирную лавку. Блеск ни одного из украшений не смог вытеснить это слово, которое прочно поселилось в моей голове, пугая меня и сжимая сердце.

– Тебе нравится? – вывел меня из задумчивости вопрос кронпринца. – По-моему, весьма неплохо.

Я перевела взгляд на алмазный браслет и шумно выдохнула. Такой дорогой подарок я принять не могла. В лавке, кроме нас, никого не было. Сотрудники тайной канцелярии заранее вывели всех. Как и из булочной. Этим мне и не нравились отношения с принцем. На нас обращали слишком много внимания и проявляли особенную заботу. Это ужасно утомляло.

– Мне больше по душе тот жемчужный, – я кивнула в сторону симпатичного браслета со светло-перламутровыми бусинками, стоявшего на подставке даже не под защитным стеклом. – Можно посмотреть его ближе?

– Считаешь, это подарок, достойный невесты принца? – хмыкнул Антуан и покачал головой. – Ты будто вовсе не планируешь выходить за меня замуж.

– Может, ты подаришь мне этот браслет в день нашей свадьбы? – предложила я, указывая на алмазное великолепие у себя на запястье. – А жемчужный – сейчас. Для невесты этот подарок в самый раз. Да и мне подходит.

– Хорошо, – подозрительно быстро согласился принц, взял в руки жемчужный браслет и внезапно встал передо мной на одно колено. – Жаннет Монблан, согласна ли ты стать моей женой?

Где же трепет? Счастье? Где то, о чем я мечтала лет с десяти, когда воображала, что какой-нибудь аристократ сделает мне предложение? Сейчас же я чувствую лишь безысходность и желание сбежать на Еджу, как раз к мужу моей тетушки Элис, храни создательница его душу.

– Мы и так помолвлены. Разве требуется мое согласие повторно? – чувствуя, как задрожали пальцы, спросила я.

– Нет, – улыбнулся Антуан и, поднявшись, надел браслет мне на руку и, наклонившись к моему уху, горячо зашептал: – Мы тоже поженимся через неделю. Тайно. Ночью выедем за город, в старый храм, где свяжем себя священными узами брака.

Это был не вопрос. Констатация факта. Застежка браслета пропала, растворилась, и только сейчас я поняла, что это не просто артефакт. Антуан знал, что именно я выберу, заранее наложил заклинание с печатью. Теперь я буду обязана явиться туда, куда он только что сказал. Если не захочу, меня перенет порталом, вложенным в этот браслет.

– Ты хорошо меня знаешь, – пробормотала я. – Знал, какое именно украшение я выберу?

– Ну что ты, – хмыкнул принц и приблизился ко мне. – Просто я просил заколдовать все выставленные здесь браслеты.

Я скосила взгляд. Их было порядка двадцати. Да здесь несколько артефакторов работали ночи напролет, чтобы исполнить волю Антуана!

Или же... это все было подстроено заранее. Он заранее знал, что я буду его невестой. Планировал тайное венчание.

– Восхищаюсь тобой: так все продумать, выверить, просчитать. Ты прекрасный будущий правитель, мой принц.

На самом деле я хотела вложить в свои слова весь гнев, который обуревал меня с каждым мгновением все сильнее. Я пыталась утихомирить его, но не получалось: все время чувствовала огонь, вспыхивающий на пальцах. Вот-вот сорвется, выдав свою непутевую хозяйку. Какое же счастье, что Антуан стоит слишком близко, смотрит мне в глаза и не видит, какие всполохи гуляют по моим рукам.

Колокольчик на двери звякнул. Его высочество поспешно отступил от меня и устремил взор на вход, собираясь отчитать наглеца, потревожившего его в такой важный момент. Продавец тоже пытался возмутиться, но так и замолчал, поняв, кто вошел в лавку.

И прежде, чем я успела обернуться, кто-то схватил меня за руку. Огонь, готовый сорваться на деревянный пол, потух, словно его и не было, и мою ладонь выпустили из захвата. Теперь мне уже не требовалось оборачиваться, чтобы понять, кто вошел в лавку.

– Ваше высочество, – проблеял ювелир и склонил голову перед огненным принцем и амирадской принцессой.

Маринет прошла вперед и остановилась возле меня, нарочито ласково улыбнувшись. При этом её взор упал вниз: интересно, успели ли она заметить, что Дарен схватил меня за руку, оставалось только надеяться, что причину этого действия она не разгадала.

– И вы тоже здесь, – произнесла она. – Какая неожиданная приятность!

– Такая ли неожиданная? Я с утра раскрыл тебе свои планы, – отозвался Антуан. – В любом случае, ваш визит сюда был несвоевременным. Могли бы дождаться, пока мы покинем лавку.

Сестра перевела взгляд на брата с возмущением, я же, боясь смотреть на Дарена, обратила внимание на ювелира, который пытался незаметно спрятать все браслеты с прилавка. Развернувшись, я направилась к выходу и лишь у двери оглянулась на жениха:

– Ваше высочество, вы изъявляли желание прогуляться по набережной. Я бы хотела прямо сейчас отправиться к Южному мосту.

– Разумеется, моя дорогая.

Антуан открыл передо мной дверь. Едва мы вышли на брусчатку, его высочество вернулся к исполнению роли обходительного и заботливого жениха. Быть может, влюбиться в него? Насколько бы все было проще, если бы мы умели приказывать собственному сердцу!

– Здесь есть прекрасный рыбный ресторан – “Райфиш”. Во дворец часто доставляют из него блюда, а отец не раз пытался переманить местных поваров. Не желаешь туда пойти?

Конечно, желаю! Это ведь “Райфиш” – лучший ресторан всего Амирада, да что там, всего побережья! Здесь готовят такие рыбные блюда, что от одного кусочка можно позабыть все печали! По крайней мере, так говорили. Я же здесь никогда не бывала, но всегда мечтала

зайти, когда прогуливалась мимо необычного трехэтажного здания, стоящего на центральной набережной и выстроенного в форме корабля – огромного корабля с тяжелыми красными парусами, по которым ночью пробегает магический огонь, превращая это здание в нечто совершенно удивительное.

– Буду рада, – искренне ответила я, на мгновение забыв о своей обиде.

Быть может, рыба и морепродукты активизируют мозговую деятельность и я быстрее соображу, что мне делать с этим браслетом на руке, который в нужное мгновение доставит меня в нужное место, прямиком к алтарю, у которого будет ждать Антуан?

“Райфиш” действительно оказался прекрасен. Стилизация под корабль сохранялась и внутри: деревянная обшивка, грубо сколоченные деревянные столы, массивные стулья, вдоль стен стеллажи с ракушками, морскими звездами, бутылками с песком и парусниками. Приятный молодой человек, кажется, старший сын владельца – его портрет часто мелькал в газетах, лично поприветствовал нас и, склонившись перед его высочеством, сообщил, что королевский альков ждет нас.

Королевский альков располагался на третьем этаже за тканевыми перегородками. Отсюда через витражные окна открывался вид на набережную и бушующее море. Я сняла с шеи шарфик и отдала официанту, который повесил его на вешалку и подал меню.

– Морские гребешки в винном соусе с водорослями должны быть неплохими, – произнесла я, изучая меню.

– Да, и к ним я бы взял морское ассорти: разные виды морепродуктов и редкой рыбы, приготовленные по специальным рецептам, которые никому не раскрывают.

– Звучит здорово!

– И вина...

Антуан не договорил. Двери распахнулись, и мы ожидали увидеть подавальщиков, когда вместо них к нам присоединились Дарен Огненный и Маринет Амирадская.

– Еще немного и я подумаю, что вы преследуете нас, – хмыкнул принц, изумленно глядя на сестру.

– Кто же виноват, что столики здесь бронируются за месяц, а королевский альков всегда свободен, – раздраженно отозвалась

принцесса и скинула с себя накидку, которую принял подошедший официант. – Извини, но уходить мы никуда не собираемся! Я хочу показать Дарену всю изысканность амирадской кухни, а сделать это наилучшим образом можно только в “Райфише”.

– Уверен, его высочество оценил нашу кухню еще во дворце, – произнес Антуан и посмотрел на Огненного принца. – Там тоже отменно готовят.

– Но не настолько. Этот ресторан построен лично Киллианом Лазарским, и он перевел лучших королевских поваров сюда, чтобы все могли насладиться шедеврами кулинарного искусства, – произнесла принцесса и присела рядом со мной.

Дарен разместился по диагонали от меня – и ближе к Антуану.

– Думаю, его величество Киллиан просто устал, что все ради возможности попробовать лучшие блюда амирадской кухни ломаются во дворец, вот и “выставил” кухню сюда, – хмыкнул Дарен и посмотрел на меня. – Жаннет, вы бывали здесь прежде?

Мои щеки окрасил румянец. Разумеется, нет. Кто я такая? Конечно, мой дядя – придворный маг, далеко не бедный человек, но он настолько погружен в работу, что порой даже забывал нас с Венсаном с днями рождений поздравить, не говоря уже о том, чтобы отвести в ресторан. Хотя его подарки, пусть иногда и с запозданием, были щедрыми.

– Она всего лишь третья фрейлина, причем далеко не из богатой семьи, – ответила вместо меня принцесса. – Откуда ей бывать в таких местах?

В общем-то, она высказала мои мысли. Так что не на что тут обижаться. Однако её пренебрежительный тон...

– Будь осторожна в своих словах, – прошипел Антуан. – Она моя невеста и будущая королева Амирада. Держи это в голове.

Маринет сглотнула, а я подумала, что не желаю проводить вечер в такой компании, но если уйду – будет еще обиднее. А так хотя бы попробую деликатесы, они должны скрасить мое время. В общем, ради гребешков и морепродуктов потерплю безмозглость амирадской принцессы.

– Простите, я отлучусь ненадолго, – с улыбкой произнесла я и, выйдя из алькова, благодаря помощи пробежавшего мимо официанта дошла до туалетной комнаты.

Здесь тщательно вымыла руки и внимательно изучила браслет. Я все еще надеялась, что его можно как-то снять. Всеми силами старалась вызвать свою нестабильную магию, чтобы избавиться от цапки, пыталась материализовать мысли, да и просто снять его – намылив руку, создавала упор с помощью крана. Но все без толку!

– Дурацкий артефакт! – рыкнула я.

И в этот момент дверь открылась. Вошедшего я увидела в зеркале. Замок щелкнул, а я резко развернулась к Дарену, прижавшись к раковине и схватившись за неё руками.

– Это женский туалет! Мужской левее.

– Я знаю, – кивнул Дарен и приблизился ко мне, пробежавшись взглядом по моему лицу. – Нам нужно поговорить.

– Если вы собираетесь вернуться к тому разговору, порочающему мою честь, то нам не о чем разговаривать. Ваше самомнение – ваша личная проблема.

– Язва, – неожиданно хмыкнул дракон, и я потеряла дар речи, пребывая в крайней степени изумления. Да как он?..

– Драконище, – “ответила” я и сложила руки на груди. – Даже жалко принцессу, которая выйдет замуж за такого невыносимо самоуверенного дракона, который ночью путает другую девушку со своей истинной.

– С чего ты взяла, что я тебя с кем-то спутал?

– Ты называл меня “Миари”.

Дарен улыбнулся – вызывающе, с хитринкой и, резко подавшись вперед, посадил меня на раковину. Я взвизгнула и схватила его за плечи, чтобы удержать равновесие. Напомнило нашу первую встречу и подоконник, с которого я сбежала подальше от этого драконища.

– Как же меня к тебе тянет, но как сложно бороться со своим драконом, – прошептал принц и шумно втянул воздух. – Твой запах по-прежнему кружит мне голову, путает мысли, мешает дышать.

– Ты тоже мешаешь мне дышать, – рыкнула я и попыталась его оттолкнуть, – причем я не говорю о твоём огне, который буквально сжигает вокруг воздух, я имею в виду здесь и сейчас! Ты мешаешь мне дышать, отодвинься. У тебя есть принцесса, в конце концов! Вот её и обнимай и обжимай в ваннных комнатах, а меня – отпусти! Не имеешь права...

Договорить я не успела. Меня поцеловали. Страстно и горячо. И дурацкая магия, которая так легко откинула амирадского принца, на эту конкретную венценосную особу совершенно не реагировала! Предательница!

А Дарен продолжал целовать, иступленно, так томно, что от его поцелуев и близости начинала кружиться голова. И с каждой секундой желание прекратить это таяло...

В дверь постучали. На меня словно ушат холодной воды вылили – я резко отрезвела, особенно услышав голос жениха:

– Жаннет, с тобой все в порядке? Если ты расстраиваешься из-за присутствия Дарена и Маринет, то мы можем уйти.

Мы с Дареном переглянулись. Я все еще сидела на раковине, обнимала дракона за плечи, а он придерживал меня за талию, прижав к себе настолько близко, что это было в крайней степени неприлично. И мы оба тяжело дышали.

– Ты невыносим, – прошипела я. – Уходи сейчас же! И больше не приближайся ко мне!

Кое-как оттолкнув его, я направилась к выходу. К счастью, когда я открывала дверь, Дарена за моей спиной не было. В коридоре меня ждал обеспокоенный Антуан. Если уж мы пришли сюда и я вытерпела весь этот ужасный день, то стоит хотя бы насладиться рыбкой, поэтому я вернулась в королевский альков.

Морепродукты здесь и правда были восхитительными! Я даже почти не обращала внимания на принцессу, которая все время строила глазки Дарену, нарочито наигранно смеялась и трогала его... она его трогала! Постоянно. Прикасалась к его ладоням, запястью, поправляла волосы... мне хотелось её придушить. Неужели я настолько сильно ревную? Но почему он с ней, когда еще несколько минут назад так страстно целовал меня? Ничего не понимаю!

Она ведь его истинная! Драконы преданы своим истинным – это настолько известный факт, что даже ребенок его знает. Драконы умирают без своих истинных, сходят с ума или становятся дикими – именно так дикие, к слову, и появились, когда первые, древние разумные драконы теряли человеческий облик, если из вторая половинка погибала или вовсе никогда не находилась. Так почему Дарен целовал меня? Неужели мой дядя был прав и вероятность

сыграла с нами злую шутку, подбросив Дарену в один и тот же отрезок времени, в одном и том же месте двух истинных?

Я истинная Дарена... даже звучит смешно!

Не знаю, как я выдержала этот обед, наверняка только благодаря наивкуснейшей еде, но когда мы с Антуаном первыми покинули “Райфиш”, я была искренне рада.

– Прогуляемся? – спросил принц, указав на набережную.

Я поежилась от внезапно поднявшегося ветра и поправила на шее шарфик. В Раполе часто дули ветра и порой они бывали настолько сильны, что по улицам проносился магический вестник, призывая всех сидеть по домам.

– Не уверена...

Антуан угадал мои мысли и поставил вокруг нас тепловой купол, не только согревающий, но и защищающий от сильных порывов. Теперь достойных причин для отказа у меня не было, поэтому пришлось соглашаться.

Насладиться прогулкой не получилось: в каждом прохожем я высматривала Дарена, везде чудился он. Я боялась или желала его встретить? Кто бы разложил по полочкам мои чувства и эмоции, объяснил, что со мной, почему я испытываю такие перепады настроения, отчего так горько и одновременно прекрасно томительно?

Набережная Раполя была протяженной и широкой, а в этой престижной части города еще и совершенно безопасной, подальше от порта и пьяных матросов. Я всегда любила морские пейзажи, но сегодня даже они не радовали. Я постоянно вспоминала прикосновения принцессы к Дарену и ужасно, дико ревновала.

– Я же вижу, что ты обижена, – в итоге произнес Антуан, неправильно поняв причину моего дурного настроения.

Хотя я солгу, если скажу, что забыла о выходке Антуана. Я все еще собиралась снять браслет любыми способами, просить помощи дяди, задействовать все его связи, только чтобы добиться расторжения этой помолвки. Кронпринц развернул меня к себе за плечи и шумно выдохнул.

– Обижайся сколько угодно, но в итоге ты будешь моей, хочешь ты этого или нет. Я люблю тебя, люблю настолько сильно, что любовь к тебе сжигает меня. Ты вырвала у меня сердце, – принц схватил меня за руку и положил на свою грудь, – и продолжаешь сжимать его,

причиняя мне ни с чем не сравнимую боль. Я пытался добиться тебя, пытался получить твое согласие, но я устал ждать. Устал ждать момента, когда ты согласишься обратить на меня свое внимание. Ты не принцесса, не герцогиня и даже не графиня, чтобы я, наследник Амирада, бегал за тобой! Я не обязан просить твоего разрешения, чтобы жениться на тебе! – Антуан вновь схватил меня за плечи и потрянул, будто желал, чтобы я проснулась ото сна-сказки. – Ты станешь моей женой. И будешь стонать от удовольствия со мной. Я докажу тебе, что только я твоя судьба...

Антуан резко притянул меня к себе, желая поцеловать. Все мое естество восстало против этого, я почувствовала, как по телу побежали огоньки, прожигая мое сознание, и Антуана вновь прошиб заряд – он дернулся, как от удара, и сам отскочил назад. Купол разорвало. Я пошатнулась от сильного порыва ветра. Именно ветер остудил мое тело, поэтому, когда Антуан выпрямился, он ничего не заметил.

– Это ничего не меняет, – пробормотал он и отвернулся. – Я провожу тебя домой. Идем.

– Я никуда с вами не пойду, ваше высочество, – четко выговорила я, чувствуя, как меня все еще трясет после его тирады. – Встретимся как и договорились – через неделю. Думаю, этот браслет, – я подняла руку вверх и горько усмехнулась, – перенесет меня к вам. До встречи у алтаря.

Резко развернувшись, я быстрым шагом направилась к наемному экипажу. Подальше, подальше отсюда! Подальше от сегодняшнего дня...

Глава 16

В последние дни заголовки газет пестрели именами королевских особ, среди которых скромно значилось и мое. Две помолвки в Амираде, да еще каких! Кронпринца и принцессы! А принцесса еще и выходит замуж за дракмарца – истинная дракона, какое счастье!

Каждую такую газету я сжигала в пламени с особой маниакальностью. Вот и сейчас, собираясь в театр, я выжигала очередной городской вестник. Честное слово, это не я! Это все нестабильная магия!

В субботу уже состоится моя тайная свадьба, а также обряд единения у Дарена и Маринет, что отзывалось еще большей болью в моем сердце, чем собственное венчание. Жемчужный браслет мне снять так и не удалось, а дядя все продолжал искать варианты. Но я понимала, что все это бессмысленно, поэтому прикидывала, как сбежать из церкви, какой предлог придумать. Быть может, и правда монастырь? То-то тетушка Элис будет рада! Она всегда мечтала, чтобы я вошла в круг святейших.

– Готово, леди, – с улыбкой сообщила горничная и отошла в сторону, чтобы я смогла полностью оценить результат её трудов.

А оценивать было что! Темные густые волосы горничная уложила в высокую прическу, завив в мелкие кудри и закрепив шпильками, похожими на маленькие звездочки – благодаря магии они светились так, что действительно казались россыпью звезд в мглистом ночном небе. Макияж тоже был вечерний и по случаю: темная подводка вокруг глаз, закрученные ресницы, румяна и блеск, придающий пухлым розовым губам еще больше привлекательности.

Темно-синее платье с широкой юбкой, мерцающее словно ночное небо в звездах, с глубоким вырезом на спине и подчеркивающее фигуру, было настоящим вызовом обществу. И мне нравилось, что сегодняшней мой образ был далек от той доброй милой девочки. Сегодня мне хотелось быть дерзкой и отважной.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я горничную, – большое спасибо.

Последним штрихом была пелерина – наступило время сильных ветров, поэтому не хотелось бы простудиться. Взяв темный ридикюль на тонкой серебряной цепочке и повесив его на плечо, я выглянула в окно. У ворот стояла карета, присланная её величеством. Я собиралась выходить, когда дворецкий сообщил, что мэтр Дайон ожидает меня в кабинете. Противиться воле дяди я не стала, даже не смотря на страх опоздать.

Придворный маг разбирал какие-то бумаги и ставил магические печати, но, едва заметив меня, отложил все дела и поднялся на ноги. Он окинул меня отеческим взглядом и улыбнулся.

– Как же ты прекрасна! И так похожа на свою мать. Знала ли ты, что ей признавались в любви сильнейшие мужчины Амирада? В её честь слагали стихи, перед её умом и красотой преклонялись, а все придворные дамы – ужасно завидовали ей?

Я улыбнулась. Сравнение с мамой мне льстило, хотя, судя по портретам, во мне не было той хитринки в глазах и властности, что у неё. Я была мягче. Но быть может, это приходит с возрастом?

– Ты хотел меня видеть, – напомнила я.

Дядя, поспешно кивнув и подошел ко мне.

– Боюсь, что Венсан не желает возвращаться. Нам нужно подумать, что делать дальше.

– Неужели от брата никаких новостей?

– Как в море утонул, – пробормотал дядя. – Не нравится мне, что зреет во дворце. Я подготовил повозку и фальшивые документы для тебя. Они лежат в том месте на окраине Раполя, о котором я тебе рассказывал. Если все будет ухудшаться – ты всегда сможешь уехать.

Я сглотнула. Дядя уже обо всем позаботился. Но ведь я знала, что если сбегу, то с Венсаном и дядей случится страшное. Я не могла вот так просто бросить их на произвол судьбы.

– Не рискуй, – предостерегла я его. – Я не хочу потерять никого. Вы с Венсаном – мои единственные оставшиеся в живых близкие люди. – Подумав, весело добавила: – Ну и тетушка Элис, конечно...

Дядя негромко рассмеялся и помахал мне рукой, мол, беги. Я послушалась. На самом деле, я множество раз задумывалась о побеге, но не могла сбежать именно из-за дяди. Если я так поступлю, его ждет наказание, не говоря уже о незавидной участи Венсана. Кто и должен бежать, так это он.

Дорога до главного театра Раполя, стоявшего на центральной площади, была недолгой. Лакей открыл дверь, и я ступила на красную ковровую дорожку. Задерживать следующий за моим экипаж не стала и направилась напрямик к широкой лестнице, огороженной по обе стороны магическим заслоном. Открытие театрального сезона было значимым событием в светской жизни, поэтому газетчики не могли упустить ни одного шага аристократии, чтобы в последующем сделать чудесную сплетню. Простые же люди просто хотели хотя бы взглядом соприкоснуться с блеском высшего общества.

– Моя дорогая, вот ты где! – воскликнула вдовствующая королева, едва я вышла в холл под яркие магические светильники. – Ты прекрасно выглядишь.

– Не смею спорить с вашей красотой, ваше величество, – склонилась я.

Теперь я обратила свой взор к собеседницам её величества. К моему великому сожалению, среди них не было ни одной эльфийки, лишь амирадки в возрасте, смотрящие на меня с интересом.

– Похожа, – причмокнула правая, чьи черные волосы едва-едва тронула седина. – Как похожа на мать!

Я собиралась поблагодарить за лестный комплимент, когда заметила на втором этаже у парапета Дарена. Он стоял полубоком, схватившись одной рукой за перила, и смотрел на меня. В горле пересохло. Как же ему невероятно шел темно-синий камзол, украшенный серебряными лентами. И до чего его наряд гармонировал с моим!..

Все было прекрасно ровно до того момента, как к нему не прильнула принцесса, разместив ладошку на его груди. Я тут же отвернулась, будто пойманная за подглядыванием в спальне молодоженов.

– А я тебе о чем? – улыбнулась Аделин своей подруге и подхватила меня под руку. – Жаннет унаследовала лучшее от обоих родителей.

– Никогда не видела Амелу в молодости, – поделилась вторая, блондинка с мушкой над левой губой. – Но если она была хоть на четверть так же прекрасна как эта девушка, то я понимаю, почему его величество потерял голову.

Его величество? Я нахмурилась, собираясь уточнить, о чем они говорят, но в этот момент прозвенел звонок, приглашающий всех занять свои места. Аделин наскоро попрощалась с подругами и увлекла меня в выделенную для нас ложу. Ложа оказалась свободной, что тут же вызвало беспокойство королевы. Нашей гостьи еще не было.

– Посиди немного здесь, – проговорила королева. – Я отправлю магическую весточку и вернусь.

Королева ушла, а я присела на одно из трех мягких кресел и скользнула взглядом по картине – прекрасный феникс, восстающий из пепла. На самом деле, фениксы не умели возрождаться из пепла. Как может сгореть тот, кому огонь – родная стихия, не способная причинить вреда? Это вам не маг-огневик, это – феникс, чья суть – пламя.

Я устремила взгляд вниз. Партер стремительно заполнялся гостями. На сцене красный занавес был опущен, хотя я догадывалась, что сейчас там творится хаос – последние минуты подготовки к выступлению. Я облокотилась на балюстраду и вздохнула. Неужели встреча с эльфийкой, которую я так ждала, не состоится?

– Бинокль? – раздалось позади.

– Нет, спасибо.

– Вы уверены?

Я уже собиралась отчитать наглеца, когда поняла, что голос-то знакомый. Я резко развернулась к говорившему и узнала в облаченном в ливрею мужчине своего брата! Едва не взвизгнула от счастья и, подскочив, кинулась обнимать Венсана.

– Ты так меня напугал, негодник! – воскликнула я, едва ли не рыдая. – Где ты пропадал? Почему дядя не мог тебя найти?

На лицо Венсана легла тень. Мне ужасно не хотелось слышать от него дурные вести, только не сейчас, когда мое будущее и так представляет собой нерадостную темную картину, но брат прибыл сюда не за тем, чтобы шадить мои нервы.

– Некогда объяснять, у меня очень мало времени. Я хотел отдать тебе их позже и все рассказать, но время поджимает. Ты не должна быть сегодня здесь, никак не должна, – выдохнул шумно Венсан и достал черный чехол, чтобы извлечь оттуда серьги.

Массивные, одна – с рубином в центре, который опоясывает крыло, а вторая – вытянутая, похожая на перо. Не смотря на разницу, серьги составляли единую композицию, было видно, что они идут комплектом, казалось, между ними чувствовалась даже какая-то связь. А еще... первая сережка была ужасно, до боли похожа на амулет, который достался мне от мамы.

– Ты нашел его, – прошептала восхищенно и подняла взгляд на брата. – Но где?

– Не важно, – отмахнулся Венсан, – главное – надень. Они защищены отводом взгляда, поэтому никто их не увидит, если ты сама не обратишь на них внимание. Вместе они – это сильнейшая защита. Не снимай их.

– Не понимаю, – насторожилась я, нахмурившись. – От чего ты хочешь меня защитить?

– В жизни много опасностей, – улыбнулся брат и помог мне надеть серьги, после чего отступил. – Жаннет, послушай меня, – выдохнул Венсан и взял меня за плечи. – Пожалуйста, поверь в то, что я тебе скажу, хотя сейчас у меня с собой нет никаких доказательств, ты сегодня не должна быть здесь, поэтому я совершенно не подготовил речь и прочее... Но молю – поверь! Ты – истинная Лазарская, ты – дочь его величества Киллиана Лазарского и нашей матери – Амелы Монблан.

Секунда молчания. Я несколько раз моргнула, пытаюсь переварить слова брата. Получалось плохо.

– Ты шутишь, – выдохнула я.

Хотелось рассмеяться, но брат смотрел очень серьезно. Крайне серьезно. На самом деле, я никогда его таким не видела. В глазах не просто решительность, а нечто еще, более темное и опасное. Я сглотнула, руки опустились вдоль туловища, и я пошатнулась, но Венсан удержал меня.

– Я не шучу, – будто его действиям еще нужно было подтверждение, произнес брат. – Тебя хотят выдать замуж за Антуана, чтобы ты продлила род фениксов. Они все знают, они все поняли тогда, в Авенкло, когда ты выпустила силу феникса. Осталось лишь инициировать её – сгореть в собственных чувствах и испытать боль первой любви...

Но у меня это было! Магия проснулась, однако татуировка так и не появилась. Или... неужели боль должна быть именно та самая, при потере девственности?

– Я поняла, – хрипло произнесла я, хотя голова уже кружилась от неожиданных новостей. – Зачем ты мне говоришь это сейчас? Что ты собираешься делать?

– Я собираюсь не дать прийти к власти тому, кто этого не достоин, – сжал зубы брат и посмотрел мне в глаза. – Через три дня многое решится, а до этого... я прощаюсь с тобой. Помни, что я всегда любил тебя... по-своему. Как умел, но... времени нет, – внезапно закончил предложение иначе брат и выглянул в коридор. – Мне пора. Прощай, Жаннет.

Венсан выскользнул из ложи так же бесшумно, как и появился. А я осталась стоять на месте, не в силах ни пошевелиться, ни вымолвить слово, ни хоть что-нибудь осмыслить. В голове царил пустота. Весь мой мир вдруг перевернулся за последние пять минут. Все изменилось. Все уже больше не будет как прежде.

Дядя... знал ли обо всем дядя? И если не сказал мне, значит ли это, что он на стороне короля? И на самом деле не желает расторгнуть нашу с Антуаном помолвку? Сколько из слов придворного мага было правдой, а сколько – ложью? И что именно и как изменится через три дня?

Три дня... через три дня наш с Антуаном брачный ритуал! И заодно обряд единения принцессы и Дарена. Что же готовит нам всем эта ночь?

Дотронулась пальцами до правой сережки. Я так долго искала этот артефакт – единственную память о маме – но теперь, когда он на мне, я чувствовала непонятную тревогу, как перед чем-то очень страшным, но неумолимо грядущим.

Шторы открылись и через них скользнула... моя бабушка. Я смотрела на Аделин Лазарскую ошеломленно, пытаюсь понять, что передо мной моя родственница. Брат не сказал, что он тоже Лазарский... значит ли это, что мама вышла замуж за баронета Монблана уже будучи беременной мной? И Венсан – наследник человека, которого я прежде называла своим отцом, а я – наследница целого королевства?

Голова идет кругом. Как такое возможно? Но зато теперь становятся понятны все недомолвки, странные фразы, буквально все, что говорил мне прежде брат и.... неожиданно, Аделин Лазарская. Она ведь намекала, много раз намекала. На сходство наших с отцом характеров, на влюбленность короля в мою маму... Неужели разгадка была на поверхности, а я все время не желала её видеть?

– Девочка моя, ты меня слышишь? – донесся до меня обеспокоенный голос леди Аделин. – Что с тобой? У нашей гостьи очень мало времени.

И только теперь я обратила внимание, что вдовствующая королева пришла не одна, а со спутницей – прекрасной светловолосой эльфийкой в серебристом платье, облегающем её тонкий стан и ужасно развратном по меркам Амирада. Она смотрела на меня несколько заинтересованно и, наконец, улыбнулась, протянув руку.

– Рада знакомству, леди Жаннет.

– И я, – ответила севшим голосом. – Очень...

Прозвенел второй звонок. Зрители уже заняли свои места, двери партера закрылись на магический засов, а вокруг штор нашей ложи установился тонкий перламутровый купол. Мы заняли свои места. Я была в таком раздрае, что сердечные дела его огненного высочества меня уже интересовали куда меньше собственных проблем.

Я украдкой смотрела на Аделин Лазарскую и будто впервые её видела. Теперь я пыталась разглядеть в ней не вдовствующую королеву Амирада, не мать последнего феникса Амирада, а... бабушку. Обычную бабушку, которая балует внуков и забирает их к себе, пока родители мчатся на светские рауты.

Пыталась... но не могла. Не могла вот так просто принять тот факт, что последняя Лазарская – моя кровная родственница. Мне все еще казалось все это нелепой шуткой, и вот-вот выпрыгнет Венсан с криком: “Глупая, опять повелась!”

Но нет. Я даже обернулась – перламутровый купол был так же неподвижен, а я все больше ощущала желание сбежать отсюда. Сбежать и найти ответы на все интересующие меня вопросы у мэтра Дайона. В его предательство верить особенно не хотелось.

– Моя дорогая, – придвинувшись ближе к эльфийке, тем временем начала королева, пока со сцены звучала увертюра. – Разумеется, вы знаете причину столь внезапной встречи. Прошу вас, не томите,

расскажите о зелье, которое вы изобрели. И главное – как его распознать и как бороться с ним?

Теперь суть разговора увлекла меня. Я отбросила все прошлые переживания, по крайней мере, постаралась задвинуть их в дальний уголок своего сознания, и потянулась вперед, чтобы не пропустить ни одного слова создательницы зелья, которую когда-то объявили во всеконтинентальный розыск, пока не амнистировали за какие-то заслуги перед Дракмаром. Не знаю, чего она такого сделала, что драконы, против которых она изобрела такое мощное оружие как зелье лжеистинности, простили её, но факт остается фактом – эльфийка живет и здравствует.

– На самом деле, я не могу вас обрадовать, – вздохнула девушка. – Мое зелье давно разложили на ингредиенты и мой народ выдумал множество различных интерпретаций. Эльфы – лучшие зельевары, в последние годы родилось множество дарований, способных на самые неожиданные открытия. Зелье может влиять даже через дыхательные пути, хотя для этого требуется не просто длительное воздействие, а постоянное. Например, таким способом воспользовалась одна драконица, чтобы женить на себе Владыку Огня.

Отца Дарена? Но зачем подобное драконице?..

Мой вопрос так и остался без ответа, зато эльфийка продолжила:

– Еще знаю случай, когда зелье попадало напрямую через кровь – магическое переливание при сильной кровопотере. Некоторым доставляли зелье под видом капель для глаз, другим – как отвар, третьим – наполняли ванну эфирными маслами с этой хитрой штукой. О, еще помню, как слышала, что одному дракону подсунули зелье в качестве способа для улучшения потенции... потенция и правда была ого-го судя по слухам!

Эльфийка хихикнула, я же зарделась, словно спелое яблоко, и Аделин, подарив мне теплый взгляд, пожурела свою знакомую:

– Но-но, у нас тут незамужняя леди, а если мы не узнаем сути зелья, то и замуж, глядишь, она никогда и не выйдет.

Я хотела поспорить с... бабушкой, мол, чего это я буду гробить свою жизнь из-за Дарена, и вдруг отчетливо поняла: да, ни за кого другого я не выйду! Ни за что и никогда! Только этого мужчину я вижу рядом с собой, только ему могу позволить прикасаться к себе, только ему смогу подарить свою первую брачную ночь...

Кстати, а ему ведь не нужно было зелье для потенции? А то он жаловался на какой-то личный недуг...

И будто прочитав мои мысли, королева продолжила:

– К тому же, это совершенно не наш случай! Речь идет о Дарене Огненном – молодом, привлекательном драконе. С ним такого не могло произойти.

Действительно, с чего бы у него были такие проблемы? Уверена, не его случай! Эх, повезло принцессе!

Хм, а ведь получается, теперь я тоже принцесса?.. Пусть и незаконнорожденная, но при этом – феникс, магически мое право наследования никто не может оспорить.

– Да-да, – кивнула эльфийка. – Тогда нужно подумать о его слабых местах.

– Его слабое место – благородство, – внезапно произнесла я. – Он дважды спасал принцессу. Первый раз – в Авенкло, на побережье, когда на нас напало морское чудовище.

– И после этого спасения он почувствовал в ней истинную? – прищурившись, спросила эльфийка.

– Нет, – уверенно сообщила королева. – Наш разговор состоялся после этого происшествия и он был уверен, что его истинная – другая.

– Да нет же, – покачала я головой. – Он сказал, что его истинная – принцесса амирадская и в тот момент, в Авенкло, он понял это особенно отчетливо!

Сама сказала и сама застыла, смотря в глаза бабушке. Принцесса... я ведь тоже принцесса. Выходит, что так. В пророчестве могло говориться и обо мне. Тогда выходит, Дарен все знал? Он – огненный дракон, я – огненный феникс, если верить словам моего брата, хотя я все еще не получила этому подтверждения в форме тату, он мог почувствовать это. Или я пытаюсь принять желаемое за действительное?

– Или он говорил о другой, – тихо произнесла королева, с полуулыбкой смотря на меня.

Показывать ли ей, что теперь мне тоже известна тайна моего происхождения? Но если брат ошибся или пошутил, не выставлю ли я сейчас себя душой? Хотя намеков королевы трудно не заметить, очень трудно.

– Раньше амирадскими чудовищами могли управлять шаманы, – внезапно произнесла эльфийка, завороченно смотря на сцену. Там как раз актеры в бушующем море изображали морского змея, с которым сражался отважный феникс. – Они делали фигурку змея и опускали её в морскую воду, призывая магию и вкладывая в голову змея свои мысли. – Девушка тряхнула головой, будто отгоняя наваждение. – Но сейчас ведь Еджу союзники Амирада? Зачем им бы нападать на принцессу?

Если только... картинка сложилась. Я видела брата с троллем. Мой брат – оппозиционер, он против власти, а ведь мы должны были участвовать вместе, как и Антуан с Маринет. Что если чудовище было послано на Маринет, которая по нелепой случайности оказалась вместе со мной?

– Действительно, незачем. И да, тролли умеют воздействовать не только на чудовищ, но и на людей. Им подвластны особые отвары, которыми они дурманят мысли, заставляют забыть то, что человек знал, их магия не властна лишь над фениксами, сила которых была дарована создательницей как живой щит, спасший Амирад от ужасных чудовищ, – произнесла королева, теперь тоже взглянув на сцену.

И вновь нужный пазл! Брат был уверен, что я все забыла. Пока я находилась без сознания, меня могли опоить тролльим зельем. Вот только я ничего не забыла, ведь я – феникс. Неужели это так? Как же сложно поверить! Почти нереально! Но чем больше я об это думаю, тем больше осознаю, что все – правда!

– А второй случай? – вернула меня в реальность эльфийка.

– Змея. Он спас от ядовитой особи свою истинную, – произносить последнее словосочетание было тяжело, словно оно само было пропитано ядом.

– И после этого пал жертвой её чар, – задумчиво произнесла королева.

– Могли ли Рошархи под видом противоядия дать ему зелье лжеистинности? – спросила остроухая.

– Он отрицает, – нахмурилась королева. – Если только его вновь не опоили тролльим зельем для беспамятства. Может, это было комбо?

– Слишком сложная схема, – покачала я головой, хотя даже в эту бредовую теорию очень хотелось поверить. – К тому же, Рошархи не враги себе, с троллями якшаться не будут.

– Тогда, к сожалению, почти не могу вам ничем помочь, разве что сушная мелочь, – улыбнулась эльфийка и протянула мне пузырек с прозрачной жидкостью. – Это реагент, которым я проверяла действенность своего зелья. Он реагирует на главный ингредиент лжеистинности, а тот не изменен, кем бы ни было приготовлено зелье. Капля крови дракона покажет, повлияли ли на него зельем. Если жидкость приобретет черный цвет, значит, дракон одурманен. Если же кровь растворится... – эльфийка грустно улыбнулась, – его чувства – настоящие.

Настоящие... я взяла флакон дрожащими пальцами, несколько секунд смотрела, пытаюсь понять, желаю ли я знать правду? Или намного безболезненнее тешить себя иллюзиями?

Нет, знать правду лучше. Тогда я смогу начать новую жизнь, хотя бы попытаться, если жидкость так и останется прозрачной.

– Спасибо вам большое! – воскликнула я. – На это я не могла и рассчитывать.

Я убрала зелье в ридикюль. Аделин наградила меня задумчивым взглядом. Мы все погрузились в молчание. Каждая думала о своем, а быть может – об общем. Все пытались найти нестыковку, которую, возможно, упустили, но никак не могли разгадать загадку, ответ на которую лежал на поверхности, но все время уплывал.

А если я зря себя тешу надеждами? Быть может, Маринет его истинная? Но что если и я – его истинная? раз уж я тоже принцесса. Да, такое бывает очень редко, слишком редко, можно сказать – невозможно, но что если все так? Две истинных в одном месте, в одно время. Просто Дарен – о-о-очень везучий дракон!

Спектакль был интересным... должно быть. По крайней мере, красочным, потому что картинка это все, что я успела оценить. Я совершенно не следила за действием, не была погружена в атмосферу, и уж точно не слышала слов и музыки. Я пыталась сложить воедино слова брата и окружающую действительность, а заодно найти ответ, почему же Дарен внезапно воспылал любовью к принцессе...

А если это попытка заставить меня ревновать? Он ведь думает, что я настоящая невеста принца! Может, таким образом он пытается показать мне, кто мне нужен или кого я потеряла, выбрав Антуана? Но ведь выбор был не мой, совсем не мой!

И главный вопрос – что делать с полученной от Венсана информацией? Я – принцесса Амирадская, пока без доказательств, но с намеками королевы и осколками случайных разговоров, сложенных в единую картину, эта теория действительно имеет место быть. Тогда что же дальше? Кем мне быть и как себя вести? Неужели отправить на все четыре стороны Антуана? Но ведь мой феникс еще не раскрылся, как я докажу всем, что я – та самая? Да и будет ли меня кто-то слушать?

Аделин Лазарская тоже давно не имеет власти, если встречается здесь тайно с эльфийкой, боясь огласки. Но кто имеет власть? Брат? Я закрывала глаза на его деятельность, старалась быть глухой и слепой, хотя всегда подозревала, чем он занимается. Неужели он занялся этим из-за меня? Хотел поставить во главе Амирада? И все его намеки о том, что я – настоящая королева...

Не хочу переворот! Второй за двадцать лет. Не хочу власти, тем более таким способом. Я никогда не стремилась к короне, не желала её, я всего лишь хочу быть счастливой, помогать людям, которым могу, завести семью, любить и дарить тепло и радость окружающему миру.

– О чем задумалась, моя дорогая? – спросила королева.

Оказывается, объявили антракт. Гости стремительно покидали партер, и я тоже поспешила выйти, повесив на плечо ридикюль. Нужно освежиться, ополоснуть лицо и найти брата. Нас жестоко прервали, мне следует расспросить его подробнее обо всем, а главное – придумать план действий, потому что в том хаосе, который сейчас творится в моей голове, я жить не могла.

Я все время трогала сережку – ту самую, что была сделана из маминого артефакта, будто боялась, что она сейчас растворится и все это окажется лишь моей фантазией. Как же я скучала по ней! И по маме. По маме особенно.

Я потеряла её слишком рано. Как бы я хотела сейчас иметь возможность прибежать к ней, обнять, рассказать о своей влюбленности и поплакать у неё на коленях о своей незавидной судьбе, как это сделала бы любая другая на моем месте. Но я могла лишь мысленно взывать к небу, надеясь, что мама, где бы она ни была в лучшем мире, услышит меня.

Я шла по круговому коридору особо не разбирая дороги, пока меня кто-то больно не толкнул в плечо. Извинившись передо мной,

незнакомый мужчина поклонился и обошел меня. Я собиралась пойти дальше, когда шторы справа открылись, являя собой...

Я сглотнула. Нет, нет и еще раз нет!

Дарен стоял в ложе, скрестив руки на груди, а принцесса обнимала его, пытаясь дотянуться до губ. Дарен словно почувствовал, что шторы сдвинулись, и бросил взгляд в сторону...

На меня. Щеки вспыхнули. Я не хотела быть свидетельницей этой сцены, совсем не хотела, но выбора мне никто не предоставил, поэтому теперь остается лишь два варианта. Или позорно убежать, зная, что принцесса в своем праве, или собрать волю в кулак и показать, что меня это не задевает.

Дарен разомкнул руки принцессы и та пошатнулась, но тут же вновь попыталась его обнять. Дарен смотрел прямо на меня. Смотрел, как я медленно приближаюсь к ним, делаю положенный книксен и хищно улыбаюсь. Мне уже не страшно. Не страшно играть на грани приличий, ведь теперь я точно поняла, что я сейчас равная по статусу принцессе, как невеста её брата или, если верить словам Венсана, как истинная Лазарская, а в недалеком будущем мой статус даже выше – как будущей королевы-матери или как единственной королевы возрожденной династии.

– Доброго вечера, – произнесла я и повернулась к Дарену, – ваше высочество, прошу простить меня за несвоевременную просьбу, но возвращаю вам мой долг, когда вы однажды за ужином потребовали вернуть вам нательную рубашку... такая неловкость, она ведь действительно была у меня после известных нам обоим событий. И сейчас я вынуждена требовать у вас вернуть назад окровавленную простыню из вашей спальни – не хочу оставлять у вас подобные следы.

Маринет отшатнулась от Дарена и уставилась на него во все глаза, а дракон... даю рыбку чешуйку, он готов был рассмеяться! Я же воспользовалась замешательством принцессы и достала из ридикюля пузырек.

– Но если вы не желаете вернуть мне мою каплю крови, то позаимствую вашу. Не могли бы вы извлечь кинжал из пространственного кармана? Мне и нужно всего лишь проколоть ваш палец – и всё...

Я сдерживала эмоции за натянутой улыбкой.

– Что это? – спросила принцесса недовольно.

Ответила я не сразу. Отвлеклась на жгучую боль в спине, словно меня огрели по пояснице черенком. Боль была настолько сильной, что у меня на секунду потемнело в глаза и мир покачнулся.

Или покачнулся он взаправду? Мир действительно покачнулся! Пузырек вылетел у меня из рук и покатился по полу. Дарен попытался схватить меня за руку, но я юркнула вперед, в встревоженную толпу, за снадобьем, которым меня щедро одарила эльфийка. Не могу его потерять! Не смогу жить, если не буду точно знать, что чувствует Дарен! Если мне и суждено отступить от моей любви, то я должна быть уверена, что попробовала все варианты.

Толчки продолжались. Я упала на пол и потянулась вперед – пузырек уходил. Женщины и мужчины тоже не могли удержаться от ног от внезапного землетрясения. С потолка сыпалась штукатурка, а отлетевший кусок стены размером с кресло едва не прибил меня – я успела отпрыгнуть. Женщины вокруг заверещали, посетители театра бросились к выходу, захлопали окна – кто-то пытался выпрыгнуть, но установленная вокруг здания защита не выпускала никого. Все рушилось на глазах. Даже не так – казалось, что все рушится на глазах и мгновение растянулось в ужасающую минуту... Но минуты не было. Был один миг, за который пространство сжалось, словно кто-то стискивал здание в кулаке. Я уже не тянулась за пузырьком, понимая – поздно, меня это не спасет.

Глава 17

На все потребовалась какая-то секунда. Ни один маг, даже сильнейший, не успел бы построить портал. Все, это конец.

Дарен... как же Дарен? Успеет ли он спастись? Эта мысль пронеслась слишком быстро, чтобы я действительно могла её обдумать. Внезапно я поняла, что отдала бы все на свете, лишь бы он спасся. Чтобы он остался в живых. В конце концов, он ведь дракон, один из сильнейших магов этого мира, да ему построить портал – как щелкнуть пальцами! Он обязан спастись...

Но не успела я проститься с жизнью, как серьги на моих ушах замигали, а мгновение спустя я словно растворилась в пространстве, чтобы вновь собраться, но на этот раз в комнате. На секунду зависла в воздухе, а затем со всего размаху шмякнулась на кровать.

Жива?.. Жива! Ощупала свое тело – руки-ноги на месте, как и все органы! Какое счастье! Я истерично разрыдалась, начав кувыркаться по кровати, и лишь потом осознала, что надо бы понять, куда меня занесло.

Быстро поднялась на ноги прямо на постели и огляделась. На глаза набежали слезы, а в груди поселилось беспокойство за хозяина этих покоев. Да-да, я вновь оказалась в спальне огненного принца. Кто бы сомневался, что все дороги ведут сюда?

И в этот самый момент чьи-то сильные руки схватили меня, спустили на пол и прижали к крепкому телу. Мне потребовалась доля секунды, чтобы понять, кто именно меня так крепко обнял.

– Жив! – выдохнула я облегченно.

– Жива, – пробормотал Дарен одновременно со мной и зарылся носом в мои волосы. – Жива, о чудо! Ты жива...

Он все продолжал шептать и шептать, прижимая меня к себе, проводя руками по моему телу, лицу, трогая волосы, целуя в макушку, пока я пыталась осознать, где я и кто я. Я была счастлива, что Дарен жив, но теперь страх за него отступал, я начинала выходить из шокового состояния и понимать, что я в объятиях чужого мужчины.

Однако я не шевелилась, пытаясь совладать со своими чувствами. Близость дракона взволновала, более того, я чувствовала не только

свое ускоренное сердцебиение, но и его. Забилось ли его сердце так сильно из-за страха за меня или же от близости одной венценосной особы?

– Жаннет, я ужасно испугался.

И я. Я тоже за него ужасно испугалась. Внезапно я осознала, что флакон, который мне одолжила эльфийка, остался в театре. Но что еще хуже – там же осталась сама эльфийка и моя бабушка! А еще – мой брат! Я побледнела и села на кровать, потому что ноги не держали.

– Венсан... мой братишка... Он в том здании, – пробормотала я и подняла взгляд на Дарена, тут же вновь поднявшись и взяв его за руки. – И бабушка... то есть Аделин Лазарская! И принцесса. Все там! Тебе нужно туда, Дарен! Там что-то происходит.

Дракон посмотрел на меня с прищуром:

– Венсан там был, говоришь?

– Да! Он спас меня! Подарил сережки, – я указала на артефакты в моих ушах, – сказал, что они помогут мне... Хмари туманные, Дарен, он знал, что произойдет!

Последняя мысль не просто отрезвила, а будто дала пощечину. Я вновь пошатнулась и осела на кровать. Рядом разместился Дарен и теперь он взял мои руки в свою и приобнял меня, прижимая к себе.

Венсан подстроил взрыв, но успел спасти меня. Интересно, бабушку он тоже спас? Или на неё ему было плевать? В этот день в театре собралась почти вся элита Амирада, а он хотел избавиться от всех разом. Это был теракт. И его либо возглавлял, либо помогал организовать мой единоутробный брат.

– Политика – грязное дело, – прошептал Дарен и поцеловал меня в висок.

– Но бабушка... – пробормотала я и посмотрела на Дарена. – Успела ли она спастись? И успел ли сбежать сам Венсан?

Какой же бедлам творился в моей голове и душе. Мир перевернулся с ног на голову, дыхание все время перехватывало, а настроение скакало от безудержного уныния до панической атаки.

– Твоего брата не было в здании, я уверен, – ответил Дарен, – он должен был подготовить отходные пути. Но скажи мне, давно ли ты узнала, что Аделин Лазарская – твоя бабушка?

– Не больше часа назад из уст Венсана, – ответила я и вздохнула. – Хотя во все это мне абсолютно не верится. Моя жизнь

полетела в морскую пучину. Я уже совершенно ничего не понимаю.

– Мы разберемся со всем, – уверенно произнес Дарен и сжал мою руку.

Он дает мне такие обещания, будучи помолвленным с другой. Причем сейчас я даже не могу проверить, настоящие ли его чувства – зелье, отданное эльфийкой, бесследно потеряно.

– Спасибо за помощь, – достаточно чопорно произнесла я и высвободила руку, – я благодарна тебе за то, что выслушал меня, теперь, набравшись наглости, прошу тебя доставить меня домой, к дяде.

Дарен смотрел на меня с легким прищуром. Уверена, он понял, из-за чего у меня такая смена настроения, что и подтвердили его следующие слова:

– Жаннет, это не то, о чем ты подумала.

– Разве? Ваше высочество, видимо, принимает меня за глупышку, но вы, мой принц, преподали мне достаточно уроков, чтобы я точно поняла, что такое тело, захваченное страстью и желанием, – я старалась сдерживать эмоции, но теперь пережитый стресс и страх подхлестывали ревность, заглушая голос разума. – И это были именно они – два жаждущих тела. И не нужно на меня так смотреть!

– Как? – уже совершенно спокойно спросил дракон без злобной усмешки, а скорее с легкой, даже счастливой улыбкой.

– Вот так! – единственное что могла ответить я и сдула прядь со лба.

– Ты сказала, что я научил тебя... – продолжил демон все с той же пленящей улыбкой. Да-да, какой он дракон после такой соблазнительной улыбки?! Только демон на такое способен! – Ты хочешь меня?

Что? Я даже рот приоткрыла от подобного вопроса. Да как он?.. Да что он... себе позволяет?! Какой наглец! Драконище, чтоб его!

– Нет! – отчеканила я.

Но Дарен, судя по той же счастливой улыбке, не поверил мне. Вот совсем. Лишь шире улыбнулся и наклонился ко мне, потеревшись носом о мою щеку.

– Миари... ты восхитительно пахнешь.

У-у, слышала я уже об этом! Видимо, пахну я как феникс, иначе не могу объяснить всю эту странность, ведь мчится объявлять о своей

помолвке он со своей истинной, а как срывать поцелуи – так с моих губ. Нечестно!

– Может, я и не против тех самых поцелуев, но и за помолвку очень даже “за”.

– Иди ты... к своей принцессе!

– Так я уже рядом с ней, – хмыкнул Дарен и внимательно посмотрел на меня.

Я замерла и перестала сопротивляться, теперь глядя на Дарена настороженно. Что ему известно? Насколько он осведомлен о происходящем? Если у него есть информация, мне следует её получить любыми способами. Рядом с Дареном у меня кружится голова и я готова поверить в любую ложь из его уст, поэтому мне следует держаться подальше. На всякий случай отсела, но не сводила взгляда с Огненного – никак еще удумает какую-нибудь гадость?

– Ты спросил у меня, когда я узнала о своем родстве с Аделин Лазарской... сначала я не подумала об этом, а теперь поняла, что тебе известно намного, намного больше. Что ты обо мне знаешь?

– А ты о себе? – вопросом на вопрос ответил наследник Огня.

– Слишком мало, судя по всему, – вздохнула я и поникла. – Венсан успел рассказать, что мой отец – Киллиан Лазарский.

– Насколько я понял, твоя мать была фавориткой короля. Она была его любовью еще до свадьбы с принцессой Ниаледа – этот брак был чисто политическим, хоть королева Амирада родила ему двух детей. Отношения ни Амела, ни Киллиан не скрывали... пока твоя мама не забеременела. Тогда король быстренько выдал её замуж за баронета Монблана, чтобы скрыть бастарда. Хранителем этой тайны, по моим умозаключениям, был твой дядя – возможно, они провели ритуал, чтобы все словно забыли о поспешном замужестве твоей матери, иначе я не понимаю, почему никто не подозревал в тебе Лазарскую.

Я пыталась все это представить, и в душе становилось горько. Я прикрыла глаза, а Дарен погладил меня по щеке.

– Тебе следует отдохнуть, а мне отлучиться по делам. Прошу тебя, не терзай себя дурными мыслями.

Я кивнула, соглашаясь, хотя как можно не терзаться мыслями? Я все думала, думала, думала... Я уже почти не сомневалась, что причиной происшествия в театре послужил мой брат со своими приятелями, кем бы они ни были. Венсан часто повторял, что я –

королева, теперь понятно, к чему он клонил. Это вполне в духе заговорщиков, устроить нечто масштабное накануне событий, способных перевернуть историю, привлечь внимание к проблеме или даже будет правильнее сказать – отвлечь.

– Дарен, что теперь будет? – обеспокоенно спросила я, когда дракон уже почти коснулся пальцами ручки двери.

– Увы, я не всемогущ, чтобы все знать, – ответил Дарен и вздохнул. – Отдыхай.

Он вышел, а я осталась одна и обхватила себя руками. Теперь я начала анализировать ситуацию.

А ведь дядя легко отпустил меня в театр. Либо он не знал о планах брата, либо знал и... и не захотел останавливать. Последнее вызывало дикую боль. Нет, такого просто не может быть!

Я пыталась найти ответы на множество вопросов, но не могла. Зато неожиданно подумала о другом, а именно о поведении Дарена. О том, как он иступленно обнимал меня, целовал, гладил. Как мне было хорошо и безопасно в его объятьях, как я начала успокаиваться, как страхи отступали под напором заботы и искреннего переживания мужчины.

Переживал ли он за меня как за последнего феникса этого мира (если верить словам Венсана) или как за вторую истинную? И изменит ли что-то последнее, если между нами действительно существует связь? Предпочтет ли он меня Маринет?

И брат... Дарен уверял, что он жив, но промолчал в ответ на вопрос о леди Аделин. Я гнала от себя дурные мысли, но они противными липкими щупальцами все равно охватывали всю меня.

И наконец последний вопрос. Сколько людей и нелюдей знают тайну моего происхождения? Я сама об этом узнала недавно, лишь из одних уст, бездоказательно, но все теперь указывало на то, что это правда.

А спина продолжала чесаться...

Стоит посмотреть на нее в ванной. Я уже собиралась проскользнуть в узкую дверь, за которой однажды я услышала женский и мужской смех, когда прямо из картины на меня выпрыгнул тигр.

Огромный, зубастый, клыкастый, но безумно прекрасный тигр!
Анимаг?!

Мгновение – и тигр преобразается, становясь изящной гибкой девушкой, причем рыжеволосой. Даже не так. Её волосы не просто рыжие, они красные, словно огонь. Стан гибкий и спортивный – такой, что я не сомневалась, что эта девушка сможет постоять за себя на темной набережной, если к ней пристанут трое подвыпивших матросов. В общем, моя полная противоположность.

Тем временем она с улыбкой скользнула по мне взглядом и сдернула покрывало с кровати, обернув его вокруг своего тела, после чего с интересом взглянула на меня, только уже не мимолетом, а откровенно изучая и разглядывая.

– Ты не тот тигр, с которым я встречалась прежде, – внезапно произнесла я.

– Мы с тобой видимся впервые, – кивнула девушка и протянула руку. – Диали, дочь Владыки Огня...

– И сестра-близнец Дарена, – восхищенно закончила я, внезапно испугавшись не понравиться ей, поэтому даже невольно дотронулась до волос, проверяя, насколько сильно растрепалась прическа. К сожалению, та была безвозвратно утрачена! – Очень рада знакомству!

– Как и я, – кивнула девушка и оглядела меня. – Тебе следует переодеться. Твое платье слишком вычурно для этих мест. В Дракмаре в моде простота и элегантность, а в домашних платьях – особенно. А ты должна чувствовать себя здесь как дома. Думаю, мой размер тебе подойдет, хотя я несколько выше.

Несколько... да она меня выше чуть ли не на голову! Высокая, статная, подтянутая – она воплощение агрессивной женской красоты. Черты лица схожи с чертами Дарена, такие же хищные, но при этом более плавные, да и походка – грациозная, мягкая, словом, опасная хищница.

– Мне немного неловко...

– Из-за Дарена? Из-за него всем немного неловко, – весело отозвалась его сестрица и рассмеялась.

На самом деле, мне было неловко от её предложения и теплого приема, но её версия мне понравилась даже больше, поэтому я не стала спорить и отправилась следом. Покои дочери Владыки Огня находились прямо напротив. И она вполне могла перейти через них, переодеться и только потом прийти ко мне обычным человеческим

способом, но, видимо, тигрица решила появиться эффектно. Словно прочитав мои мысли, она добавила немного смущенно:

– Я несколько эксцентрична.

На это я лишь улыбнулась, никак не став комментировать, а когда мы вошли в гардеробную, спросила:

– А куда ушел Дарен, ты не знаешь?

Диали прошла за ширму и стала одеваться, а мне махнула на платье, уже висевшее на вешалке отдельно – мятного цвета, весьма женственное и милое, пусть и абсолютно прямого кроя и даже не прикрывавшее лодыжки, но мне оно понравилось. К нему шла атласная лента и туфельки на небольшом каблучке. Почему-то подумалось, что меня здесь ждали.

– К Маринет, – отозвалась наследница Огня легко, словно это было само собой разумеющееся.

Ах да, конечно, как я могла забыть, она же его истинная и её интересы в приоритете. Наверняка сначала спас её, а потом уже решил заняться мной, но не успел... да и как бы он успел, если я убежала достаточно далеко, а мысли и чувства дракона были заняты другой?

Я не должна ревновать. Я должна знать свое место, но при этом поведение Дарена постоянно выбивает меня из колеи. Оно дарит мне надежду на совместное будущее, на взаимность дракона, на счастье, которому наверняка не суждено случиться.

– Он забыл её в картине, – добавила девушка и наконец вышла из-за ширмы в сиреновом платье, схожем с моим.

Теперь за ширму зашла я, чтобы тоже переодеться. Дракмарское платье было достаточно простым, с пуговками впереди, а вот вечернее амирадское – тяжелое, с многослойной юбкой, по которой шла шнуровка по поясу, поэтому мне пришлось просить Диали о помощи. Девушка расшнуровала юбку, и я наконец смогла глубоко вдохнуть воздух, а Диали внезапно произнесла:

– Это ведь она, да? Эта потрясающая татуировка символизирует твоего феникса?

Я замерла. Какая татуировка? Спина, как ни странно, больше не болела – я вообще забыла бы о ней, если бы не назойливая мысль, что слова Венсана могут оказаться правдой. Файр говорил, что для инициации нужна боль на брачном ложе и любовь... или как там правильно звучало?..

– Позволишь взглянуть? – хрипло спросила я, и глаза Диали расширились.

– О, так ты не знала? Конечно, сейчас принесу зеркальце, а ты встань вот здесь.

Диали поставила меня спиной к напольному зеркалу, а сама вскоре вернулась с его маленькой копией на узкой ручке, которую я и взяла в руки, заглянув в глубину отражения.

Сначала не поверила своим глазам, когда увидела. Шумно выдохнула, посчитала до десяти и вновь посмотрела. Татуировка феникса с огромными крыльями, раскинувшимися над ягодицами, никуда не исчезла, наоборот, она сияла оранжево-красными оттенками на моей пояснице, и выглядела словно живая птица, вот-вот готовая расправить крылья и вспорхнуть с моей спины.

Значит, я действительно Лазарская. Я – последний феникс Амирада. И мой брат говорил правду. Тогда почему же дядя молчал? Откуда обо всем узнал Дарен? И не это ли он искал в библиотеке Раполя, когда мы с ним там встретились?

– Ты действительно последний феникс, – пробормотала Диали благоговейно. – Ну ничего... думаю, вы с Дареном быстро поправите численность твоего рода.

И подмигнула мне. Я ужасно смутилась.

– У Дарена ведь есть истинная, к тому же, разве не к ней он сейчас улетел?

Диали пожала плечами и отвернулась, дав мне возможность одеться. Но молчание анимага продлилось недолго:

– Дарен забросил её туда, а потом помчался спасать тебя... не успел, – последнее принцесса Огня произнесла тихо и сглотнула. – Какое счастье, что с тобой все в порядке. Ты не представляешь, как мы все перепугались.

– Мы?..

– Я и родители, – улыбнулась девушка. Я вышла из-за ширмы, чтобы надеть мягкие туфли. – Разве ты не знаешь, что случается с драконами, если они теряют истинных? И сумасшествие, превращение в дикого – это еще мягкое наказание для того, кто не смог уберечь свою возлюбленную. Но не будем о грустном! Пойдем, я тебя познакомлю с нашими родителями.

Не став слушать моих возражений, наследница Огня заграбастала мою руку и утянула в коридор, оттуда вниз по лестнице через холл в большую гостиную, где нас уже ждали Владыка и Владычица Огня. Она подтолкнула меня вперед, словно бросая мое тело на амбразуру, и с улыбкой представила:

– Жаннет Лазарская, к вашим услугам, а это – мои родители, Ана и Джарен Огненные.

Лазарская?.. Удивляться осведомленности даже сестры Дарена на было времени, потому что в этот момент меня тепло обняла мать Дарена, даже не дожидаясь моего книксена, – приятная шатенка с открытой, доброй улыбкой и искрящимися весельем карими глазами.

– Добро пожаловать, Жаннет. Чувствуй себя, как дома.

Гостеприимство обескураживало. Я не знала, как на такое реагировать. Отец Дарена улыбался. Выглядел он скорее как старший брат, ведь драконы живут невообразимо долго, однако взгляд был чуточку мудрее, пусть и с той же искристой веселостью и жаждой жизни, как у Дарена.

– Спасибо, – пробормотала я, беря себя в руки, и оглядела всех собравшихся. – Вы не представляете, какая для меня честь познакомиться с вами. Я благодарна вашим доброте и заботе, хотя не понимаю их причины, однако, если вы позволите, я бы хотела продолжить наше знакомство позже, пока же... мне нужно домой.

Мне очень нужно домой! Узнать, что с Аделин, с братом, расспросить обо всем дядю, найти ответы на вопросы, которые мучали меня всю жизнь. И в Монблан. Мне очень нужно посетить фамильное поместье...

Фамильное поместье Монбланов, но не мое, судя по всему. В любом случае, сейчас я жаждала узнать ответы на столько вопросов, что с трудом могла сдерживать себя, чтобы не сбежать отсюда к ближайшему порталу и не отправиться домой.

– Время обеда, – внезапно произнесла Владычица огня, словно не услышала моих слов, и, взяв под руку мужа, отправилась на выход.

Диали негромко хихикнула и, когда мы с ней остались наедине, призналась:

– А ты еще не поняла? Ты – пленница дракона. Теперь тебе отсюда не выбраться без разрешения Дарена. Но не волнуйся, мы –

самые приятные надзиратели, которых только можно представить! Пойдем.

И я действительно пошла. Не высказывать же сестре все, что я думаю о её деспотичном брате? Вот вернется, я ему всё, абсолютно всё выскажу! Сам отправился с принцессой заигрывать, а меня оставил здесь, со своей семьей. Вот и что прикажете мне думать обо всем происходящем?

И тревога, тревога за любимых людей не покидала меня, сидела болью внутри похлеще боли в спине еще час назад.

Также нельзя отбросить и то, что Диали вновь дала мне надежду своими неосторожными словами. Они словно уверяют меня в том, что именно я – настоящая избранница. Но знает ли Дарен о мнении своих родных и одобряет ли его?

И еще одно... Диали сказала, что Дарен оставил принцессу в картине. Это ведь не то, о чем я думаю? Он ведь не может быть еще и анимагом? Потому что его дракона я уже видела, и могла сказать определенно о его расовой принадлежности.

Я никогда не слышала о подобных случаях “двурасовости”, поэтому подобное не укладывалось у меня в голове. Но теперь, когда я думаю об этом, вспоминаю одного тигра, спасшего меня на площади, а потом оказавшегося в спальне Дарена. А что если все действительно так и Дарен еще и анимаг, способный прыгать по картинам? Тогда он сильнейшее существо в этом мире, ведь способности анимагов – феноменальны, уникальны, бесценны, а сила и магия драконов – заставляет всех других склоняться перед их мощью.

Обед у драконов – о чем еще можно мечтать? Пожалуй, о вкусных плюшках и игре в шарады, которая последовала в саду. Время в Дракмаре было иное – здесь рассвет наступает позже, чем у нас, поэтому к ужину я уже клевала носом. Никто меня мучить не стал и я отправилась в выделенные гостевые покои.

На самом деле, я была не просто приятно удивлена, а очарована вниманием и заботой родителей Дарена и его сестры. Они действительно проявляли участие, старались развеселить меня и всячески поддерживали, но не забывали выгораживать своего сына, представляя его в лучшем свете. Дарен то, Дарен се... в общем, типичные любящие родители. Для каждого свой ребенок – идеальный.

Но едва я вошла, как увидела у противоположной стены Дарена. Он сложил руки на груди и смотрел в окно. Почувствовав моё приближение, он медленно перевел взгляд на меня.

– Ты решил все свои дела? – спросила я тихо. – Мы можем поговорить?

– Для этого я и вернулся, – кивнул Дарен и прошел ко мне, взяв меня за руку, и утягивая в сторону кресла, желая, чтобы я села к нему на колени.

– Ваше высочество, заходить в выделенную для меня спальню без приглашения – еще полбеды, но подобная близость – уже за гранью приличий. Я – чужая невеста, вы – чужой жених. Вряд ли вашей дражайшей невесте понравится подобное.

– Плевать, – тихо произнес он и дернул меня за руку, все-таки усаживая к себе на колени. Провел подушечками пальцев по моей щеке, словно единственное, о чем он мечтал весь день, это тактильная встреча со мной. – Мне абсолютно плевать, что думают эти людишки о своих мелких, ничего не значащих обрядах и традициях. Драконья связь – выше всего.

– Ты слишком добр, чтобы мучить меня, – пробормотала я, чувствуя, как дыхание сбивается с ритма. – Диали, твои родители... их намеки зажгли во мне надежду, но прежде, чем ты окончательно разобьешь мои мечты или же наоборот дашь уверенность в завтрашнем дне, я хочу спросить о том, что было в театре. Узнал ли ты что-нибудь об Аделин Лазарской?

На последних словах мой голос дрогнул. Я весь день гнала от себя дурные тяжелые мысли, ведь Дарен пытался убедить меня, что все в порядке. Диали на вопросы не отвечала, лишь отшучивалась. Я понимала, что драконы не хотят лезть в чужие дела. Дракмар всегда стоял особняком, даже двадцать лет назад во время государственного переворота они не вмешались, за что Аделин два десятка лет хранила на них обиду.

Но не я. Даже сейчас, анализируя все произошедшее когда-то, теперь уже зная о своей сопричастности, я понимала, что дракмарцы поступают правильно. Если бы они вмешивались в каждый конфликт на континенте, то весь континент давно бы стал дракмарской империей и все народы тихо ненавидели бы их, а может и когда-нибудь

пошли бы войной. Нейтралитет и здравый пацифизм драконов вызывали восхищение.

– В театре был теракт, – ответил Дарен и переплел наши пальцы. – Многие семьи, поддерживающие Рошархов и питающиеся из их кормушки, исчезли бесследно, растворились в магическом небытии. К сожалению, эта ловушка безвозвратная. К тому же едва не погибла принцесса, которую по счастливой случайности успел спасти я...

– Благодаря своим способностям анимага, – озвучила я свою осведомленность.

Дарен смущенно улыбнулся.

– Простишь меня за эту маленькую недосказанность между нами?

– Я подумаю, – шутливым тоном ответила я и продолжила уже серьезно. – Как ты считаешь, этот теракт подстроил мой брат?

– Возможно. У меня есть несколько предположений, но волновать тебя пока ими не хочу. Были использованы множественные артефакты магического уменьшения – здание буквально схлопнулось за несколько секунд.

Это ужасно! Настолько ужасно, что я даже боюсь представить количество жертв. Не важно, что они поддерживали Рошархов, они – такие же люди, дети создательницы, которые всего лишь могли оступиться. Это все равно не повод отбирать у них жизнь так жестоко.

– Хоть кого-нибудь еще успели спасти? – спросила я с надеждой. Дарен молчал, и с каждой секундой его молчания мое сердце сжималось все тревожнее и тревожнее. Значит, спасти всех точно не успели. – А что с Аделин Лазарской? – обеспокоенно уточнила я и попыталась встать, но дракон не дал, лишь сильнее обхватил меня руками, прижав к себе.

– Не елозь, ты делаешь только хуже, если понимаешь, о чем я, – серьезно произнес Дарен, и мы встретились взглядами. Я поняла, о чем он, поэтому мгновенно замерла, ужасно смутившись. – Аделин Лазарская... я не уверен, удалось ли ей спастись. Сейчас я и мой доверенный человек пытаемся найти её в этом мире по кровной связи – кстати, кровь взята с той самой простыни, которую ты просишь вернуть, хотя она, как я понял, ничего не означает и уж тем более не свидетельствует о близости между нами – но пока, к сожалению, не хочу тебя обнадеживать.

Я сглотнула. Нельзя расстраиваться, нельзя. Надежда еще есть, и именно за неё я должна зацепиться. Это было бы слишком жестоким ударом судьбы: найти бабушку и тут же её потерять. К слову, об этом.

– Что тебе еще известно о моем происхождении?

Дарен задумчиво почесал подбородок.

– На самом деле, не так много. Я знаю, что ты последний феникс Амирада, именно поэтому я чувствую твой запах – огненный шторм, не иначе, такой неудержимый и зовущий. Я не распознал это сразу, но после подсказки отца догадался. Он знал о тебе изначально, но наотрез отказался вмешиваться. Это его право.

– А почему ты решил вмешаться? Я думала, драконы не вмешиваются в дела других государств. Или все из-за твоей истинной? – произнесла этот вопрос, я сглотнула, настолько был опасен для меня ответ.

Особенно учитывая, что я сижу у Дарена на коленях в одном тонком платье. Я давно должна была сгореть со стыда, а тетка Элис, узнав об этом, поставила бы меня на стул и отхлестала по ногам ивовой ветвью, после чего сослала в монастырь, посадив в самую высокую башню. Подумав об этом, я вновь предприняла попытку встать, но та вновь была погашена самым жестким образом, а Дарен наклонился к моему лицу, касаясь своим носом моего.

– Именно, – кивнул он. – Если речь идет об истинной, то все правила перестают существовать. Ни один дракон не осудит меня за вмешательство, ведь истинные – наши сердца, их жизнь для нас превыше всего. А жизнь моей истинной оказалась в опасности.

Но я так и не услышала, кого он считает своей истинной! А он словно змей, специально отвечал так, чтобы помучить меня.

– И не раз, – кивнула я. – Тебе удалось узнать, кто подослал ту змею к Маринет?

Дарен нахмурился, будто только сейчас об этом вспомнил. Будто такая мелочь, как второе покушение на принцессу, совершенно вылетела у него из головы. Решив, что этот разговор ему неприятен, я перевела тему:

– Значит, я принцесса амирадская, – тихо произнесла я, и дракон с улыбкой кивнул. – И Аделин знает об этом.

– Я подсказал ей, – кивнул его высочество. – Ты – третий ребенок короля Киллиана, пусть и незаконнорожденный. Как я уже говорил,

скорее всего, провели специальный ритуал, поэтому Рошархи не догадывались, точнее, не обратили внимания на недавнюю фаворитку Киллиана. Ты унаследовала внешность матери, а не отца. Людские монархи порой слишком расточительны в таких вещах. Драконы могут иметь потомство лишь от истинных, с которыми они связали себя вечными узами.

Дарен говорил о людях с пренебрежением. Это даже немного задевало. Ему не нравилось поведение моего отца, о родстве с которым я узнала лишь сегодня, и тем более не нравилось поведение Рошархов. Конечно, они не были святыми, но двадцать лет назад они спасли Амирад – уже за это стоит быть им благодарными.

Вот только отдадут ли они трон мне так легко и любезно? И вообще надо ли это мне? Я внезапно вспомнила слова дяди, когда он сказал мне, что помолвку может расторгнуть более старший родственник, а сейчас мой старший родственник – Аделин Лазарская. Значит, я смогу разорвать связь с Антуаном!

Эта мысль настолько меня окрылила, что уже стало не важно все остальное. Однако я вернулась к разговору с Дареном.

– Знаю, – неохотно согласилась я и неожиданно спросила: – А было ли раньше такое, что дракон встречал одновременно двух истинных? Кого он в итоге выбирал?

– Того, в кого влюблен человек, я полагаю, – с полуулыбкой ответил Дарен и посмотрел очень проникновенно, поцеловав внутреннюю сторону моей ладони. – Дракона всегда тянет с безудержной силой к истинной, но лишь человек решает, связывать себя с ней обрядом единения или навсегда разорвать связь. Поэтому выбор всегда за нашей первой ипостасью.

– Дарен, ты слишком благороден, чтобы терзать меня дальше, – произнесла я и вырвала свою руку из его захвата. – Что связывает нас троих?

Вместо ответа мужчина вновь сграбастал мою руку и на этот раз поцеловал каждый палец. А как же традиции? Почему он не попросил мою руку и не ждал разрешения, какую сторону ладони я предложила бы ему для поцелуя? Дарен определенно нарушает все правила и запреты!

– А ты как думаешь? – спросил принц и теперь начал мягко касаться губами моего предплечья.

– Дарен! Перестань! Ты меня...

– Заводишь? – подсказал правильное слово дракон.

– Нервируешь, – парировала я и забрала свою руку. – Ты сказал, что тебя ко мне тянет. Тебя-человека? А дракона?

Дарен смотрел с лукавой улыбкой. Он явно получал наслаждение от издевательств надо мной. Он уже собирался ответить, когда замер и приложил два пальца к виску. Я догадалась, что он слушает ментальное сообщение, поэтому не стала отвлекать. Когда “разговор” был закончен, принц ссадил меня со своих колен и резко поднялся, направившись к выходу.

– Куда ты?.. Дарен, что происходит? – и поняв, что отвечать он не собирается, потребовала единственное, что было важно: – Верни меня домой!

Я буквально бегом преследовала дракона до двери и вот чего не ожидала, так это того, что он резко остановится. Я врезалась ему в спину. Мужчина развернулся ко мне и сложил руки на груди, будто заранее готовился воевать со мной.

– Нет, – был бескомпромиссный ответ дракона.

– Что значит “нет”?

На самом деле, Дарен поставил меня в тупик. Я правда не знала, как это так он может позволить себе не вернуть меня домой, но, видимо, все так и было, как и предупреждала Диали, что подтвердили дальнейшие слова дракона:

– Я тебя выкрал. Ты останешься здесь. Чувствуй себя как дома. Ты уже познакомилась с моими родными, так что... скучать тебе точно не придется. По крайней мере, в ближайшие три дня. Они ужасно шумные – как все огненные.

Родственники Дарена, конечно, чудесные и замечательные, однако...

– Три дня... через три дня у меня венчание! – опомнилась я. – Как и у тебя.

Дарен прищурился.

– Я знаю. Маринет случайно обронила и о твоём особом событии.

– Ах, Маринет, – елеиным голосом протянула я, хотя от боли даже зубы скрипели. – Вот и катись к Маринет, оброняйте дальше что хотите... стены, светильники, письменные принадлежности. В общем, возвращайтесь к своим “светским” делам.

Нет, ну вы посмотрите на него – каков! Меня на мою свадьбу не пускает, а сам на свою, конечно, явится! Чтоб его, этого дракона! Он так и не прояснил вопрос наших отношений.

– Ты ревнуешь, – широко улыбнулся Дарен и наклонился ко мне. – Ты ужасно меня ревнуешь. И знала бы ты, насколько сильно мне это нравится.

– Знал бы ты, как мне хочется ясности! Ты женишься на принцессе, а мне пел что-то про то, что тебя ко мне тянет... дай угадаю, тянет не мужчину, да? Тянет магией из-за феникса?

– Все совсем наоборот, – заверил Дарен серьезно.

– Тянет мужчину, но не тянет дракона? – нахмурилась я.

Дарен рассмеялся и неожиданно по-детски щелкнул меня по носу.

– Все потом, ревнивица, сейчас у меня дела. И возможно сейчас твое неведение – это лучшее, что я могу тебе дать. Я защищаю тебя от всех событий, которые происходят в Амираде. Если я сейчас сорвусь и проведу с тобой обряд единения, то мой план рухнет. То, что ты видела в ложе – это слабость моего дракона, но все это пока необходимо для плана...

– Плана по продолжению рода? – едко уточнила я.

– Миари... Род у дракона продолжается только с истинной, повторяю, – произнес Дарен. – Прошу, наберись терпения. Я вернусь – и мы обо всем поговорим.

Он даже не дал мне времени на размышления. Секунда – и Дарен растворился в портале.

Глава 18

Снилось что-то ужасное: как я стояла над пропастью, привязанная цепями к скале, а меня всю жарило, выламывало, разрушало невидимое нечто.

Огонь. Меня сжигал огонь. Раз за разом. С каждой секундой все более сильный, жаркий, неистовый. Пламя было беспощадным. Мне было настолько больно, что я проснулась и поняла, что кошмар происходит наяву. Я вся горела. По моему телу прыгали языки пламени, вены стали словно лава, а кожа покраснела настолько, что стали видны очертания мышц под ней.

Я вскрикнула и подскочила. И в этот же момент из картины над кроватью выпрыгнул огромный тигр. Тот самый, с набережной, который спас меня от матросов. Тот самый, которого я видела в спальне Дарена во дворце Раполя.

Только теперь я знала, что передо мной сам Дарен. Он не просто дракон. Он – единственный в мире анимаг-дракон. Плевать на то, что я в одной ночной рубашке, плевать на все. Я бросилась к нему.

– Дарен!

Огромный тигр тут же стал обнаженным человеком и подхватил меня на руки, после чего уложил на кровать.

– Ты вся горишь!

– Жарко... невыносимо жарко...

– Феникс, – пробормотал Дарен и стиснул зубы. – Это случилось раньше, чем я ожидал. Между нами ведь ничего не было, кровь на простынях иная, тогда почему...

– Видимо, этого достаточно, – пробормотала я и выгнулась дугой от нового приступа боли. – Боль.... она ведь бывает разной. Когда я увидела вас... с ней... больно. Тогда спина и... ааа.

Дракон обнимал меня, забирал огонь и шептал успокаивающие слова. Я сама не заметила, как заснула в его уютных и таких необходимых объятиях.

Когда проснулась, первым делом почувствовала его торс – обнаженный, с кубиками пресса, стальной грудью и легкой красной

порослью волос, уходящей ниже, за резинку черных штанов. Когда только одеться успел?

Дарен почувствовал моё пробуждение. Перевернул меня на спину и навис сверху. Я сглотнула, не зная, как правильно реагировать на близость мужчины. Вырываться – глупо, он все равно сильнее, мы это уже проходили. Податься вперед и подыграть ему во флирте? Слишком откровенно, особенно учитывая неопределенный статус наших отношений.

– Пока ты в здравом уме, скажи, как меня зовут?

Дарен нахмурился. И тут он понял, о чем я. Его лицо сделалось ужасно виноватым, и дракон пробормотал:

– Я назвал тебя иным именем?

– Один раз, – шмыгнула я носом. – Было очень обидно! И потом...

– Жаннет... прости, – покачал головой Дарен и вздохнул. – Я... это сложно объяснить. Мне сложно бороться со своим драконом. Он чувствует тебя, признает тебя, но по Маринет... сходит с ума. С одной стороны мы с ним – единое целое, но с другой... порой он подталкивает ко второй половине слишком рьяно, настойчиво, так, что человеческой натуре тяжело противиться, и нам остается только два варианта ритуала – отчуждения или единения. И прежде чем ты вновь навывдумываешь очередную глупость, спешу сказать: я прекрасно осознаю, что мои чувства к ней наведенные, но не могу понять – как это произошло.

Я замерла, боясь спугнуть мгновение. Неужели он признался, что его чувства к принцессе – ненастоящие? Неужели? Значит, я зря встречалась с эльфийкой и подвергала себя опасности, зря переживала из-за утерянного флакона с реагентом.

– Мне нужно одеться, – пробормотала я, дико смущенная.

Меня отпустили. Я взяла одежду, лежавшую за ширмой, и отправилась в ванную. Теперь я наконец-то смогла умыться и облачиться в платье, выданное Диали. Множество вопросов крутилось у меня в голове, но когда я вышла, задала первый и совершенно спонтанный:

– Когда ты понял, что чувства наведенные?

Дарен стоял уже у окна, смотря на горы, видневшиеся вдаль и едва различимые. Он не признавался мне в любви, но в тоже время отрицал серьезные намерения по отношению к Маринет, что давало

мне крохотную надежду. Ладно, вру. Совсем не крохотную. Я отчаянно хотела верить, что Дарен целиком и полностью принадлежит мне. В конце концов, зачем ему иначе пудрить мозги такой неопытной девчонке, как я? Вокруг много других, более привлекательных и опытных леди, однако он каждый раз стремится ко мне, прикасается, целует и главное – спасает.

– Я пытаюсь разобраться, – продолжил Дарен, заметив, что я расслабилась, поэтому улыбнулся, разместившись рядом со мной. – И да, прошу тебя, отбрось свою ревность: все это время я хранил тебе верность. Даже если бы и хотел, с другими бы не смог из-за побочного эффекта разбитого артефакта. Разбитого, между прочим, тобой, – на последних словах Огненный принц хмыкнул.

Сначала я не поняла... а потом как поняла! Этот факт меня неожиданно развеселил. Я едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос. И все сказанное начало выстраивать в моей голове более-менее четкую картину происходящего.

– О, так ты из-за этого помчался меня искать? Не потому что понравилась, не потому что хотел восстановить артефакт, а потому что у тебя... на девушек не вставало? А на парней?

Я развеселилась не на шутку!

– Нет! Но на одну занозу – да!

Последнего я будто не услышала, продолжив:

– Значит, тебе действительно нужно было зелье для потенции? – внезапно спросила я, вспомнив рассказ эльфийки. Знала бы она, как точно тогда попала в цель! Дарен закашлялся и посмотрел на меня таким взглядом, что... убить готов был, причем как ненужного свидетеля. – Ведь да?..

– Нет! – рявкнул Дарен и прижал меня к стене, нависнув сверху. – В твоём присутствии у меня нет подобных пр-р-роблем!

У-у, драконище, чего рычит-то так?! И да, проблем действительно не было, сейчас я это ощутила в полной мере. Сглотнула и ужасно, ужасно смутилась, а огненный склонился к моим губам, будто дразня, и отстранился, подав руку.

– Идем, инициированная моя. Пора знакомиться с фениксом.

С фениксом?!

Принц открыл портал. Но если я ожидала, что мы выйдем где-нибудь в горах, то заблуждалась. Мы вышли в городе с каменными

зданиями трех- и четырехэтажными, ставни которых выкрашены в красный и оранжевый цвета, а на узких балкончиках умелые хозяйки выращивали сладко пахнущие цветы в подвесных глиняных горшках. Мостовые и тротуары были вымощены камнями, да не одним цветом: линия разделения направления движений карет выложена из черного камня, а места для пеших горожан – полосками. О таком я никогда не слышала и не видела ни в одном городе Амирада, и это закономерно вызвало удивление и вопросы. Где мы? В каком городе? И словно прочитав мои мысли, Дарен поспешил пояснить:

– Мы в Огненных чертогах, а именно в столице земель моего отца.

Хмари туманные, я – в драконьем городе, среди драконов! Теперь я начала озираться по сторонам. Красноволосых шевелюр было немало, однако и черные, и светлые макушки все равно присутствовали. Кроме того я заметила проходящего ушастого эльфа, оживленно спорящего с рыжебородым гномом, которые обогнули нас. Не сдержав любопытства и чуть не заработав косоглазие, когда они прошли мимо, я спросила:

– В Дракмаре проживает много других рас?

– Разумеется, – кивнул Дарен. – Гномы, эльфы, анимаги, феи, некоторые представители людского племени, за определенные душевные качества, умения или заслуги получившие разрешение на покупку или снятие здесь жилья. Ну и, разумеется, истинные драконов – они могут быть любой расовой принадлежности.

Логично, конечно. Однако я настолько удивилась, что кого-то пускают в закрытый Дракмар, что некоторое время не могла вымолвить и слова, пока Дарен не взял меня за руку и не повел вперед по тротуару.

– Нам нужно приобрести тебе огнеупорный костюм. Здесь, в Огненных чертогах, это не редкость, поэтому, думаю, быстро подберем нужный размер.

Нас определенно узнавали. Точнее, узнавали Дарена. Все встречавшиеся нам драконы прикладывали руку к груди, слегка склоняли голову и проходили мимо, тут же будто забывая о существовании принца. К нему относились не как к почитаемому и недостижимому небожителю, а просто как к одному из сильнейших представителей своего племени, которого очень уважали. Это

обескураживало и восхищало. Когда мы гуляли с Антуаном, нам охрана выстраивала настоящие коридоры, выгоняла из лавок людей, лишь бы они не мешали его высочеству, не смущали его своим видом и вниманием.

Сейчас же все было наоборот. Мы с Дареном зашли в артефактный магазин, одна часть которого представляла собой ателье с зачарованными костюмами, а вторая – прилавки с артефактами. Посетителей было немного, но к нам подошел сам хозяин. Все-таки кое-какие привилегии у драконьего принца имеются.

– Огнеупорный костюм для леди, – тут же озвучил свою просьбу Дарен.

Мужчина оглядел меня удивленным взглядом, будто спрашивая, не собирается ли дракон в меня огнем пальнуть и проверить, выживу ли я? Но озвучивать свои сомнения не стал, вместо этого занялся заказом.

Вскоре мне подобрали черно-фиолетовый костюм, состоящий из узких брюк, легких сапожек и облегающей кофты с капюшоном. Чувствовала я себя в этом не просто некомфортно, а ужасно смущающе. Я теребила рукава и страшилась смотреть на Дарена, который слишком жадным взглядом окидывал мой стан.

– Это так обязательно? – уточнила я, опустив глаза. – Неужели мой огонь может причинить мне вред?

– Не думаю, – неожиданно заявил Дарен, и я вскинулась на него. – Просто ужасно хотел посмотреть на тебя в этом костюме.

Ах он... драконище!

Дарен рассмеялся, расплатился за наряд и, едва мы покинули лавку, провожаемые хозяином, огненный принц открыл портал прямо на тротуаре.

Мы вышли на скале, откуда открывался вид на потрясающей красоты каньон: горы, покрытые зеленым ковром кустарников, уходили вверх по обе стороны от нас, оставляя лишь тонкий просвет, за которым была еще одна череда бесконечных гор. Внизу, в алькове гор, бурлила горная речка, с нашей высоты казавшаяся серебряным ручейком, а в высоте, наслаждаясь видами, парили несколько драконов самых разных оттенков. Их чешуя переливалась на солнце, рассыпая блики по всему каньону. От представшей передо мной картины захватило дух. Страх, смешанный с восхищением, заставил отступить

назад, но я тут же столкнулась с Дареном. Мужчина положил руки на мои плечи и наклонился к уху, щекоча своим дыханием нежную кожу:

– Не бойся, маленький феникс. Пришла пора первый раз раскинуть крылья.

Слова дракона казались безумными. Ну какой из меня феникс? Я узнала обо всем только вчера, как вообще возможно, чтобы я перевоплотилась? Нет, не стала птицей, но стала самым огнем – с крыльями, сотканными из пламени. Так изображались фениксы в учебниках, сама же я никогда не понимала, каково это – стать той, о ком уже начали забывать.

– Но как? – вздохнула я и посмотрела вниз.

Каньон казался почти бездонным. Слишком высоко и страшно! Да мое тело, если я упаду с этой высоты, даже не найдут – разобьется о камни, истреплется о деревья и затеряется где-то на склонах. Звучит чудовищно, а представляется – еще хуже.

– Этого мне знать не дано, – рассмеялся Дарен весело. – Я ведь не феникс. Я – всего лишь дракон. Мы начинаем чувствовать свою суть рано, а потом получают первые перевоплощения, кувырки в воздухе, пока крылья не окрепнут, а потом – полет... Первый полет дракон не забывает никогда.

– А анимаги? – спросила я, полуобернувшись к Дарену и заглянув ему в глаза. – Как так получилось, что в тебе соединились две расы? А твоя сестра?..

– Она не драконица, лишь анимаг, – ответил принц и пожал плечами. – Хотя кто знает?.. Вполне возможно, что в будущем она сможет расправить крылья и взлететь. Я ведь тоже обрел тигра не сразу, а всего лишь лет двадцать назад. Не понимал, что со мной происходит, пока однажды меня не затянуло в картину... на целый год. Я не мог выбраться. Тогда пришлось знакомиться со своей второй сутью, учиться перевоплощаться в тигра, но даже тогда не смог покинуть картину – меня нашли мама с сестрой. За год они чуть с ума не сошли, особенно Диали. Близнецы всегда чувствуют друг друга, даже на расстоянии, и она, потеряв со мной контакт, ужасно себя ощущала.

Слушать откровения Дарена было завораживающе. Я словно прикасалась к нему, к его жизни, это более интимно, чем любые поцелуи. Именно сейчас я почувствовала себя чуточку ближе к нему.

– И ты никому не говорил о своем втором даре?

– Это наш семейный секрет, – подмигнул мужчина и так выразительно посмотрел на меня, будто под “семьей” подразумевал и мою скромную персону.

Смутившись, я отвернулась, устремив взгляд вниз, на каньон. Почувствовать феникса. Ощутить его. Татуировка на спине нестерпимо жгла, будто подгоняя меня к решительным действиям. Огонь. Я ощущала пламя на кончиках пальцев, оно будто тоже рвалось вперед, тоже желало распахнуть крылья и почувствовать скорость ветра. Я шагнула вперед и...

– У меня не получится, – выдохнула я и опять отступила назад, к Дарену.

Дракон рассмеялся и обнял меня за плечи. В его руках я тут же почувствовала спокойствие и тепло, но огонь, который и так полыхал, будто зажегся еще сильнее. Моё пламя откликается на наследника Владыки Огня, оно жаждет близости с ним. А кто я такая, чтобы противостоять своей природной магии?

Я подалась назад и прикрыла глаза, я вновь попыталась настроиться на своего “феникса”, если тот действительно существовал. Вены превратились в лаву. Стало невыносимо жарко. Казалось, даже воздух словно в кузнице – такой же тяжелый, острый, обжигающий. Я снова подалась вперед и... вновь отступила, сломленная неуверенностью и страхом перед мощью и высотой каньона.

– Сама не можешь, – констатировал Дарен и обошел меня, встав впереди, у самого обрыва. Вот кто точно не боялся высоты! – А что насчет полетать на мне?

На нем? Мысли смешались, а сердце забилося с такой скоростью, что казалось сейчас разорвет грудную клетку. Не может этого быть, просто не может. Единственная, кого примет на себе разумный дракон, – это истинная. Лишь она способна усмирить самое могущественное существо этого мира.

– Но ты не дикий ездовой дракон, – прошептала я, все еще боясь поверить в предложение Дарена.

– Верно подмечено, – развеселился принц и отступил от меня, падая спиной в пропасть, чтобы спустя пару секунд воспарить вверх невероятным драконом с красной чешуей, переливающейся на солнце точно золото.

У меня захватило дух. Каньон и так был слишком прекрасен, но теперь, вместе с Дареном, он стал верхом совершенства.

Наследник Огня спикировал вниз и опустил для меня крыло. Я провела ладонью по кожистой поверхности, чувствуя невероятный трепет перед этим драконом. Я заглянула в глаза Дарена и прошептала:

– Как же ты прекрасен!

И тут на меня словно лавина обрушились эмоции огненного дракона: радость, благодарность, нежность, забота. Я точно чувствовала, что это прекрасное существо никогда меня не оставит, никогда не бросит, будет защищать до последнего вздоха.

И я решилась. Взобралась вверх по крылу, придерживаемая воздушной магией Дарена, и уселась между двух шипов, у основания шеи, надежно укрытая магическим куполом. Издав непонятный для меня рык-стон, дракон устремился вверх.

Страх, сменяющийся безграничной радостью, весельем, от которого хотелось смеяться и кричать. Я не сдерживала себя: кричала на поворотах, смеялась, пока мы резко пикировали, вздыхала, когда Дарен увиливал в стороны, а потом... потом мы летали среди других драконов. Я не знала, о чем они мысленно переговариваются с Дареном, но он чувствовал себя уверенно.

Он уносил меня в небеса, чтобы вновь спуститься к каньону, пролететь над рекой, зачерпывая лапами воду и пуская мириады брызг. Магический купол пропускал воду и ветер, поэтому я вздрагивала и смеялась, едва меня касались ледяные капли.

Но я не чувствовала феникса. Он спрятался, не желая появляться. Наконец, я решилась, и, когда мы были высоко, почти у того выступа, откуда и вышли порталом, прошептала:

– Я хочу попробовать раскинуть крылья.

Дарен повиновался. Прошел еще один круг, чтобы зависнуть в воздухе, и убрал с меня купол. Я поднялась на ноги и, держась за острый шип, посмотрела вниз. Теперь я уже не чувствовала такого страха, да и знала, что у меня всегда есть “страховка” – это дракон. Он всегда сможет меня поймать и никогда не позволит упасть.

Мысленно досчитав до десяти, я прыгнула. Ногами вниз, махая руками и пытаюсь призвать огонь и ветер на помощь. Несколько раз мне даже казалось, что на пальцах вспыхивает пламя, но это была

лишь иллюзия: река стремительно приближалась, пейзаж каньона менялся, горы становились все выше, но... феникса не было.

Я закричала. Так пронзительно, с таким страхом и отчаянием, что магия окончательно пропала, я даже перестала её ощущать. Дарен подхватил меня мягко. Воздушной волной усадил себе на спину, и мы опустились на левый, пологий берег реки, на камни, омываемые и обтачиваемые водой. Огненный принц тут же принял обличье человека, чтобы прижать меня к себе. А по моим щекам покатались злые слезы.

– Глупость! Какая глупость! Как я вообще могла подумать, что я – феникс? Лазарская? Трижды глупость! Я – обычный человек, всего лишь с огненной магией в крови. А татуировка... наверняка брат что-нибудь сделал! Точно он!

– Жаннет, – попытался успокоить меня Дарен, но я покачала головой.

– Не говори мне ничего. Просто верни домой. Мне нужно поговорить с дядей.

– Нет, – вновь стал непреклонным наследник. – Твой дом – отныне мой. Я не верну тебя в Амирад.

Что? Я отшатнулась от Дарена и утерла слезы тыльными сторонами ладоней. Вся моя натура тут же ушла в защиту. Что значит “не вернет”? Там – моя семья! Мой брат, мой дядя, даже ужасная тетка Элис! Но важнее даже не это, а то, что он не дает мне выбора, отбирает его, ломает мою жизнь и считает себя правым. В голосе – ни капли сомнения, словно все так и должно быть.

– Ты не можешь сделать этого, – пробормотала я. – Я – свободный человек.

– Ты уже даже не человек, – ответил наследник, словно того милого и доброго дракона здесь больше и не было. – И отныне твоя жизнь рядом со мной. Или ты хотела бы вернуться к Антуану Рошарху, твоему якобы жениху?

Дарен не ревновал, нет. Если и ревновал до этого, на балу, то его ревность ушла после того, как я будто ребенок приняла его дракона. Сейчас он скорее пытался “образумить” меня, словно намекая, что возвращаться мне некуда. Точнее, не к кому. Но мне было к кому возвращаться. К самой себе. Ведь там, в Амираде, осталась я настоящая, моя жизнь, мои стремления, мои желания. Я должна

решить все, что связывало меня с этим королевством, оставить свои связи и уехать с легким сердцем, перевернув эту страницу жизни. Сейчас же эту страницу нагло пытается вырвать один дракон, и это вызывает не просто противоречие, а ярое, глухое непонимание и боль.

– Да, – тихо ответила я. – К моему жениху. У меня с ним договор, подписанный моим старшим родственником...

– Этот договор утратил силу, – тихо ответил Дарен. – Сейчас твой старший родственник – Аделин Лазарская, пока ты не совершеннолетняя, только она имеет право распоряжаться твоей судьбой.

Новость была здравая, я и сама уже об этом думала, но чтобы разорвать обязательства, мне нужно было встретиться с Антуаном. Опять же, все это осуществимо при условии, конечно, если я действительно та, за кого меня принимают Дарен и Венсан.

– Но главная проблема в том, что если они поймают моего брата...

– Ему ничего не будет, – перебил меня дракон.

– Ты спасешь его? Привезешь сюда? – Дарен неопределенно кивнул, меня же это отчего-то взбесило. – Неужели передо мной сам создатель, который так легко распоряжается чужими судьбами? Решает, кому и что делать, кому где жить? Я не хочу отца или надзирателя, я желаю соединить свою жизнь с мужчиной, который будет поддерживать меня в *моих* решения. Исключительно в моих. Если ты желаешь отношений с куклой, то я подарю тебе её на следующий день рождения. Сколько тебе, кстати, будет? Не важно. Я даже сделаю её максимально похожей на меня и наряжу в свое платье. То, которое было на мне в театре, подойдет?

Да, меня повело не на шутку. Но я действительно была разочарована в решении мужчины, в которого влюбилась без оглядки. Мне не хотелось быть ведомой всю жизнь. Мне хотелось быть равной, принимать ровно столько, сколько и отдавать. А отдавать я хотела безмерно: любовь, нежность, заботу. Но только тому, кто будет относиться ко мне и к моим решениям с уважением.

– Я лучше знаю, что будет правильнее, – ответил Дарен достаточно жестко. – Я старше и мудрее.

– Ах, простите, уважаемый старец, – хмыкнула я и сложила руки на груди. – Сразу не признала, хотя стоило бы подумать о вашем возрасте, до того, как...

Как влюбилась. Последнее слово я не произнесла вслух, но оно повисло между нами, каждый ощущал его силу и напряжение. Дарен сделал шаг ко мне, но я отступила и помотала головой.

Принц открыл портал, но я не собиралась в него шагать, тогда он сделал хуже: натолкнул портал на меня. Я буквально провалилась в свою комнату во дворце Владыки Огня.

Ужасное чувство разочарования поселилось в моей душе. Почему он так со мной? За что? Неужели я не достойна того, чтобы принимать важные решения? Неужели он думает, что я не пойду за ним, не вернусь в Дракмар, если побываю на родине?

Я согласна изменить жизнь ради него, но так, чтобы я точно осознавала, что это мой выбор. И если я буду жалеть, то буду винить только себя, но никогда – его.

Дотронулась пальцами до браслета на руке. Так странно. Еще недавно я хотела от него избавиться, но теперь он – единственная возможность сбежать из Дракмара. А там я найду способ, как сбежать и от Антуана.

Я сейчас напоминала себе персонажа сказки, однажды рассказанной Файром, о хлебобулочном изделии, которое ушло от бабушки и от дедушки, а от дракона ему уйти не удалось...

Глава 19

– Что делаешь? – спросила у меня Диали, и я бросила на неё короткий взгляд, отвлекшись от чтения книги.

Сам Дарен не появлялся со вчерашнего дня. Уже приближалась полночь, и я всё чаще поглядывала на браслет. Смогут ли спасти меня сережки, которые оказались настолько мощными, или все-таки им нужен “третий собрат”? Поделиться с Диали своим секретом о тайной помолвке я так и не решилась. Она на стороне брата... а если посадит меня в какую-нибудь камеру с антимагическими свойствами, откуда точно не смогу уйти? А мне нужно домой, чтобы во всем разобраться!

– Все тоже – читаю о фениксах, – отозвалась я.

Диали никак не прокомментировала, вместо этого подошла ближе и положила на пожелтевшие страницы амулет – крупный рубин, который обхватывает крыло феникса. Это тот самый амулет – Кровь феникса – который я разбила! Амулет, так похожий на тот, что достался мне от мамы, который спас меня два дня назад и тот, который сейчас висел в моем правом ухе.

– Откуда?..

– Дарен восстановил, – махнула рукой Диали. – Он просил тебе передать. Сказал, что первые два у тебя есть.

Я любовно погладила подушечкой пальца рубин и, сняв свои сережки, положила артефакты рядом. Кровь и Глаз феникса действительно были похожи, словно братья-близнецы, различие было одно – в Глазе в самом центре словно застыл сгусток огня.

Оказавшись вместе, артефакты слегка засветились, но тут же потухли, словно потеряли всякий интерес друг к другу. Мы с Диали ожидали какого-то действия, но... ничего. Я надела сережки и повесила на шею амулет, улыбнувшись анимагу.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Брата следует поблагодарить, я всего лишь гонец, – отмахнулась девушка и присела напротив меня. – Странно, как Глаз феникса оказался у тебя... Видимо, Киллиан Лазарский подарил его своей возлюбленной в качестве защиты, – вслух задумчиво протянула Диали.

– Или как свадебный подарок, – было моим мрачным ответом.

Теперь, когда я узнала об артефактах, все больше осознавала запутанность моего происхождения. Я – бастард короля, который может унаследовать престол. И это невольно наводило меня на мысли, так ли случайно произошел пожар в поместье? Знали ли Рошархи о моем происхождении? И если знали они, то и дядя? Тогда что он пообещал Луи, чтобы сохранить мою жизнь?

Все эти вопросы терзали меня уже второй день.

– Интересно, как ему удалось восстановить артефакт? – задумчиво проговорила я, разглядывая свой амулет.

– Я уже девяносто лет удивляюсь, как ему удастся быть виртуозным магом? Дарен окончил лучшую магическую академию Дракмара с отличием, более того – он глава магического департамента Дракмара.

– Я не знала, – несколько изумленно произнесла я.

Если честно, он все время ассоциировался у меня со статусом принца, я и подумать не могла, что он не просто наследник великого рода. Я вновь в который раз восхитилась Дареном, хотя все еще злилась на него за такое самоуправство.

– К сожалению, я больше специализируюсь по созданию выдуманных миров и прыжкам между ними, – добавила Диали.

– Ты пишешь картины? – с интересом спросила я и поправила рукав огнеупорного костюма, в который я облачилась на всякий случай.

– Просто пишу, – поправила Диали, и я восторженно посмотрела на девушку, она же смущенно добавила: – Поэтому в магии весьма слаба... не тому уделяла время.

– Шутишь? Ты талантлива в другом!

– Хочется в это верить, – улыбнулась она.

Был бы Дарен таким же компромиссным, как Диали. Но, к сожалению, он слишком властен. Я все чаще задумывалась, нужен ли мне мужчина, который привык все решать за меня? Получится ли у меня его исправить? Ведь я точно знала, что брак с драконом – один раз и на всю жизнь. Он навсегда свяжет свою жизнь с моей, доверит себя мне.

Это звучало безумно волнующе и желанно. Принадлежать одному мужчине, который будет всецело принадлежать мне. Только мой Дарен. Сердце заходится в сладкой истоме, но разум... Разум просит

прояснить многие вопросы и расставить приоритеты, обговорить все нюансы на берегу, как говорят в Амираде.

– Дарен не чувствует зелья, – пробормотала Диали неожиданно, – так же как и я. В этом плане мы с ним беззащитны. Драконы обычно очень чувствительны к любым примесям магии в напитках и еде, у них отличный нюх, но не у Дарена. Он в некотором роде дефектен – думаю, это побочный эффект от двойственности его магии, от примеси магии анимагов.

Наследница Огня говорила разумно. Я все пыталась понять, в какой момент Дарену что-то подмешали? Судя по всему, либо сразу после бала, либо утром, после его горячки, когда организм боролся с ядом змеи...

Яд змеи. В голове внезапно что-то щелкнуло. Слишком хорошо в голове встала картинка этой ползучей опасной твари: как хвост с черным кончиком свистал со ступенек. Проблема была в том, что кончик хвоста был черным, а не желтым!

– У тебя такой вид, будто ты открыла новый континент, – пробормотала Диали, а я, подскочив, бросилась в раздел зоологии.

Близнец Дарена бросилась за мной. Я дрожащими руками нашла книгу о пресмыкающихся и начала быстро листать. Вид этих существ всегда навевал на меня страх и скованность, но сейчас я особенно тщательно смотрела на рисунки, пока не нашла нужный.

На странице была изображена змея, в точности такая же, как её ядовитая “сестра”. Только цветовые полосы у неё располагались в другой последовательности, начиная от хвоста вместо желтого – черный. И она была совершенно не ядовита. Лишь маскировалась под опасную, чтобы её никто не трогал, чтобы её остерегались.

Теперь все стало понятно. Абсолютно все. Тогда я не обратила на это внимания, находясь в шоковом состоянии от происшествия, даже не могла вообразить, что это лишь спектакль, рассчитанный на Дарена. Теперь же...

– Дарен не спасал принцессу, – произнесла я и посмотрела на Диали. – Маринет укусила абсолютно не ядовитая змея, неопасная, и принцесса прекрасно об этом знала – она любила посещать террариум, и змеи были её страстью, поэтому и я так хорошо разбираюсь в них.

– Не совсем понимаю, – нахмурилась Диали, и я ткнула пальцем в хвост.

– Полоски змеи расположены иначе. Дарена ввели в заблуждение. Он думал, что спасает принцессу от укуса ядовитой змеи, отсосал яд, но на самом деле он втянул в себя зелье лжеистинности. Звучит бредово, понимаю...

– Нет, не бредово, – пробормотала тигрица и побледнела. – Звучит вполне логично и здраво. Для зелья лжеистинности выдумывали множество разных способов, но этот – выше всяких похвал. Бедный брат... Нужно срочно с ним связаться и рассказать о подлости принцессы!

И прежде чем Диали ушла, я схватила её за руку.

– Пожалуйста, возьми меня с собой.

Принцесса сглотнула. Она явно сомневалась, как поступить. Поэтому я решила подтолкнуть её к правильному решению:

– Диали, он – мой истинный.

– Но он не хотел, чтобы ты появлялась в Амираде, – умоляюще прошептала наследница и покачала головой. – В конце концов, он и так понимал, что чувства к принцессе – наведенные. Справится сам!

– А если нет? Если он все-таки проведет с ней обряд единения? Он ведь должен состояться через считанные минуты. Диали, пожалуйста.

Принцесса сомневалась, но в итоге, прикусив губу, кивнула. Она перевоплотилась в тигрицу и подошла ко мне. Я не совсем поняла, чего она от меня хочет, и сообразила запоздало: Диали предлагала сесть на неё. Я прижала колени к бокам анимага и наклонилась к самой холке, а Диали с разбегу прыгнула в висящую в библиотеке картину.

Миг – и мы уже в другой реальности. Рисованной, ненастоящей. Здесь люди кружились на балу, и посматривали на нас с интересом. Картина была зациклена, поэтому, пока мы пробирались в другую сторону зала, гости несколько раз успели нам удивиться.

Миг – еще один прыжок. Теперь мы вынырнули в какой-то комнате, чтобы секунду спустя вновь прыгнуть, только в другую картину. И так несколько прыжков. Диали прекрасно ориентировалась в выдуманных пространствах, легко строила переходы между картинами, чтобы в итоге найти дорогу к брату.

В последнем пространстве был портрет, который я не могла не узнать – Киллиан Лазарский в доспехах. Здесь, внутри, он был словно

живой. Улыбался, держа в руках щит и меч. Теперь я смотрела на него по-особенному, пытаюсь сопоставить себя с ним, пытаюсь найти его черты в себе.

Но нет. Я была маминой копией. Ничего общего с Киллианом, с последним инициированным фениксом Амирада.

Прыжок. И теперь мы выскочили в темной каменной комнате. Диали тут же ударились о магический купол, поэтому нас с ней отбросило в разные стороны. Едва придя в себя, мы поднялись и с ужасом осознали, что опоздали. Дарен находился под куполом, в магическом круге, держась за руки с Маринет Рошарх.

Я прижалась к стене и прикрыла рот рукой, чтобы не закричать от отчаяния, а Диали, рыкнув, бросилась на купол. Она пыталась сломать его, разрезать, создать в нем брешь, но все было бесполезно. Ритуал был необратим. Дарен лишь бросил на меня короткий взгляд, стиснул зубы, но продолжил шептать слова заклинания, которые из-за купола не были слышны.

Маринет тоже обернулась ко мне и подарила победоносную улыбку, вновь вернувшись взглядом к своему почти мужу. Диали, приняв облик человека, достала из пространственного кармана белую хламиду и тут же облачилась в неё. Подлетев ко мне, она схватила меня за плечи и начала трясти.

– Нужно что-то сделать, Жаннет! Нужно что-то сделать! – повторяла она. – Ты не понимаешь, мой брат... драконы не живут без своих истинных! Они умирают. Даже если зелье подействует чуть дольше и он все еще будет жить, то не сможет иметь детей. Его жизнь под угрозой, послушай же меня!

Но я словно не слышала. Я чувствовала, как начинала медленно растворяться в пространстве, словно исчезать.

– Жаннет? Что с тобой?..

Браслет на моей руке уносил меня в совершенно иное место, и уже спустя секунду я осознала себя в храме. Огляделась и тут же наткнулась взглядом на Антуана, стоящего у алтаря.

Он присел на край гранитной плиты и, сложив руки на груди, взирал с таким же победоносным взглядом, как минуту назад Маринет. До чего же брат с сестрой похожи!

– Я же говорил, что тебе не уйти, – хмыкнул Антуан и медленно направился ко мне. – Целых три дня ты пряталась от меня и что в

итоге? Нам суждено стать мужем и женой.

– В твоих мечтах, – выплонула я и, резко развернувшись, побежала к выходу.

Антуан слишком быстро догнал меня, попытался притянуть к себе и скрутить руки, но магия, неизвестная для меня магия, которая все это время не подпускала его ко мне, прожгла его разрядом его и на этот раз. Оказавшись свободной, я вновь вернулась к плану, но едва мои руки соприкоснулись с дверью, как магия лианами оплела мои запястья, спустилась к лодыжкам – и вот я уже полулежу на полу, не в силах шевельнуться. Антуан медленно подошел ко мне и присел на корточки.

– Жаннет, ну зачем? – вздохнул он, будто это он тут герой в сияющих доспехах, а я – вредная пикси, которая мешает ему жизнь и геройствовать. – Я ведь хотел по-хорошему. Я действительно тебя люблю. Искренне. Я брежу тобой. Мечтаю о тебе. Я был так счастлив, когда отец не просто разрешил на тебе жениться, а буквально настаивал на этом, а ты... ты разбиваешь мне сердце.

– Ты не задумывался о том, почему твой отец настаивает на нашей женитьбе? – со злостью спросила я.

Антуан подарил мне улыбку, снисходительную, которую тут же захотелось стереть с его лица.

– Неужели ты думаешь, что мой родной отец мне не доверяет? Я – его преемник. Он перепробовал всё, чтобы возродить фениксов в нашем роду, но все без толку. Конечно, двенадцать лет назад он пытался уничтожить тебя, как только узнал, чья ты дочь, но когда ты выжила благодаря своей магии, да еще и спасла брата, он тут же пожалел о своем опрометчивом решении. Отец понял, что тебе передалась магия отца. Бастарду – такая сильная магия! Это удивительно и невероятно, но факт. Тогда он начал готовить тебя мне в жены. Конечно, узнал я обо всем недавно, до этого наша с тобой помолвка была только устным магическим соглашением между твоим дядей и моим отцом, но когда ты после нападения амирадского чудовища призвала своего феникса... тогда отец все рассказал. Мне всего лишь следовало поскорее жениться на тебе, чтобы инициировать феникса и передать эту магию нашим детям – Рошархам, будущей великой династии фениксов.

Антуан рассказывал самозабвенно, явно восхищаясь планом своего отца. Я же с каждой секундой испытывала все больше отвращения к нему, к его семейке и даже к своему дяде. Как он мог?! Все это время он воспитывал меня не просто так, а для того, чтобы преподнести на блюдечке Рошархам. Поэтому и не торопился с моим дебютом под предлогом того, что Венсан еще не вступил в права наследования. А я верила, так глупо верила! Вся моя жизнь оказалась ложью.

До этого момента я хотела думать, что все слова Венсана – клевета в сторону дяди, но теперь я убедилась в том, что все правда. И от этого сделалось невыносимо больно, так, что хотелось сжать свое сердце, вытравливая оттуда боль.

– Значит, нападение амирадского чудовища было спланировано вами? – спросила я. – Чтобы мой феникс инициировался?

– О нет, – рассмеялся Антуан. – Это было ужасным, подло спланированным заговорщиками покушением на мою сестру и меня... Мы поймали одного из них, он-то все нам и поведал. Бунтари, во главе которых стоит твой брат, думали, что мы с сестрой будем участвовать в соревнованиях вместе. И вот беда... Венсан, сам подготовивший все это, едва не потерял сестру... и потерял бы, если бы она не оказалась фениксом. Правда, я тоже помог вам и в частности – тебе.

– Нас спас Дарен, – напомнила я. – А ты воспользовался положением.

– Ты и так была моей невестой!

– Но родовым кольцом Рошархов ты лишил меня выбора!

– Хочешь верь, а хочешь нет... но тогда я действительно спасал тебя, – сбавив тон, произнес Антуан. – Отец раскрыл тайну твоего происхождения мне лишь после этого нападения, сначала он хотел убедиться, что феникс в тебе существует. Потом я спас тебя, надев свой фамильный артефакт, и отец посчитал это знаком свыше, посвятив меня во все.

Как же... хотелось треснуть чем-нибудь этого сумасшедшего кронпринца! Эх, жаль, у меня нет магической силы, а то так бы опустила на его голову вон ту деревянную колонну. От этой фантазии на душе невольно потеплело, хотя я никогда не отличалась кровожадностью.

– Если нападение подстроили не вы, то зачем вы прибыли в Авенкло? – недоуменно спросила я, стараясь отогнать от себя сладостные мысли о колонне, совмещенной с Антуаном.

– Ты еще не догадалась? Это связано с дракмарцем. Отец поручил сестре найти там эльфийского старца, который готовит отменные зелья лжеистинности, и отдать ему рубашку Дарена Огненного – личную вещь, необходимую для зелья, а я вызвался помочь сестре. Изготовленный старцем состав мы впрыснули в мешочки змее, чтобы та укусила Маринет в нужный момент. Дарен слишком благороден, это его единственный недостаток. Мы долго думали, как же опоить его? Он всегда предельно осторожен, проверяет магией что пьет и что ест. И так уж вышло, что артефакт, который я когда-то по глупости продал ему из-за карточных долгов, был разбит и перестал защищать его, поэтому зелье через змею сработало идеально.

Услышав это, я вздрогнула и начала отползать подальше. Неужели это я виновата в том, что сейчас Дарена приковала к себе принцесса ритуалом единения? Это я во всем виновата! Если бы я не разбила тот злосчастный артефакт, если бы не заставила его сомневаться в отношении ко мне из-за действия все того же злосчастливого артефакта, ничего бы этого не случилось.

– Вам это просто так с рук не сойдет, – рыкнула я. – Ты понимаешь, что я все расскажу?! Абсолютно все!

– Думаешь? Но ведь ты уже будешь моей женой, – хмыкнул Антуан. – И за сегодняшнюю ночь ты понесешь от меня ребенка. Ты станешь Рошарх, частью семьи. Да и неужели ты хочешь, чтобы с Венсаном что-то случилось? Мы его поймали сразу же после происшествия в театре. Он будет осужден как убийца вдовствующей королевы Аделин Лазарской, если ты пикнешь хоть слово.

Убийца?.. Смысл слов слишком плохо доходил до меня. Я сглотнула. Нет, не может быть! Аделин Лазарская не могла умереть! Дарен же обещал, что она жива! И мой брат... неужели он действительно в тюрьме?

– С чего ты взял, что я тебе поверю? – прошептала я.

Антуан раскрыл ладонь, на которой расположился клык саблезубого тигра, вместе с острым лезвием. Клинок моего брата. Он всегда носил его с собой.

– А теперь, если ты не против, позволь провести с тобой ритуал. Мне уже не терпится приступить к первой брачной ночи. Говорят, инициировать феникса – обжигающе горячо, но настолько прекрасно, что ты сам будто сгораешь в пламени и возрождаешься вновь.

Антуан говорил с жаром, словно уже сейчас хотел взять меня силой. Я судорожно думала о том, что же мне делать. Антуан явно наслаждался каждой минутой, нет, даже секундой, рассказывая о чудовищных планах своего отца. Мне нужно отвлечь его, пусть он дальше тешит свое эго, а мне нужно время, еще немного времени, чтобы понять, как размякшему хлебобулочному изделию уйти от последнего препятствия.

– Значит, двадцать лет назад во главе сопротивления стоял твой отец?

– Ловко он всех обхитрил, да? – подмигнул принц. – Мне тогда было семь лет. Отец старался для нас, он хотел лучшего для нас и понимал, что мы с Маринет достойны быть наследниками Амирада. Киллиан Лазарский совершенно не использовал имевшиеся в Амираде ресурсы – розовый жемчуг, так необходимый троллям. Но мы быстро смекнули, что этот жемчуг – отличная плата, за которую тролли согласны помочь нам захватить Амирад. Мы провели их на улицы Раполя, уничтожили Киллиана, а затем подвесили того кто стал рыбой отпущения – правую руку моего отца. Восстание было признано потерпевшим неудачу, в то время как на самом деле оно было удачным. К власти пришли мы, дальние родственники Лазарских, для всех – герои и освободители, а на самом деле – победители, захватившие силой то, что должно было принадлежать нам.

– Это не должно было принадлежать вам, – не выдержала я.

Мне было больно и горько. Рошархи убили моего отца, убили мою мать. Они лишили меня всего. А теперь я должна буду стать частью их семьи? Мерзость!

– Нам, – исправил меня Антуан и наклонился к моему лицу, но руками прикоснуться не решался. – Нам, моя дорогая. Это должно и будет принадлежать нам. Ты – бастард, если бы не мы, тебе бы никогда не видеть трона, а так ты станешь в будущем королевой всего Амирада. Ты должна быть нам благодарна.

Благодарна? Они отняли у меня маму! Я уже двенадцать лет не видела её улыбку, не слышала её смех, не чувствовала теплоту её рук.

Трон? Власть? Корона? Мне плевать! Было бы плевать, если бы я жила своей тихой размеренной жизнью со своей семьей в Монблане.

Но не теперь. Теперь, зная, кто стоит у власти, какие это гнилые люди, я просто обязана буду что-то сделать, заявить о своих притязаниях на трон.

– Пойдем, Жаннет, – вздохнув, поднялся на ноги Антуан и подал мне руку. – Пора заключить брак. Если ты надеешься на то, что тебя найдут и поэтому тянешь время, то очень зря. Этот храм защищен милостью создательницы от любых порталов и поисковых заклинаний. Это прибежище сердец, которым было запрещено быть вместе, но они, не смотря на запреты, стремились к единению. Тут нас никто не найдет, на помощь не надейся.

С этими словами Антуан разрезал магические путы на мне и подхватил на руки. На этот раз заклинание его не отбросило – видимо, в этот момент он не стремился прикоснуться ко мне с чисто мужским желанием... Значит, защита во время ритуала не работает.

Что же делать?

Дарен Огненный

Как же я злился... нет, не на Жаннет и даже не на сестру, которая наплевала на мою просьбу заботиться о моей истинной и держать её в стороне, а на себя. На то, что мне все-таки стоило обо всем рассказать Жаннет, но я не хотел её тревожить, хотел, чтобы все события сегодняшней ночи обошли её стороной.

Сегодня была не просто ночь, а новолуние. И ритуалы имели мощнейшее действие именно сегодня. Поэтому я назначил якобы ритуал единения на сегодня. На самом же деле это был один любопытный редкий ритуал – ритуал чистой правды на крови. Теперь все, кто связан с принцессой ближайшим родством, будут говорить исключительно правду до следующего новолуния.

Ритуал был ужасно затратным и сложным, поэтому мне требовалась концентрация и все мои умения, чтобы сделать все правильно, не вызывая лишних вопросов со стороны Маринет. К счастью, девушка была недостаточно образована, поэтому лишь восторженно смотрела на меня... с каплей превосходства, долей собственничества и толикой мечтательности. Она уже воображала себя

Владычицей Огня, не меньше, желала войти в историю как та, что возвысит Амирад удачным замужеством.

Дракон метался. Он рвался наружу, требовал не проводить ритуал, который унижал его “истинную”. И прибытие Жаннет еще больше сбило мою концентрацию. А её пропажа – едва не заставила меня оборвать ритуал и броситься следом.

Усилием воли я продолжил плести заклинание и шептать нужные слова, лишь поторопился, усмиряя своего буйного огненного дракона. Последние слова, рука к руке с Маринет – и круг гаснет. Девушка изумленно смотрит на наши руки – она ожидала увидеть на запястьях брачные татуировки, а когда их там не обнаружила, немало разочаровалась. Поделом ей.

– Что-то пошло не так? – заискивающе спросила принцесса.

– Дарен! – закричала Диали, ждавшая меня последние пятнадцать минут за куполом, кусая губы и смотря на меня виноватым взглядом. – Ты... ты не провел ритуал?

– Я и не собирался, – раздраженно бросил сестре и начал мысленно настраиваться на Жаннет.

Но не мог. Не мог понять, где она! Еще и принцесса все время сбивала моего дракона – а магия у нас одна на двоих, поэтому он находил “истинную” здесь и сейчас.

– Противоядие где? – спросил у Маринет строго.

Девушка была не просто шокирована, она была в смятении, однако это не помешало ей ответить предельно четко:

– В сокровищнице Лазарских.

– Пр-р-ректасно. Веди!

– Нет, – отшатнулась Маринет и тут же бросилась ко мне, обнимая, – Дарен... не понимаю... что происходит? Это все из-за неё? Из-за этой дряни?

– Если ты о зелье лжеистинности, то все верно, – хмыкнул я и отвел её руки от себя. – Веди в сокровищницу.

– Нет, – покачала головой Маринет. – Не могу, не могу... отец убьет меня!

– Если не он, то убью я, – рыкнула Диали и её клинок коснулся горла Маринет.

Я едва не дернулся вперед, готовый защищать принцессу от родной сестры, но невероятным усилием воли сдержал дракона. Если

бы я сейчас был во второй ипостаси, даже боюсь представить, что сотворил бы с Диали собственными лапами.

– Веди, – вновь повторил я, и Маринет ничего не оставалось, как послушно отвести нас с сестрой в сокровищницу.

По пути Диали рассказала о том, как именно в меня попало зелье лжеистинности. Маринет все подтвердила.

– Это Жаннет поняла, – произнесла сестра. – Она разбирается в змеях и обо всем догадалась. Поэтому мы и отправились к тебе, надеясь, что тебе это поможет.

Радоваться или огорчаться, что у меня такая смышленная и самостоятельная нареченная?

Противоядие подействовало сразу. В последние пятьдесят лет эльфы и другие умельцы, продающие зелье лжеистинности, в комплект к нему стали давать и противоядие. Но если бы изначально надавил на Рошархов и потребовал бы зелье, во-первых, был велик шанс, что они выкинут очередной фортель, во-вторых, я бы не смог провести ритуал чистой правды – так как для него нужно добровольное согласие. Когда же Маринет думала, что мы проводим ритуал единения, она с легкостью согласилась.

Теперь дракон, свободный от оков, перестал на меня давить, и я словно заново задышал – легко, полной грудью. Теперь мне не приходилось бороться со своей второй ипостасью и мы были единомышленны в одной мысли – нам здесь и сейчас была необходима наша настоящая нареченная.

Я попытался найти Жаннет с помощью связи истинных, но наткнулся на глухую стену. По-прежнему глухая стена. Есть очень мало мест в мире, не больше двух десятков, где связь истинных обрывается. Какое же есть здесь, в Амираде?

Храм двух сердец, прибежище влюбленных, которым не разрешали связать себя узами брака. Только люди могли создать такое место и зачаровать его.

Но если Жаннет там... и её брачный ритуал в то же время, что и моя... значит, её перенесло к Антуану?

Как же я был глуп! Стоило проверить Жаннет на скрытые заклинания и артефакты, которые мог навесить Антуан. Но я решил, что заперев в Огненных чертогах, смогу защитить её от всех невзгод. Как же я ошибался.

Но если Антуан думал, что сумеет скрыться, то сильно недооценил меня. Магия – не единственное, на что я полагаюсь, однако сейчас она мне сильно помогла.

– Диали, откроешь портал по моему мысленному образу? Не хочу расходовать оставшиеся частицы магии.

Ритуал сильно опустошил мой резерв. Сестра понимающе кивнула и открыла воронку, в которую я уверенно шагнул, лишь в последний момент услышав шум и лязг, доносившийся с придворцовой площади.

Глава 20

– Теперь ты точно будешь моей, – хмыкнул Антуан и притянул меня за руку к себе.

Вокруг нас уже светились магические руны. Ритуалы брака в каждом людском королевстве отличались, часто незначительно, но все же. В нашем союз двух сердец заключается с помощью фамильного перстня жениха – во время ритуала он нагревается и оставляет индивидуальную для каждого рода вязь на пальце, означающую закрепление союза. После этого жених должен произнести ритуальную фразу в кругу – “Принимаю на себя обязательства и обещаю беречь”, и приложить свою ладонь к ладони невесты – и такая же татуировка проявляется на его среднем пальце.

– Моя ненаглядная Жаннет...

– Антуан, неужели ты думаешь, что после всего, сказанного тобой, у нас получится крепкая семья? – с усмешкой спросила я.

Лицо принца вытянулось. Он будто тоже только сейчас задался вопросом, зачем выложил мне все как на духу, без утайки, говоря исключительно чистую правду. По крайней мере, это выглядело именно так.

– Не важно, – мотнув головой, растерянно произнес принц и сплел наши пальцы. – У нас будут дети – фениксы, и ты станешь чудесной матерью. Дети объединят нас, как моих родителей. Мама в нас души не чает...

И вырастила совершенно избалованных детей, не знающих ни в чем меры, пока их отец не просто не поддерживал свою супругу, а, мягко говоря, отстранился от неё и проводил время в постелях других леди. В этом и проблема. В семьях с неправильными ценностями либо вырастают те, кто отрекается от прошлого, живет новой жизнью и создает свои, отличные от родительских, стандарты личного счастья, либо – те, кто свято верует в единственно верный путь своих родителей, кладя на жертвенный алтарь не только свою жизнь, но и жизнь людей, которые решатся связать с ним свою судьбу. Вот только я этой жертвой становиться не собираюсь.

Я хочу жить. Хочу жить счастливо, свободно. Каждый день должен приносить мне радость, а не мучения, и уж тем более я не желаю, чтобы мои дети видели в качестве модели поведения несчастных родителей. Если и заводить детей, то только в счастливой семье, действительно желанных и оберегаемых.

– Уйди от меня, – сказала я с такой силой, что сама удивилась. В голосе – сталь. Я возненавидела сейчас Антуана не за себя, а за то будущее, которое он нам построил в своих мечтах, за то, что он уже заранее сделал несчастными наших потенциальных детей. – Сейчас же!

Запястье обожгло болью. Жемчужный браслет сломался и бесполезной игрушкой слетел с руки, следом за ним – и кольцо Антуана, а самого парня прошило магическим разрядом такой силы, что он упал передо мной на колени, ругаясь на древне-амирадском и проклиная меня.

Я думала, что это окончательная победа, но как же я ошибалась! Выйти за пределы круга я не могла – магия начавшегося ритуала не позволяла, а моя как нарочно не хотела откликаться. Антуан зло хмыкнул и поднял кольцо. Встав на ноги и крутя перстень в руке, он смотрел только на него, но при этом говорил мне:

– Вижу, тебе совсем не интересна судьба твоего брата... А он между прочим сейчас умирает на площади. Я могу отправить отцу приказ пощадить его... а могу и не отправить. Все будет зависеть от того, насколько ты будешь послушной, моя ненаглядная.

Последнее он произнес как проклятье. Мои руки мелко задрожали. Могла ли я положить свою жизнь на алтарь жизни брата?

– Площадь? – удивленно развернулась я к “жениху”. – Расскажи.

Антуан открыл рот, точно собирался выплюнуть какую-то гадость, но вместо этого, будто сам того не желая, послушно произнес:

– Сегодня заговорщики вместе с троллями вошли в Раполь. К ним присоединились и простые горожане, которые пожелали смены власти. Много недовольных политикой моего отца: неподъемные налоги, отмена льгот, закрытие школ и лечебниц... как будто бы им это все нужно! Простолюдинам нужен кнут и пряник – а празднества мы им периодически устраиваем.

– Людям нужно больше свободы, – внезапно осмелев, произнесла я. – Рошархи же с каждым годом затягивают гайки, ужесточают режим,

а коррупция... коррупция невероятно растет. Я рада, что люди решились выйти на улицы именно сегодня, чтобы раз и навсегда положить этому конец.

Антуан рассмеялся: каркаяще, зло. Мое сердце сжалось в страхе за брата и за всех причастных к его деятельности. Я подалась вперед, сжав кулаки.

– Вряд ли ты будешь рада, узнав, что все это – одна большая ловушка. Ловушка и для заговорщиков, и для троллей. Первые думают, что заручились поддержкой Еджу, но правда в том, что тролли уже двадцать лет – ручные псы моего отца. За розовый жемчуг, с помощью которого они делают мощные артефакты баснословной цены, они готовы на все. Заговорщики думают, что захватили пару наших кораблей с оружием при помощи троллей, но на самом же деле этим же оружием их и убьют.

Внезапно все сошлось. Статьи, прочитанные мной в городских вестниках о кораблях, на которых выживали лишь капитан и боцман, теракт в театре с помощью сжимающих артефактов, наверняка добытых все на тех же кораблях, и тролль в Авенкло, которого я видела вместе с братом.

– Ты знал, что готовится в театре?

На лицо принца упала тень. Значит, для них это было сюрпризом.

– Люди подготовили это без участия троллей да еще и узким кругом. Для всех нас это оказалось неожиданностью и... предупреждением. А может, репетицией. В любом случае за смерть своей бабушки ты должна благодарить брата.

Я сдержала недовольство, все еще желая верить словам Дарена. Он найдет мою бабушку. Она непременно будет жива!

– А вторые? Что думают вторые – тролли? – вернулась я к изначальной теме разговора.

– Что им щедро заплатят за убийство заговорщиков... но на самом деле многие из них погибнут в этой битве, а кто останется – умрет от рук гвардейцев моего отца. Рошархам надоело кормить ручных псов – те стали слишком много просить, а запасы розового жемчуга тают, да и есть другие источники сбыта.

– Амулеты троллей из розового жемчуга – запрещены на всем континенте, они слишком опасны.

– И очень дороги, – подтвердил Антуан, даже не думая оправдываться. – Руку, принцесса? Завершим ритуал, который начали.

Я вновь сжала кулаки. Нужно что-нибудь придумать! Я снова развернулась к ритуальной защите и, прикрыв глаза, сделала отчаянный шаг, призывая всю свою спящую магию...

Магию призвать так и не удалось, а вот выйти из круга – да. Я изумленно заозиралась, понимая, что ритуал больше неактивен – начерченные на полу символы погасли. С чувством превосходства я развернулась к Антуану и застыла.

Парень стоял связанный энергетическими путями, но пытался вырваться. В этот же момент меня обняли сильные мужские руки. Я улыбнулась. Дарен поцеловал меня в макушку, и я, развернувшись к нему, обняла его в ответ.

– Спасибо! Ты спас меня.

– А могло быть иначе? – с улыбкой спросил Дарен, приподняв мой подбородок пальцами. – Ты в порядке?

Я молча кивнула, не в силах выразить все свои чувства словами. В этот момент Дарен бросил короткий взгляд назад и оттолкнул меня за спину, установив односторонний магический щит. Заклинание Антуана растеклось по нему, но амирадский принц и не думал сдаваться. Он ринулся в атаку вновь.

Дарен буквально швырнул на него щит и тот, подлетев к Рошарху-младшему, впечатал парня в стену. Мужской стон огласил храм, усилившись благодаря хорошей акустике. Но принц не желал сдаваться. Пошатываясь, он с трудом поднялся на ноги и, сплетя новое заклинание, бросился на Дарена.

Но навстречу принцу прыгнул уже тигр – со смертоносными когтями, острыми клыками и глазами, в которых полыхал огонь. Антуан ступешевался, застыл, и в этот же момент тигр словно куклу откинул его на стену. Антуан сполз на пол, оставив кровавый след на стене. Теперь он уже не спешил подниматься, а тигр подбирался к нему, медленно, походкой опасного хищника, который вдоволь упивается страхом безысходности своей жертвы.

Он его убьет, точно убьет. Никто не смеет красть истинную у дракона, никто! А Антуан посмел. Тут уже никакой хваленый пацифизм драконов не поможет, когда в силу вступают чувства и драконьи инстинкты. Он будет защищать свое любой ценой.

Я бросилась наперерез. Хорошо, что тигр не спешил, иначе бы не успела. Я обняла огромную мохнатую морду и шепнула:

– Он не стоит того... Его обязано наказать общество. Ты не должен брать этот грех на себя.

Тигр рыкнул, явно не согласный, но я держала его крепко – так, что если шевельнет пастью, может причинить мне вред, поэтому Дарен стоял смирно. Антуан, поняв слабость противника, решил поступить как трус и напасть исподтишка.

Это стало его ошибкой. Теперь уже даже я не могла удержать тигра. Он отбросил меня так, что я шмякнулась на попу, а Дарен перекусил руку Антуана, на которой он держал почти скастованное заклинание. Заверещав, Антуан рухнул на колени, потом завалился на бок, а Дарен принял обличье человека. На его теле начали восстанавливаться лоскуты одежды, сшиваясь и возвращаясь в первоначальный вид. Наследник Огня тяжело дышал, стоя над корчащимся и подвывающим от боли Антуаном.

– Дарен, не надо, – тихо попросила я.

Дракон вздрогнул, и в следующее мгновение бросился ко мне, подхватив на руки.

– Ты как? Я не сделал тебе больно?

– Все хорошо, – пробормотала я и попыталась освободиться. Безуспешно. – Как ты меня нашел? Этот храм закрыт...

– Именно поэтому и нашел. Где бы этот умник, – кивок в сторону Антуана, уже связанного магическими путами, и на этот раз он уже был не в состоянии их разорвать, – еще мог провести ритуал с моей истинной? Я бы почти везде смог тебя почувствовать, особенно с этим.

Дарен всё-таки поставил меня на пол и дотронулся до моего запястья – того самого, которое запульсировало в ритуальном кругу, когда с меня слетели браслет и кольцо – и на нем проявился тонкий красный знак, похожий на множество повторяющихся молний с характерным изгибом. Значит, именно он все это время защищал меня от Антуана? Я внезапно вспомнила, когда Дарен успел на меня его “повесить” – когда мы вышли из ниши и нас прервал Антуан. Тогда я жутко злилась на Дарена за то, чье имя он произнес ночью и с кем решил связать судьбу, а сейчас даже немного стыдно за свою ревность. Однако...

– Ты провел ритуал с Маринет?

– Нет, – улыбнулся Дарен и дотронулся костяшками пальцев до моей щеки. – Я провел ритуал чистой правды, благодаря чему все ближайшие кровные родственники Маринет до следующего новолуния будут говорить правду и только правду.

Смысл всего этого постепенно доходил до меня. Сегодня новолуние – многие ритуалы приобретают максимальный пик силы именно сегодня. Поэтому Дарен назначил якобы обряд единения на сегодняшнюю ночь, а Антуан решил повторить его подвиг, поэтому и заговорщики нападают именно сегодня – уверена, чтобы их заклинания разили сильнее.

Так же я поняла, почему Антуан мне говорил правду и отвечал честно. Дарен все спланировал заранее.

– Ты обманул свою истинную? – подначила я его, с трудом скрывая улыбку.

– Нет, своей истинной я говорю правду без всякого ритуала, а вот лжеистинную... вывел на чистую воду и выпил противоядие. Теперь я абсолютно свободен от пагубного влияния запрещенного зелья.

– И когда ты понял, что ненастоящее, а что истинное?

– Разобраться было несложно, сложнее – бороться со своим драконом. Он был словно одержим ею, с тобой же... он счастлив. Я счастлив. Ты всегда в моих мыслях и в сердце, где бы ты ни была. Наши чувства – единственные настоящие, и я должен умолять тебя о прощении за то, что на короткий миг заставил тебя поверить, будто между нами все ложное, чем сильно обидел.

– Мои чувства к тебе сильнее обиды, к тому же, во всем виноваты Рошархи, однако... – Я закусила губу. – Мне не нравится, что ты принимаешь за меня решения.

– Обижаешься, что я на три дня запер тебя во владениях Огня?

Я медленно кивнула.

– Тебе следовало сразу обо всем мне рассказать, а не поступать своевольно, лишая меня выбора. Тем более вышло все только хуже – я увидела ритуал, навыдумывала чепухи, и ведь даже могла его сорвать... Когда ты молчишь, ограждаешь меня от неминуемой опасности – все получается только хуже. Я достаточно сильная, чтобы принять любую истину, но не от других, а от тебя. Я хочу не стоять за твоей спиной, я хочу стоять рядом, и лишь в моменты, когда мне самой захочется побыть слабой и беззащитной, позволять тебе оберегать

меня. Но если я прошу рассказать мне, прошу вернуть меня туда, куда хочу – ты должен прислушиваться к моему мнению.

– Даже если это может навредить тебе? Я старался беречь твои чувства. Не хотел, чтобы ты видела ужасы восстания... Мне сложно видеть твою боль, лучше бы ты злилась на меня, чем испытывала её.

Я вздохнула. Правильно ли он поступил? Правильно ли я размышляла? У каждой стороны есть две медали, и найти истину порой очень сложно. Мне действительно даже больно подумать о том, что сейчас происходит на площади, но там мой брат. Неизвестность – еще хуже. Я улыбнулась и, привстав на цыпочки, подарила мужчине мимолетный поцелуй.

– Просто давай мне свободу выбора.

– Я постараюсь, миари.

Этого на первых порах отношений было достаточно. Обещания.

– Теперь нам нужно на площадь? – это был вопрос, но скорее утверждение, на которое Дарен ответил кивком и, разбив один из артефактов-накопителей, открыл портал.

Хаос, творящийся там, сложно описать словами. Лязг металла, магические коконы, заклинания и вспышки. В меня чуть не попал кортик, который ловко перехватил Дарен. Я тяжело задышала, схватившись за сердце. Теперь я в полной мере поняла, от чего меня защищал дракон.

Люди сражались с троллями. Как и сказал Антуан, тролли, которых мой брат считал за союзников, обратились против них и теперь всей своей мощью давили на обычных горожан, которых всеми силами пытались защитить маги, и заговорщиков. Но видно было, что тролли побеждают. Люди ушли в защиту, в то время как тролли – нападали и оттесняли.

– Где же мой брат? – прошептала я. – Антуан сказал, что он ранен...

Зря, зря я это произнесла. В этот момент один из троллей поднял тело моего брата как флаг над собой и заревел. Его собратья ринулись в атаку с удвоенной яростью, в то время как люди еще больше испугались.

Я застыла. Дарен сжал мою руку. Он не спешил вступать в бой, и это было логично – если он вмешается, это будет прямым

вмешательством Дракмара. Он не обычный дракон, а дракон, наделенный властью.

– Он ведь жив? – шепнула я, не давая слезам скатиться по щеке, но они все равно начали застилать глаза.

Венсан, мой глупый и смелый брат, не мог так просто умереть. Нет, не мог! Как же я ненавижу политику! Какая она грязная, отвратительная, неприемлемая для меня! Должно быть, я не создана для того, чтобы быть королевой. Я никогда не смогу понять, как могут деньги и амбиции государства быть дороже человеческих жизней? Жемчуг, золото... это все презренные разменные монеты!

Никогда прежде меня не охватывала такая злость и жажда... жажда защитить. Защитить не только брата, но и всех людей на площади. Всех, кто хотел свободы, хотел для себя и родных лучшей жизни, но в итоге стал жертвой придворных интриг!

Мои руки лизнул огонь. Но он не причинял мне вреда. Он был ласковым, добрым, но в то же время воинственным, готовым оберегать. Он был праведным мечом, карающим преступников, и сейчас я осознала это в полной мере.

Феникс... он возродился во мне тогда, когда требовалось спасти свою жизнь и жизнь принцессы. Потом он замолчал, иногда вырываясь на свободу, когда нужно было защитить Дарена от мерзких происков Рошархов. А тогда, в каньоне, он молчал, потому что знал – ему некого защищать. Сейчас же он восстал из пепла, готовый карать и миловать. Потому что изначально фениксом одарила создательница того, кто хотел защитить свою возлюбленную. Цель этого существа – защита.

Дарен отступил. Он видел, как меня охватывает огонь. Мне и правда был ни к чему огнеупорный костюм, ведь этот мой огонь не жег меня – он бережно обтекал мои волосы, ногти, губы, словно стремился защитить даже меня, а не навредить.

Я оттолкнулась от земли. Почувствовала, как за спиной распускаются огненные крылья, и взлетела вверх, кружа над застывшей толпой. В глазах людей появилась надежда, а в глазах троллей – страх.

Струя огня побежала от моих рук и взяла в оковы тролля, что держал моего брата. Это был не тот, кого я видела в Авенкло, намного крупнее, сразу видно – предводитель. Его обуял огонь, но я знала, что он – не убьет, а лишь обезвредит. Я подлетела к брату и взяла его на

руки – веса почти не чувствовала из-за магии. Оглядевшись по сторонам, я нашла того, кто следил за мной, не забывая отбивать удары троллей – кажется, его я пару раз видела в одной камере с братом. Именно к нему я и полетела.

Остановилась лишь на мгновение, когда увидела дядю – он стоял на балконе одного из ближайших домов, наблюдая за всем издалека. Меня охватил ужас. Неужели он и правда на стороне Рошархов? Словно заметив мой интерес, Дайон кивнул мне. Взгляд феникса был острее, поэтому я уловила не только выражение его лица, но и всю боль в глазах. Он тоже волновался за Венсана.

Когда я опустилась перед другом брата, рядом уже стоял Дарен, который и забрал у меня тело Венсана, создав вокруг нас четверых защитный купол. После этого из соседнего здания – закрытой, полуразрушенной от магических взрывов булочной – вышел полноватый мужчина и махнул нам рукой.

– Это свой, – тихо проговорил друг Венсана и все-таки решил представиться: – Эрик. Идемте.

Мы поспешили в здание. Через выстроенный Дареном купол пытались пробраться тролли, но тщетно. Мощные удары то и дело обрушивались на прозрачную перламутровую пленку, но она стояла, лишь изредка дрожа.

Мы влетели в булочную и поднялись на второй жилой этаж. Перед Дареном распахнули дверь комнаты, и он тут же уложил Венсана на кровать. Быстро проверил пульс и после этого успокоил всех присутствующих.

– Жив, – прошептал Дарен, и я облегченно выдохнула, не удержав слезы радости.

– Но что нам делать? Мы выстоим? – встревоженно спросил “булочник”.

– Дракон и феникс на нашей стороне! – восторженно произнес друг брата, хотя было видно, как его лихорадит в настроении, как бегают его глаза, и как он не готов к обрушившейся на него действительности.

– Я вам не помощник, – покачал головой Дарен. – Император Дракмара против того, чтобы кто-то из драконов вмешивался в людские дела. Иначе...

– Весь мир будет принадлежать Дракмару, – закончила я за него и кивнула. – Это правильно.

Заговорщики переглянулись, но ничего не сказали. Я судорожно пыталась найти выход, смотрела вниз, как люди гибнут от рук троллей, как тролли падают замертво, пораженные заклинаниями или острыми мечами людей, которые уже доведены до пика отчаяния. Это было страшно. Это было ужасно.

Нет ничего дороже жизни. Нужно прекратить это кровопролитие. Мне нужно объяснить, сказать... Но что я скажу? Кому? Люди на площади приверженцы старой династии, они и так пойдут за мной, а вот тролли... им нужен жемчуг, который дает Луи Рошарх. Я же на такую сделку идти не готова. Поэтому мне нужны другие... мне нужны гвардейцы. Но пока я буду пробираться во дворец и что-то доказывать – люди и тролли на площади продолжают гибнуть...

План. Мне нужен план. Я посмотрела на Дарена и неуверенно начала:

– Мне кажется, стоит попробовать обхитрить Рошарха. Антуан сказал, что это ловушка и для троллей. Едва они перебьют заговорщиков, как оставшихся троллей перебьют гвардейцы.

– Это отличный план, – согласился дракон и продолжил уже за меня: – Людям следует уйти отсюда, сделав вид, что они побеждены, и подождать, когда в бой вступят гвардейцы его величества.

– Но тролли кинутся за нами, им наверняка поступал приказ гнать нас до последнего, – засомневался Эрик.

В этот момент в дверь замолотили. Дарен бросил взгляд в сторону выхода и произнес:

– Мэтр Дайон.

Мое сердце начало биться быстрее. Эрик приблизился к двери, а Дарен резко распахнул её, на всякий случай прикрыв всех дополнительным куполом. Едва Дайон переступил порог, как Эрик напал сзади и приставил кинжал к горлу мага.

– Шевельнете пальцами, чтобы создать заклинание, и я перережу вам глотку, – рыкнул зло Эрик.

Я дернулась вперед от глухой угрозы. Каким бы он ни был, он мой дядя! Тот, кто растил меня большую часть моей жизни, кто защищал меня, порой ценой собственного благополучия. И прежде чем я не услышу от него признания в содеянном или оправдания, я не могу

слепо полагаться на мнение других, пусть даже и под ритуалом чистой правды. Ведь правда может быть у каждого своя.

– Я пришел к племяннику, – прохрипел мужчина. – Клянусь.

– Магически, – поправил его Дарен.

И дядя вновь послушно согласился, дав клятву верности без сожаления и препирательств. Придворный маг даже не поздоровался со мной, он тут же бросился к племяннику, начав оказывать первую целительскую помощь. Мы продолжили обсуждать план, который услышал и Дайон. Он вскинул на нас голову и произнес:

– Я смогу убедить короля, что восстание подавлено, хотя, боюсь, для этого мне нужно будет тело Венсана. Я облегчил его боль и поместил в лечебный кокон – к сожалению, я не целитель, большего сделать не могу. Но если все удастся, король поверит мне.

– Но не обманешь ли ты нас? – спросила я то, в чем боялась признаться даже себе. – Однажды ты уже подписал соглашение о моем браке с королем.

– Подписал, – не стал отпираться Дайон, встав на ноги. – Чтобы спасти тебя. Иначе бы тебя убили. Ты таила в себе и силу, и погибель для Рошархов. Я знал, что я не твой старший кровный родственник, поэтому моя подпись не имела силы, а вот Рошарх забыл об этом. Он вообще считал леди Аделин недоразумением, от которого следует избавиться, и постоянно забывал о её существовании.

Я вновь сглотнула. Жива ли бабушка? Правду ли говорит дядя? Как же хочется ему верить!

– Клятву, – произнесла я и тут же попросила прощения: – Мне жаль.

– Ничего, я все понимаю.

Дайон принес клятву, и я почувствовала, как по щекам катятся слезы. Дарен осторожно приобнял меня, но я отступила от него, чтобы обнять дядю. Он не предавал меня. Он делал все для того, чтобы меня спасти!

Порой для нас важнее всего не то, что происходит в мире, а то, как на ситуацию смотрят наши родные и близкие люди. И если мы находим в их речах и действиях поддержку и понимание, то нам самим становится спокойнее и теплее.

Смутившись собственной эмоциональной несдержанности, я отступила к Дарену. Дядя тоже переменялся, словно взял себя в руки,

и только тогда мы приступили к обсуждению подробного плана с внесением корректировок. На все про все у нас было не больше десяти минут – мы торопились, ужасно торопились, боясь лишних жертв.

Первым ушел дядя с Венсаном на руках, а наш план начал воплощаться в действие. У всех заговорщиков была ментальная связь, а горожан, которые тоже вышли ради свободы на улицы, просто утягивали за собой, спасаясь бегством. Тролли было бросились за нами, но наткнулись на невидимую преграду – Дайон активировал защиту придворцовой площади, которую устанавливал он сам. Никто бы этого не заметил, даже король, поэтому он просто решит, что все действительно бежали.

Но оставалась проблема – наблюдатели. У короля всегда есть свои уши и глаза, всегда и везде. Некоторых вычислил Дарен, о других сообщил дядя, а третьих я смогла почувствовать силой феникса – силой, призванной защищать. Сейчас я как никогда хотела защитить тех, кто жил в этом городе, кто жил в этом королевстве, когда-то управляемом моим отцом.

Теперь я уже точно знала, кто я такая. Принцесса Жаннет Лазарская, последний феникс Амирада.

Когда дело было сделано, нам оставалось только ждать. Сначала поступил сигнал от дяди – король после недолгих раздумий выслал гвардейцев. Он был обеспокоен тем, что не поступало вестей от его шпионов, но ждать он не мог – разозленные и запертые тролли начали штурмовать дворец. Разумеется, сам король и не догадывался о том, что дядя активировал защиту и тролли были здесь буквально заперты.

Началось второе сражение. Мы с Дареном наблюдали за ним с часовни, сидя под колоколом. Мне было больно смотреть на это, тогда я отвернулась, зарывшись лицом в жилетку дракона. Мне было жалко. Жалко всех. Но сейчас я понимала, что решается судьба Амирада. Люди устали жить впроголодь, устали от коррупции, устали от разбитых улиц, нищеты и пьянства, которые процветали с каждым годом правления Рошархов все сильнее. Когда-нибудь любому узурпатору приходит конец. Сегодня был конец Рошархов.

Дядя открыл защиту. Тролли, почувствовав, что слабеют, начали отступать, убегая к своим кораблям. Это было половиной победы. Гвардейцы отгаскивали тела раненых и убитых, и настало время начинать второй акт.

Я взлетела над площадью, неминуемо приковывая взгляды, и приземлилась на балконе невысокого дома, с которого еще несколько часов назад за полем битвы наблюдал мой дядя.

– Ради чего вы сражаетесь? – спросила я у гвардейцев. – Ради короля, который отсиживается в своем дворце? Который трусливо поджал свой рыбий хвост и боится показываться мне – истинной представительнице рода Лазарских. Кому вы хотите служить? Лжецу или той, что несет огонь защиты?

Гвардейцы замерли. Я перевела дыхание. Даже после многократной репетиции речи мне было неловко. Казалось, что никто не откликнется на мои слова. Никто не пойдет за мной – молоденькой девчонкой, которая еще неделю назад была третьей фрейлиной Маринет Рошарх.

– Кто ты? – раздался голос из толпы и вперед вышел капитан.

Молодой. Я часто видела его во дворце. У него было ужасно мало наград в отличие от генерала, стоящего за его спиной и увешанного орденами. Он цыкнул на подчиненного и положил ладонь на плечо молодого капитана, но тот скинул её и сделал еще два шага вперед. Вокруг него образовалось кольцо отчуждения.

– Я спрашиваю, кто ты?

– Жаннет Лазарская. Бастряд короля Киллиана, – честно ответила я, не став скрывать низость своего происхождения. – Последний феникс Амирада. Но главное не это. Главное – кто вы. Мешки мяса с изменными желаниями на службе у псевдо-короля, который двадцать лет назад обманом захватил власть и убил моего отца, или гвардейцы, лучшие воины Амирада, преданные не королю-пустозвону, а своей стране, своему королевству, своему народу? Кто вы, brave мужчины в доспехах?

Молчание и следом за ним – шепот. И вопрос:

– Откуда тебе знать, что его величество Луи... убил его величество Киллиана Лазарского? – произнес все тот же капитан с запинкой, словно боялся, что за один этот вопрос его четвертуют здесь и сейчас.

Я с трудом подавила улыбку. Это был тот вопрос, который требовался. Которого я ждала.

– Так спросите у него прямо. И если он ответит “да”, то подумайте о том, кому вы служите: ему, алчному до денег убийце, или

своему королевству и народу. Если второе, то вы обязаны взять Рошархов под стражу. Их откровения должны услышать все в Амираде. Каждый житель, каждый ремесленник, животновод, торговец и крестьянин. Каждый в Амираде должен узнать, что случилось двадцать лет назад.

Вот и всё. Теперь дело за справедливостью и ритуалом чистой правды.

Глава 21

Жаль, что ритуал чистой правды можно провести лишь по добровольному согласию или как это сделал Дарен – обманом. На наше счастье, Маринет никогда не была прилежной ученицей, вследствие чего осталась откровенной невеждой в магии, поэтому легко поддалась на провокацию Дарена.

Король Луи все рассказал. Да в красках. Эмоционально. Горячо говорил, как он устал жить, будучи никчемным родственником великого короля Киллиана Лазарского, как считал несправедливым, что ему не достался феникс.

Именно тогда он втерся в доверие к Мепе Аранзу – высокородному лорду, который проиграл все свое состояние в карты и остался обижен на весь высший свет. Он стоял в его тени, за его спиной, был кукловодом целых пять лет, в течении которых готовил восстание. Он все продумал. Он скупал розовый жемчуг, потратил на это все состояние Рошархов, даже заложил имущество. Он рисковал. Сильно рисковал.

Луи, как и его дети, был одержим. Он не умел отступить.

Нынешний король, тогда будучи обычным дальним родственником монарха, разыграл гамбит и виртуозно одурачил всех, в том числе самого Мепе Аранзу. Он снабдил его войском троллей, вот только сами тролли получили другой приказ – бежать, как только Луи подоспеет со своим нанятым войском. Но по замыслу Луи – его войско “не успело” спасти Киллиана с семьей, их жестко убили в собственной спальне.

Он спас лишь Аделин Лазарскую, проживавшую в загородной резиденции, на которую якобы было совершено покушение и если бы не Луи – Амирад лишился бы последней Лазарской – символа минувшей эпохи. Сама Аделин тоже была благодарна Луи и провозгласила его королем. Поспешное решение, но единственное, которое могла принять убитая горем мать.

Луи надеялся, что едва он получит регалии и корону, то моментально обретет феникса. Но он ошибался. Феникс – существо,

призванное защищать любимых. Он же старался исключительно для себя.

Луи вместе с семьей, в том числе и переправленным порталом из храма Антуаном, посадили в подземелья дворца, установив мощную защиту. Каждый гвардеец принес мне клятву верности, кроме генерала – его посадили в соседнюю с бывшим королем камеру – после чего гвардейцы начали осматривать дворец. Я отправилась искать дядю и Венсана и не ошиблась, когда предположила, что они в целительском крыле. Брат уже открыл глаза, когда я подошла ближе, и дядя тут же поднялся с места.

– Думаю, мне стоит заняться более важными делами, а Венсана оставляю на тебя, – произнес Дайон.

И прежде, чем он ушел, я сжала его руку.

– Прости, что допустила даже мысль о том, что ты мог нас предать.

– Это все пустое. Каждый мог поддасться лживым речам обманщиков, – ответно сжав мои руки, облегчил мое чувство вины мэтр и вышел из комнаты.

Дарен тоже кивнул и, установив защиту, оставил нас с Венсаном наедине.

– Я так рада, что ты жив!

– Но времени на восстановление уйдет много, – прохрипел брат. – Троль меня сильно покалечил...

– Твой друг, тот, которого я видела в Монблане, ничего не знал?

– Ты помнишь его?

– Ты пытался стереть мне память тролльим зельем? – ответила я вопросом на вопрос. – Думаю, на меня оно не подействовало из-за того, что я – феникс. Мы не восприимчивы к магии троллей.

– Видимо, так и есть, – согласился брат и отвел взгляд к окну. – Огрых... тот тролль, которого ты видела... Он не воин. Он – шаман. Его предки издавна призывали морских чудищ... Я ведь не знал, что в тот день у берега будешь с принцессой именно ты. Когда узнал об этом, бросился искать шамана и отменить приказ, но было уже поздно – змей был вызван.

– Не важно, – вздохнула я и дотронулась до щеки брата. – Все уже не важно.

– Важно... Мне очень жаль, что все так обернулось. Тролли... предали нас. Я обещал оплатить их сотрудничество из своего наследства, поэтому и ждал, когда вступлю в права наследования. Конечно, многие мои товарищи готовы были отдать если не всё, то большую часть того, что имели – за свободу, за справедливость – но я не хотел, чтобы они рисковали всем, поэтому ждал, ждал этого дня, первого полнолуния после совершеннолетия... И кто бы знал, что нас так жестоко предадут!

– Никто не застрахован от предательства.

– Знаешь, я ведь ненавидел тебя, – внезапно произнес Венсан и резко перевел взгляд на меня. – Я видел тебя тогда, когда ты спасла нас. Огонь окутал тебя всю, но не причинял вреда. Твои руки стали словно крылья, которыми ты нас прикрыла. Я еще удивился, почему ты этого не помнишь. Видимо, из-за шока. Я долго расспрашивал у дяди, а он все время осаждал меня, говорил, что мне показалось. И лишь однажды король Луи раскрыл мне на все глаза. Я возненавидел тебя, Жаннет. Тебя и нашу мать. Из-за её распущенности отец воспитывал неродную дочь, а потом так бездарно погиб из-за ребенка, которого ему подкинул сам король Киллиан. Ты всегда пыталась быть такой хорошей, милой, доброй, но я видел в тебе лишь опасность. Опасность для всего Амирада. Ты такая же красивая как мать, но сколько несчастий доставила эта презренная красота! Я искренне желал тебе смерти. И тогда в Монблане при нападении змея я на мгновение засомневался... лишь на мгновение, но все же – стоит ли оставлять тебя в живых? Или дать змею сожрать тебя? Жаннет Лазарская...

Лазарская... Не Монблан. И не смотря на то, что у нас была общая мать, мой единоутробный брат меня ненавидел. Была ли я в этом виновата? Нет. Грехи моих родителей – не мои грехи.

Откровение брата пугало. Пугало до дрожи в коленях, но я не хотела его останавливать. Я желала, чтобы он выговорился. Он ведь спас меня тогда в театре, значит, все-таки любит.

– Но когда я увидел тебя в театре, испугался по-настоящему. Я не хотел отдавать тебе артефакты, надеялся использовать их для собственной защиты, если меня поймают. Они ведь не просто так появились у меня. Первым я нашел артефакт, доставшийся тебе от матери. Я нашел его у дяди... тогда же перестал ему доверять.

– Он не предатель, – поспешила я его оправдать.

– Теперь знаю. Он уже обо всем рассказал. О том, как забрал твой артефакт, надеясь найти остальные два, чтобы отдать власть тебе в руки. Мы преследовали с ним одну цель, но разными средствами. Как было бы все проще, доверяй мы друг другу. Но я слишком закрылся в себе, в своей ненависти, чувствовал лишь несправедливость этого мира и от этого еще больше злился. Мое поведение было ужасным. Лишь тогда, оказавшись в руках тролля с переломанными костями, я понял это...

Я шумно выдохнула и внимательно посмотрела на брата. Он выглядел здоровым, но...

– Необходимые целительские манипуляции уже провели и обезболили. Я буквально не чувствую пока ничего, – горько рассмеялся брат. – Но мы все время отвлекаемся от разговора. Дядя... Он ведь оберегал тебя. И принес клятву верности Луи только ради тебя. Он – хранитель тайны, он знал, кто ты такая на самом деле. И желал спасти тебя. Ведь лучший способ предупредить действия врага – это держаться к нему поближе. Он остался придворным магом, чтобы контролировать действия Луи, чтобы однажды возвести тебя на престол. Но Луи каким-то образом догадался... и потребовал у дяди рассказать правду... Он не мог противиться приказам короля, связанный клятвой верности. Ему восемь лет удавалось хранить молчание, но потом Луи увидел портрет Киллиана с нашей матерью и задал прямой вопрос Дайону. После этого дядю посадили в башню. Поместье наших родителей оказалось в огне и всё, что мог дядя, это спасти нас, вырвавшись из заточения. И чтобы спасти нас, он подписал соглашение о браке между тобой и Антуаном. Я сам об этом узнал только что... из откровений дяди.

Голос брата звучал глухо. И я понимала – почему. Я сама была настолько выбита из колеи, что с трудом соображала. Дайону пришлось много пережить ради нас двоих, ради своей сестры, которая когда-то опрометчиво влюбилась в короля.

Мы помолчали, обдумывая нашу непростую судьбу. И в итоге я первая нарушила это молчание:

– А второй артефакт? Как ты его нашел?

– По своим источникам узнал, что Антуан сбывает мощный артефакт. Принц ведь тот еще игрок, и ладно бы удачливый...

Впрочем, сейчас не об этом. Я тогда назанимал денег у кого только можно, чтобы выкупить артефакт Лазарских – это действительно оказался он, ведь Глаз феникса отреагировал на Перо, они вошли в резонанс. Тогда я надеялся найти третий, но так и не смог...

Тут я рассмеялась, прервав брата. Смех был не веселый, а скорее истеричный. Слишком многое произошло за последние дни, а в особенности – часы.

– Его нашла я. У Дарена. И разбила. Но он его восстановил, поэтому сейчас все три артефакта – у меня, – я показала на медальон на своей груди и брат улыбнулся.

– Что ж, тогда желаю тебе отличного правления, королева Жаннет Лазарская.

Его слова громом звучали в моей голове, когда я покинула покои брата. Дарен стоял у стены и ждал меня.

– Как ты?

– Терпимо, – прошептала я и уткнулась лбом в плечо мужчины. – Мой брат, дядя... все обо всем знали, одна я была слепа. Никогда не хотела себе статуса королевы, всегда бежала от власти. Что теперь будет?

– Я думаю, что кое-кто поможет тебе с этим, – шепнул Дарен и приподнял мой подбородок, приободряюще улыбнувшись.

Я нахмурилась, не понимая, о ком он говорит, а после заметила за его спиной движение. Едва сдержала радостный крик и побежала вперед, обнимать её величество Аделин Лазарскую.

– Девочка моя! – обхватила меня руками бабушка и прижала к себе. – Моя родная!

Я расплакалась. Вот до этого держалась как могла, а тут прям целая истерика. Дарен проводил нас в покои, после чего удалился – сказал, что ему нужно найти сестру, а я продолжила плакать на плече у бабушки.

– Я боялась даже думать, что с тобой могло что-то случиться, однако страх потерять тебя так и сковывал меня... ой, простите, я перешла на “ты”...

– Все хорошо, дитя мое, между нами не может быть иначе, – улыбнулась родственница и погладила меня по щеке. – Мне помог эльфийский портал, который, к сожалению, засбоил. Я несколько дней

провела в темноте и пустоте, пока твой огненный принц не нашел ко мне путь и не высвободил меня. Теперь все будет хорошо.

Я кивнула и вновь прижалась к ней. Она многое мне рассказала. О родителях, о том, какой была моя мама, как они с отцом сильно любили друг друга... Я слушала, затаив дыхание. И пусть эта любовь была запретной, я не могла сказать, что она была ужасна. Это была красивая, но грязная история любви женатого мужчины и великолепной женщины с печальным финалом.

Лишь через несколько часов я смогла оглядеться. Бабушка решила, что нам просто необходимо выпить успокаивающего чаю и позвонила в колокольчик. На самом деле, я не думала, что в такое время дворцовая кухня работает в штатном режиме, поэтому собиралась спуститься вниз и лично проверить запасы на кухне. Но для начала нужно было умыться. Глаза заплаканные, лицо в красных пятнах – ужасное зрелище. Я охлаждала кожу водой, когда услышала шум в спальне. Неужели какая-нибудь горничная все-таки явилась на звон колокольчика?

С немалым удивлением я вышла из ванной и застыла. К горлу моей бабушки был приставлен нож, который держала в руке... Тиана. Камеристка её величества, которая когда-то работала в имении дяди. И кинжал она держала слишком умело для обычной прислуги.

– А вот и наша королевишна, – хмыкнула Тиана и надавила бабушке на горло сильнее, так, что потекла тонкая струйка крови. – Как насчет обмена? Твоя жизнь в обмен на жизнь твоей бабки.

Тиана кивнула на столик, где лежали наручники. Не просто наручники, а магические кандалы.

– Нет, – выдохнула Аделин Лазарская, и новая струйка крови потекла по её шее. – Не поддавайся, дитя мое. Я уже прожила свое.

Но я еще не насладились твоим теплом, бабушка. К тому же, у меня намного больше шансов спастись, чем у тебя. Во-первых, я сильнее в силу своей молодости, во-вторых, я – феникс, увешанный артефактами Лазарских, в третьих... у меня есть Дарен, который обязательно меня спасет.

А бабушка... бабушка у меня одна. Беззащитная.

Я вышла вперед и самолично надела наручники на свои запястья. Мельком заметила открытую тайную дверь – значит, Тиана прошла тайным ходом. Ох, не простая она камеристка, совсем не простая.

– Отлично, – хмыкнула она и ударила бабушку рукоятью кинжала по голове.

Она упала навзничь, к счастью, на мягкий ковер. Я бросилась вперед, но Тиана перехватила меня и теперь нож оказался у моего горла.

– Ты обещала!

– Она жива, – хмыкнула девушка. – Но мне нужно, чтобы она поспала. Все с ней будет в порядке. А ты – идем со мной.

Доверять Тиане я не могла, поэтому беспокойство за бабушку никуда не делось. Но словно зверь на убой я пошла вместе с Тианой. Мы шли по красной ковровой дорожке широкого коридора, спускались по лестнице. На нас смотрели – слуги, гвардейцы, но никто не смел останавливать. А у меня в голове вертелся вопрос, который я все-таки решила озвучить:

– Ты ведь не просто так работала в поместье дяди?

– Ты права. Я служу в тайной канцелярии и моим заданием было проверить лояльность мэтра Дайона. В течении трех лет он показал себя безукоризненно, поэтому решено было впустить его в круг доверенных лиц и снять с учета... зато твой брат вызывал подозрения. Он часто твердил о фениксе, а потом и вовсе связался с плохой компанией.

– Так вот откуда ты знала о его местоположении всякий раз, когда он попадал в камеру. Ты за ним следила!

– Следила, – подтвердила женщина, – и докладывала тебе, чтобы ты видела, какой твой брат незаконно послушный. Чтобы в какой-то момент, когда его повесят на дыбе, ты приняла этот факт как должное.

Никогда. Никогда бы я не приняла это как должное. Как бы ни был виновен мой брат, я была бы на его стороне, хотя бы попыталась его понять и смягчить наказание.

Мое запястье начало жечь – в том самом месте, где по словам Дарена висела его защита, знак огня – и незаметно улыбнулась. Мы уже спустились в холл, когда Тиана заверещала от боли – её руки охватил огонь. Кинжал выпал из её рук на красный ковер, сама она отступила от меня и побежала к вазонам, стоящим вдоль стен, надеясь погасить огонь водой. Но я знала, что этот огонь не потушить водой – он не просто не причинил мне вреда, но и был словно живым. Его выпустил принц Огня.

Дарен подхватил меня на руки.

– Ни на минуту нельзя тебя оставить одну.

– Не оставляй. Ни на минуту, – улыбнулась я, и улыбка тут же погасла. – Моя бабушка! Нужно осмотреть её!

С Аделин Лазарской все было в порядке – Тиана задела сонную артерию, поэтому теперь оба моих родственника заняли соседние комнаты в целительском крыле. Тиану посадили под стражу. Я не переставала удивляться тому, сколько “подкормышей” было у Рошархов. И в течение нескольких часов всплывали все новые и новые имена.

Я испугалась, осознав, сколько работы еще предстоит проделать. Луи правил целых двадцать лет. За это время казна пустела, как и сокровищница Лазарских, зато богатела и пополнялась личная сокровищница Рошархов. Поэтому придется многое восстанавливать, начиная от сельского хозяйства и рыболовства, заканчивая инфраструктурой. Нужно заняться городом, той же брусчаткой, освещением улиц. Разумеется, постепенно вводить льготы для налогоплательщиков – собираемых налогов и так было достаточно на то, чтобы отреставрировать город и помочь нуждающимся, отстроить новые приюты и ввести программу субсидирования для тех, кто желал взять себе ребенка из приюта.

Но для начала... мне бы хотелось разобраться со своей судьбой.

– Дарен, ты ведь не любишь людей, – прошептала я. – И наверняка не обрадовался истинной-человечке. Ты можешь сам выбрать, с кем остаться, а чтобы тебя больше никто не опоил зельем лжеистинности, я могу подарить тебе артефакт.

Я считала это честным. Мне хотелось, чтобы Дарен выбрал меня не потому, что я – единственный вариант, а потому что я – *лучший* для него вариант.

– Артефакт мне не нужен. Он твой. И не говори глупости.

– Тогда почему он вообще разбился?

– Защитный механизм, – произнес Дарен. – Когда я понял это, мне удалось его восстановить. Артефакт был на мне, но его истинной владелицей была ты, а я не желал его отдавать. Тогда включилась функция саморазрушения, которая задела и меня... в некотором смысле.

– Но теперь ведь все в порядке... И ты волен выбирать, – вновь настаивала я, так и не услышав долгожданного признания. – Мы не связаны.

– Что это значит? – изумился Дарен и притянул меня к себе. – Мы связаны узами, которые прочнее всех канатов. Ты – моя истинная, мой свет и огонь. Даже если ты сейчас попытаешься отказаться от меня, у тебя ничего не получится. Ты – моя.

Ну какой же он собственник! Однако в этот момент мне были приятны его слова. Они были без бахвальства и самодовольства, скорее произнесены так, словно он держал в руках драгоценную вазу и даже от звука его голоса она могла разбиться.

– Но драконы не любят людей.

– Не всех людей, – уклончиво ответил Дарен и коснулся своими губами моих, прошептав: – От одной конкретной человеческой особи я просто схожу с ума... моя миари.

Если бы огонь не был моей сутью, я бы обязательно растаяла, потому что на душе стало настолько тепло и уютно, словно все мои мечты осуществились в один миг. Дарен поцеловал. По-настоящему. Так горячо и страстно, что у меня закружилась голова.

Мужчина подхватил меня на руки и понес к кровати. Это и к лучшему – меня саму с трудом держали ноги, голова кружилась. Весь пережитый за день стресс сконцентрировался во мне где-то в районе живота плотным узлом. Я почти горела и пылала, не в силах укротить свои желания. Сама бесстыдно прижималась к Дарену, сама целовала его, проводила ладонями по сильному телу, стаскивая с него сюртук и рубашку.

Глаза дракона зажглись – в них заплясал такой неистовый, первозданный огонь, что я застыла, не в силах отвести от него взгляда. На моих пальцах тоже зажглись огоньки и они заплясали с моих рук по телу мужчины. Он вздрогнул.

– Миари, – вновь непонятное мне слово, но такое нежное, что пламя внутри меня бушует еще сильнее.

Дарен помог снять огнеупорный костюм, и теперь, оставшись без одежды, я испытала первый прилив смущения и вместе с ним еще один прилив, но уже неистового жара, готового сжечь меня всю. Но я больше не боялась этого огня, ведь я знала, что огонь – это сам Дарен.

Мне он нужен. Как воздух, как небо, как море! Я уже не представляю своей жизни без его пламенных глаз. Я хочу быть рядом с ним. Если я сейчас уйду, то буду жалеть об этом всю жизнь! Но опять же, никогда не признаюсь себе в этом при свете дня.

Руки Дарена скользили по моему животу, оглаживали бедра, а губы продолжали терзать мои. Я тяжело дышала, сама подаваясь вверх и прижимаясь обнаженным телом к обнаженному телу Дарена. Принц уже тоже успел раздеться, и теперь его нагота и смущала меня, и привлекала...

– Жаннет, – выдохнул Дарен мне в губы, и моя душа распалась на миллионы частичек от счастья.

Еще никогда мое имя не звучало так горячо и ласково. Хотелось слушать и слушать, не важно, что именно он произносит с такой интонацией, пусть хоть юридический кодекс читает, но лишь бы вот так – интимно, с жаром, с истомой.

– Жаннет, – вновь повторил Дарен, – это сон... реальность не может быть столь же сладкой...

– Сон, – весело подтвердила я. – В реальности я бы никогда не отдалась вам, ваше высочество.

Дарен тоже негромко рассмеялся и приник к моим губам. Какой же он жаркий! Родной, желанный... любимый. Я влюбилась в него, казалось, в первую секунду, но сама этого не поняла. Я отвечала на поцелуи, купалась в неге наших объятий, наслаждалась невероятными ощущениями, которые дарили его руки.

Только сейчас я осознала раз и навсегда: я могу быть только с ним. Только ему могу дарить поцелуи, свое тело и свою жизнь. Больше ни с кем.

Легкая, короткая боль. Я прикусила губу и со всей силы прижалась к Дарену, пережидая. Вновь движение, с каждой секундой приносящее все больше наслаждения. Я чувствовала себя маслом на разогретой сковородке – плавилась с каждым мгновением, предвосхищая собственное исчезновение.

И это исчезновение было взрывом, ярким полетом, после которого осталось счастье, переполняющее меня всю. Дарен перекатился в сторону и тут же привлек меня к себе. Такой невыносимо желанный и любимый, что я продолжала прижиматься к нему, чувствуя рядом с ним спокойствие даже после всех пережитых событий.

– Поспи немного. Завтра тяжелый день, – прошептал Дарен, и я заснула в его объятиях.

Проснулась утром от его пристального взгляда. Ужасно смутилась и отвернулась. Но Дарен быстро сграбастал меня в объятия и засыпал поцелуями. Я рассмеялась и убежала в ванную. Здесь, глядя на свое отражение в зеркале, я начала понимать, что произошло ночью.

Я потеряла девственность до брака. Это не то, что поощряется в обществе. За такое меня могут предать анафеме. Но что мне делать, когда я чувствую себя живой только в его объятиях? Я сама себе не хозяйка в такие мгновения.

Тетка Элис, если бы узнала о таком, уже договорилась бы с ближайшим монастырем о моем пожизненном заключении!

Улыбнулась и взглянула в зеркало. Все та же. Я не изменилась. Но при этом я провела ночь с мужчиной. С самым потрясающим мужчиной, от которого у меня колотится сердце, а мысли путаются. Жалею ли я? Нисколько...

Странно, но настроение было чудесное. В душе – такая радость, что я готова была обнять весь мир, даже принцессу расцеловать и простить ей не только ту пощечину, но зелье лжеистинности и вообще всю её семью. Хотя с последним я, пожалуй, погорячилась.

Стоило об этом подумать, как градус настроения спал. Помывшись, я переоделась в одежду, доставленную мне дядей. К счастью, с Дайоном я не виделась, он передал платье и полагающиеся к нему аксессуары через Дарена, иначе я не знаю, как бы взглянула ему в глаза после ночи, проведенной с мужчиной.

Платье было насыщенного синего цвета, как море в Амираде. Оно словно символизировало новую эпоху, а бриллианты в ушах и на колье говорили о чистоте моих помыслов. Я застыла перед зеркалом и развернулась к Дарену.

– Получится ли у меня?

– Получится, – кивнул Дарен и заправил прядь волос за ухо. – Хотя это не та коронация, которой ты достойна, но она необходима.

Я прикусила губу. С прошедшей ночи меня ещё сильнее мучил один вопрос:

– Так что означает миари? – вспомнила я.

Дарен улыбнулся.

– Миари – это та, что способна принять пламя огненного дракона. Это ты, Жаннет. Ты – моя истинная, моё сердце, моя душа. И в будущем – мать моих детей, я надеюсь.

– Сегодня?..

– Вряд ли получится так быстро, – рассмеялся дракон. – Увы, мой род не слишком-то плодовит и дети у нас получаются достаточно редко.

– Еще бы, с вашей продолжительностью жизни и частым деторождением вы бы заполнили уже весь мир, – буркнула я, а Дарен рассмеялся.

Как ни странно, это разрядило обстановку.

Дядя был на моей коронации, как и добрая половина Амирада. Конечно, новость о последней Лазарской оказалась для всех шоком, но стоило им увидеть феникса и артефакты, как все склонили колени, принося клятвы верности новому монарху.

Последующая неделя была насыщена событиями. Я редко виделась с Дареном, решая вопросы государства вместе с бабушкой. Отделяя “своих” от “рошарховских”. С его рук ели очень многие, особенно из знати и тех, что постарше. Ревизия проводилась тщательная и достаточно жесткая. А в совете лордов осталось и вовсе лишь пять человек, преданных Лазарским. Остальные не просто знали о заговоре, а принимали в нем участие, грабя корону и страну.

Их деньги теперь также пойдут на развитие Амирада.

Брат шел на поправку, хотя теперь он останется хромым на правую ногу, но для него это было пустяком, как он сказал, что готов был и жизнь отдать за восстановление справедливости.

Корона оказалась тяжелой. А решения – еще более громоздкими. Но мне следовало их принять. Стоило решить и судьбу Рошархов. Их вывели на площадь, где каждый горожанин мог посмотреть на тех, кто двадцать лет мучил страну непосильными налогами и беспричинными казнями и ссылками. Только сейчас я увидела всю ненависть в глазах людей, которую раньше старалась не замечать. Каким же я была ребенком! Только ребенок из страха живёт в своих иллюзиях, делая вид, что его не касается происходящее. А взрослый – решает проблемы по мере их поступления.

Глашатай зачитал обвинения Рошархам, составленные обновленным советом лордов. Они стояли в той же одежде, в которой

их задержали, разве что без драгоценностей, но сейчас, после недели пребывания в подземельях, их одежда была грязной и местами даже рваной, волосы всклокочены, на лицах Антуана и Луи заметная щетина. Но пугало не это. Пугали злобные взгляды без капли раскаяния.

Я должна была вынести вердикт. И в тот момент, когда я поднялась с трона, установленного на постаменте на площади, Луи меня опередил своим выкриком:

– По закону Амирада ты не можешь казнить родственников своего жениха!

В рядах горожан зашептались. На трибунах знати тоже было не все спокойно. Антуан усмехнулся, смотря на меня с вызовом.

– Не стыдно держать жениха в клетке? – хмыкнул он.

Дарен, стоявший в десяти шагах от меня, в многоликой толпе, незаметно кивнул мне. Мол, ничего не бойся. У тебя все получится. Бабушка осторожно сжала мою руку.

– Кольца на мне больше нет, – ответила я уверенно.

– Но договор все еще действует, – хмыкнул Луи и обратился уже ко всем присутствующим: – Неужели вы хотите королеву, которая не чтит многовековые устои, традиции и законы нашего великого Амирада?

– Вы, должно быть, сами забыли законы Амирада, – прищурилась я и оглядела толпу. – Помолвочное соглашение заключалось между Луи Рошархом и моим дядей – на тот момент ближайшим известным мне родственником, старшим по линии матери... Но по линии отца моим старшим родственником является Аделин Лазарская, посему то соглашение признается недействительным.

Луи пошатнулся. В его идеальном плане возникла ошибка. Я повернулась к придворному магу, стоявшему рядом, и получила в ответ его приборяющую улыбку. Дядя знал заранее, что он не властен надо мной, когда заключал соглашение.

– А что насчет приговора, – продолжила я, – я не могу начинать свой королевский путь с убийства предшественника, как это сделали вы. Я уже подписала указ о лишении вас магии и ссылке в амирадские пещеры. Так тому и быть.

Я их простила. Действительно простила. Обида и боль причиняют вред лишь тому, кто хранит их в своем сердце, а я не хотела, чтобы

Рошархи продолжали мне вредить, тем более на расстоянии, когда они уже не имеют никакого влияния в Амираде.

А вечером меня ждал сюрприз. Едва я спрятала новенькие духи от Файра и Майра и вышла из ванной комнаты, как меня подхватил портал Файра и перенес в башню дворца Огня. Здесь уже было все готово для ритуала и несложно догадаться, для какого.

Дарен стоял с горным цветком в руке и смотрел на меня с улыбкой. Подойдя ближе, он осторожно приладил цветок в мою прическу и, склонившись к моим губам, самым серьезным тоном спросил:

– Согласна ли ты быть со мной на земле и в небе?

Сердце наполнила безудержная радость, от которой даже слезы выступили в уголках глаз.

– Согласна! Тысячу раз повторю – согласна.

Возвращаясь во дворец наутро, я точно знала, что меня ждет впереди. Восстановление королевства, хитросплетения политических интриг и сотни часов нудных государственных заседаний, а также самый потрясающий мужчина. Мой любимый дракон.

Эпилог

Двести лет спустя

– Ма-а-ам, расскажи эту сказку еще раз!

– Пожаа-а-алуйста!

Я вздохнула. Сказка о принце и фрейлине, которых пыталась разлучить злобная принцесса, опоив принца зельем лжеистинности, детям нравилась особенно. Близнецы – Армиан и Ариана – родились совсем недавно, пять лет назад. А вот наш старший – через девять месяцев после нашей первой ночи.

Дэниэл был фениксом, но с продолжительностью жизни дракона. Я передала ему власть сразу же, как только поняла, что он достаточно готов для этого, и переехала жить в Дракмар. Наше поместье располагалось на окраине Дракмара – в горах Вечного хребта, откуда открывался просто потрясающий вид на ночные горы в лунном свете.

Дарен научился принимать все мои решения, но при этом выторговывать для себя особые условия. В общем, я была сильной и независимой... до тех пор, пока не оказывалась в его объятиях. Тогда уже я сама хотела ставить и ставила выше всех других благ свою семью. Хорошо это или плохо? Время показало, что это было единственно правильным.

Сын пока не спешил обзаводиться семьей и полностью посвятил себя проблемам Амирада – развивал торговлю и внешнюю политику, открывал магические школы и строил мосты. Ему активно во всем помогали Файр и Майр... Ну как помогали, скорее, укрепляли его стойкость и терпение к проказам, а еще делали дворцовую жизнь веселее. В общем, все как всегда.

Однако, несмотря на благоустроенность сына, мне было интересно, суждено ли Дэниэлу встретить свою истинную пару или же эта участь минует его?

– Все еще не спите? – в комнату вошел Дарен и лег с другой стороны от детей. – Мама рассказывает слишком интересные сказки?

Дети загомонили, но вскоре действительно уснули, устав после насыщенного дня. Мы с Дареном, счастливые, выскользнули из покоев маленьких озорных детей и вышли на балкон.

Дарен встал позади меня и обнял, приспустив лямку платья, чтобы поцеловать в плечо. Я откинула голову назад, счастливо улыбаясь. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что все трудности жизни стоили этого момента здесь и сейчас, этого чувства безмятежного счастья.

– Они такие озорники.

– Уверен, что в тебя, – хмыкнул Дарен.

– Не-е-ет, Диали утверждает, что в тебя!

– Диали следует следить за своими детьми, а не за моими, – буркнул Дарен и прижался еще сильнее ко мне. – И вообще... Миари, ты ведь помнишь, что должна мне поцелуй?

Я ведь уже говорила, что дракмарцы – те еще манипуляторы? Так все вывернут, что сам не заметишь, как останешься должным... поцелуй.

Ох уж эти драконы!

Конец